

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

11

1 · 9 · 3 · 6

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

XIX год Великой социалистической революции — год сталинской Конституции

Курорт Сочи-Мацеста. Н. Нессис

ПРАКТИКА

Большой академический кинотеатр в Москве. Я. Корнфельд

Проекты А. Великанова, И. Ткаченко и Ю. Шуко; А. Душкина; Д. Чечулина и К. Орлова

Архитектура детских учреждений. Д. Аранович

Реконструкция Центрального парка культуры и отдыха им. Горького в Москве. А. Власов

КОЛХОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА

Колхозные клубы и дома культуры. Р. Хигер

Архитектура колхозов и МТС Грузии. М. Ильина

ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ

Транспорт в планировке жилого квартала. В. Образцов

Планировка квартала и вопросы транспорта. П. Гольденберг

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Виолле ле Дюк. Ю. Милонов

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СССР

Мавзолей Барак-хан. Ш. Ратия, Л. Воронин

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

S O M M A I R E

XIX anniversaire de la Grande révolution socialiste — l'année de la Constitution de Staline

Station balnéaire Sotchi-Matzesta, par N. Nessim

NOS RÉALISATIONS

Grand Cinéma académique de l'URSS à Moscou, par J. Kornfeld

Projets de A. Velikanov, I. Tkatchenko et J. Schouko; A. Douchkine; D. Tchetchouline et K. Orlov

Architecture des établissements d'enfants, par D. Aranovitch

Reconstruction du Parc central de culture et de repos Gorki à Moscou, par A. Vlassov

ARCHITECTURE DANS LES KOLKHOZES

Clubs et maisons de culture kolkhoziens, par R. Khiguer

Architecture des kolkhozes et des stations de machines et de tracteurs en Georgie, par M. Ilyina

PROBLÈMES D'URBANISATION DES VILLES

Projet d'un quartier d'habitation au point de vue de la circulation, par V. Obrastzov

Edification d'un quartier d'habitation et questions de la circulation, par P. Goldenberg

L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL

Viollet le Duc, par J. Milonov

MONUMENTS DE L'ARCHITECTURE DES PEUPLES DE L'URSS

Mausolée Barak-Khan, par C. Ratia, L. Voronine

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

11

МОСКВА НОЯБРЬ 1936

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

Адрес редакции: Москва, 2
Новинский бул., 9. Тел. Д 2-21-62

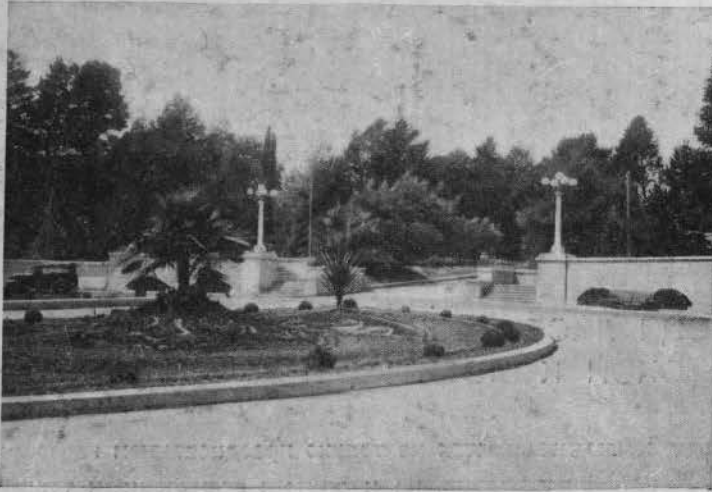
ХІХ ГОД
ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ—
ГОД СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Ноябрь в этом году ознаменовывается не только празднованием годовщины Великой социалистической революции, но и другим всенародным торжеством — принятием новой конституции Чрезвычайным с'ездом советов. Сталинская Конституция Страны советов, эта великая хартия победившего социализма, запечатлевает весь тот гигантский героический путь, который прошла наша страна под руководством партии Ленина—Сталина. В бессмертной отныне сталинской Конституции отражено все величие идей, которыми воодушевлялись народные массы, совершая девятнадцать лет тому назад величайшую из революций, какие знала мировая история, — вся радость творчества, весь энтузиазм борьбы, какими наполнены героические годы и героические дни нашей современности.

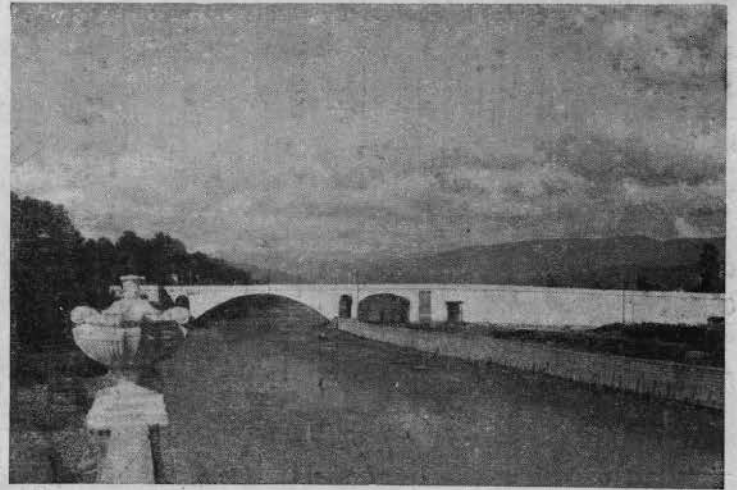
Архитекторы Советской страны счастливы тем, что на их долю выпала великая творческая радость—быть в рядах каменщиков и бетонщиков социалистической стройки, повседневно участвовать в строительстве социалистической жизни, повседневно ощущать ее мощное биение, повседневно видеть, как все более и более обширные и прекрасные горизонты раскрывает эпоха социализма перед человечеством.

В дни всенародного праздника, с торжеством и заслуженной гордостью оглядывая вместе со всеми многомиллионными массами пройденный путь побед, советские архитекторы с особенной глубиной сознают также, что их работа еще страдает множеством недостатков, что им еще предстоит напряженнейшая борьба за повышение своего мастерства, за культуру проектирования и строительства, за овладение подлинными высотами социалистического зодчества. Много прекрасных усилий вложено советской архитектурой в дело перестройки наших городов и сел, в строительство новых жилых домов, школ, дворцов культуры и клубов, театров и стадионов, больших и малых сооружений, преобразивших облик всего нашего быта. Но в то же время все работники советской архитектуры должны еще отчетливее и рельефнее представить себе, насколько жизнь, многогранная и чудесно расцветающая жизнь опередила и опережает их работу, ставит перед ними все более высокие требования.

Трудящиеся великой страны социализма встречают Чрезвычайный с'езд советов новыми победами и достижениями во всех областях хозяйственного и культурного строительства. В это народное движение включаются также и многочисленные отряды советских архитекторов. Стремясь поднять на новую высоту проектное и строительное дело, советские архитекторы получают мощную опору для своих усилий в мудрых строках сталинской Конституции, утверждающей неотъемлемые права трудящегося человечества. Сталинская Конституция и великий образ ее создателя вдохновляют советскую архитектуру на новое творчество, на новую борьбу.

Сочи. Под'езд к дому отдыха „Кавказская Ривьера“
Sotchi (Caucase). Allée de la maison de repos „Rivière du Caucase“

Мост через реку Сочи. Акад. арх. И. В. Жолтовский
Pont sur la rivière Sotchi. I. V. Joltovsky, membre de l'Académie

КУРОРТ СОЧИ-МАЦЕСТА

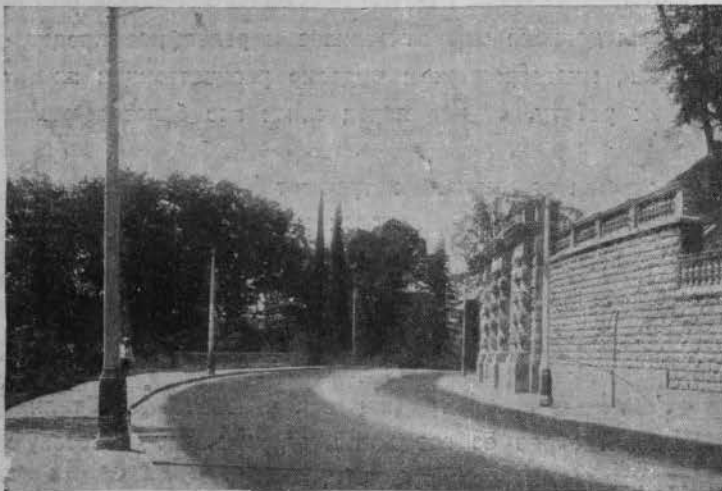
Н. НЕСИС

Уже два с половиной года, по инициативе тов. Сталина, реконструируется и обстраивается один из лучших курортов Советского союза Сочи-Мацеста.

За этот сравнительно короткий промежуток времени курорт преобразился. Общая стоимость произведенных работ достигла 305 млн. рублей. Построена сеть новых автодорог. Среди них — живописнейшая автодорога «Ривьера»-Авгуре, сократившая путь к мацестинским ванным зданиям на 3 км; парковая дорога между Новой и Старой Мацестой; туристская дорога на Б. Охун (660 м над уровнем моря — общее протя-

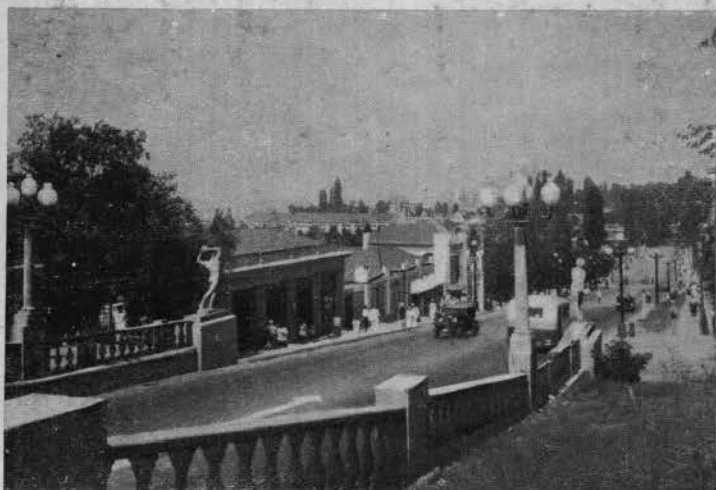
жение 11 км). Реконструируются и покрываются асфальтом улицы города. Сооружены новые мосты через реки Сочи и Верещагинку, строится Мацестинский виадук — длиной в 430 м. Вдоль морского берега на всем протяжении от Мацесты до Бзугу проложена пешеходная прогулочная аллея. Построен водопровод (11 000 м³ воды в сутки), заканчиваются обширные канализационные работы. Курорт залит светом, благодаря увели-

Сочи. Подпорная стена у санатория НКТП. Арх. Кузнецов
Sotchi. Mur de soutènement près du sanatorium. Arch. Kouznetzov

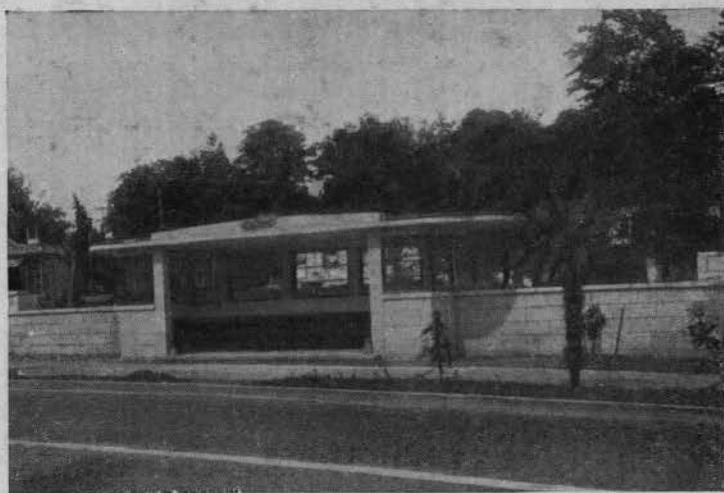

Виадук через реку Верещагинку
Viaduc sur la rivière Véreschaguinka

Пролетарский под'ем
Montée Proletarienne

Автобусная станция
Station d'autobus

чению мощности электростанции в 5,5 раз. На реке Сочи строится гидростанция мощностью в 10 000 квт.

Большие гидротехнические работы, увеличившийся дебит мацестинских вод, реконструкция существующих и строительство новых ваннных зданий, дегазационных коллекторов и др. и, наконец, строительство больших санаториев (НКТП, Ленинградской лечкомиссии, Наркомлегпрома, «Правды» и др.) и общественных и

административных сооружений (Дом Уполномоченного ЦИК СССР, театр, гостиница и др.) — вот далеко не исчерпывающий перечень работ, выполненных за два с половиной года.

Все эти работы подчинены единой задаче создания гармонического по своей архитектуре курорта.

17 июня 1936 года президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР утвердил проект планировки курортного района в грани-

цах от реки Мамайки до реки Кудепсты, общим протяжением в 40 км, площадью в 15 000 га, включающую курорты Сочи, Мацеста и Хоста. Каковы же основные черты утвержденного проекта? На основе тщательного изучения геофизической среды и целебных факторов проведено четкое медицинское зонирование территории с зонами: ведущей — бальнео-климатической в границах от Хосты до Бочарова ручья (емкостью 15 250

Автомостраль Сочи-Мацеста
Autostrade Sotchi-Matzeza

Вид магистрали в Багировском логу
Vue de la voie magistrale à Baguirovsky log

Проект планировки приморской полосы курорта Сочи-Мацеста
Архитектурно-планировочная мастерская № 1 НККХ

Projet d'aménagement du littoral à So'chi-Matze'ta
Atelier d'architecture № 1 du Commissariat du peuple de l'Economie communal

коек), климато-талассо-терапевтической (5 300 коек) и климато-профилактической (4 450 коек). Всего курорт рассчитан на 25 000 коек, с дебитом минеральных источников в 20 000 гектолитров в сутки. Полное использование этой мощности курорта потребует строительства еще около 100 санаториев на 150 кроватей каждый.

При организации населения курорта была взята установка на выделение специальных территорий для расселения основной массы обслуживающего персонала и строительных рабочих. В этих целях, в непосредственной близости от курортных массивов создаются благоустроенные поселки, удобно связанные с местами

общего пользования для курортников и местного населения и морским пляжем.

Проектом планировки, помимо развития городов Сочи и Хоста, предусматривается организация 7 населенных пунктов. В целом перепланировке подлежит площадь в 850 га, с общей проектной численностью населения — 100 000 человек, что потребует строительства 420 000 м² жилой площади и целой сети общественных и социально-культурных учреждений.

Тип курортного учреждения и организация санаторной усадьбы полностью отвечают новым, более гибким формам лечения и отдыха. Помимо санаториев и домов отдыха

(круглогодичных и сезонных, в зависимости от климатического зонирования территории) намечены к строительству курортные гостиницы типа отель-санаториев, в которых проживающие будут пользоваться централизованными лечебно-диагностическими услугами, но освобождены от строгого режима клинических условий лечения. Помимо строительства домов отдыха, туристских баз, туристских гостиниц, намечается еще строительство курортных коттеджей для отдыхающих и лечащихся, приезжающих на более длительный срок с семьями.

Разнообразие принятых типов курортных учреждений прежде всего диктует необходимость разукрупнения санаторных комплексов (не больше 150 человек в 2—3 корпусах при норме в 250 м² территории на человека).

Это обстоятельство, равно как и вынос с территории санаторной усадьбы целого ряда элементов культурного и медицинского обслуживания, подсказывает новые приемы архитектурно-пространственной организации санаторного учреждения. Вместо «цеха» или «фабрики здоровья» с архитектурным образом большой больницы возникнет садово-парковая архитектура легких павильонов в гармоническом сочетании с окружающей природой. Вместе с тем возникнут курортные центры с ансамблями театров, курзалов, медицинских учреждений и т. д.

Сельскохозяйственная, промышленная и др. территории значительно расширяются в связи с необходимостью снабжения курорта продуктами питания. В частности в 2 раза расширяется площадь под плодово-ягодные насаждения.

В самых широких размерах внедряются субтропические культуры. Объединяется и реконструируется лесное хозяйство с выделением из него лесозащитной зоны в 52 000 га и лесо-плодового хозяйства.

При разработке системы парковых и туристских дорог, лесопарков и парков планировщики прежде всего ставили перед собой задачу раскрытия всего богатства и своеобразия окружающей природы.

Кавказский хребет, море, горные озера и живописные долины рек связываются с курортом кратчайшими маршрутами. Тем самым как бы расширяются границы курорта, и он обогащается рядом новых панорам, неожиданных перспектив и живописнейших ландшафтов.

Ключом к единой архитектурно-пространственной организации такой большой и разнообразной по своему рельефу территории послужила геоморфология района. Она подсказала в самых общих чертах не только размещение основных элементов строительства, но также и их архитектурный образ, гармонично увязываемый с масштабами природных доминант. Отсюда — размещение санаторных учреждений на склонах холмов и гор;

курортных центров — на низких приморских территориях; устройство нагорных и приморских бульваров и т. д.

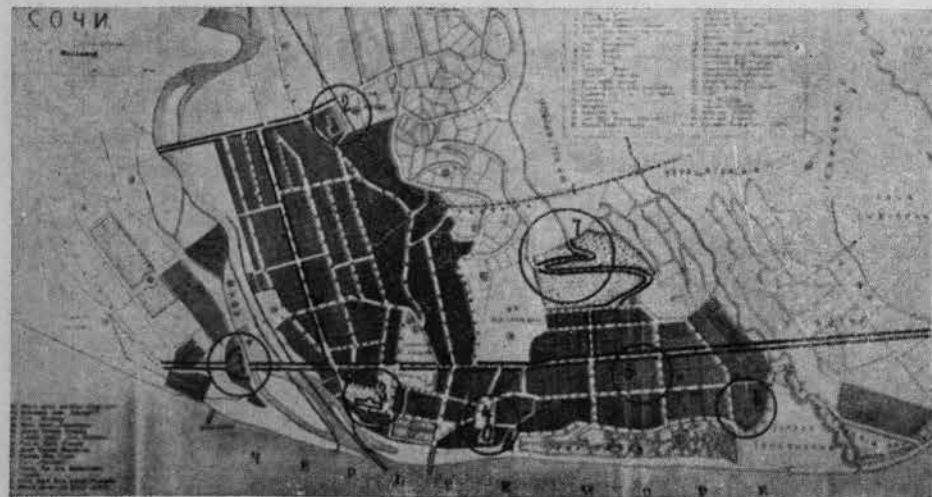
Первым реконструктивным мероприятием на курорте было создание парковой дороги — проспекта, связывающего кратчайшим путем разбросанные по побережью санатории с ванным зданием в Мацесте. Эта дорога превращена в основную композиционную ось всех прилегающих к ней архитектурных ансамблей курорта. Спрямление дороги, потребовавшее огромных усилий, значительно способствовало созданию современного, четкого по формам, курорт-

ного паркового проспекта. Дорога ожила, когда были сняты окаймлявшие ее заборы и ограды и открылась пышная субтропическая зелень приусадебных участков.

На ответственных участках дороги возникли архитектурно-композиционные узлы. В головной части дороги у дома отдыха «Кавказская Ривьера» новая ее ось совпала с трассой Ремесленной улицы. Здесь для развязки двух направлений — к «Ривьере» и на Туапсе — потребовалось сооружение нового моста и площади. Однопролетный мост из белого известняка, вызывающий в памяти итальянские образцы, построен по проекту акад. Жолтовского.

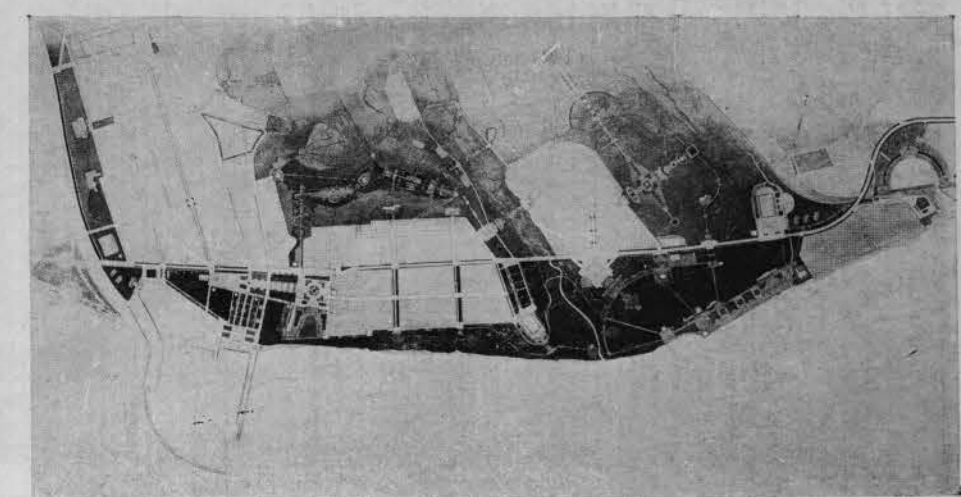
г. Сочи, План

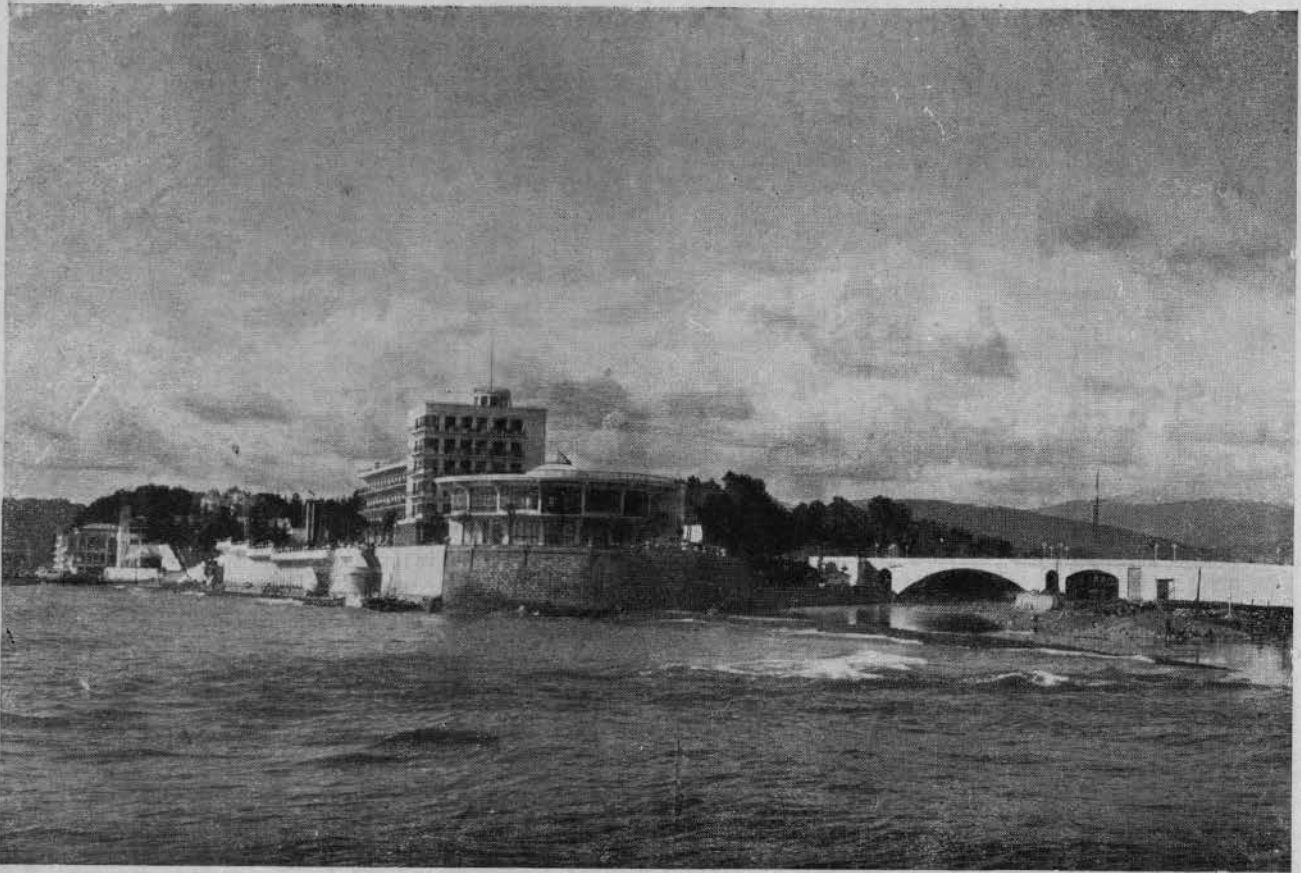
So'chi, Plan

Проект планировки г. Сочи

Projet d'aménagement de So'chi

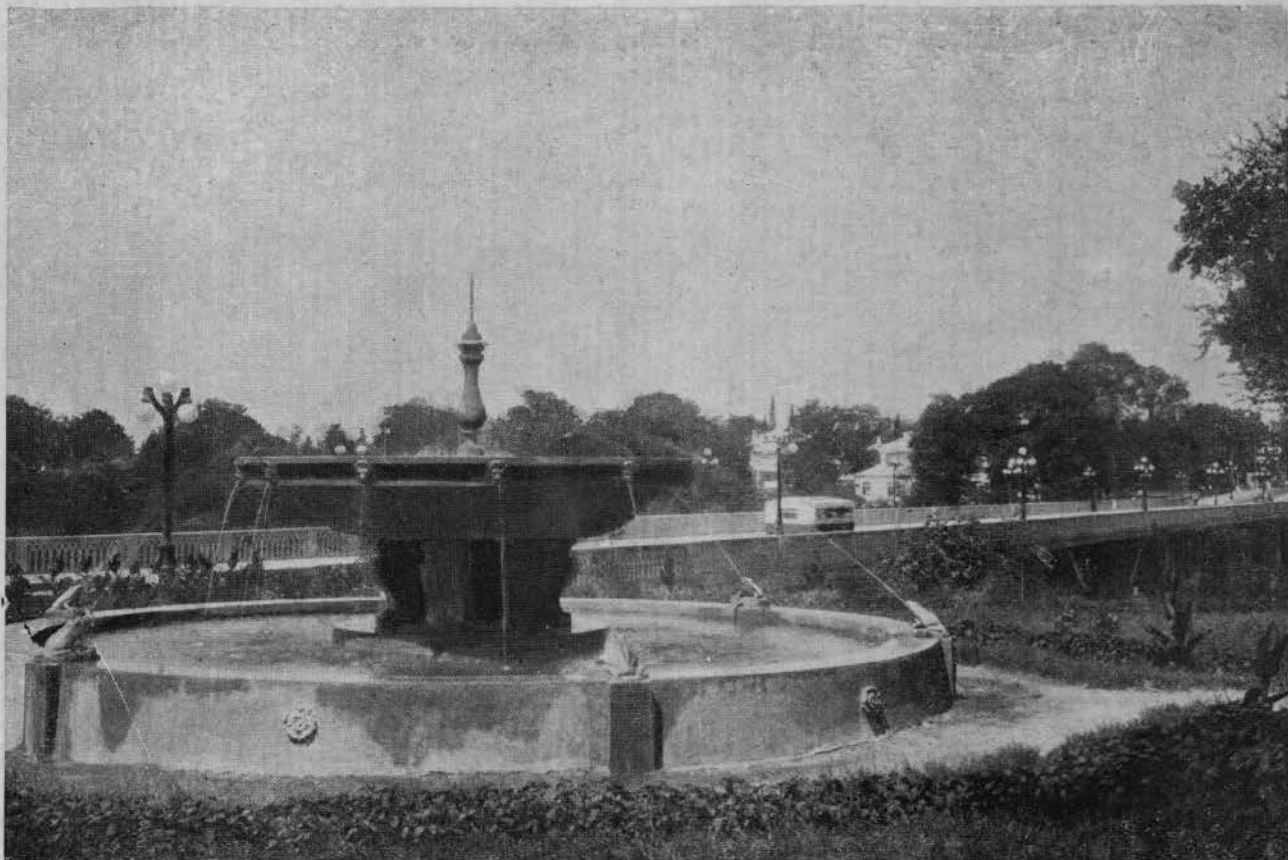
Дом отдыха „Кавказская Ривьера“. Новые корпуса

Maison de repos „Riviera du Caucase“. Bâtiments nouveaux

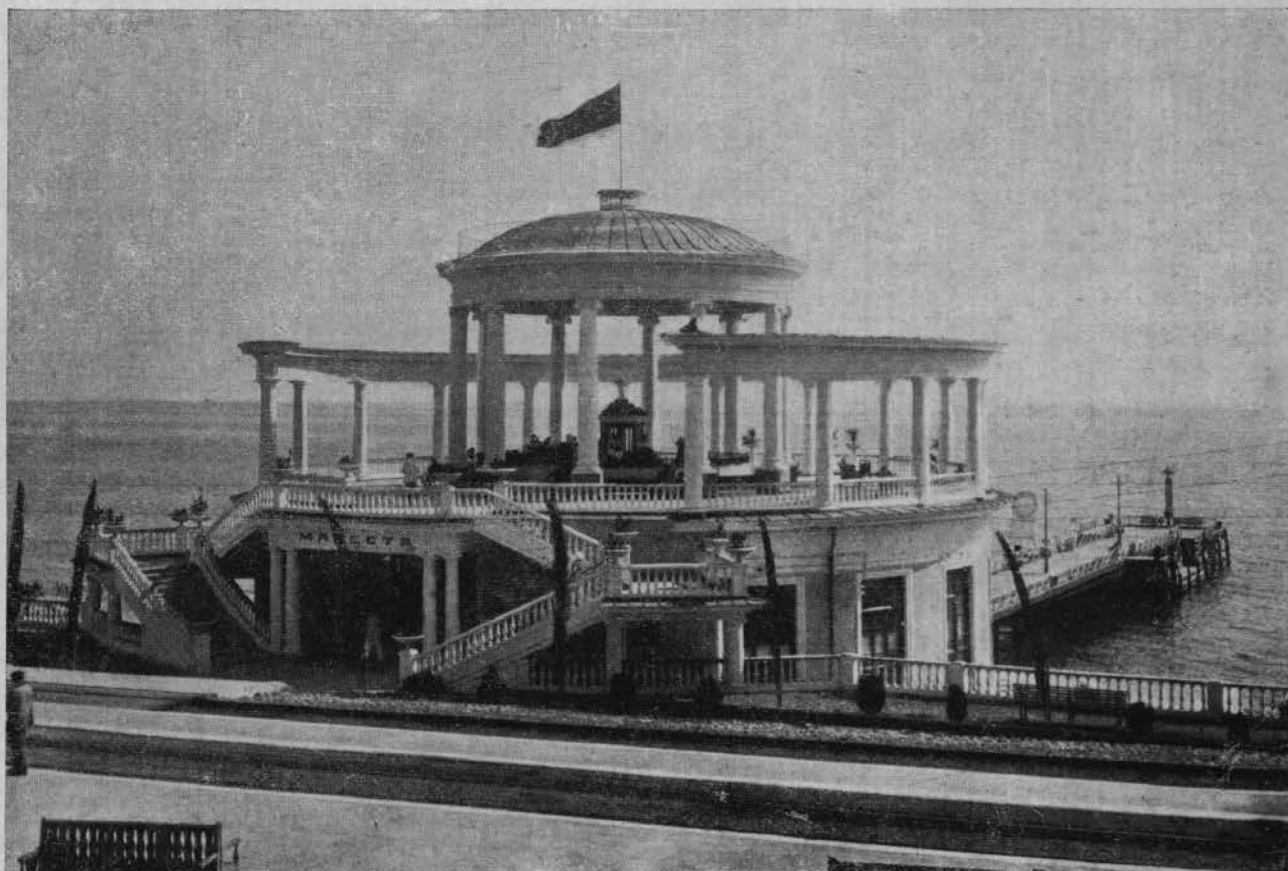

Автомагистраль. Вокзал у „Новой Мацесты“

Autostrade. Gare près de la „Nouvelle Matzesta“

Автомагистраль. Фонтан у виадука через реку Верещагинку Autostrade. Fontaine près du viaduc sur la rivière Véreschaguinka

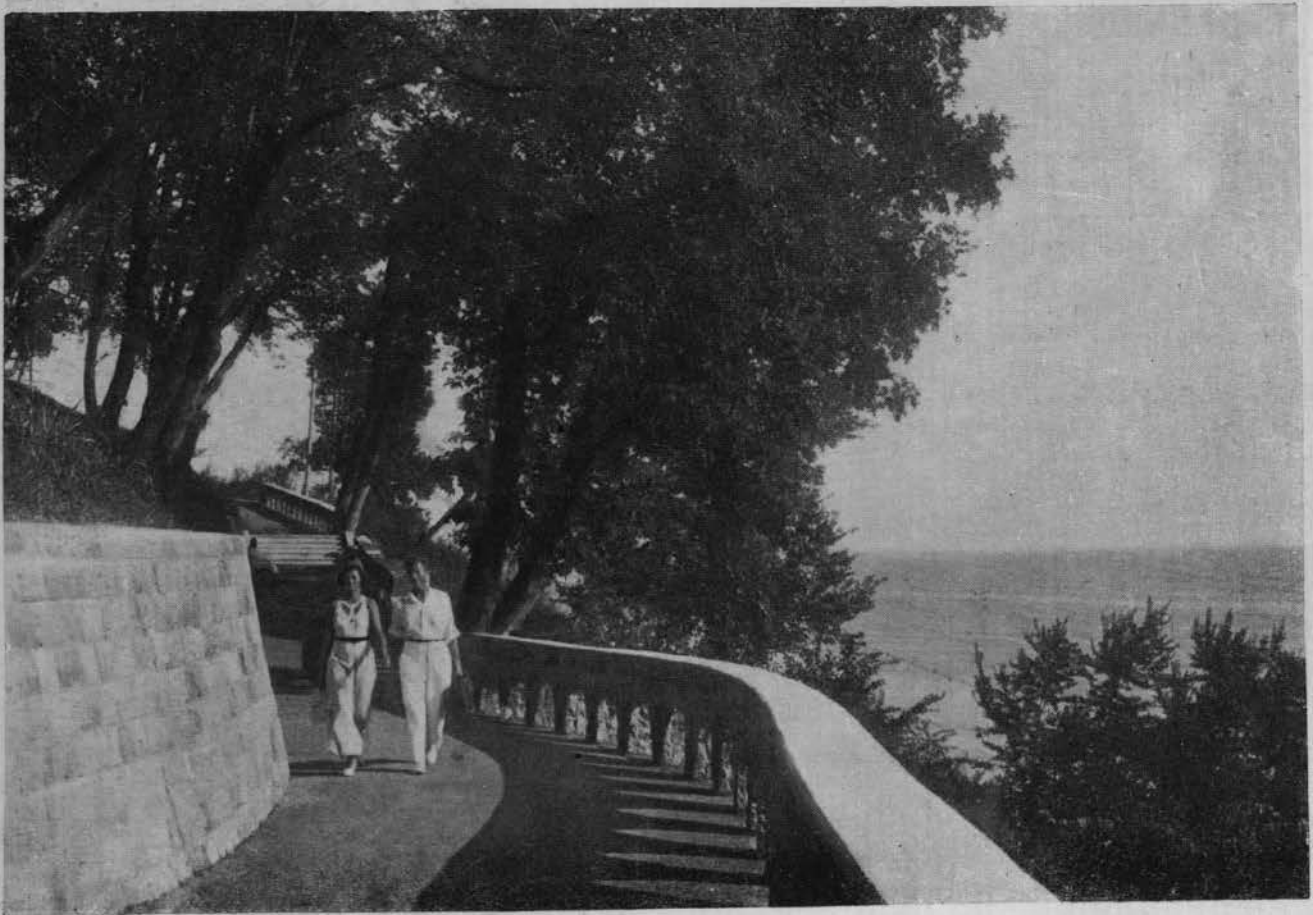
Мацеста. Морской вокзал

Matzesta. Gare maritime

Сочи. Приморская аллея

Sotchi. Allée près de la mer

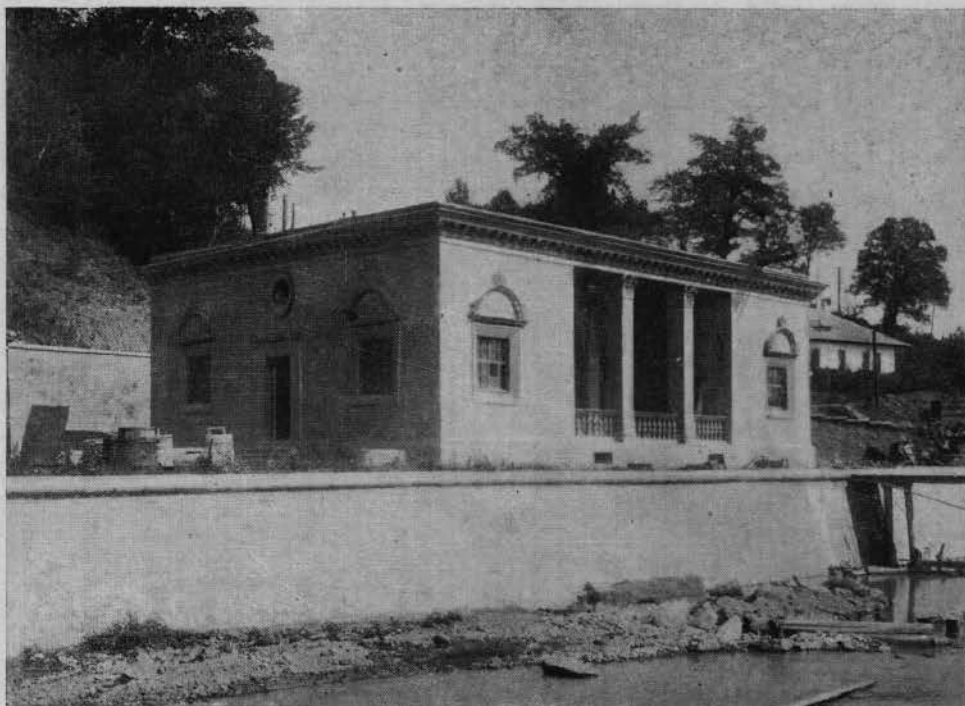
Круглая площадь у начала автодороги, связавшая парк «Ривьеры» с Хлудовским парком, обработана цветниками. Остается еще решить задачу объединения в один ансамбль новых корпусов «Ривьеры», выдержанных в конструктивистских формах, с «модерном» ее старых корпусов, с мостом, строящимся портом и морским вокзалом. Стрелка в месте впадения реки Сочи в море обезображена низким, приземистым корпусом столовой, чем подчеркивается разноречивой архитектурной обработкой этой территории как со стороны моря, так и с нового моста.

Легче было архитектурно упорядочить отрезок автодороги по трассе Ремесленной ул. в нижней части города. Особенно украшает этот участок прекрасная платановая аллея. В этом районе, на территории строящегося порта, возникает бульвар, в зелени которого укроются здания электростанции, перекачечной станции и др.

Участок автодороги на так называемом Пролетарском подеме, находящемся на рубеже между низкой и высокой частями города, оформлен двумя высокими подпорными стенами с балюстрадами, скульптурой и колоннами, увенчанными литыми бронзовыми фонарями. Оформляли этот участок арх. Соколова и Парусников. Не все здесь равномерно. Общее радостное впечатление, охватывающее зрителя при первом взгляде, снижается рядом грубых деталей — установкой декоративных шаров на наклонной плоскости балюстрады, неудачными сочетаниями металлической решетки с балюстниками плохих пропорций и т. д.

Часть автострады от Пролетарского подема к мосту через реку Верещагинку представляет собой образцовую во всех отношениях парковую дорогу. Яркие каньоны, горящие как факелы на фоне сплошной зеленой стены, запоминаются надолго. Здесь же расположено здание Управления Уполномоченного ЦИК СССР, а непосредственно у виадука заканчивается строительством здание театра.

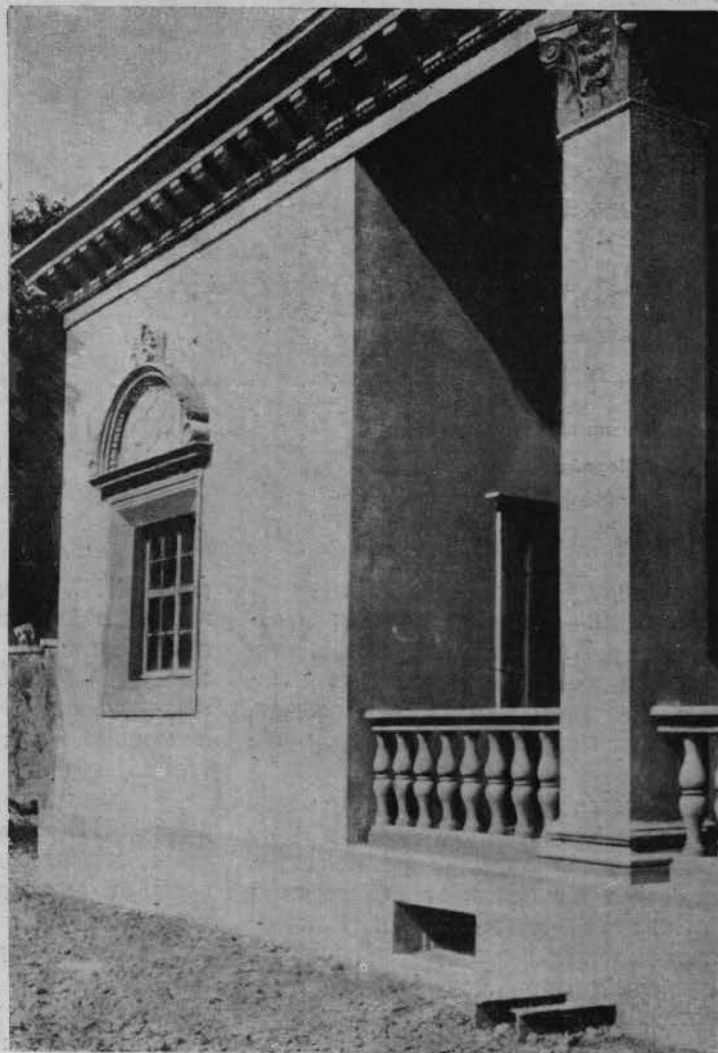
Виадук через реку Верещагинку, являясь прекрасным инженерным сооружением, в своем архитектурном оформлении кажется несколько недоделанным по сравнению с четкой и лаконичной архитектурой моста через реку Сочи и третьего моста, сооружаемого через реку Мацесту.

Перекачечная станция в Мацесте
Акад. арх. И. В. Жолтовский

Station des pompes à Matzesta
I. V. Joltovsky, membre de l'Académie

Фрагмент

Fragment

Сочи. Башня на горе Охун
Арх. С. Воробьев

Sochi. Tour au mont Okhoun
Arch. S. Vorobiev

Между Верещагинкой и рекой Гнилушкой—место будущего курортного центра: центрального пляжа, стадиона и др. Здесь проспект, соединяющий автостраду с морским пляжем, находится еще в процессе строительства.

Отрезок автодороги между рекой Бзугу и Мацестой определится архитектурой прилегающих к ней входов, подъездов и опорных стен санаторных комплексов. Чрезвычайно показательным является здесь оформление двух, расположенных рядом, подходов к санаториям со стороны дороги—санаторию РККА им. Ворошилова и санато-

рию НКТП. Введение цветов и немасштабной скульптуры дробит склон горы Бытхи, на котором расположен санаторий РККА. Природная красота этого склона нарушается неудачно вписанными в него корпусами санатория.

Грузная опорная стена санатория НКТП архитектуры позднего ренессанса резко отграничивает склон горы от автострады. А между тем, только наиболее естественная связь автодороги с санаториями и дает возможность добиться ансамблевого единства на всем ее протяжении.

Автодорога в Мацестинской доли-

не увенчана тремя новыми сооружениями: мацестинским морским вокзалом — неплохо задуманным, но несколько недоработанным грациозным архитектурным сооружением, безвкусным железнодорожным вокзалом, и, наконец, прекрасным скромным зданием перекачной станции акад. Жолтовского, к сожалению, неудачно попавшей на ось новостроящегося моста через Мацесту. В архитектуре этого совершенно изумительного по деталям (карнизы, наличники) сооружения, вышиной всего в 7,5 м, замечательно использованы мотивы народной итальянской архитектуры, которая прекрасно гармонирует тонкостью своих членений и пропорций с природой нашего побережья, так сильно напоминающего Италию.

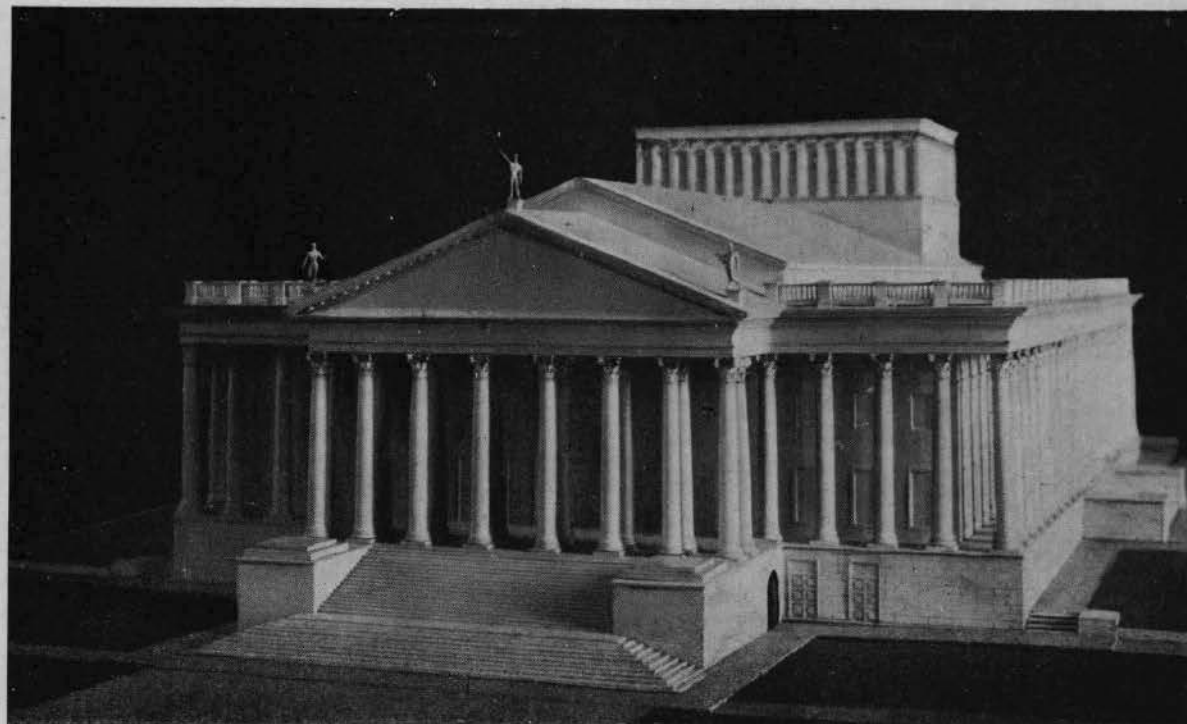
В текущем году дорога доведена до Агуры. Отсюда начинаются серпантины туристской дороги на Б. Охун. На вершине последнего сооружена из белого известняка видовая башня высотой в 31,5 м, по проекту арх. Воробьева. Рядом заканчивается строительство ресторана по проекту арх. Числиева. Башня, выдержанная в романских мотивах, не лишена романтичности. Фактура ее поверхности, строительный материал, так же как и архитектурные формы, вызывают у зрителя колебание, не реставрированные ли это остатки гордого старинного замка. Несмотря на ряд недостатков (обработка потолков, угловых кронштейнов карниза, зубцов, венчающих башню), башня все же хорошо вписана в свое природное окружение и производит благоприятное впечатление. С вершины горы и Орлиным скалам протянется канатная дорога швейцарского типа.

Параллельно с объединяющей курорт автодорогой вдоль моря тянется пешеходная прогулочная аллея, решенная более скромно, но местами украшенная открывающимися с нее замечательными видами. Увязка прогулочной тропы, автострады и пляжа, находящихся в разных уровнях — большая трудоемкая работа, решить которую предстоит в ближайшем будущем. Прежде всего, придется подумать о благоустройстве пляжей, которые действием оползней и разрушающей силой волны все больше сокращаются.

Реконструкция Сочи-Мацеста выдвинула как практическую проблему вопрос о стиле в архитектурном образе курортных сооружений. Начало интенсивной реконструкции квартала

Проект театра в Сочи
Макет

Арх. Чернопятов,
при консультации
акад. арх. В. А. Щуко
арх. В. Г. Гельфрейх

Projet du théâtre
à Sotchi. Maquette

Arch. Tchernoplatov
Consult. V. A. Schouko,
membre de l'Académie,
arch. V. G. Helfreich

совпало с отходом нашей архитектуры от догматического конструктивизма. Уполномоченный ЦИК СССР по Сочинскому району тов. Метелев повел борьбу со всяким упрощенчеством эпигонов конструктивизма, которые особенно много проектов дали для наших курортов. Благодаря привлечению акад. Жолтовского и его мастерской к работам по реконструкции курорта, особое развитие получили классические мотивы в новой его архитектуре. Уже первые опыты использования на практике образцов классического наследства расширили творческий кругозор архитекторов,

обогатив их новыми средствами выразительности и подняв качество строительства. Однако, вместе с тем, обнаружались и различные подходы к этому классическому наследству. При первом сопоставлении коробочной архитектуры и обогащенных мотивов ренессанса выигрывали, конечно, последние. Но в новых сооружениях курорта, исполненных разными мастерами, все еще нет единства. Архитекторы обращаются и к классической архитектуре Греции, и к проторенессансу, и к позднему ренессансу, даже к барокко и эклектике XVIII и XIX вв. Во многих случаях такое

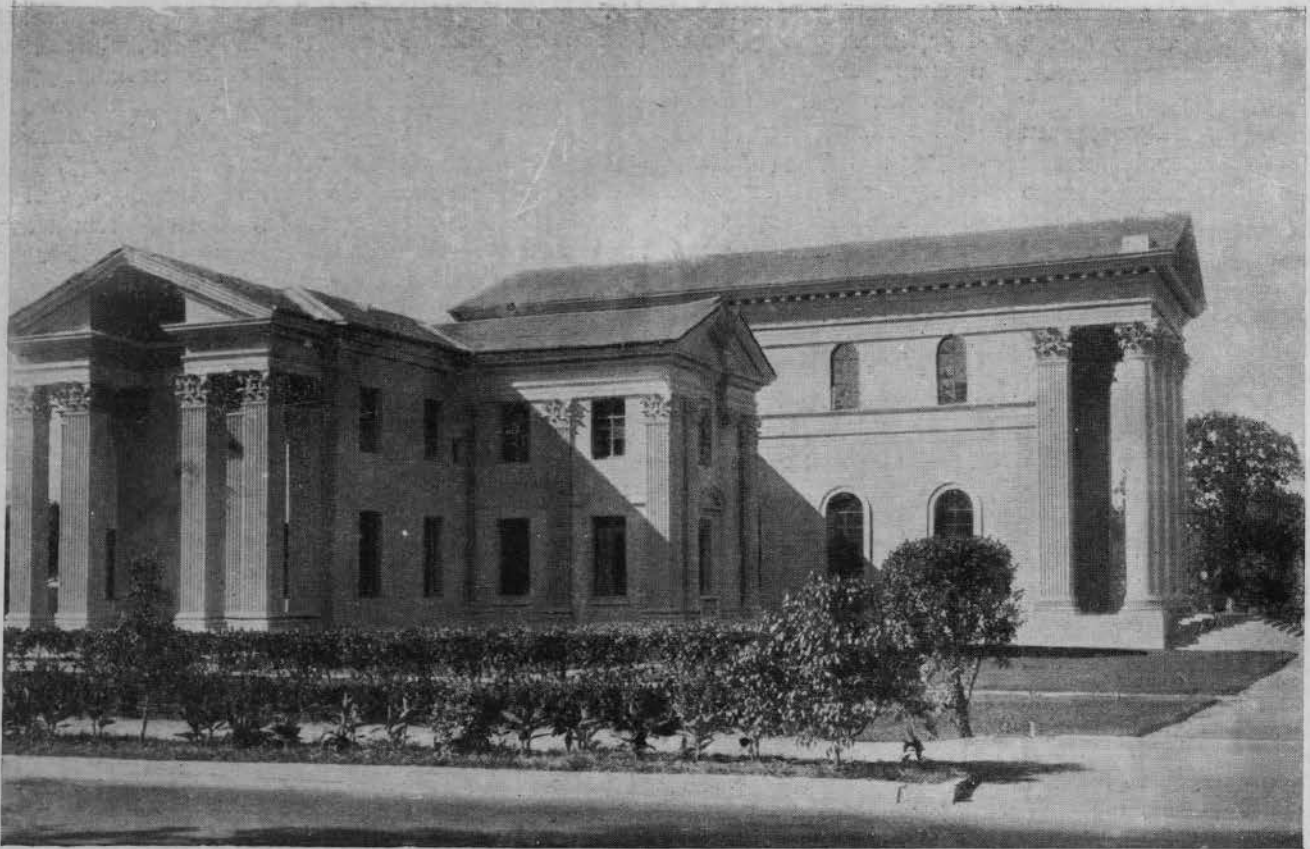
внешнее использование классического наследия противоречило подлинному правдивому и глубокому раскрытию классических форм. А без такого раскрытия нельзя решить архитектурного образа сооружения, к которому окружающая природа предъявляет повышенные требования.

Дом Уполномоченного ЦИК СССР (акад. Жолтовский), театр (арх. Щуко, Гельфрейх, Чернопятов), санаторий НКТП (арх. Кузнецов) — эти три крупных сооружения демонстрируют, как важна не только творческая интерпретация, но глубоко осмысленный подход к архитектуре прошлого.

Проект санатория
НКТП
в Сочи
Перспектива
Арх. Кузнецов

Projet du sanatorium
à Sotchi
Perspective
Arch. Kouznetsov

Дом управления Уполномоченного ЦИК СССР в Сочи
Вид с Комсомольской улицы
Акад. арх. И. В. Жолтовский

Immeuble de l'administration
de reconstruction de la région Sochi
I. V. Joltovsky, membre de l'Académie

Fragment de la façade

Капитель.

Chapiteau

Архитектура Дома Уполномоченного ЦИК СССР акад. Жолтовского навеяна образами загородных вилл Палладио. С исключительной виртуозностью отчеканивая детали капителей, карнизов, окон и дверей, акад. И. В. Жолтовский, став на путь использования мотивов, наиболее созвучных природе Сочи, не приблизился, все же, к решению образа общественно-административного сооружения на курорте. Отсюда у зрителя одновременно и любование мастерством и недоумение. К сожалению, некоторые детали архитектуры интерьеров не соответствуют внешней цельности здания. Это объясняется вмешательством другого архитектора, «доработавшего» проект И. В. Жолтовского.

Санаторий НКТП спроектирован по каноническим правилам позднейших интерпретаторов ренессанса. Холодная роскошь этого псевдомонументального здания, подчиненного в своей композиции мертвой схеме модуля, не служит к украшению курорта.

Проект театра свидетельствовал о серьезных исканиях простых и четких форм, отвечающих природе общественного сооружения. Здание окру-

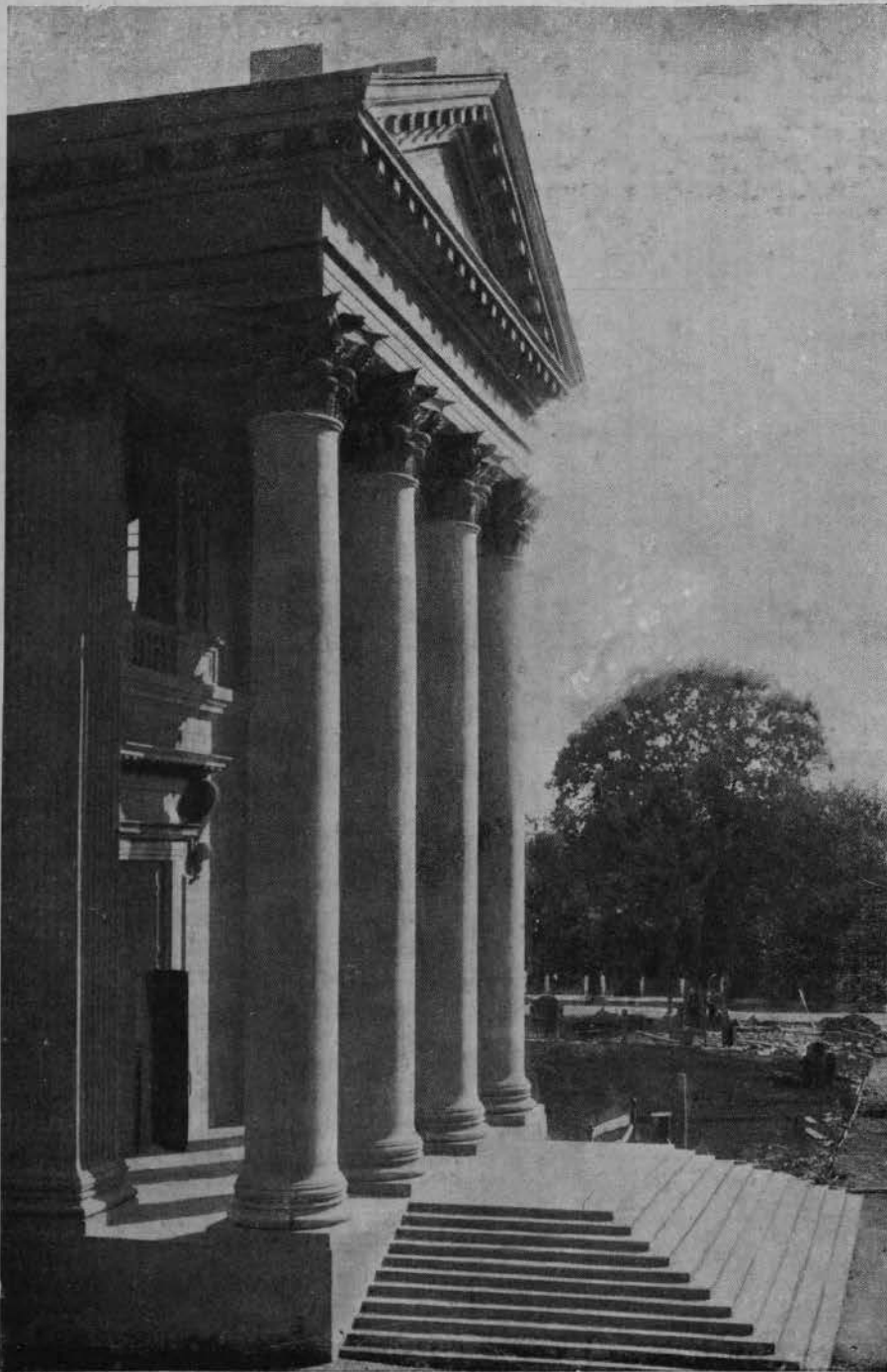
жено 92 колоннами. Театр на 1000 человек, сооруженный в легких конструкциях из железобетона, в процессе строительства становится все тяжелее.

Здание как бы поставлено «на голову», развитие идет не от тяжелого к легкому, а от легкого к тяжелому. Вместо прозрачного мрамора — штукатурка. Может быть, удачная увязка здания с окружающей природой примирит его с современностью.

Дом управления
Уполномоченного ЦИК СССР в Сочи
Портик главного входа

Названные три произведения, разные по качеству и архитектурному достоинству, но культурные и мастерски выполненные, являются лучшими из всего, что сделано в первые годы реконструкции курорта. К сожалению, архитектуру курорта определяли и авторы менее серьезные. В их сооружениях дает себя знать приторно-сладкая бутафория (ряд магазинов в Сочи, мацестинский железнодорожный вокзал и др.).

Immeuble de l'administration
de reconstruction, de la région Sotchi
Portique principal

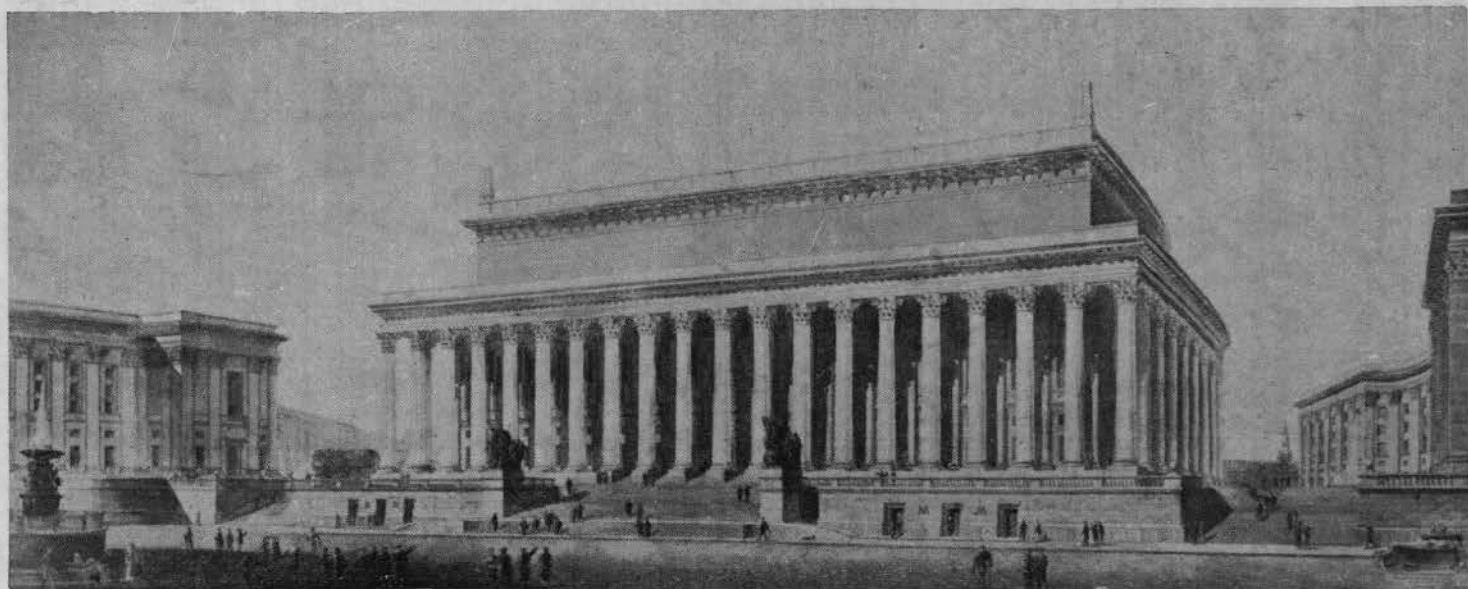
Вместе с тем, наметился серьезный сдвиг к более глубокому и синтетическому подходу к архитектурному образу и масштабу курортного сооружения. Перекачная станция на Мацесте Жолтовского, проект санатория КСУ проф. Самойлова, проект санатория НКЛегпрома арх. М. Гинзбурга — в этих вещах уже является новый архитектурный образ курорта. Заметна тенденция к использованию созвучных нам жизнерадостных, исключительно человеческих мотивов архитектуры Остии и Помпеи. Заметна тяга к использованию естественных материалов, которыми так богат район (татарской черепицы), и к использованию мотивов народного творчества. За хорошими примерами этого творчества ходить недалеко: застройка Жозкварской площади в Гаграх, Академической галереи в Пятигорске и архитектура жилья крымских татар и абхазцев, с большим чутьем вписывающих свои маленькие сооружения в окружающий ландшафт — все это представляет богатейший и достойный изучения материал.

Нельзя не отметить малых форм курорта, киосков, автобусных остановок, фонарей, фонтанов и пр. Можно без преувеличения сказать, что в большинстве они по добротности и тщательности отделки являются лучшими в Союзе: особенно выделяются автобусные остановки, решенные в очень простых конструктивных формах и освещенные неоновыми трубками, прекрасно гармонирующие с автодорогой. Очень парадны бронзовые фонари с вашингтонами на чересчур, правда, тонких тосканских колоннах.

Во всех этих мелочах чувствуется заботливая рука и бережное отношение к каждой детали курорта, который является уже теперь образцовым курортом Союза.

Таковы итоги начальной истории реконструкции курорта. В текущем году начинается строительство целого ряда новых объектов: нового кинотеатра, курортной гостиницы, ванного здания, порта, универсама, дома связи и нескольких новых санаториев.

То огромное внимание, которое строительству Сочи уделяют партия и правительство и лично тов. Сталин, вдохновляет всех участников этой работы, дает им уверенность в борьбе за подлинную архитектуру и за большевистскую реконструкцию курортов.

Проект Государственного академического кинотеатра СССР на пл. Свердлова в Москве. Перспектива

Арх.-худ. А. П. Великанов, И. В. Ткаченко, Ю. В. Щуко

Projet du Cinéma académique de l'URSS place Sverdlov à Moscou. Perspective

Arch.-peintre A. P. Vélikanov, I. V. Tkatchenko, G. V. Schouko

БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ КИНОТЕАТР В МОСКВЕ

Я. КОРНФЕЛЬД

В Москве проектируется грандиозный кинотеатр, обращенный одним фронтом на площадь им. Свердлова, другим — на реконструируемую Красную площадь. Не вдаваясь пока в оценку самих проектов, нуждающихся в развернутом анализе, следует подчеркнуть, что выбор участка между двумя главными площадями столицы и своеобразный архитектурный пейзаж обеих площадей делали задачу, поставленную перед авторами трех соревнующихся проектов, особенно ответственной. Преобразование Красной площади еще впереди, характер ее будущей архитектуры не выяснен, и поэтому авторы могли пона считать себя почти свободными в определении формы своего здания со стороны этой площади.

Но площадь Свердлова, это уже в главных чертах завершенный архитектурный организм, которому следовало подчинить новое здание. Значительно труднее обратная задача подчинения старого ансамбля новому строю архитектуры — новой доминанте — зданию кино. Во всех трех проектах избрано второе решение. Авторы этих проектов различными приемами пытаются подчеркнуть доминирующее положение нового кино на площади. Все три проекта предлагают нейтрализовать весь архитектурный фон площади, чтобы особенно сильно подчеркнуть здание кино. Колонны Большого театра принимаются за модуль; все фасады зданий, окружающих площадь, декорируются колоннадами и пилястрами этого модуля. Новое здание, вбирая в себя элементы модуля, вытягивается вверх и становится опорой главной оси площади.

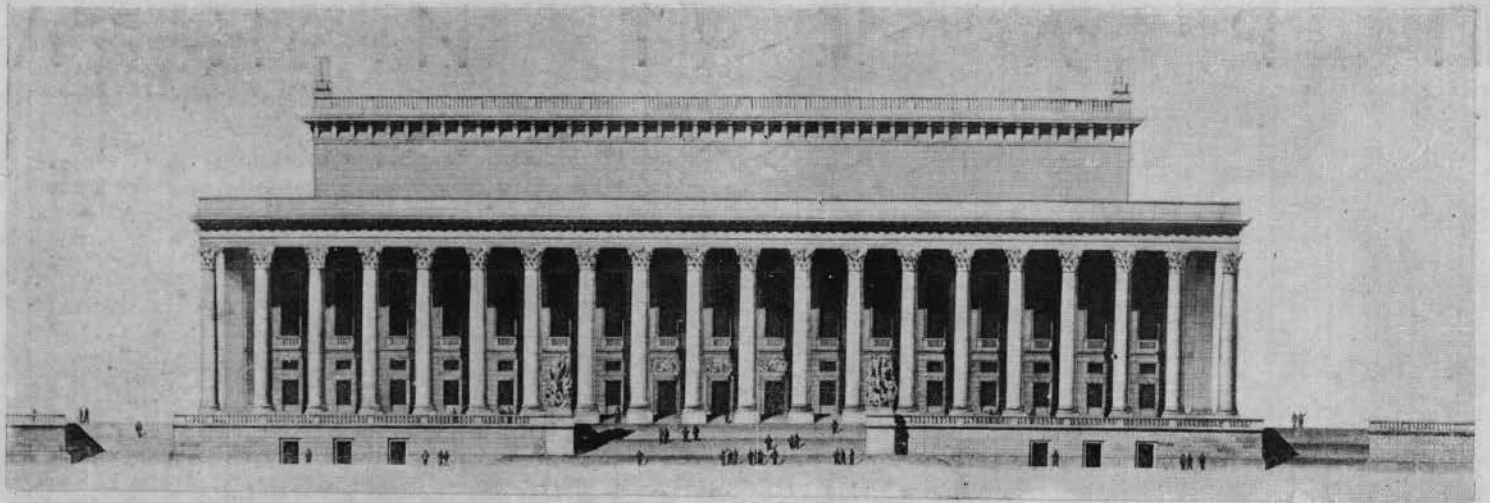
Так решают задачу арх. Чечулин и Душкин, сильно подчеркивая ось нового здания.

Группа Щуко, опасаясь борьбы двух осей — Большого театра и нового кино, ищет преобладания нового кино в большом спокойствии его ком-

позиции. Последняя трактуется в виде лишенной подчеркнутых осей и вытянутой вдоль фронта площади монументальной колоннады. Все авторы в своих докладных записках сходятся на том, что фронт гостиницы на площадь Свердлова должен быть ограничен по высоте принятым общим модулем. Но верно ли это, действительно ли так легко включить этот фронт гостиницы в нейтральный фон площади?

Сейчас, подходя к площади со стороны Театрального проезда, мы видим высокий, узкий торец корпуса гостиницы, уходящий под косым углом к фронту площади. В дальнейшем надстройка гостиницы Грандотель подойдет вторым торцом. Если замкнуть эти два торца корпусом на втором плане и к площади обратить пониженный первый план, то все же огромная масса всего здания не сможет быть так просто включена в нейтральный фон площади и возникнет третий, сильный акцент на длинной стороне площади. При этих условиях добиться единства площади и преобладания кино будет не так уж легко.

Но следует ли добиваться пре-

Фасад со стороны площади Свердлова

Façade du côté de la place Sverdlov

обладания кино, содержит ли его задание предпосылки для этого? Кино проектируется на 3 000 мест. Большой театр содержит 2 000 мест плюс сценическую часть, занимающую около $\frac{2}{3}$ объема. Очевидно, что объем Большого театра значительно превосходит объем, необходимый для кино. Высота театра с многоярусным залом и гигантской сценой заведомо больше, чем этого требует здание кино. Поэтому стремление авторов добиться преобладания кинотеатра по массе и высоте осуществляется в проектах с значительными нагрузками.

Кубатура здания кино определена из проектов в 160 000—200 000 м³, т. е. по 55—60 м³ на одно место в зале.

Если сравнить ее с кубатурой кинотеатров такой же вместимости на Западе или в Америке, она окажется больше в два—два с половиной раза. Это преувеличение отчасти обусловлено архитектурным замыслом площади, но в значительной мере академическим характером задания и проектов.

Детская болезнь гигантомании

сопутствовала у нас развитию строительства многих типов зданий. Мы строили грандиозные дома промышленности (Харьков, Свердловск), дома советов (Ростов), театры (Новосибирск, Свердловск, Ташкент), дворцы культуры (Василеостровский в Ленинграде, Пролетарского района в Москве), школы-дворцы на 2 000 детей, как в Филях. Теперь мы пришли к решению отказаться от этой неоправданной концентрации, не вызываемой ни условиями расселения в наших городах, ни условиями эксплуатации этих зданий.

Следует ли при решении кино, даже такого ответственного, становиться на тот же путь? Концентрация в кино менее обоснована, чем в театре, где ее можно оправдать желанием показать игру выдающегося коллектива наибольшему числу зрителей. И если мы отказываемся строить преувеличенные театры, то тем больше оснований не строить гигантских кино. Пример американских кино для нас неубедителен. Мотивы, по которым в США строят гигантские кино — условия капиталистической конкуренции, высокая зе-

мельная рента, большая плотность населения — для нас не существуют. Меньше всего американцы заботятся о комфорте для всех зрителей, когда они строят громадное кино, но для нас комфортабельные условия, акустика и оптика являются основным условием.

Союз американских киноинженеров в результате капитального исследования пришел к выводу, что лучшие условия для зрителя в зале, вмещающем не больше 2 000 человек.

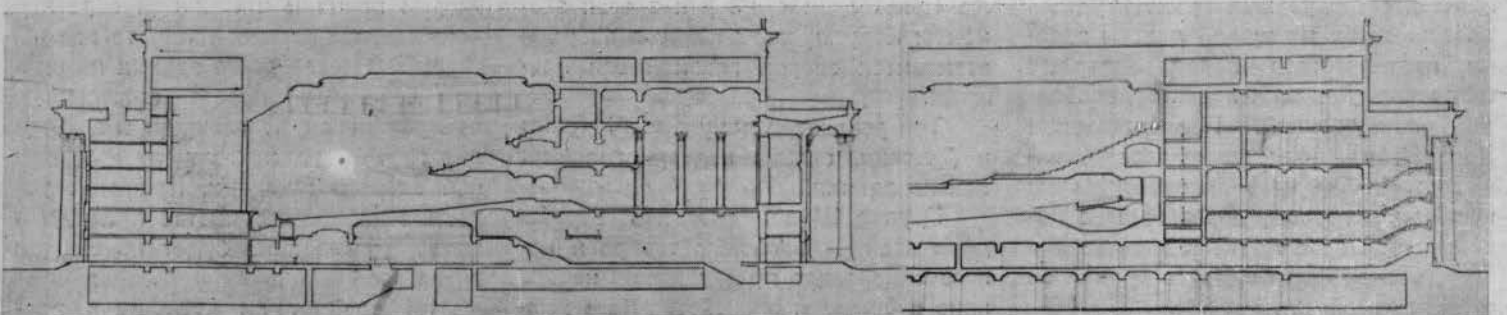
К этому же выводу мы пришли в театральном строительстве, и нет основания игнорировать эти выводы и для строительства кино.

Первые эскизы, разрабатывавшиеся для зала на 4 000 мест, очень скоро были заменены проектами для зала на 3 000 мест, и надо ожидать, что при окончательном проектировании будет принята еще более сокращенная программа, особенно в отношении фойе, вестибюлей и других обслуживающих помещений.

Затронутые вопросы ставят под сомнение проделанное проектирование и заставляют во многом пересмотреть основные задания.

Продольный и поперечный разрезы

Coupes longitudinale et transversale

По плану реконструкции Москвы Красная площадь расширяется за счет сноса ГУМ'а и ряда зданий, вследствие чего южный фасад сооружаемого Большого академического кинотеатра Союза ССР будет выходить на расширенную Красную площадь. Поэтому главные входы в кинотеатр запроектированы как с площади Свердлова, так и со стороны новой Красной площади.

Расширенная Красная площадь и площадь Свердлова будут делиться находящимся на изломе осей зданием кинотеатра. Обе площади соединяются широкими проходами, с которых открывается далекая перспектива. Такое исключительное расположение здания заставляет решать его со всех сторон в одинаково парадных архитектурных формах.

На площади Свердлова новый кинотеатр должен архитектурно подчинить себе здание Большого театра.

В силу этого, фасад здания кинотеатра решен одним объемом, окруженным колоннадой коринфского ордера. Со стороны площади Свердлова здание стоит на пятиметровом стилобате, в котором запроектированы входы в метро. Главный вход подчеркнут широкой лестницей со стоящими по бокам скульптурными группами.

Старые здания Большого и Малого театров в основном остаются без изменения. Расположенное против Малого театра здание Детского театра реконструируется. Реконструируется также фасад здания гостиницы «Метрополь».

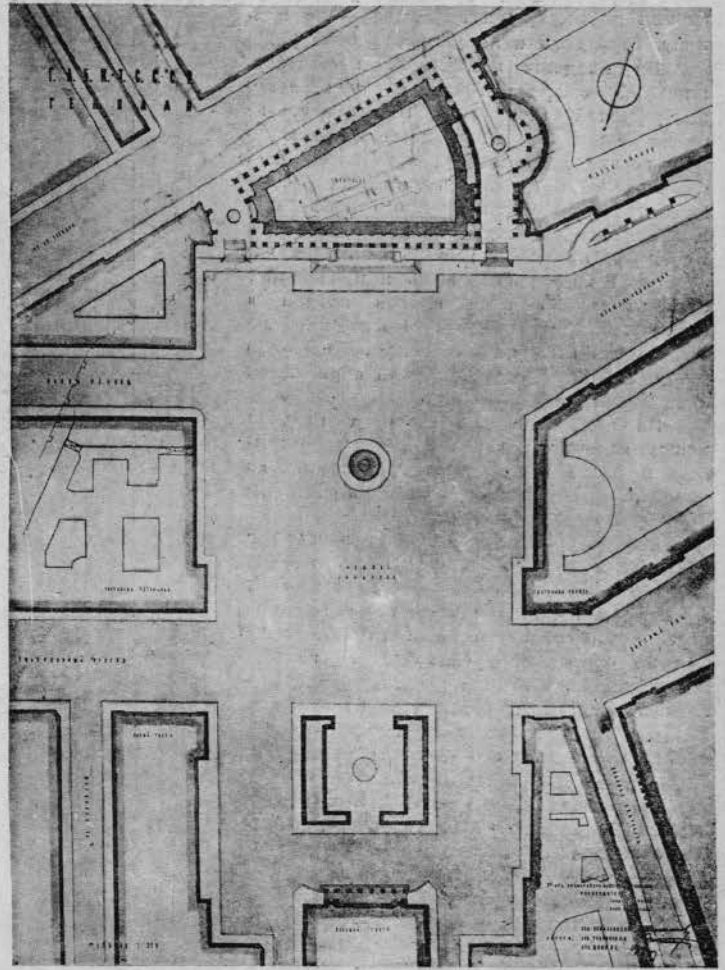
Часть строящейся гостиницы «Москва», выходящая на площадь, будет подчинена общему характеру архитектуры площади. По высоте она будет соответствовать гостинице «Метрополь», а также колоннаде нового здания кинотеатра.

Трудной задачей было включение в композицию нового здания кинотеатра Свердловской станции метро. Входы и выходы станции расположены по фасаду, выходящему на площадь Свердлова с двух сторон наружной лестницы кинотеатра. Из входных вестибюлей проходы, шириной в 5,6 м, ведут в общий вестибюль с кассами, откуда публика проходит на все эскалаторы. К выходу ведут боковые проходы, приводящие в те же входные вестибюли, причем график движения не пересекается.

Вход из метро в кинотеатр запроектирован с левой стороны вестибюля метро в виде лестницы с двумя расходящимися маршами. Лестница ведет в главный вестибюль кинотеатра. Из кинотеатра в вестибюль метро ведет лестница, соединенная с выходной частью гардероба и двумя лестницами, служащими продолжением выходных лестниц из гардероба балкона.

Входы в кино расположены в центре здания с площади Свердлова и с улицы 25 Октября. Выходы из кино ведут на площадку, отделяющую музей Ленина от

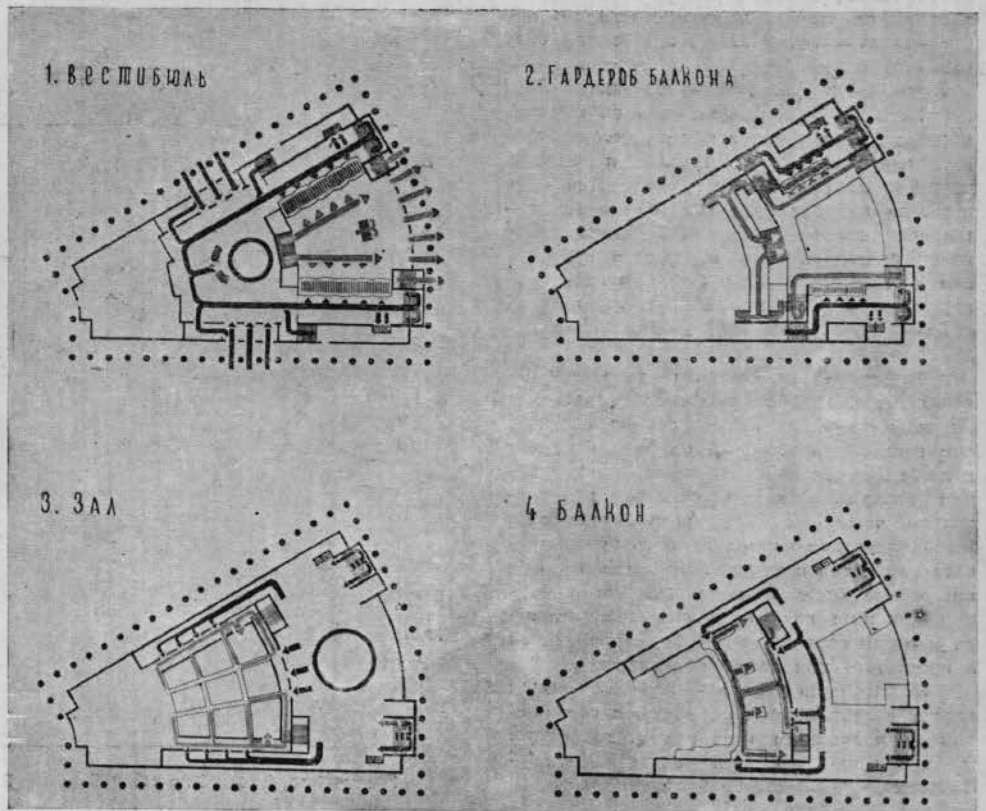
Проект реконструкции площади Свердлова
Генплан

Projet de la reconstruction de la place Sverdlov
Plan d'ensemble

Схемы загрузки и эвакуации

Schémas de l'entrée et de la sortie du Cinéma

здания кинотеатра, а запасные — на площадь Свердлова и на улицу 25 Октября.

Из входных вестибюлей посетители, имеющие билеты, проходят в главный центральный вестибюль. Посетители, не имеющие билетов, непосредственно из входных вестибюлей проходят в кассовый зал, сообщаящийся с центральным вестибюлем. В центральной части главного вестибюля расположена двухмаршевая лестница метро. Площадь кассового вестибюля составляет 300 м². 14 касс расположено в продольной стене кассового зала против входов в центральный вестибюль. Последний запроектирован большим залом, высотой в 7 м, с богатой архитектурной обработкой, с колоннами и фонтанами.

Из вестибюля два широких прохода между колоннадами ведут в гардероб партера и далее к главным лестницам, по которым публика поднимается в главное фойе с концертным залом.

Гардероб балкона расположен на 4 м выше, для чего перед каждым входом имеется лестница и эскалатор. Из этих гардеробов публика попадает на главную лестницу и поднимается в главное фойе или выше, в фойе балкона. У каждой лестницы расположены два лифта для желающих подняться прямо в этаж балкона. Каждый лифт вмещает 10 человек из расчета возможности обслужить четырьмя лифтами до 30% посетителей.

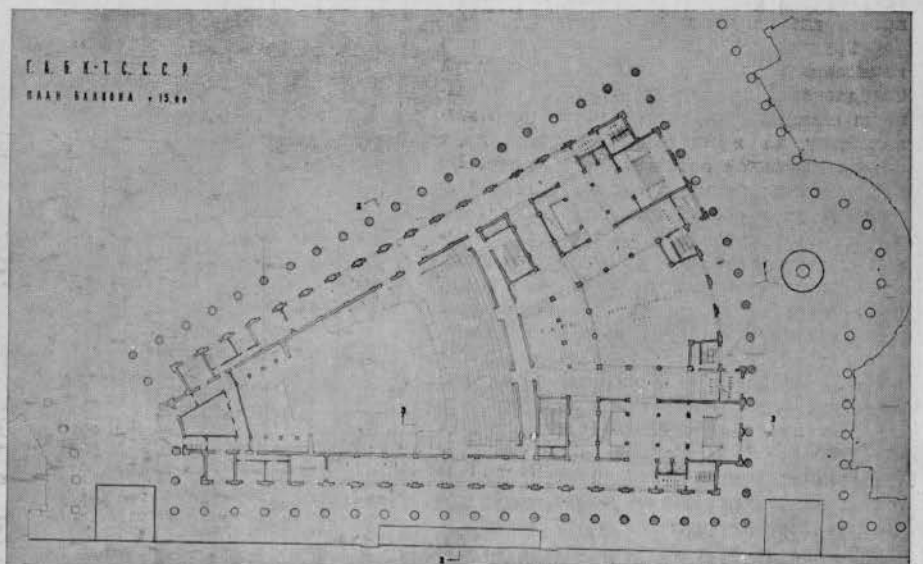
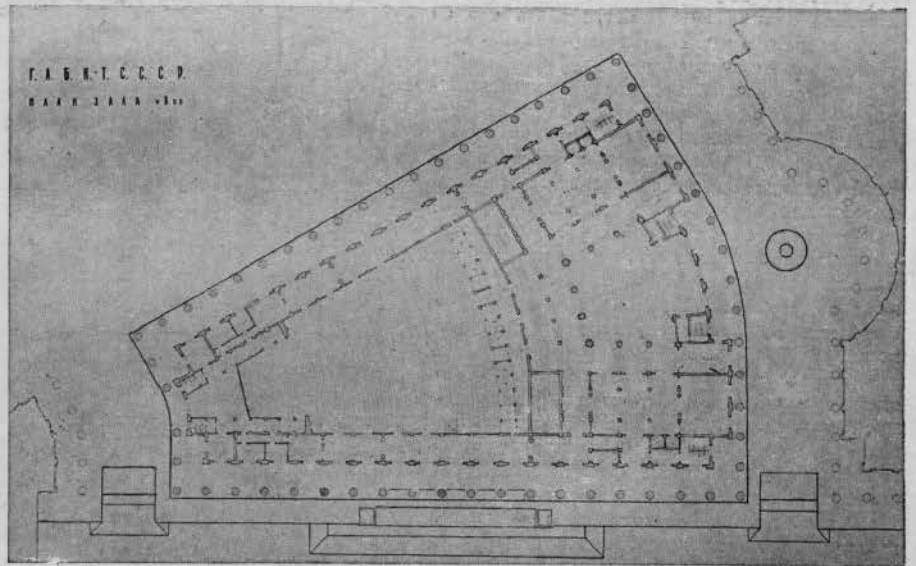
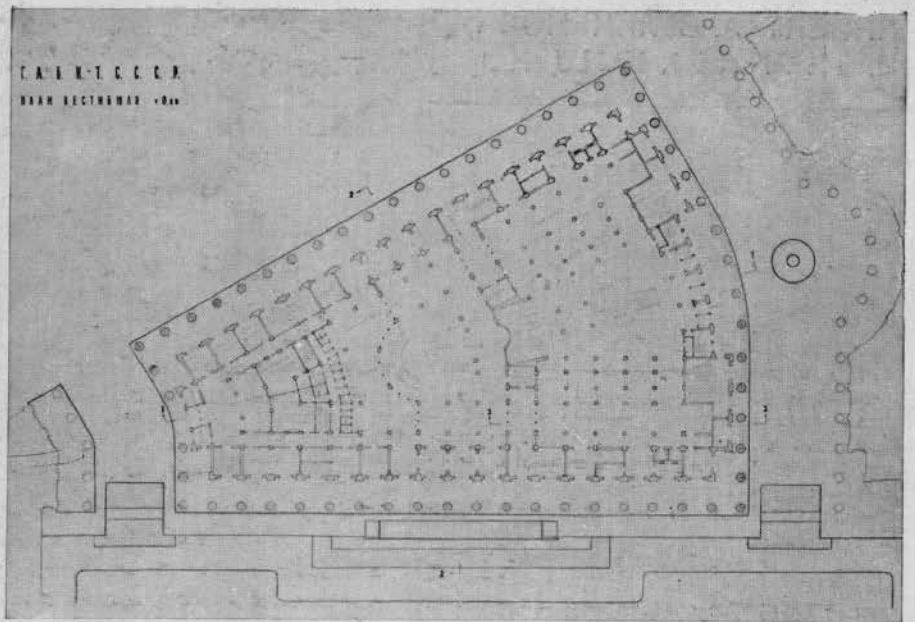
Зрительный зал расположен в центре здания. Он вмещает 3 000 человек. Удаленность экрана от последнего места партера — 43 м, от последнего места балкона — 48 м. Расстояние экрана от первого ряда — 10 м. Высота зрительного зала — 20 м. Кубатура зала — 20 000 м³.

В отделке зрительного зала применены скульптура, естественный и искусственный мрамор и частично металл. Стены обрабатываются специальным акустическим материалом. Зал освещается верхним боковым светом скрытыми в софитах потолка источниками, а также люстрой и канделябрами на стенах. В спинке каждого места — электрическая лампочка. Размер сцены — 168 м² при ширине портала в 14 м. Авансцена — 50 м², трюм — 200 м².

Главное фойе расположено на отметке партера зала и имеет эстраду для оркестра. В центре его, между эстрадой и задней стеной зрительного зала размещается слушающая концерт публика. От основного помещения фойе эта часть отделена пилонами, благодаря чему образуется высокий зал в три света. При фойе имеются две гостиних по 60 м². Площадь главного фойе — 1 330 м², над фойе расположен в виде балкона буфет.

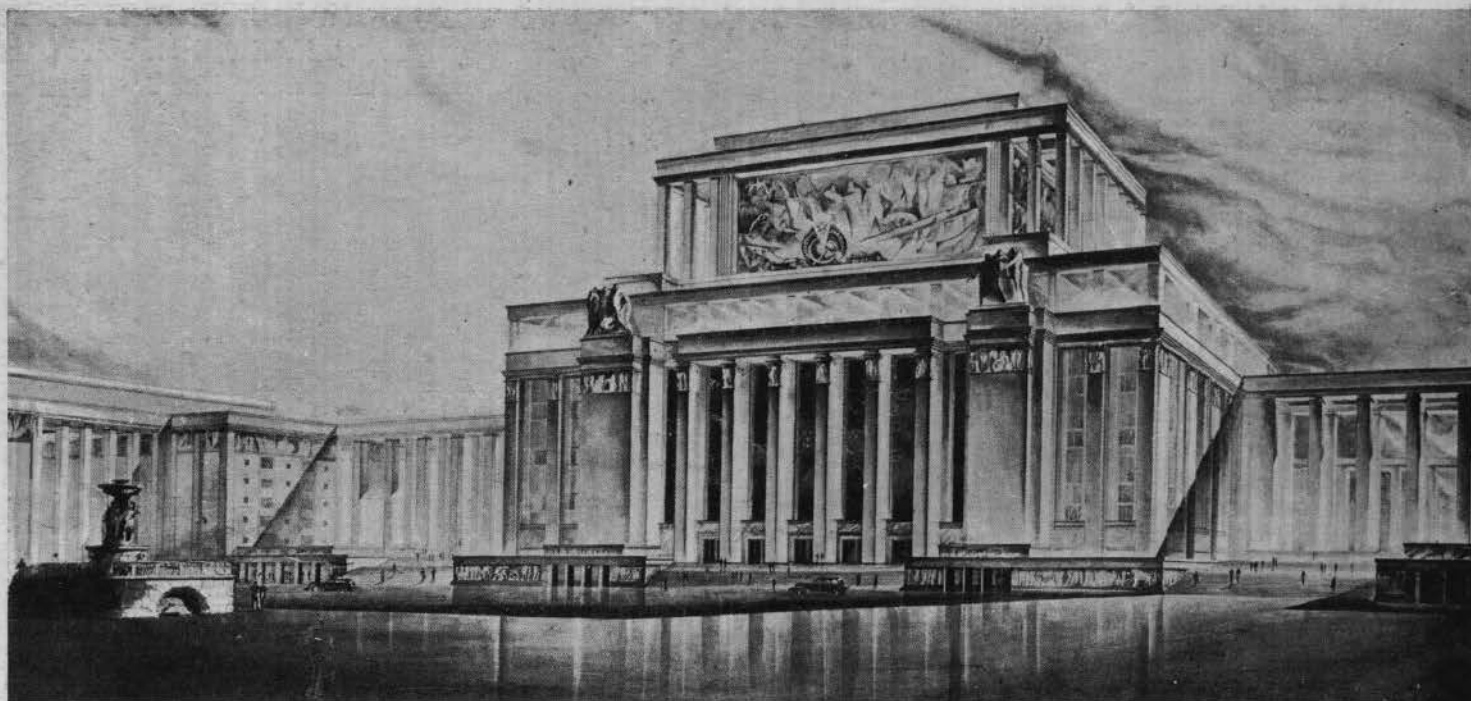
Разгрузка и загрузка зала осуществляется с трех сторон. Система выходов из кино запроектирована таким образом, что каждый выходящий из зала попадает с любого места в общий гардероб. Аварийная эвакуация осуществляется дополнительно четырьмя запасными лестницами. Киноаппаратная камера на пять проекционных аппаратов и перемоточная помещаются на уровне фойе балкона. Камеры кондиционирования воздуха для зрительного зала и административной части расположены в промежуточном этаже под залом.

Конструкция здания — железобетонный каркас с заполнением кирпичом и облицовкой подмосковным песчаником, гранитами и мраморами. Общий объем здания — 150 000 м³.

Планы 1-го, 2-го и 3-го этажей

Plans du rez-de-chaussée, du 1-er et du 2-me étages

Проект Государственного академического кинотеатра СССР
на площади Свердлова в Москве. Перспектива
Арх. А. Н. Душкин, соавт. арх. В. С. Белявский, Н. С. Князев

Projet du Cinéma académique de l'URSS
place Sverdlov à Moscou. Perspective
Arch. A. N. Douchkine, V. S. Béliavsky, N. S. Kniازهv

ПРОЕКТ А. ДУШКИНА

Центральный фасад будущего грандиозного Академического кинотеатра Союза ССР должен выходить на площадь Свердлова против фасада Большого театра.

Само собой разумеется, что архитектура кинотеатра должна отличаться монументальностью. Здание должно явиться значительным произведением синтетического искусства, достойным огромного культурного роста нашей социалистической страны.

Проект реконструкции
площади Свердлова. Генплан

Верхняя часть здания по проекту оформляется рельефным майоликовым цветным панно с инкрустацией из самоцветных, подсвечиваемых ночью камней. Не исключается возможность введения в это панно и цветных металлов.

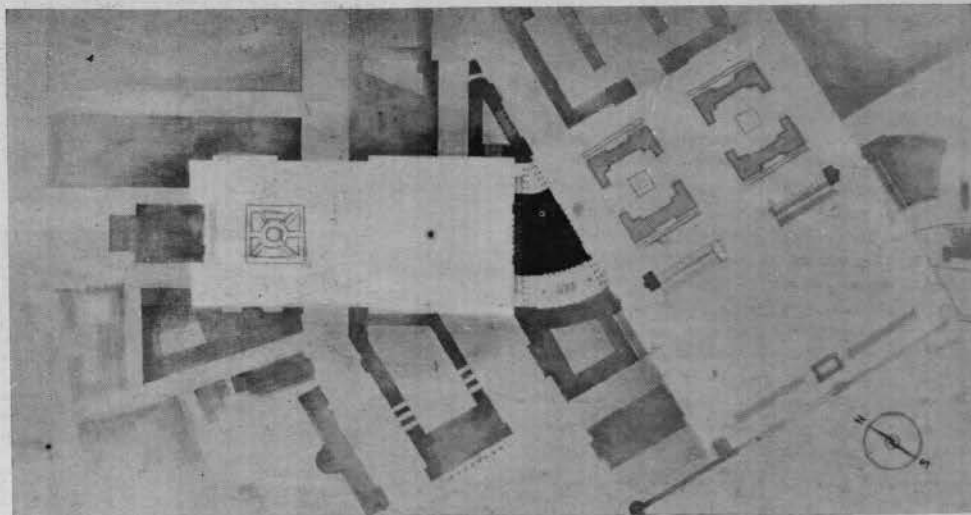
Введением в композицию фасада в барельефах и скульптуре темы о культурном росте миллионов, о героизме и пафосе людей Советской страны автор проекта стремился к наиболее широкому охвату темы в целом.

Застройка участка должна подчеркнуть правильную прямоугольную форму площадей Свердлова и Красной, которые связываются пропилеями.

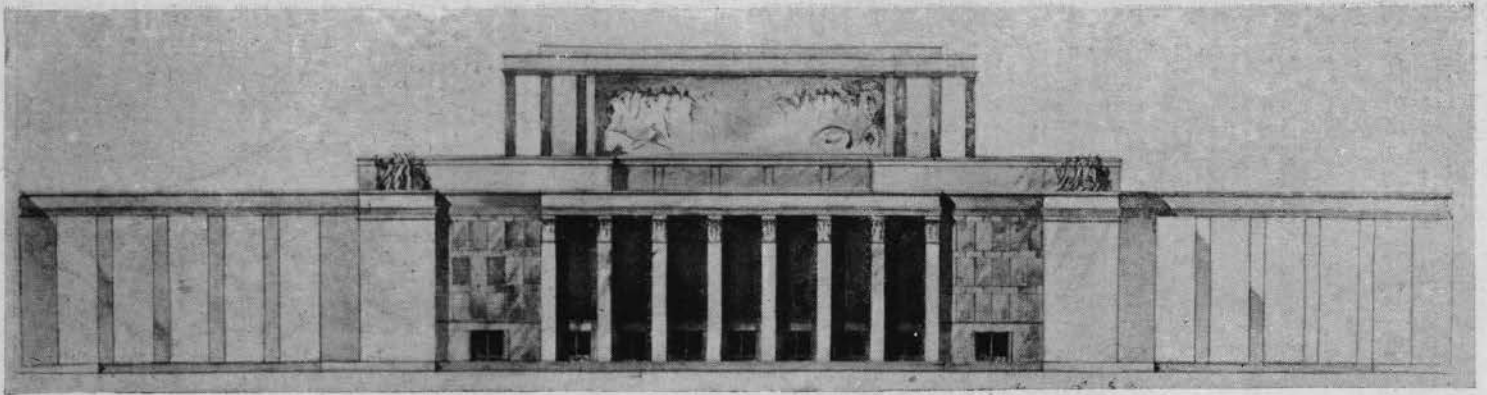
Главный фасад здания обращен в сторону Большого театра. Здесь располагаются основные входы в кино и станцию метро. Фасад по Красной площади подчинен по мотивам его обработки архитектуре Красной площади.

Здание кино по своей высоте отвечает средней высоте преобладающих сооружений разнохарактерной архитектуры площади Свердлова. Ансамблевая взаимосвязь между ними подчеркивается силуэтом здания кино, которое должно гармонизировать с общим развернутым профилем площади.

Архитектура здания решается в строгом мотиве столбов и пилястров, опоясанных поверху карнизом, чем подчеркивается

Projet de la reconstruction
de la place Sverdlov. Plan d'ensemble

Фасад по улице 25 Октября

Façade sur la rue du 25 Octobre

объединение в одну композицию корпусов здания и устанавливается связь с основными членениями старых зданий, расположенных на площади Свердлова.

Пилястры и столбы облицовываются белым естественным камнем. Углы оформляются металлическими первурями из нержавеющей стали. Тяги и профили — из того же материала с введением местных серых лабрадоритов. Цокольная часть одевается камнем с грубым околлом.

Поверхность между пилястрами будет выложена стеклянными «камнями» на специальном растворе. Капители пилястров, детали парадных дверей и пр. выполняются из цветного патинированного металла.

Между пилястрами главного корпуса как со стороны площади Свердлова, так и со стороны Красной площади, будут вставлены стекла особой шлифовки с матовым рисунком в оправе из цветного металла. Общий вид здания, вернее говоря, общий тон его, благодаря введению «монументального стекла», будет праздничным и при-

ветливым. Новизна примененных материалов должна подчеркнуть современный характер здания кино. В своих исходных классических формах здание, однако, отлично увязывается с его архитектурным окружением.

Главный объем здания включает станцию метро. Ширина боковых лестниц поэтому определяется архитектурными пропорциями и размещением вестибюлей метро. Каждая из них имеет 24 м.

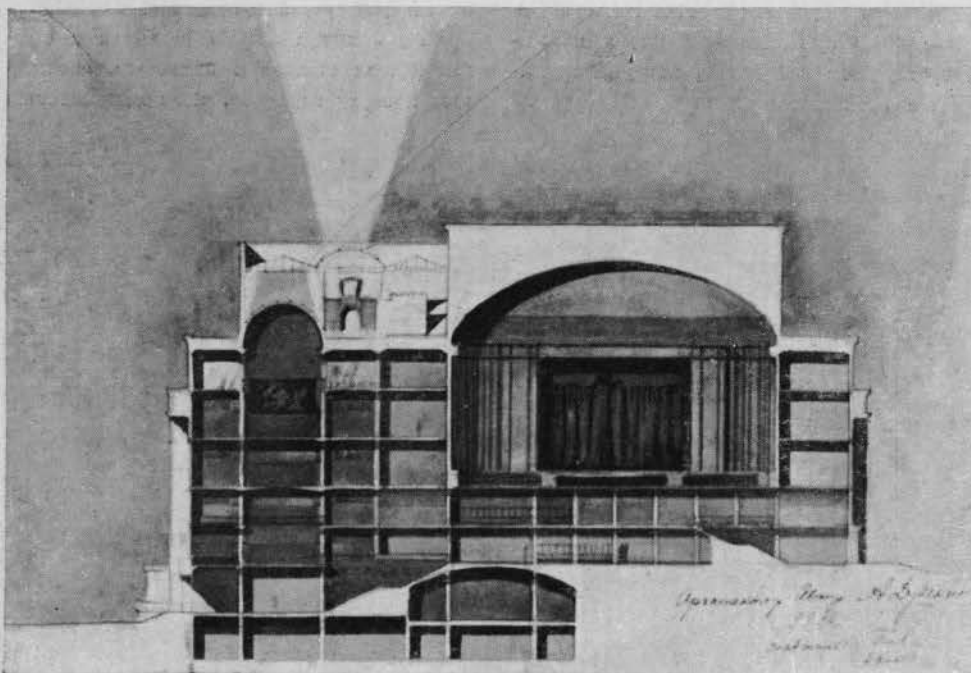
Наружная реклама принята световографическая. Изображение будет проектироваться на пилоны, а также в воздух.

Вход в кассовый вестибюль кино находится со стороны площади Свердлова; параллельно решаются входы в метро. Выходы из кино выведены в сторону улицы 25 Октября (бывш. Никольская). Загрузка кассового вестибюля кино производится непосредственно из узла метро.

Отнесение в плане оси кинозала в сторону улицы 25 Октября помимо планировочных преимуществ облегчает решение и

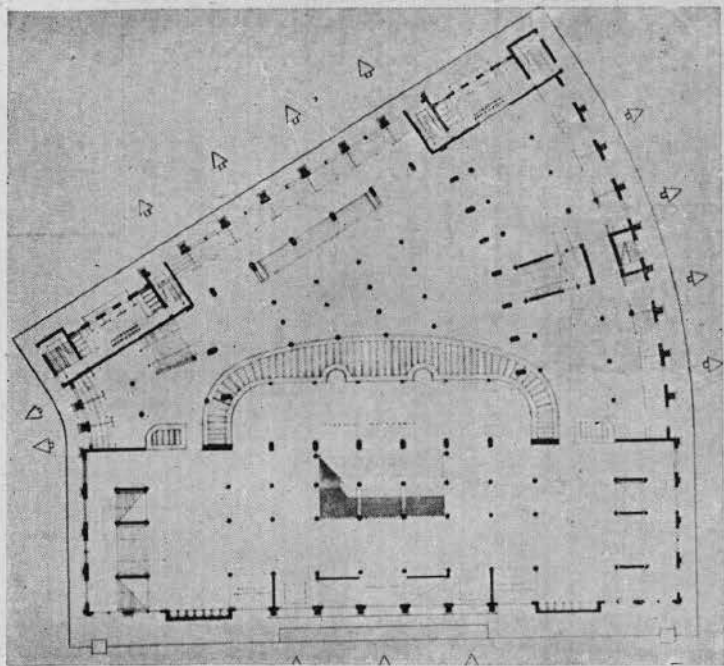
ряда конструктивных задач. Кассовый вестибюль кино запроектирован перед лестницей, ведущей в вестибюль гардероба. Сделано это для того, чтобы посетитель, купивший билет, мог при желании выйти наружу, не проходя контроль на лестнице. В вестибюле размещается 10 билетных касс, причем посетитель, поднимающийся из метро, находится в тех же условиях, что и вошедший с улицы. Кассовый зал облицовывается светлым полированным мрамором с введением светильников специального образца. Из кассового зала, пройдя контроль, посетитель поднимается по роскошной лестнице и попадает в вестибюль.

Гардеробы первого и второго ярусов рассчитаны на 6 000 одновременно прибывающих и размещены согласно принятому проектом графику поточности. Прием и выдача одежды производится с противоположных сторон. Гардеробы размещены в соответствии с фронтом приема и выдачи верхней одежды с превышением площади для удобств одевания и раздевания.

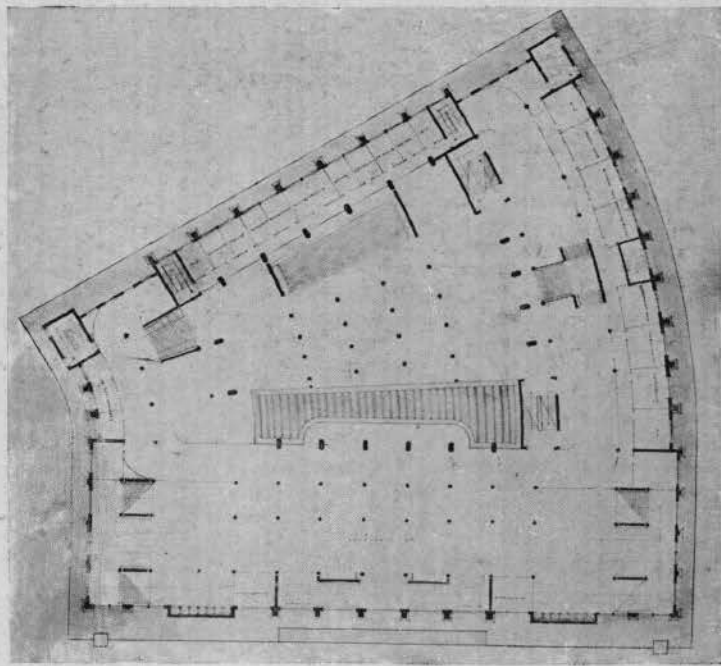

Поперечный разрез

Coupe transversale

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

Фойе разрешены автором проекта также с таким расчетом, чтобы предоставить посетителю будущего кинотеатра максимум удобств. Отсюда и величина этих фойе и размещение различных подсобных помещений в нем и богатая его архитектурная отделка.

Зрительный зал огромного кинотеатра, вместимостью в 3 000 человек, имеет форму трапеции, отвечающую форме участка застройки.

В партере размещается до 2 080 человек, на балконе — 920. Вместо одного бал-

кона, не меняя общей композиции, проект дает возможность устройства двух ярусов вместимостью по 450 человек каждый. Расстояние от экрана до последнего ряда — 53 м, расстояние от первого ряда до экрана — 15 м. Количество рядов в партере — 41, на балконе — 15 — 16. Вынос консолей балкона — 15 м. Высота балкона над партером — 8 м. Средняя высота зрительного зала равна 18 — 19 м. Объем зала приблизительно 20 000 м³. Размер сцены, примерно, около 300 м². Глубина триума — 4 м. Стены зала покрываются звукопоглощающей обли-

цовкой. Зал оборудуется специальными креслами и отверстиями для вентиляции.

Верхняя часть зала освещается скрытыми световыми точками. Капители пилястров имеют также рефлекторное подсвечивание. Цокольная часть стены облицовывается белым мрамором, детали будут сделаны из бронзы. Объем и форма зала установлены на основании опытных данных новейшей техники кино.

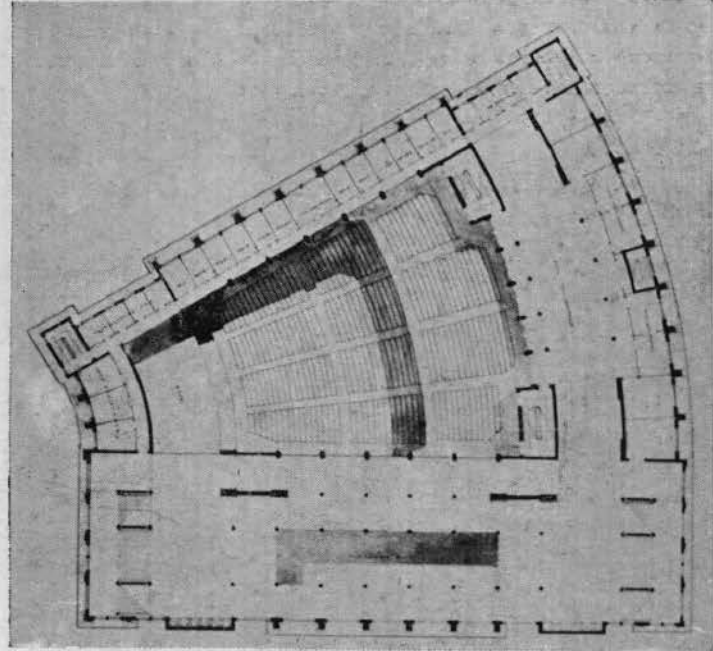
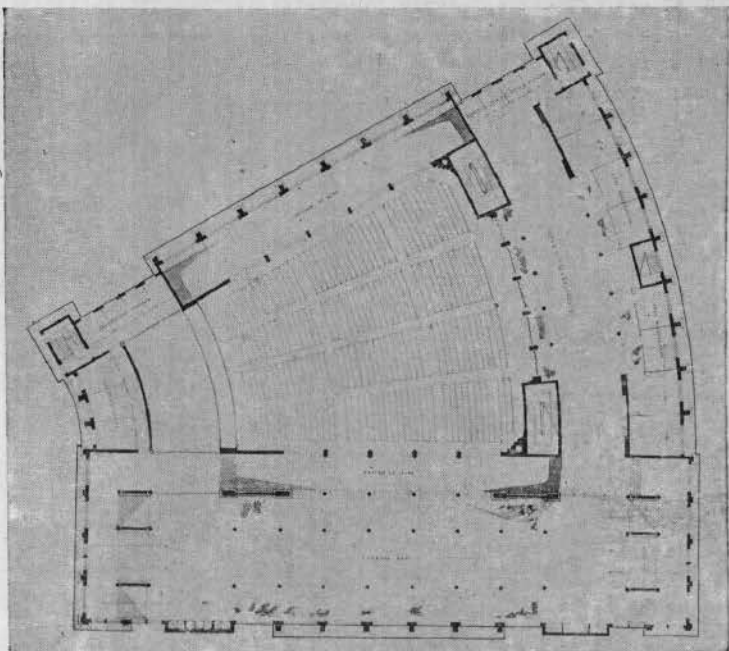
Объем надземной кубатуры Большого академического кинотеатра составит 160 000 м³, не считая помещения метро.

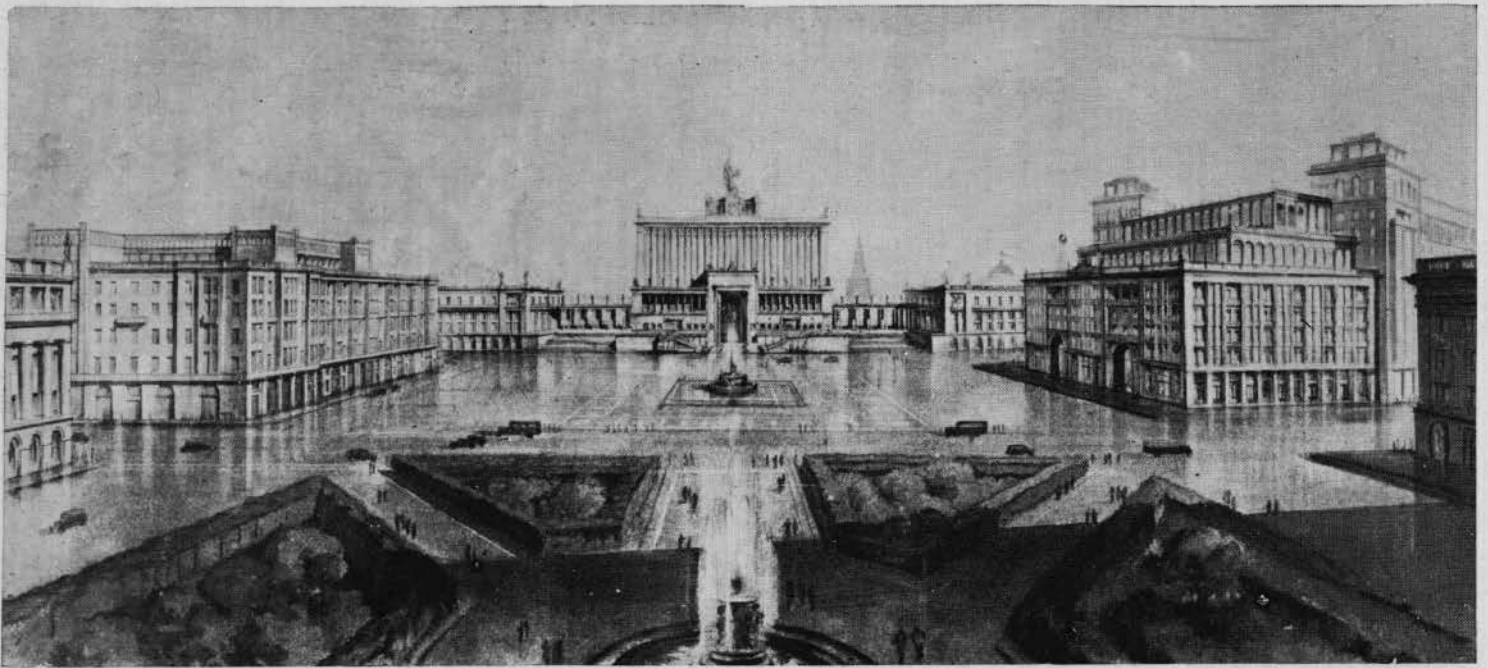
План 3-го этажа

Plan du 2-me étage

План 4-го этажа

Plan du 3-me étage

Проект реконструкции площади Свердлова. Перспектива
Арх. Д. Н. Чечулин, К. К. Орлов

Projet de la reconstruction de la place Sverdlov. Perspective
Arch. D. N. Tchetchouline, K. K. Orlov

ПРОЕКТ Д. ЧЕЧУЛИНА, К. ОРЛОВА

Заданием поставлена очень сложная задача сведения в единый ансамбль ряда разнотипных зданий, выходящих на площадь Свердлова. Несмотря на резкую разнотипность таких зданий, как Большой театр и Метрополь, мы считаем возможным объединить их одним модулем.

Основой этого модуля является доми-

нирующая на площади высота ордера и основного объема Большого театра. По ним выравнивается (путем надстройки легкого аттика) высота Малого театра и здания Детского театра. К тому же модулю подвизываются реконструируемые фасады Метрополя. Фасады гостиницы «Москва», выходящие на площадь Свердлова, члениятся модулем на той же высоте. Наконец, здание музея Ленина также легко подчиняется основному модулю. Таким образом акцентируется главная продольная ось площади.

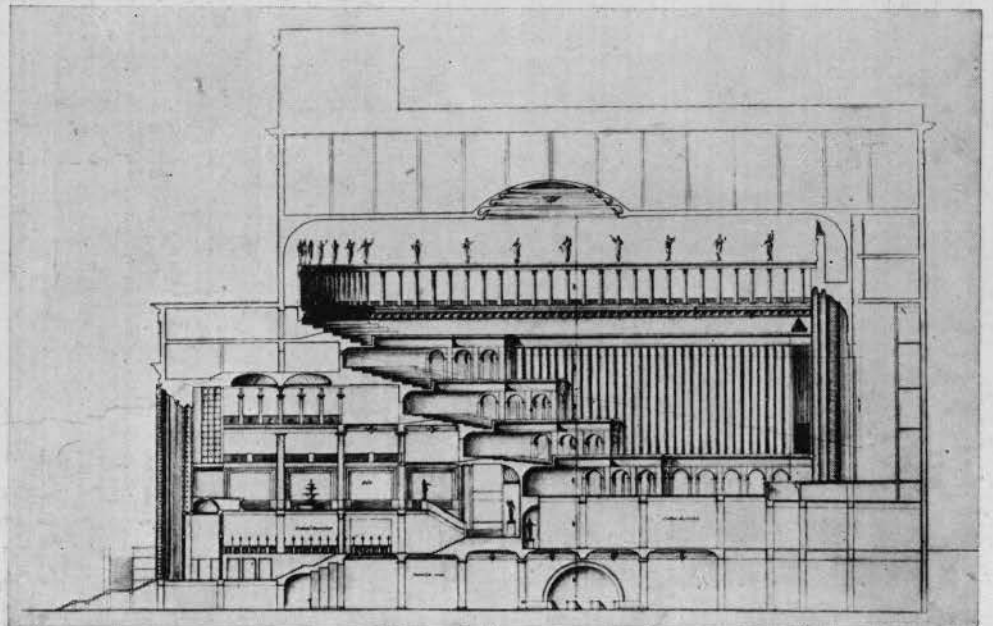
В проекте здания кинотеатра этот основной модуль высоты площади подчеркивается выступающей вперед ажурной частью.

Здание решается единым свободно стоящим объемом. Его расширенный цоколь включает вестибюль метро. В главный вестибюль и кассовое помещение ведут центральная и две боковые лестницы.

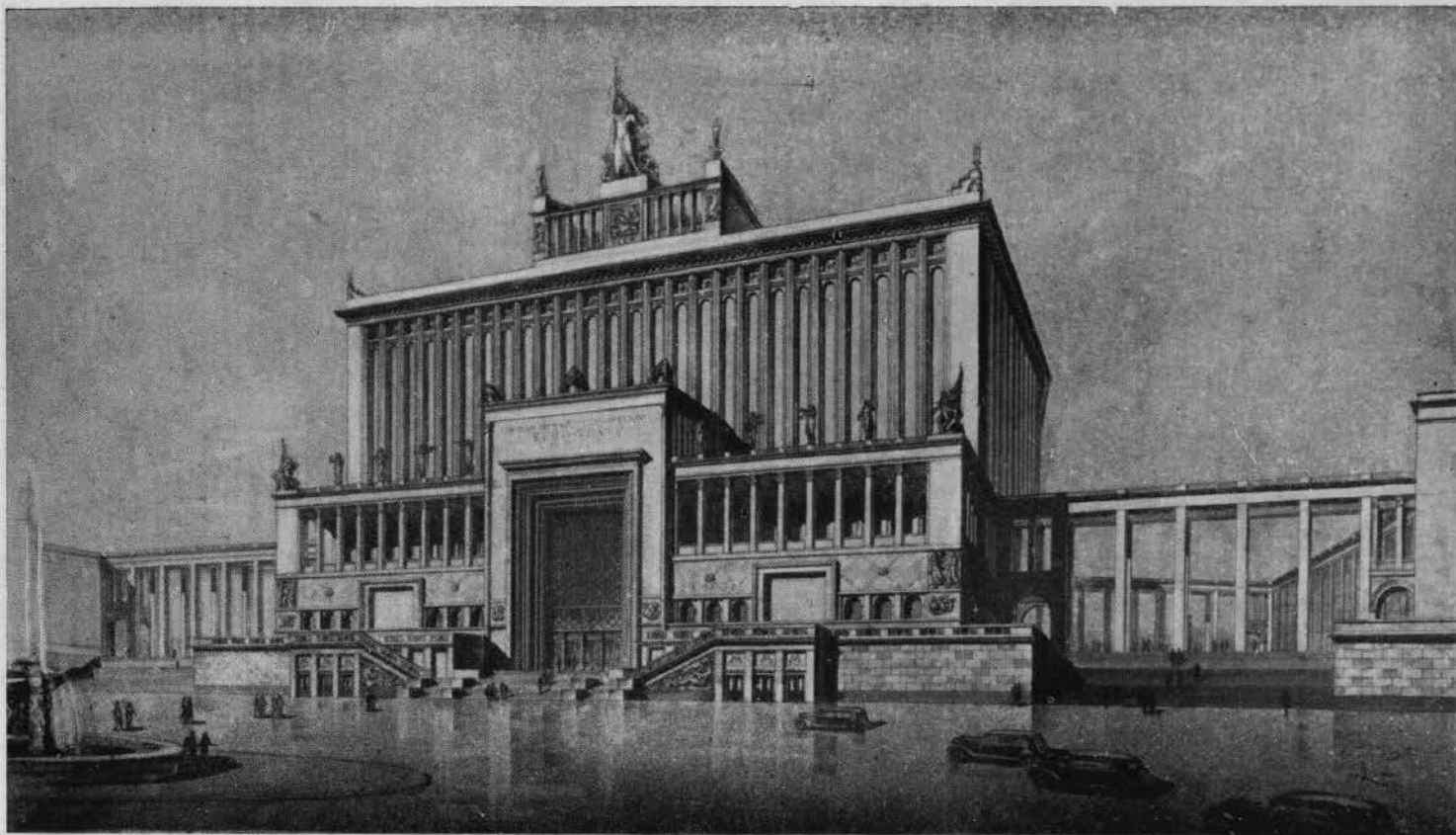
По обеим сторонам здания запроектированы широкие проходы с лестницами с площади Свердлова на улицу 25 Октября. Широкие пропилеи отделяют площадь от улицы 25 Октября и подчеркивают ее прямоугольную форму.

Особое расположение основных помещений и движение посетителей по симметричному этой оси графику приняты нами за основу разработки внутреннего объема кинотеатра.

Продольный разрез

Coupe longitudinale

Проект Государственного академического кинотеатра СССР
на площади Свердлова в Москве. Перспектива
Арх. Д. Н. Чечулин, К. К. Орлов

Projet du Cinéma académique de l'URSS place Sverdlov à Moscou
Perspective
Arch. D. N. Tchetchouline, K. K. Orlov

На главной оси здания, совпадающей с продольной осью площади, расположены один за другим в четкой последовательности: вестибюль метро, главные входы, центральный вестибюль с гардеробами, парадная лестница, большое фойе с эстрадой, вышележащие фойе и, наконец, зрительный зал. Симметрично к этой же оси располагаются лифты, загрузочные и эвакуационные лестницы, а также и входы в метро.

Вестибюль метро решается единым залом с кассовыми аванзалами при входах. Входы и выходы имеются как с площади Свердлова, так и с улицы 25 Октября. Особые лестницы ведут непосредственно в вестибюль кинотеатра.

Главный вестибюль кинотеатра имеет входы с площади Свердлова по центральной парадной лестнице и с улицы 25 Октября. Средняя часть вестибюля предназначена для прибывающей публики и отделяется по периметру поясом гардероба.

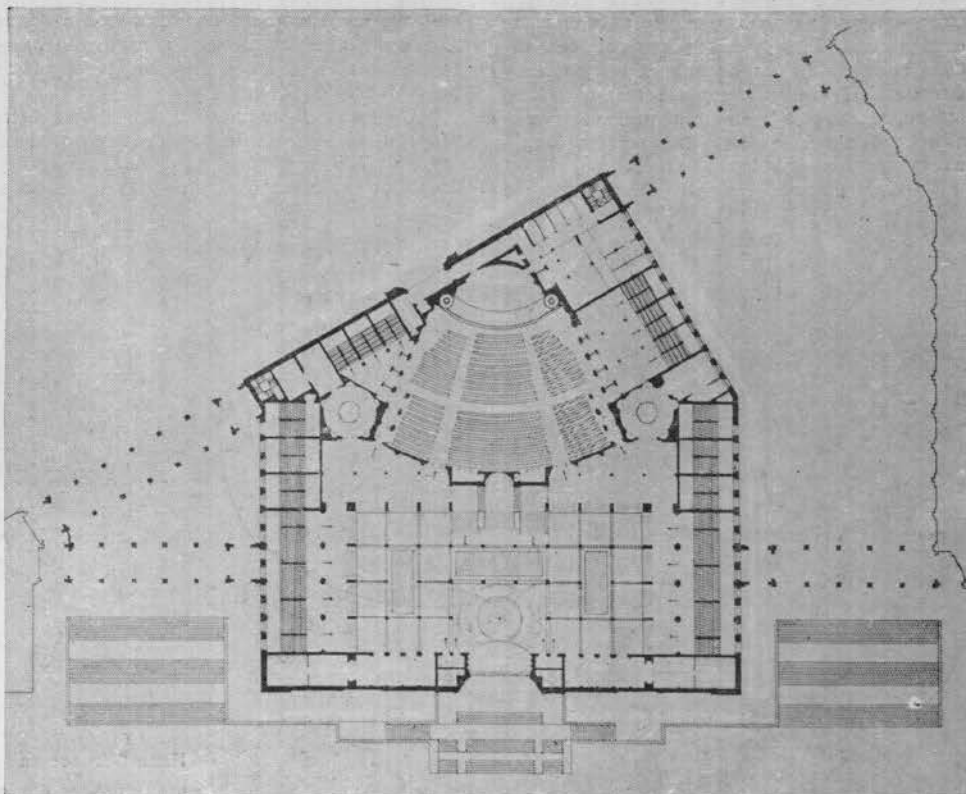
Центральная парадная лестница, открытая в обе стороны, поднимается к большому фойе. Группы лифтов и боковые лестницы соединяют вестибюль со всеми вышележащими помещениями фойе.

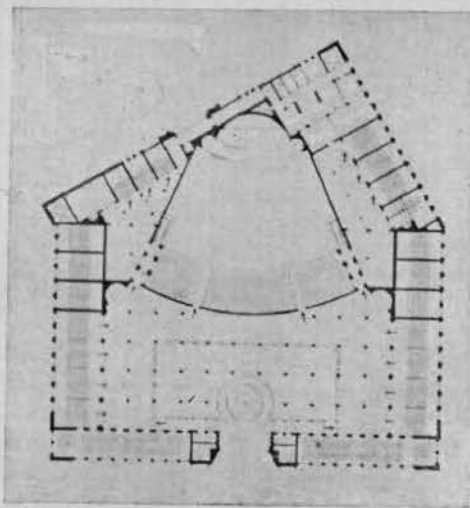
Кассовые вестибюли с достаточным количеством касс имеют самостоятельные входы и непосредственные проходы в вестибюль.

В этом же этаже находится отдельный вестибюль с подсобными помещениями для артистов и администрации и изолированный вход в правительственную ложу (со стороны улицы 25 Октября).

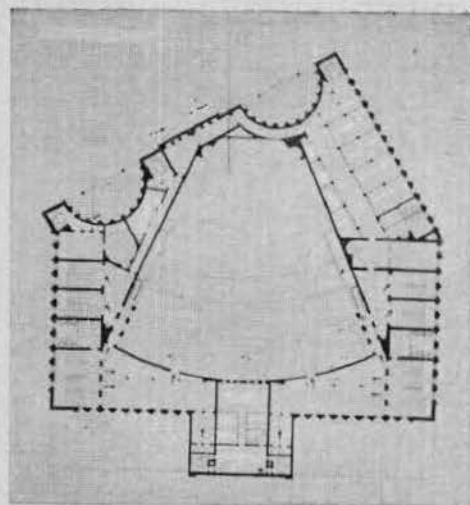
План большого фойе и партера
зрительного зала

Plan du grand foyer et du parterre
de la salle du Cinéma

План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

План 3-го этажа
Plan du 2-me étage

Большое фойе решается как единая пространственная композиция и состоит из основной площади, расположенной на уровне партера, и ряда открытых дополнительных фойе следующих этажей.

По оси большого фойе, против парадной лестницы, расположена эстрада для выступлений. В летнее время основные помещения фойе соединяются с расположенными на террасах под крытой колоннадой фойе.

Для зрительного зала принята секторная форма. Ближние к экрану ряды ограничены лучами в 45° как по горизонтали, так и по вертикали.

Обычный тип больших кинотеатров, в которых весь объем зала делится на партер и один или несколько больших балконов с сильными выносами, уничтожает единство объема зала, не дает зрителям возможности обозреть зал, а также ухудшает акустические условия. Поэтому зал запроектирован единым объемом с просторным горизонтальным партером и большим амфитеатром, расположенным несколькими отходящими выгнутыми уступами с небольшими лишь выносами. По краям у продольных стен уступы замыкаются большими ложами с проемами разгрузки под ними. Каждый уступ амфитеатра загружается самостоятельно.

Отделка зала — цветная акустическая

штукатурка с частичным применением естественных мраморов и бронзы. Потолок — акустическая штукатурка с покраской и подсветкой от источников цветного света. Освещение скрытое. Центральный плафон — с применением прямого света.

В портале экрана располагается сцена эстрады с триумом и всеми необходимыми помещениями при ней. Перед сценой — помещения для оркестра. Зал решен в светлых тонах.

В проекте особое внимание обращено на график движения. Покупка билетов происходит в отдельном кассовом помещении со стороны площади Свердлова или с улицы 25 Октября. Особое помещение запроектировано для предварительной продажи билетов.

С площади, по центральной наружной лестнице, зрители проходят в среднюю часть вестибюля к гардеробу. Особые лестницы ведут непосредственно из вестибюля метро. Из вестибюля по центральной парадной лестнице зрители поднимаются в большое фойе или же проходят к группе лифтов, чтобы подняться прямо в верхние фойе.

Загрузка в вышележащие фойе, балконы и верхние фойе происходит по двум группам лестниц, расположенных вправо и влево от главной оси зала. Из всех фойе

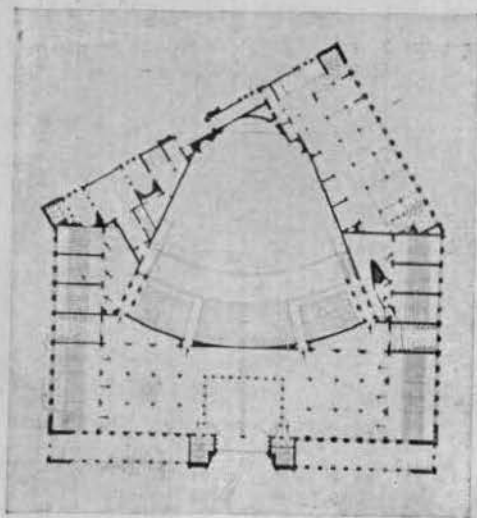
открывается непосредственный проход в амфитеатр.

Все загрузочные проемы отнесены к задним стенам зрительного зала. Проемы в боковых продольных стенах зрительного зала служат для эвакуации зрителей после сеанса и рассчитаны на полное количество посетителей. Отсюда зрители попадают непосредственно на эвакуационные лестницы, дифференцированные по отдельным уровням зрительного зала. Все лестницы доводятся до уровня земли и имеют запасные пожарные выходы на улицу.

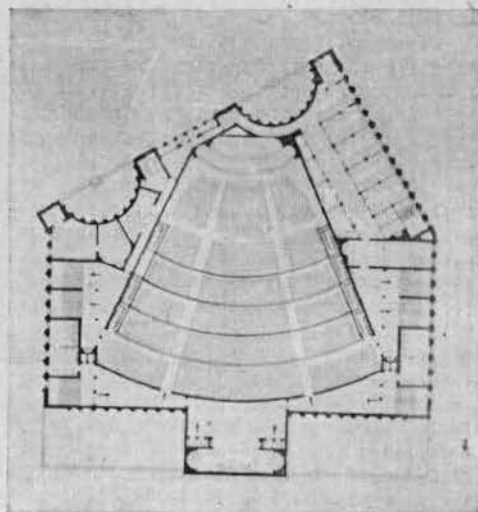
Основная конструкция здания — несущая железобетонная, с заполнением тепловой и акустической изоляцией. Основная сетка железобетонных столбов принята с пролетом $5,3 \times 6$ м для части, примыкающей к площади Свердлова, и $4,5 \times 6$ м для части, примыкающей к улице 25 Октября.

Перекрытия железобетонные. Верхнее перекрытие по железным фермам.

Наружная отделка фасада — в основном белый протопоповский камень с частичным применением гранита, мрамора, лабрадора и цветной штукатурки. Детали и скульптура — белый камень и бронза. Кубатура кино — 168 925 м³. Кубатура, занятая стропилами — 49 615 м³. Кубатура вестибюля метро — 31 736 м³. Кубатура подземной котельной — 24 384 м³.

План 4-го этажа
Plan du 3-me étage

План 5-го этажа
Plan du 4-me étage

Д. АРАНОВИЧ

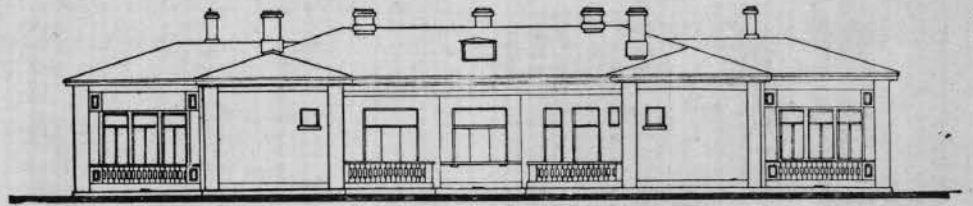
В постановлении ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июня 1936 г. о запрещении абортов дана развернутая программа строительства детских учреждений, расширения сети родильных домов, детских яслей, молочных кухонь и детских садов. К 1 января 1939 г. должно быть введено в эксплуатацию 2 000 коек в родильных домах в городах и районных центрах и 32 000 родильных коек в сельских местностях. Одновременно постановление ЦИК и СНК Союза ССР предусматривает удвоение к 1 января 1939 г. всей существующей сети ясельных коек по городам, совхозам, рабочим поселкам и на железнодорожном транспорте с доведением их общего количества до 800 000 коек. Удваивается также к 1 января 1939 г. существующая сеть ясельных коек в сельских местностях.

Для реализации этой грандиозной программы строительства детских учреждений на один лишь 1936 год, дополнительно к ранее отпущенным 1 481,3 млн. рублей ассигновано еще 692,8 млн. рублей. Общая сумма ассигнований на строительство детских учреждений в 1936 г. достигла огромной цифры — 2 174,1 млн. рублей.

Перед советскими архитекторами поставлена почетная задача полноценного использования тех громадных средств, которые отпущены государством.

Само собой разумеется, что это строительство может быть осуществлено только по типовым проектам. В соответствии с этим, немедленно после опубликования постановления ЦИК и СНК Союза ССР мастерские Наркомздрава, находящиеся в Москве, мастерские Отдела здравоохранения в Ленинграде и Наркомздрава Украины взяли за разработку типовых проектов яслей, молочных кухонь, консультаций и родильных домов. Надо было в кратчайший срок освоить огромные капиталовложения текущего года. Технический проект необходимо было разработать в 15 дней. При таких условиях все внимание проектировщиков, естественно, было обращено, главным образом, на суммирование имевшегося уже у нас опыта проектирования детских сооружений.

Однако многое пришлось пересмотреть заново. Проектные задания и архитектурные решения детских учреждений строительства до 1936 г. страдали рядом существенных недостатков. Не был уточнен вопрос об оптимальной численности первичной группы ребят. Вопросы строительства детских учреждений не были увязаны с жилищным строительством. Ряд возражений вызывала внутренняя планировка яслей. Архитекторы еще часто предлагали традиционную коридорную систему с двусторонним расположением помещений. Мало внимания уделялось планировке пропускной системы (приемник и пр.). Еще не было обязательным устройство изолятора из расчета на 10% ребят, отсутствовала

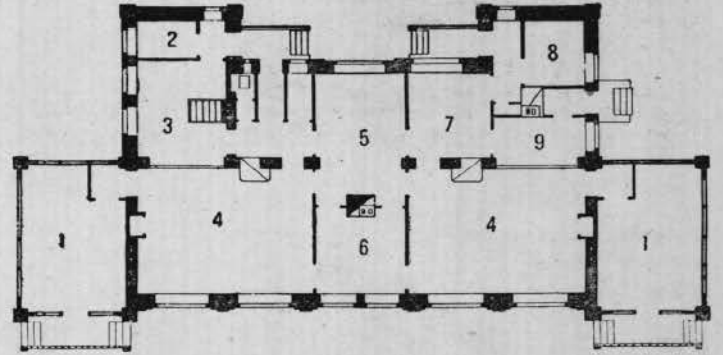

Типовой проект здания яслей на 36 детей
Фасад
Ленгорздравотдел
Арх. Любарский

Projet d'un immeuble-type pour crèche de 36 enfants, Façade
Section de la santé publique de Léningrad
Arch. Lubarsky

План

- 1—веранда,
- 2—кладовая,
- 3—кухня,
- 4—игралка,
- 5—приемная,
- 6—туалетная,
- 7—фильтр,
- 8—персонал,
- 9—изолятор

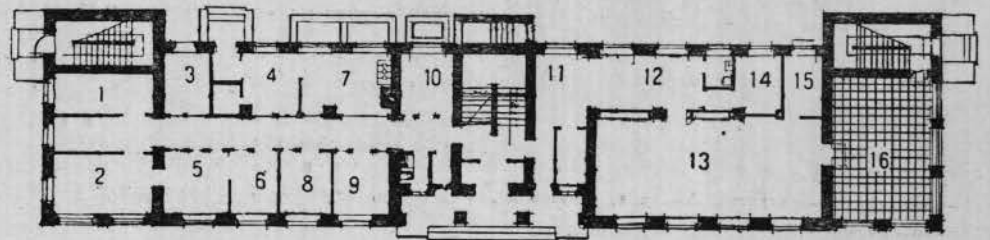

Plan

Типовой проект здания яслей на 54 ребенка
Перспектива
Арх. Матвеев, Краснов

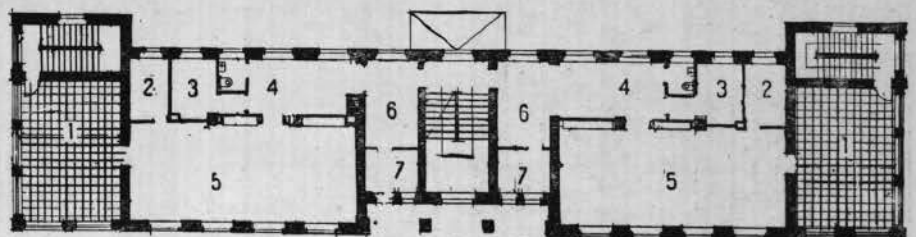
Projet d'un immeuble-type pour crèche de 54 enfants, Perspective
Arch. Matvéiev, Krasnov

План 1-го этажа

- 1, 3—бельевая, 2—постирочная, 4—кладовая, 5—сушильня, 6—гладильня, 7—кухня, 8—персонал, 9—врач, 10—канцелярия, 11—фильтр, 12—приемная, 13—общая, 14—изолятор, 15—ванная, 16—веранда

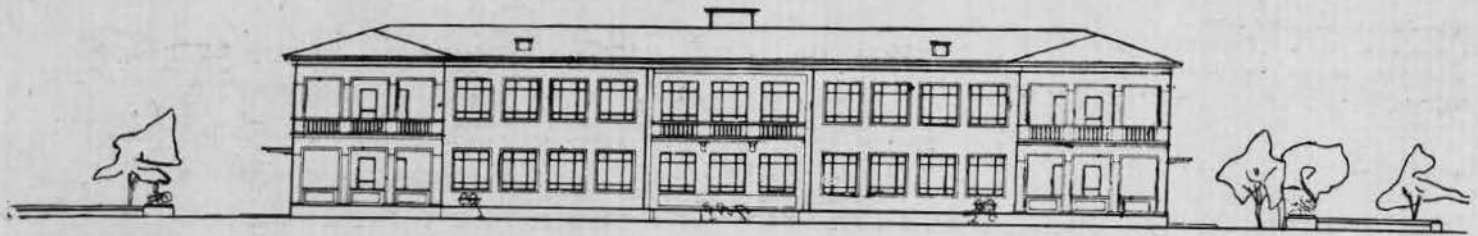
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

- 1—веранда, 2—ванная, 3—изолятор, 4—приемная, 5—общая, 6—фильтр, 7—боксированная палата

Plan du 1-er étage

Типовой проект здания яслей на 80 детей. Фасад
Арх. Зайцев

Projet d'un immeuble-type pour crèche de 80 enfants. Façade
Arch. Zaïtzev

План 1-го этажа

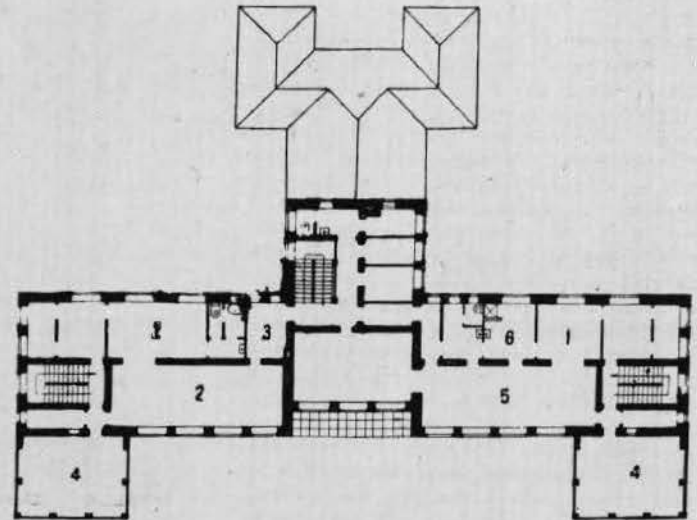
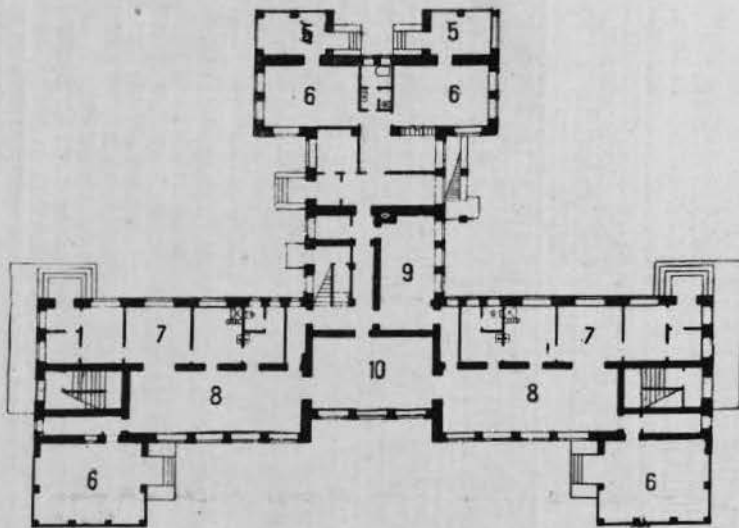
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

1—котельная, 2—сушильная, 3—гладильня, 4—постирочная, 5—веранда, 6—палата, 7—приемная, 8—игралка, 9—кухня, 10—спальня

1 — приемная, 2 — обща комната, 3 — буфет, 4 — веранда, 5 — игралка
6 — туалетная

серьезная разработка плана, в частности его конфигурации, внешней архитектуры детских сооружений и др.

Пришлось прежде всего пересмотреть прежние проектные задания. Так, за первичную группу при проектировании 1936 г. было принято не 15 ребят, как в проектах предшествующих лет, а 18 ребят. Это даст весьма ощутительную экономию. Принята определенная классификация яслей по месту их нахождения и по масштабу. Так, городские ясли делятся на находящиеся при

производстве и — в жилых кварталах: ясли делятся на постоянные и сезонные. Уточнена классификация детских сооружений в зависимости от строительных материалов, которые диктуют не только свою систему благоустройства (отопление, санитарный узел), но и специфические требования внутренней планировки.

Установлена определенная классификация типовых проектов яслей и родильных домов по количеству коек. Для детских яслей приняты шесть типов — на 36, 50, 54,

80, 120 и 180 ребят. Для родильных домов — 4 типа: на 50, 15, 7 и 4 места.

Так как в проектах яслей, разработанных до 1936 г., было много спорного, пришлось заново пересматривать плановые решения. Необходимо было добиться формы плана, дающей возможность поставить здание на любом участке в соответствии с требованием ориентации помещений по странам света. Учитывая отсутствие в городах больших свободных участков, проектировщики стремились к предельной ком-

Типовой проект здания яслей на 80 детей
Ленгорздравотдел

Projet d'un immeuble-type pour crèche de 80 enfants
Section de la santé publique de Léningrad

План 1-го этажа

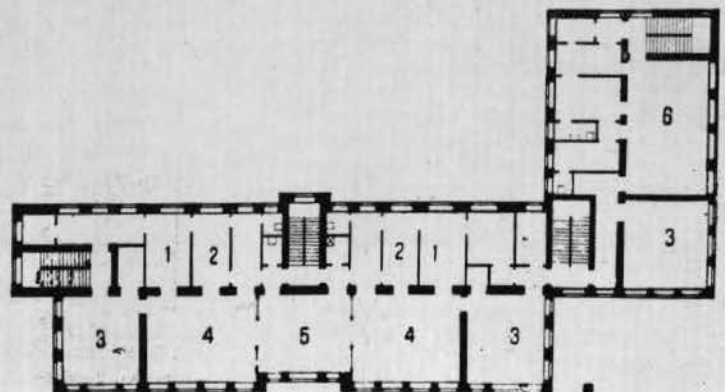
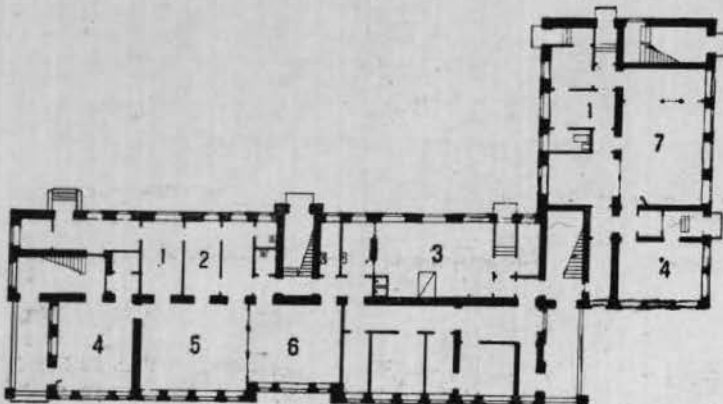
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

1—приемная, 2—туалетная, 3—кухня, 4—веранда, 5—игралка, 6—спальня, 7—боксовая палата

1—приемная, 2—туалетная, 3—веранда, 4—игралка, 5—спальня, 6—комната грудников

пактности плана, минимальным размерам отводимой под застройку площади. Экономические требования диктовали простую форму плана. Необходимость быстрого строительства (в 1—2 месяца) подсказывала, в свою очередь, простые объемные формы, отказ от железобетона и пр.

По-новому следовало подойти и к внутренней планировке яслей. Сюда относятся: 1) устройство остекленных дверей, фрамуг и перегородок для лучшего наблюдения за детьми, 2) разделение спален и веранд, 3) обязательное введение помещений постирочных и, по возможности, изолированное их расположение, с тем, чтобы постирочные не приходились, как это наблюдалось в некоторых проектах, под помещениями детских групп, 4) создание условий для надлежащего кондиционирования воздуха, 5) механизация доставки пищи и белья по группам.

Наконец, помимо всего этого, проектировщикам следовало еще учесть целый ряд специфических требований интерьера детских яслей. Помимо установления пропорций между координатами помещений и внутреннего оборудования, цветового оформления и т. д., архитектор яслей должен предусмотреть еще целый ряд специфических деталей, имеющих немаловажное значение.

Существенное значение имеет для надлежащего решения интерьера форма окна и его расположение не на обычной высоте от пола, а с таким расчетом, чтобы через окна открывался внешний мир не только перед взрослыми, но и перед малышами. Не так просто расположить в яслях и радиаторы центрального отопления. Обычное расположение радиаторов мешает детям приблизиться к окну, установка их без предохранительной решетки может вызвать ожоги и т. д.

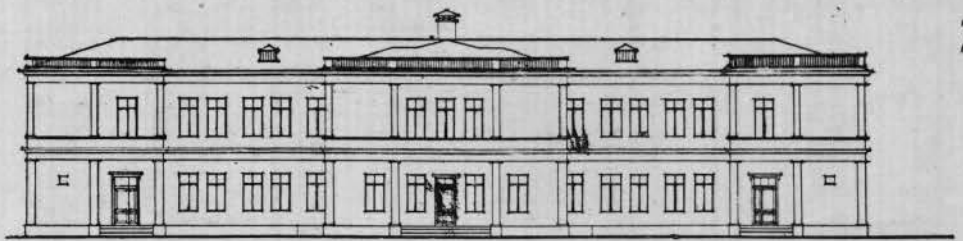
Особо должны были также проектировщики продумать вопросы эвакуации, подъема и спуска детей со второго этажа. Эта задача в условиях проектирования яслей требует своего совершенно самостоятельного решения как с противопожарной точки зрения, так и в целях предупреждения от увечий ребят. Ведь обычные лестничные поручни на высоте 80 см непригодны, так как ребятам до них не дотянуться.

Ограниченные сроки проектирования заставили архитекторов основное внимание обратить на технологические требования внутренней планировки.

Меньше внимания было уделено внешней архитектуре и, особенно, проблеме интерьера яслей.

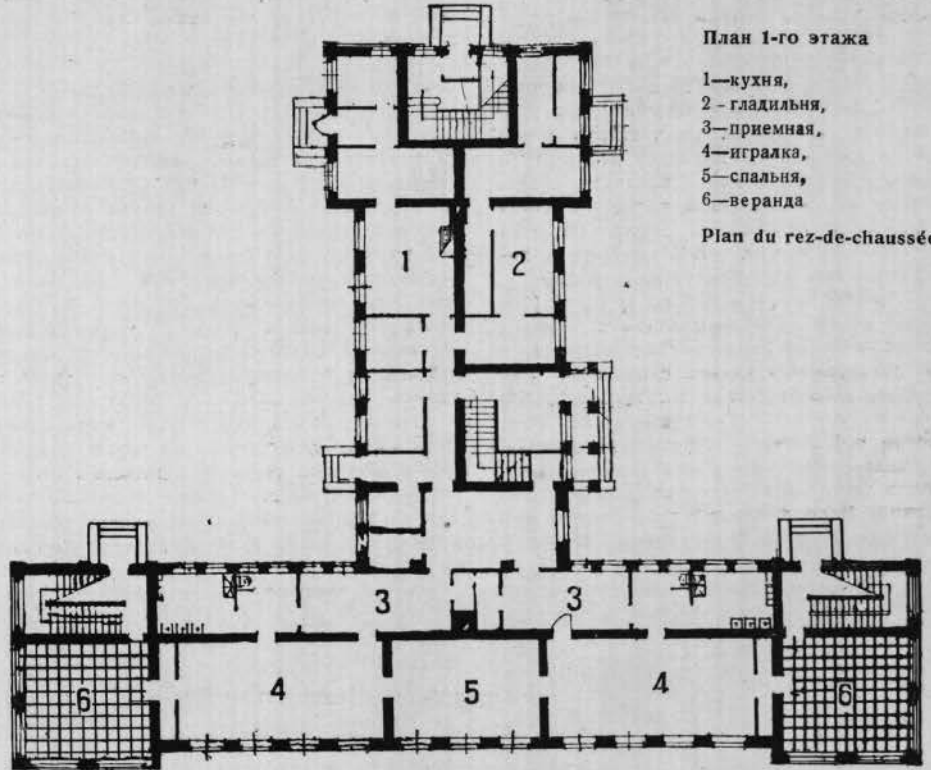
Наиболее просты два типовых проекта яслей на 36 детей (две группы по 18 ребят). Оба они предназначены для колхозов. Основное отличие этих проектов (авторы проектов — арх. Любарский и Семенов) в более экономном составе помещений. Так как в сельских населенных пунктах дети подвержены значительно меньшей опасности инфекции как извне, так и в самих яслях, допустимы более экономные решения. На две группы ребят здесь приходится один фильтр и одна приемная. Игралка в каждой группе одновременно выполняет и функции спальни и веранды. Проекты предусматривают, кроме того, помещение изолятора, площадь которого составляет 10—12% общей площади.

Проект яслей для колхозов на 36 мест

Типовой проект здания яслей на 80 детей
Северный фасад
Арх. Коротков

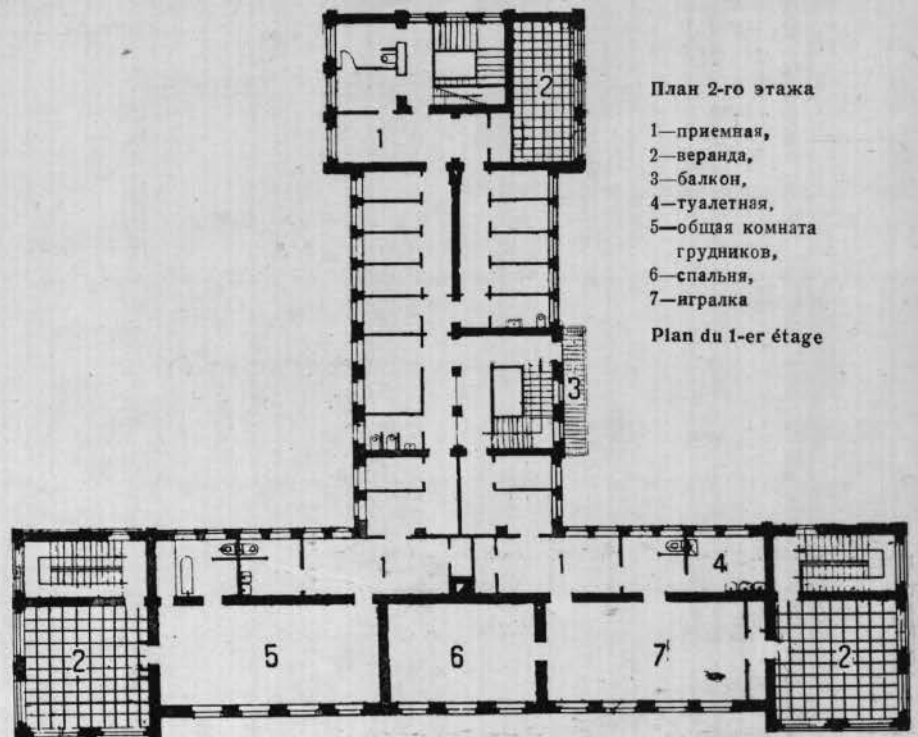
Projet d'un immeuble-type pour crèche
de 80 enfants. Façade nord
Arch. Korotkov

План 1-го этажа

- 1—кухня,
- 2—гладильня,
- 3—приемная,
- 4—игралка,
- 5—спальня,
- 6—веранда

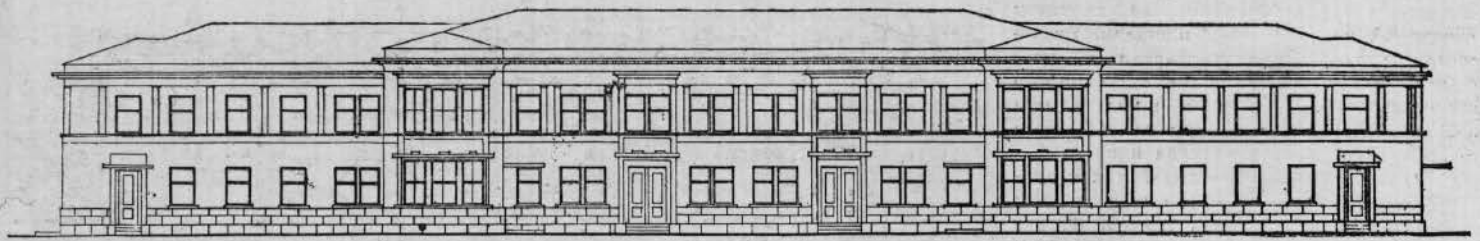
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

- 1—приемная,
- 2—веранда,
- 3—балкон,
- 4—туалетная,
- 5—общая комната грудников,
- 6—спальня,
- 7—игралка

Plan du 1-er étage

Типовой проект здания яслей на 120 детей. Фасад
Арх. Коротков

Projet d'un immeuble-type pour crèche de 120 enfants. Façade
Arch. Korotkov

арх. Любарского (проектная группа Ленгорздрава) дает довольно компактное решение плана продуманной конфигурации. Длина здания — 31,38 м. Ширина здания — 13,56 м. К достоинствам проекта относится правильное взаиморасположение общих и групповых помещений. Значительно менее удалась архитектору внешняя архитектура здания. Входы в кухню и кладовую располагаются рядом с входом в детские помещения, окна поставлены не симметрично при симметричности всего решения в целом; неудачна, кроме того, их форма.

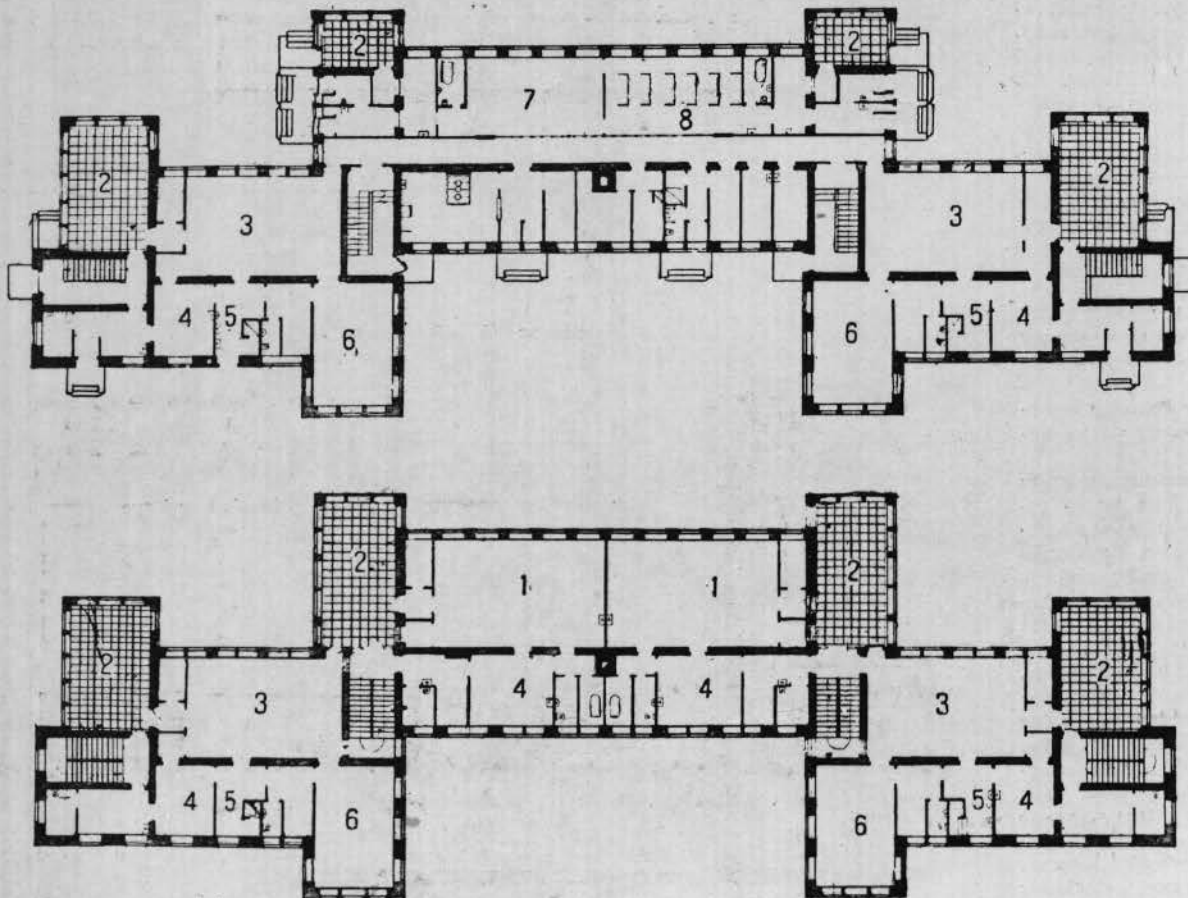
Типовой проект яслей на 54 места (три группы по 18 ребят) разработан в четырех вариантах. Ясли на 54 места решаются в виде двухэтажных зданий с подвалом. Эти проекты, разработанные 3-й архитектурно-проектной мастерской Наркомздрава (арх. Краснов и Матвеев), представляют собой различные варианты яслей для города и рабочих поселков, с развитым составом помещений. В соответствии с большими требованиями инфекционной профилактики в этих, как и в других, проектах городских яслей, помещения приема имеют самостоя-

тельный для каждой группы вход, отдельный фильтр с раздевальной матерей, бокс для ребят, подлежащих предварительной изоляции, и приемную. В основном это ясли производственного характера при фабриках и заводах. Так как вообще расположение яслей вблизи промышленных предприятий мало желательно, производственные ясли рассчитаны исключительно на грудных детей, к которым матери должны приходиться для кормления в течение рабочего дня. Такие ясли имеют свой набор помещений. Игралка и спальни заменяются одной общей комнатой. Нет необходимости также в детских туалетных и горшечных. Санитарная обработка детей проводится в ванной комнате под теплым душем.

Детские помещения в яслях смешанного типа имеют для каждой из групп ползунков и бегунков отдельную игралку, спальню, туалетную, горшечную с помещением для слива, помещение для теплых мешков и веранду. Первый вариант проекта яслей на 54 места решен в виде каменного здания с центральным отоплением. Авто-

ры проекта окружают ясельное здание со всех сторон зеленой зоной, шириной 15 м. Перед зданием разбиты три площадки по 150 м². С задней стороны расположен хозяйственный двор с подъездом для транспорта, где размещаются ледник и сарай. Площадь земельного участка определена в 0,5 га, что составляет около 92 м² на одного ребенка.

Рассчитанные для трех групп детские помещения находятся в обоих этажах; две группы размещены во втором этаже и одна группа — в первом. По сравнению с проектом на 36 мест, конфигурация плана в проекте арх. Краснова и Семенова несколько вытянута: длина здания 42,05 м, ширина — 8,80 м и по веранде — 10,86 м. В условиях городской застройки, где конфигурация участка в большинстве случаев определяется соседними зданиями, такая длина здания будет служить препятствием для его осуществления. Кроме того, такое соотношение осей плана требует большей площади наружных стен. Неудачно расположение постирочной под верандой второго этажа. Приемная-кормилка (13,2 м²) —

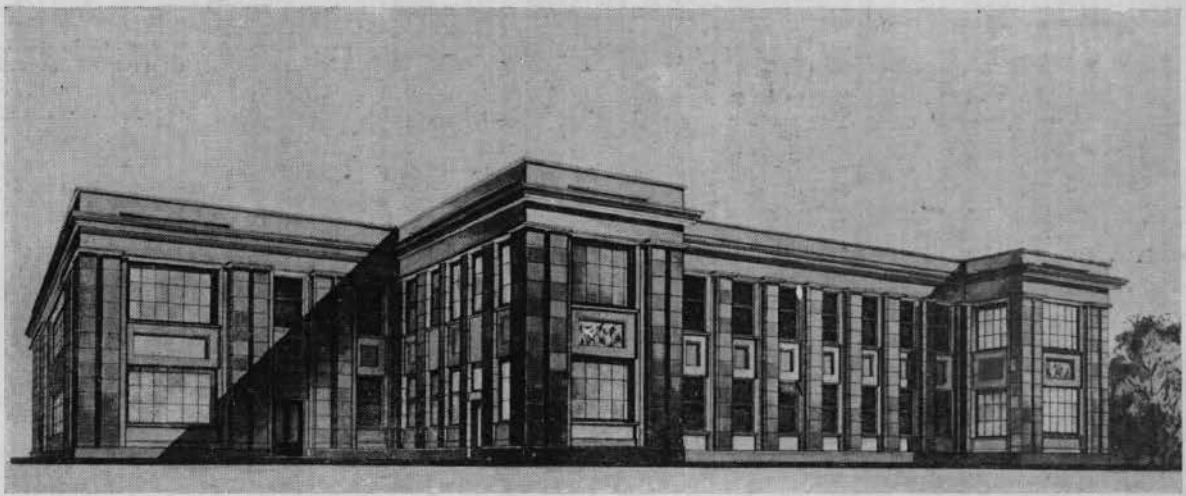

Планы 1-го и 2-го этажей

- 1—общая комната,
- 2—веранда,
- 3—игралка,
- 4—приемная,
- 5—туалетная,
- 6—спальня,
- 7—палата,
- 8—боксированная палата

Plans du rez-de-chaussée et du 1-er étage

Типовой проект
здания яслей
на 120 детей
Перспектива
Арх. Любарский

Projet d'un
immeuble-type pour
crèche de 120 enfants
Perspective
Arch. Lubarsky

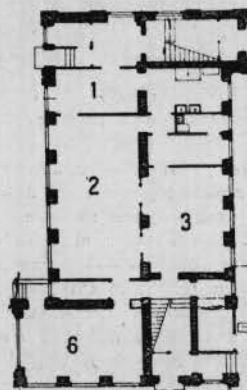
мала. Не совсем удачной следует признать также конфигурацию общей комнаты. При высоте ее, как и всех помещений — 3,20 м и ширине общей комнаты — менее 5 м, длина ее равна 10,7 м. Между тем, как известно, хорошие пропорции прямоугольной комнаты достигаются при условии, если длина комнаты меньше удвоенной ширины. Внешняя архитектура здания с богато обработанным входом решена слишком схематично. В частности, плохо привязываются к общему фасаду окна веранд.

Проекты яслей на 80 детей разработаны в четырех вариантах. В трех вариантах план яслей имеет Т-образную форму, которая диктуется в данном случае числом групп.

При такой конфигурации плана здание решается довольно компактно. В проекте арх. Зайцева оси плана составляют 43,06 м и 30,83 м. Таким образом, Т-образная конфигурация плана дает возможность использования коротких участков. Внутренняя планировка яслей на 80 мест в целом удовлетворительна. В проекте арх. Зайцева взаиморасположение помещений по горизонтали и по вертикали особых возражений не вызывает. Веранды второго этажа располагаются над верандами первого этажа. Над кухней располагаются не детские помещения, а канцелярия. На север выведена персональская и др. Существенные недостатки проекта — узкие хозяйственные коридоры (1 м) и неудачное решение горшечной (затемнение и пр.). Внешняя архитектура здания менее удачна. В частности, слишком элементарно решена группировка больших оконных проемов. Здание с южной стороны кажется несколько распластанным.

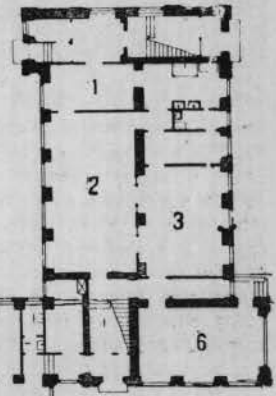
В другом варианте яслей на 80 детей (3-я мастерская Наркомздрава, арх. Костяков) при той же конфигурации плана дано менее удачное взаиморасположение некоторых помещений. Так, коридор, как и в предыдущем проекте, не имеет прямого света. Недопустимо, что вход в туалетную идет через горшечную, которая примыкает непосредственно к игралке. В решении внешней архитектуры следует отметить мало удачное расположение входов. При движении к ним раскрываются мало выразительные перспективы. Третий вариант яслей на 80 детей (арх. Коротков) как в отношении внутренней планировки, так и со стороны внешней архитектуры не привно-

План 1-го этажа

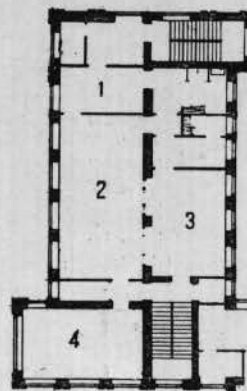

1—приемная, 2—игралка, 3—спальня,
4—кухня, 5—палата, 6—веранда

Plan du rez-de-chaussée

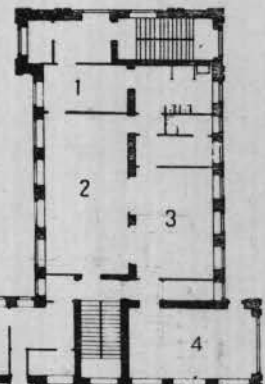

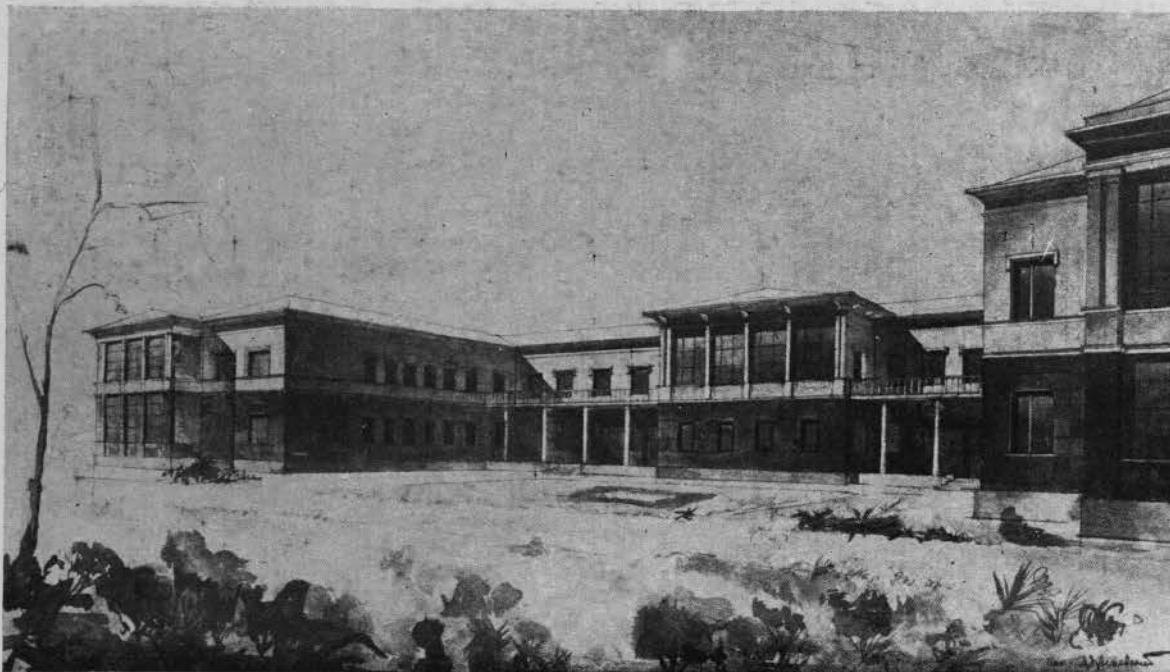
План 2-го этажа

1—приемная, 2—игралка,
3—спальня, 4—веранда,
5—терраса, 6—комната
грудников

Plan du 1-er étage

Типовой проект
здания яслей
на 180 детей
Южный фасад
Арх.
А. Ю. Дунаевский

Projet d'un
immeuble-type pour
crèche de 180 enfants
Façade sud
Arch. A. J. Dounaievsky

сит ничего существенного. И здесь коридор не имеет прямого света, путь в туалетные ведет через горшечные и т. д.

В четвертом варианте яслей на 80 детей (проектная группа Ленгорздравотдела) принято угловое решение. Такую Г-образную конфигурацию плана, учитывая встречающиеся затруднения при выборе участка, следует признать вполне приемлемой. Внутренняя планировка в этом проекте удовлетворительна. Следует отметить лишь недостаточное продуманное решение изолятора и затемненной буфетной.

Проекты яслей на 120 детей разработа-

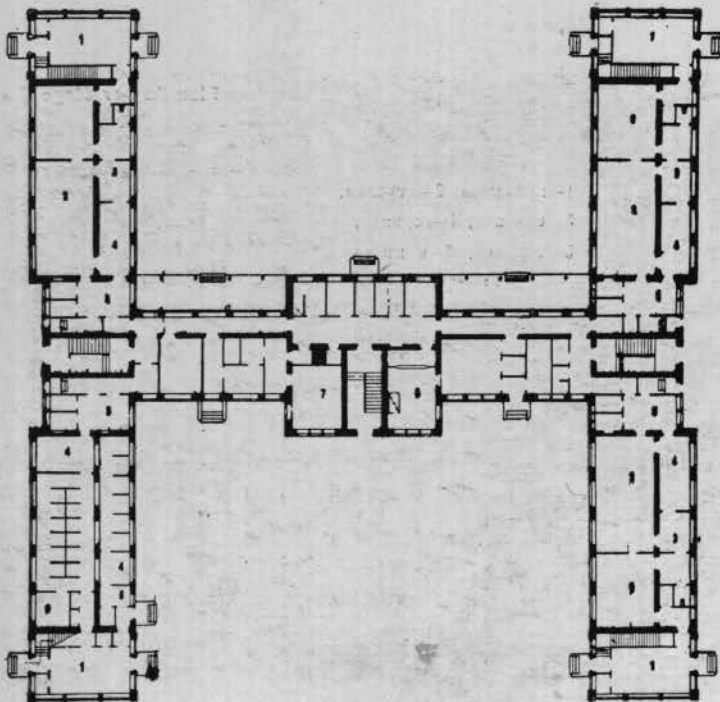
ны в двух вариантах. Из них проект 1-й мастерской Наркомздрава (арх. Коротков) отличается несколько усложненной конфигурацией плана. В плане здание получило восемь отступов и столько же выступов, длина здания 65,7 м. Наибольшая ширина—22,93 м. Такое решение конфигурации плана мало оправдано, форма плана легко может быть упрощена. Внутренняя планировка яслей определяется в первую очередь поэтажным расположением групп. В первом этаже размещаются санаторная группа, изолятор, ползунковая группа и административно-хозяйственная группа; во втором эта-

же — по две группы для грудных детей и детей старшего возраста. Каждая группа, как в первом этаже, так и во втором, имеет свой отдельный вход. Свой вход имеют также служебные помещения. Недостаток проекта — затемнение двух лестниц.

Комнаты каждой группы расположены таким образом, что из приемной есть непосредственный выход в игралку и в туалетную. Кроме того, непосредственный выход в туалетную имеется и из спальни. При приемной для грудных детей предусмотрена уборная для матерей. Изолятор, чтобы предупредить распространение возможной ин-

План 1-го этажа

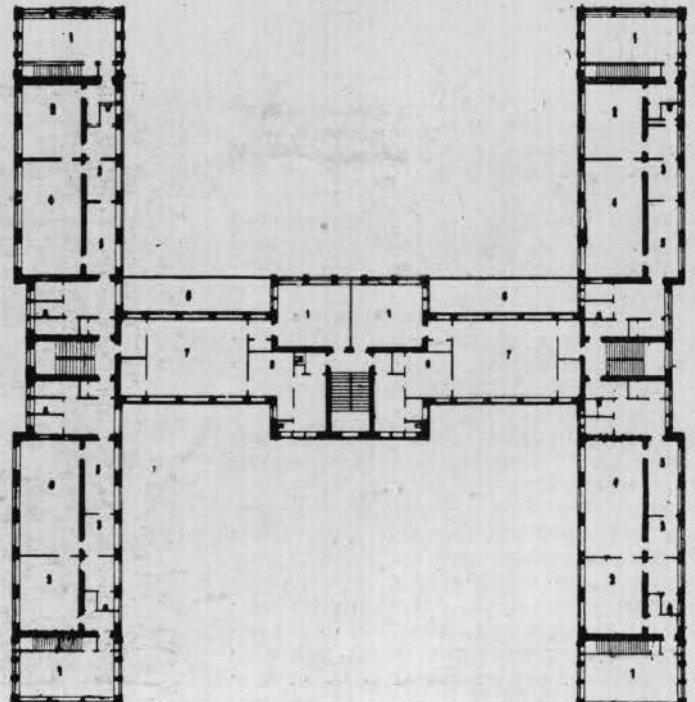
1—веранда, 2—игралка, 3—туалетная, 4—приемная, 5—фильтр, 6—ванная, 7—постирочная, 8—кухня, 9—спальня

Plan du rez-de-chaussée

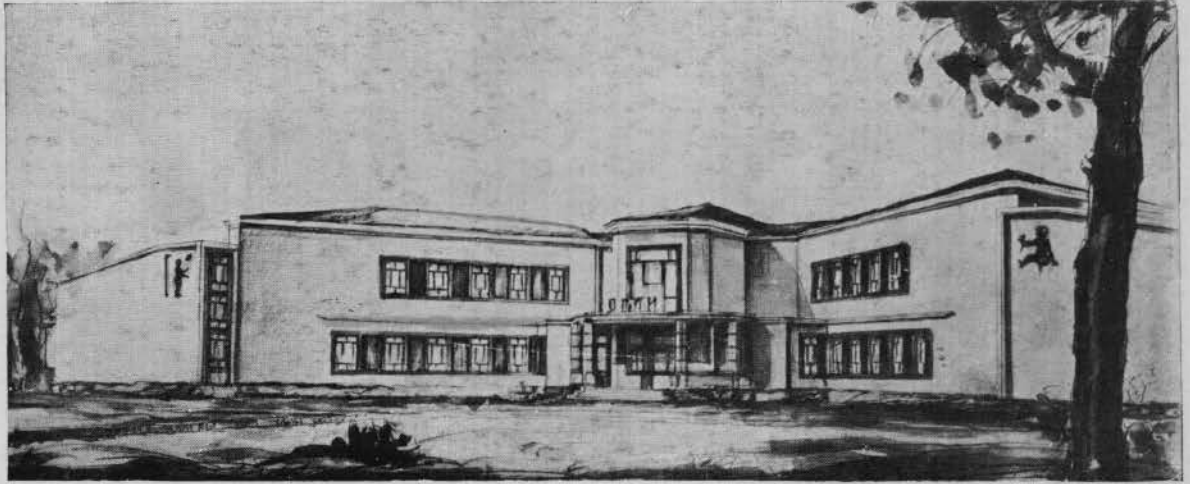
План 2-го этажа

1—веранда, 2—спальня, 3—туалетная, 4—игралка, 5—приемная, 6—балкон, 7—комната грудничков

Plan du 1-er étage

Проект здания
яслей на 80 детей
Перспектива
Арх. Апресян

Projet d'un
immeuble-type pour
crèche de 80 enfants
Perspective
Arch. Апресян

фекции, запроектирован в виде двух боксированных палат, которые могут быть разделены на две независимые части. С этой целью при изоляторе имеются два фильтра, две приемные, две ванны со сливом и две веранды. Внешняя архитектура яслей еще не доработана.

Другой вариант яслей на 120 мест (проектная группа Ленгорздрава, арх. Любарский) выгодно отличается четкой П-образной конфигурацией плана. Длина здания — 58,06 м. Наибольшая ширина здания в осях — 31,05 м. Помимо обычных помещений проектом предусматривается открытая терраса на северную сторону во избежание перегревания в жаркое время детей. Туалетная и горшечная разделены, причем на площади горшечной выделен слив, освещенный прямым светом. Изолятор при яслях запроектирован в виде одной боксированной палаты с отдельным выходом и одной общей палаты, разделяющейся в случае инфекции на две части. В соответствии с этим изолятор имеет два фильтра, две приемные и две ванны со сливами. Удачно симметричное решение внутренней планировки. Менее удовлетворительной является разбивка

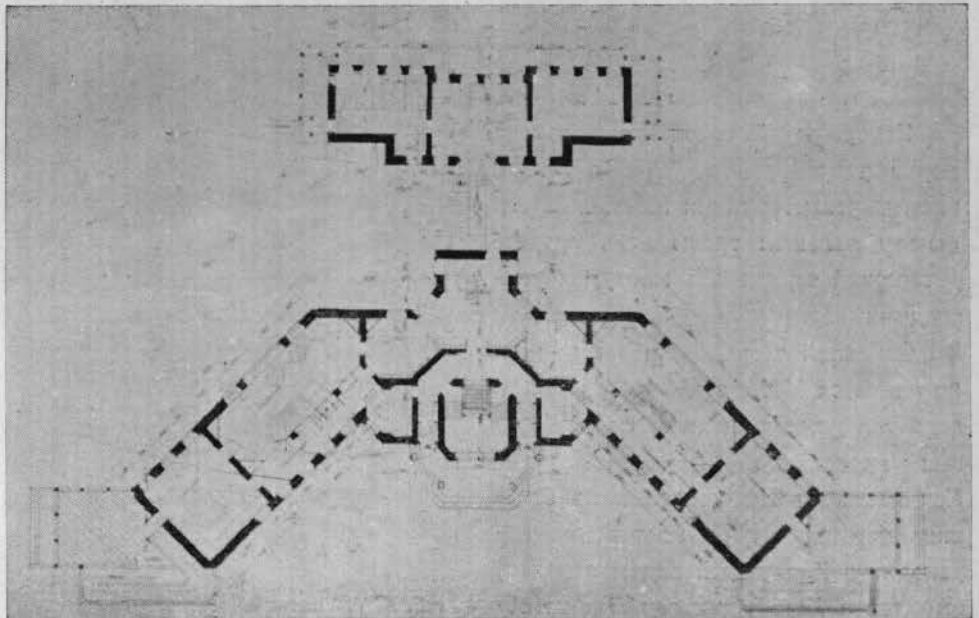
длинного коридора наподобие вестибюля. Кроме того, в условиях кратковременных сроков строительства яслей по типовым проектам мало оправдано введение в конструкцию стен железобетонных колонн. Во внешней архитектуре плохо читаются большие углы, образуемые выступающими частями здания, и мало оправданы спаренные пилястры.

Ясли на 180 детей (автор — арх. А. Дунаевский) имеют П-образную конфигурацию плана. В первом этаже размещаются санаторная группа, изолятор, две старших группы и административная группа. Во втором этаже — две группы для грудных детей, две ползунковые и две старших группы. Группы, расположенные в первом этаже, достаточно изолированы, так как каждая из них имеет свой самостоятельный вход. Плохо изолированы помещения второго этажа, где ради удешевления строительства каждой лестничной клеткой обслуживается по две группы. При группах грудных детей кроме веранд имеются балконы. Внутренняя планировка помещений тщательно продумана. П-образная конфигурация плана дает возможность ввести

курдонер с двух сторон здания. Правильна, хотя и не доведена до конца, попытка автора придать больше интимности зданию яслей введением карниза с большим выносом.

Кроме типовых проектов в этом году было разработано и утверждено несколько проектов, рекомендованных для индивидуальной постройки. Из них следует выделить проекты проф. Н. Ладовского на 180 детей и арх. Апресяна (2-я мастерская Наркомздрава) на 80 детей. Из них, решенный в двух вариантах, проект Н. Ладовского дает в обоих случаях предельно распластанную планировку. Проект арх. Апресяна выделяется в первую очередь орнаментальным, графическим рисунком плана. Остается лишь пожалеть о том, что в натуре этот эффектный рисунок плана не дойдет до зрителя и не совсем соответствует технологическим требованиям. Кроме того, этот рисунок плана приводит к созданию помещений с пятью и шестью углами. Более удачно преломляется предложенная архитектором конфигурация плана во внешней архитектуре, где удачно выделяется главный вход.

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве. Ночной карнавал

Parc central de culture et de repos Gorki á Moscou. Carnaval nocturne

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО В МОСКВЕ

А. ВЛАСОВ

Генеральный план Центрального парка разработан в связи с общим планом реконструкции Москвы. В его основу положен также весь предварительный проектный материал последних лет.

Основной темой композиции плана является Москва-река; парк располагается длинной лентой по ее берегам протяженностью свыше 3 км. Начинаясь от Крымского вала большим партером, парк постепенно переходит в Нескучный сад и зеленый амфитеатр Ленинских гор. Таким об-

Набережная
Москва-реки
Трибуна
Арх. А. В. Власов

Quai de la Moskova
Tribune
Arch. A. V. Vlassov

разом, природные условия подсказывают принцип композиционной увязки отдельных фрагментов и ансамблей с общей темой реки; этот принцип положен в основу всей композиции территории.

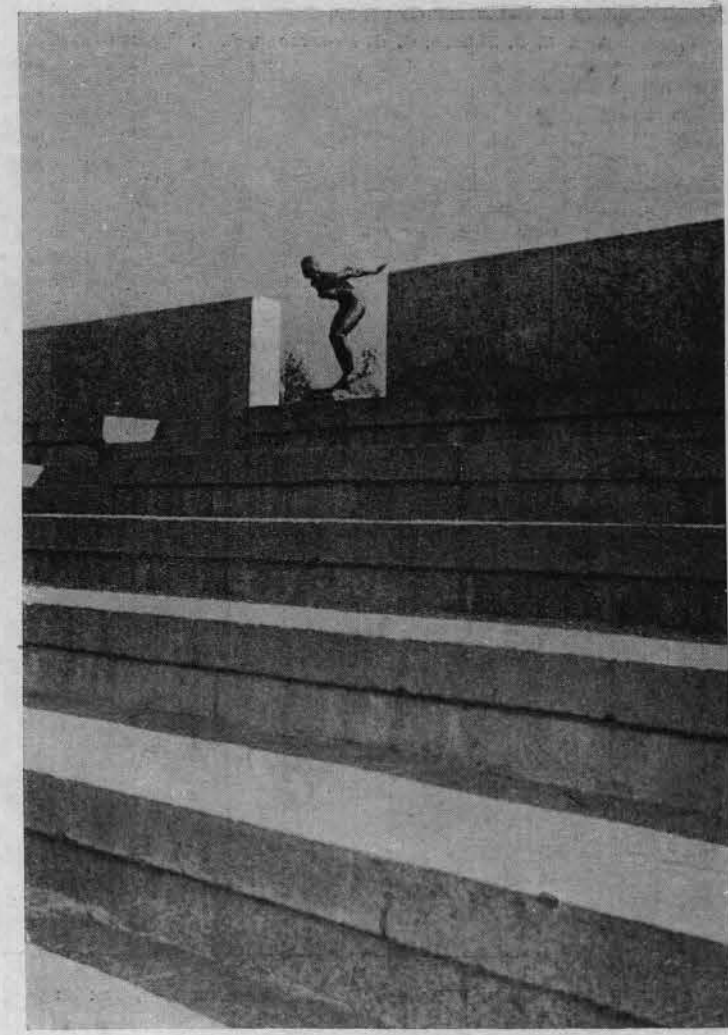
1937 год надо отметить как начало капитальной реконструкции территории парка, которая продлится около 10 лет.

Партер освобождается в ближайшие годы от зданий бывшей сельскохозяйственной выставки; на их месте намечается строительство нескольких капитальных сооружений, частично запроектированных в этом году.

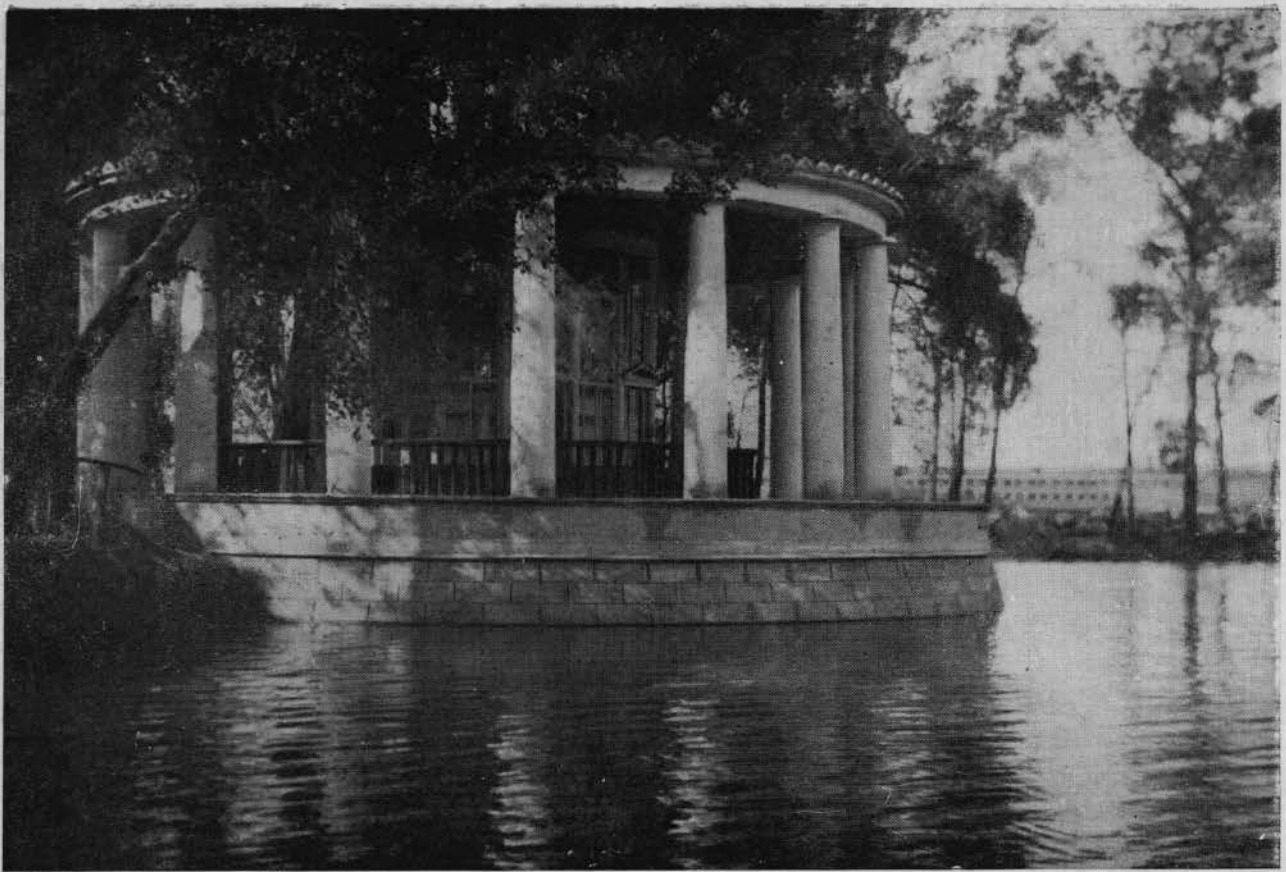
На Крымском валу по оси главного партера располагается главное здание парка с курзалом, выставочными помещениями и необходимыми службами для посетителей парка. Его строительство включено в программу 1937—1938 гг.

Между партером и рекой будут разбиты цветники. По оси трибун на границе партера размещается ресторан парка с единовременной пропускной способностью летом до 1 000 человек.

Набережная
Москва-реки
Трибуна
Арх. А. В. Власов
Скульптура
Р. Р. Иодко

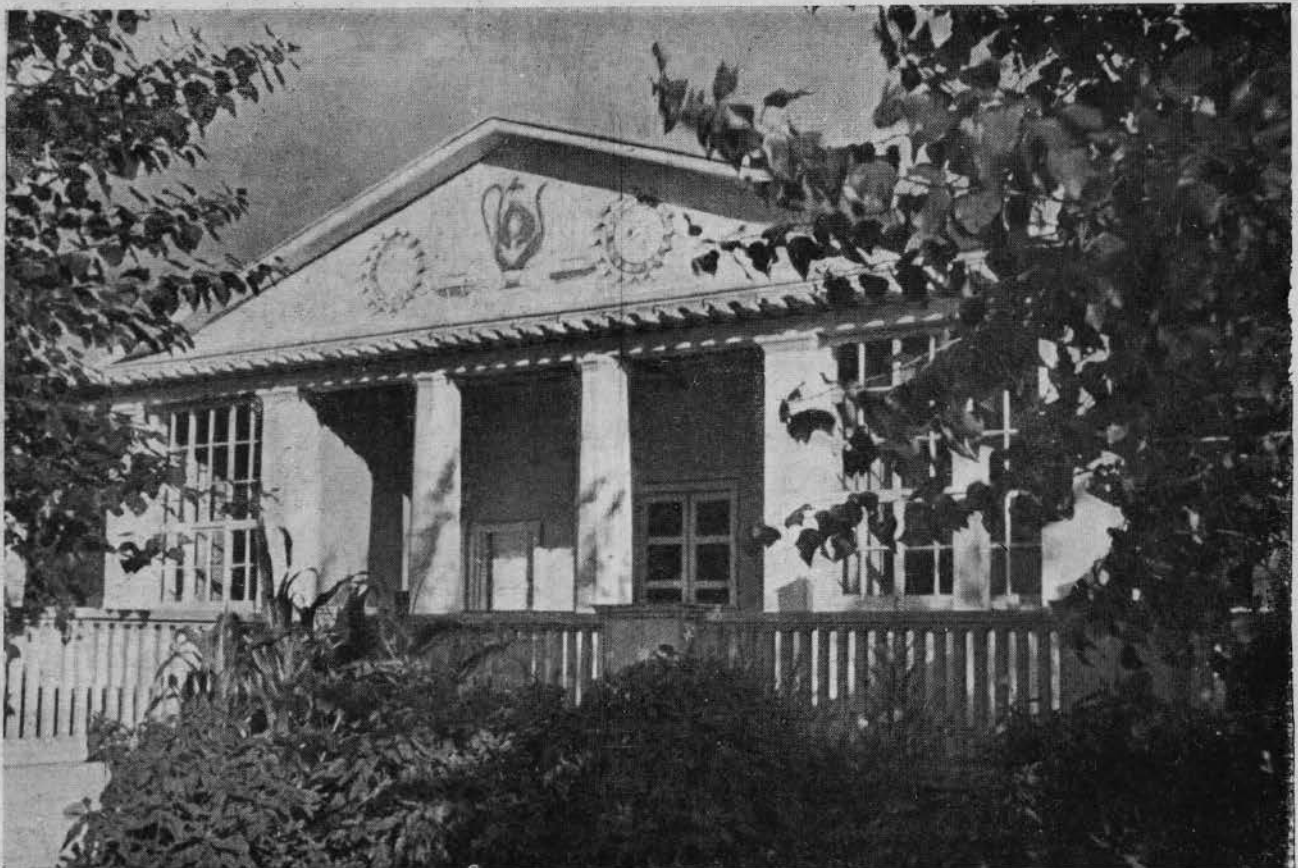

Quai de la Moskova
Tribune
Arch. A. V. Vlassov
Sculpteur R. R. Iodko

Бар на Голицынском пруду
Арх. А. В. Власов, С. П. Леонтович, А. Н. Брысин

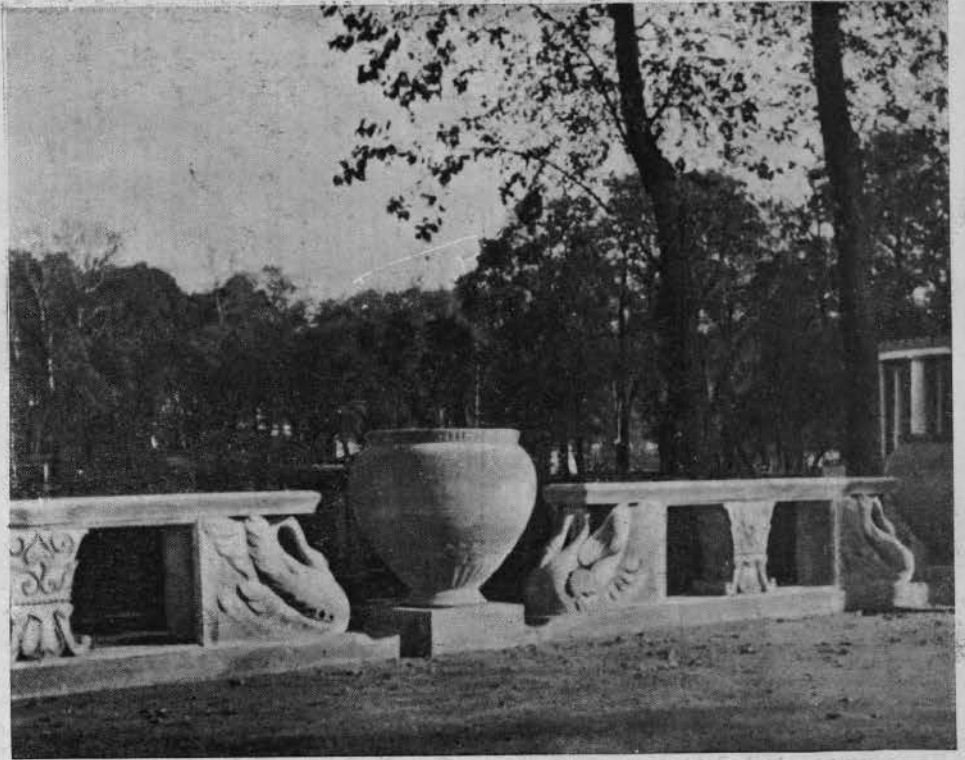
Bar à l'étang Golitzinsky
Arch. A. V. Vlassov, S. P. Léontovitch, A. N. Brissine

Кафе. Арх. А. В. Власов, С. П. Леонтович, А. Н. Брысин

Café. Arch. A. V. Vlassov, S. P. Léontovitch, A. N. Brissine

Балюстрада у Голицынского пруда
Арх. А. В. Власов, С. П. Леонтович

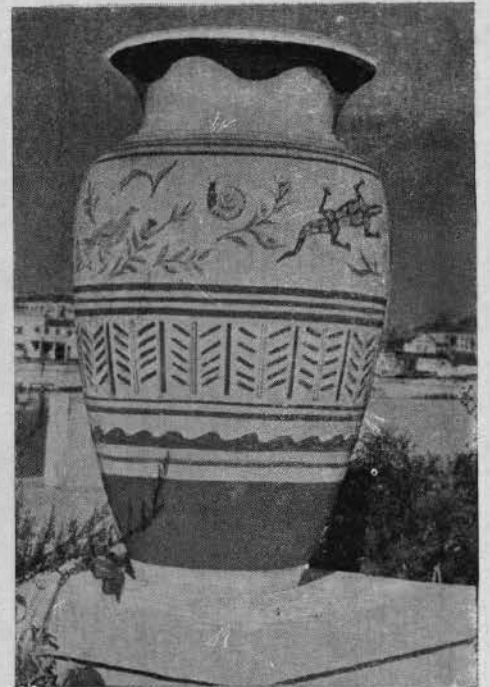

Balustrade près de l'étang Gollzinsky
Arch. A. V. Vlassov, S. P. Léontovitch

Аллея у набережной Москва-реки

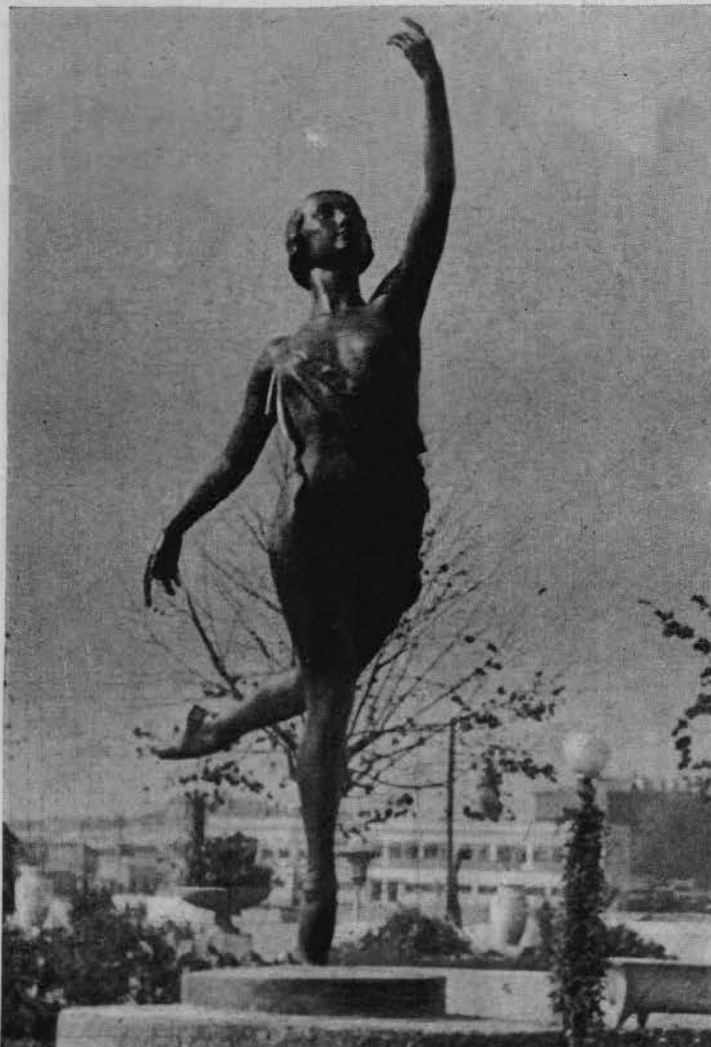

Allée près du quai de la Moskova

Декоративные вазы
По эскизу арх. А. В. Власова

Vases décoratifs
D'après le dessin de l'arch. A. V. Vlassov

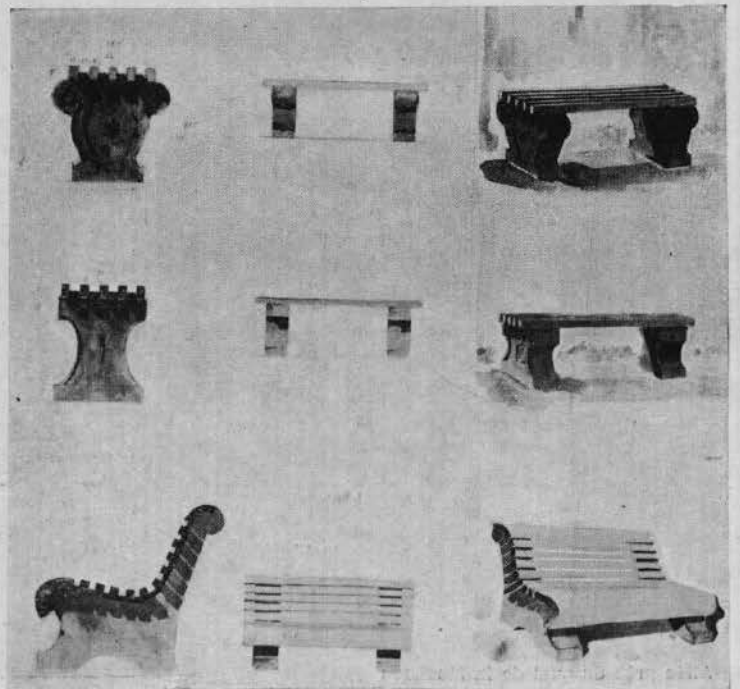

Танцовщица
Скульптура
Янсон-Манизер

Danseuse
Sculpteur
Ianson-Manizer

Проект скамеек
для парка
Арх. А. В. Власов

Projet de bancs
pour le parc
Arch. A. V. Vlassov

Проектом поставлены задачи, во-первых, найти формы, которые соответствовали бы характеру парковой архитектуры, и, во-вторых, добиться отвечающего требованиям планового и композиционного решения ресторана. При этом следовало максимально использовать площадь крыш и террас, ликвидировать открытые дворы при кухне и расположить все кухонное хозяйство внутри здания.

В архитектурных деталях при выборе цвета и материалов мы также искали новых решений.

Вблизи Крымского вала, влево от главного здания, создается физкультурный комбинат. Пруд, окаймленный гранитными сходами, превращается в бассейн для плавания. Параллельно ему располагается стадион, окруженный с двух сторон колоннадами физкультурных баз. По оси размещены трибуны и каток искусственного льда, перекрытый легкой железобетонной скорлупой-купол.

Таким образом, вся эта территория и по своему назначению, и по архитектуре превращается в законченный ансамбль.

Проект моста через Москва-реку у Центрального парка культуры и отдыха Перспектива

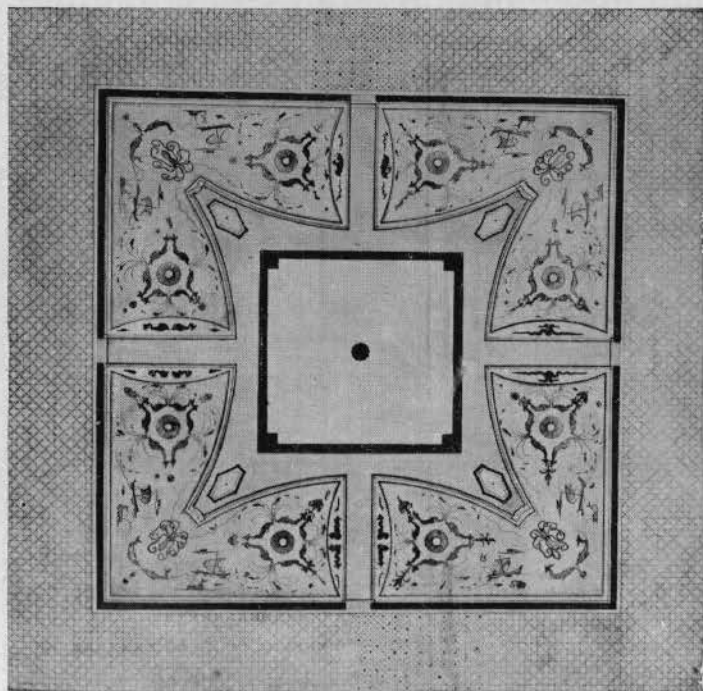
Арх. А. В. Власов, при участии арх. В. Е. Шалашова

Projet du pont sur la Moskova près du Parc central de culture et de repos Perspective

Arch. A. V. Vlassov, avec collaboration de l'arch. V. E. Chalachov

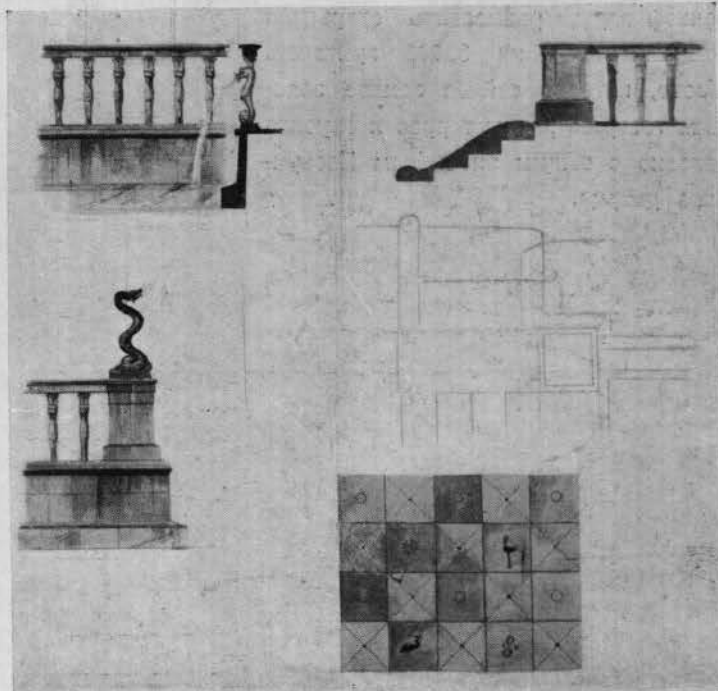
Проект центрального фонтана. План
Арх. А. В. Власов

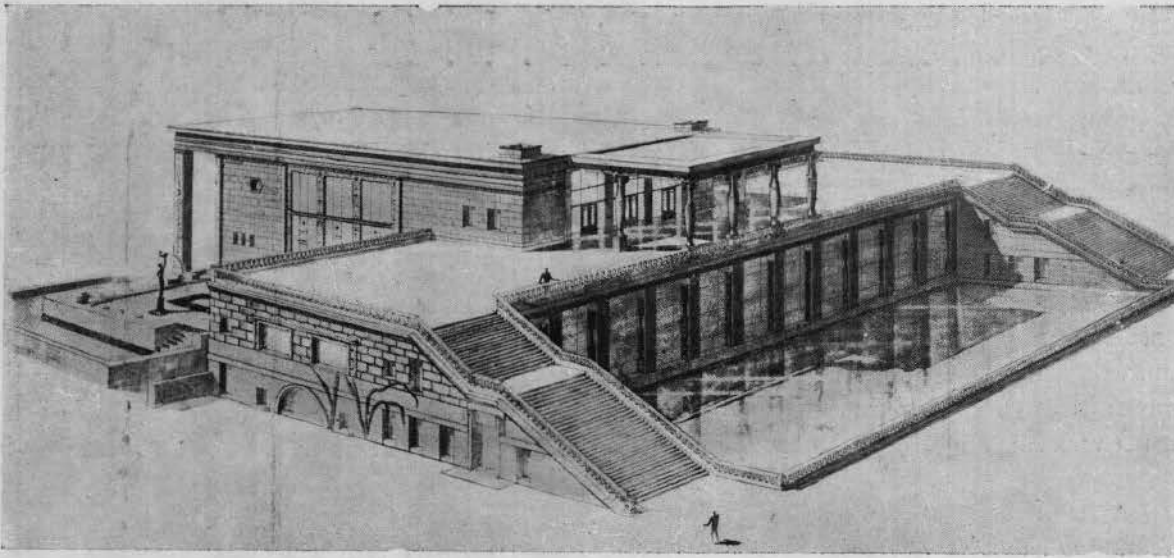
Projet du bassin central. Plan
Arch. A. V. Vlassov

Проект центрального фонтана
Детали

Projet du bassin central
Détails

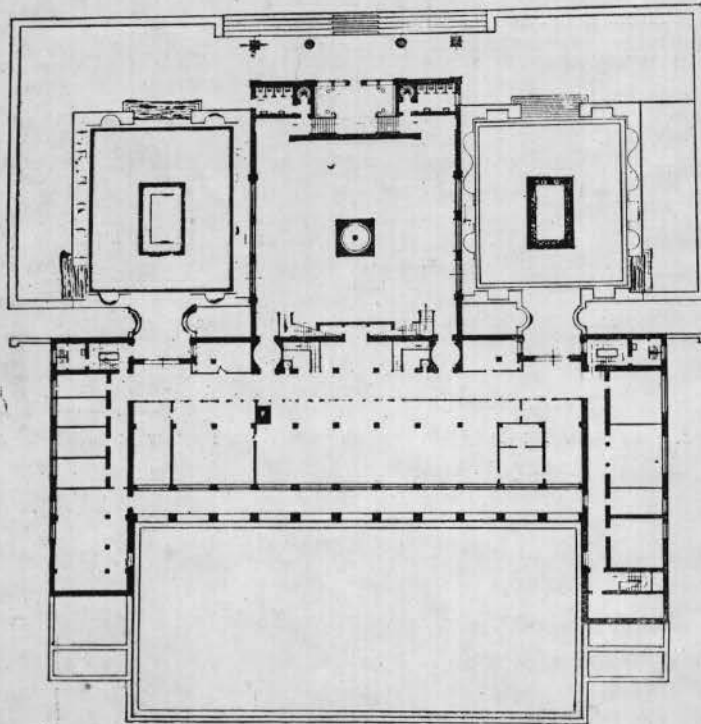

Проект ресторана
в Центральном парке
культуры и отдыха
Перспектива
Арх. А. В. Власов,
Н. Э. Шмидт,
В. Б. Москвин

Projet d'un restaurant
du Parc central
de culture et de repos
Perspective
Arch. A. V. Vlassov,
N. E. Smiedt,
V. B. Moskvine

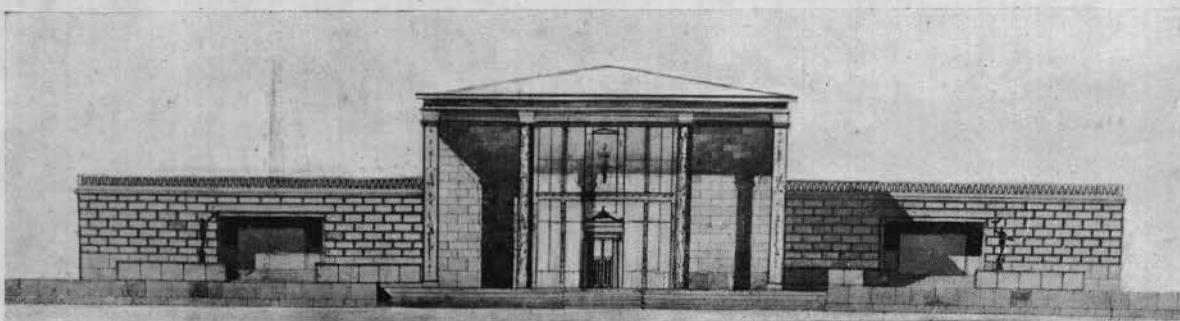
Партер парка последовательно будет реконструироваться. К ближайшим годам относится реконструкция и расширение в сторону партера Голицынского пруда. Одновременно с этим по главной оси партера создается система фонтанов. Все аттракционы, поле массовых действий, цирк и прочие учреждения увеселительного характера будут перенесены на другую сторону партера и отделены от него длинной колоннадой.

Капитальная реконструкция намечается на площади ударников, где предполагается, используя для этого рельеф горы, разместить открытый зеленый театр на 30 000 зрителей. Место, которое сейчас занято зеленым театром, рядом террас и спусков связано с общим ансамблем Нескучного дворца.

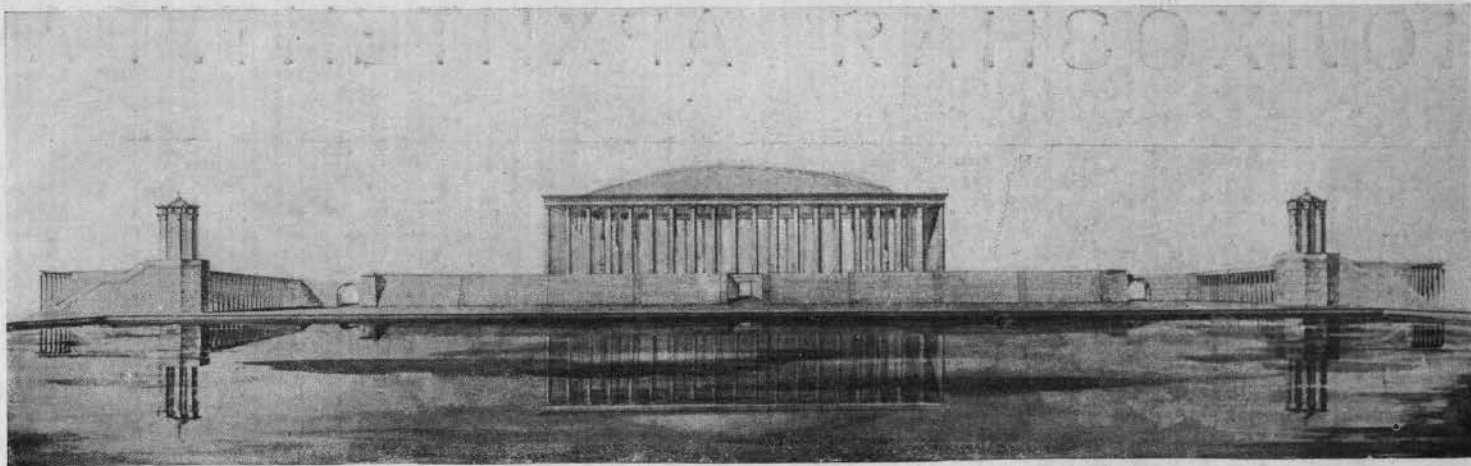
План 1-го этажа

Plan du
rez-de-chaussée

Фасад со стороны
парка

Façade du côté
du parc

Проект летнего катка в Центральном парке культуры и отдыха
Перспектива

Арх. А. В. Власов, С. П. Леонтович, А. Н. Брысин

Projet d'une glissoire d'été dans le Parc central de culture et de repos
Perspective

Arch. A. V. Vlassov, S. P. Léontovitch, A. N. Brissine

Нескучный сад и парки Ленинских гор сохраняются как места отдыха.

Существующие зеленые массивы дополняются новой посадкой.

К строительству в 1937 году принят новый тип набережной на отрезке Нескучный сад—Ленинские горы. Вместо гранитной стенки, сооружение которой привело бы к уничтожению деревьев прибрежной полосы, запроектирована двухъярусная набережная.

Внизу на уровне 1 м над водой сооружается каменный пятиметровой ширины тротуар с постоянными скамьями для отдыха; выше запроектирована проезжая дорога; склон между ними сохраняет все существующие насаждения и превращается в наклонный партер.

К строительству этого же года относится реконструкция Лужников, превращаемых в огромный парк на воде.

Создание бассейна позволяет произвести надсыпку прилегающих территорий. Размеры бассейна (1 км × 700 м) дают возможность превратить его в центральный водный стадион с водными станциями и пляжами для купания.

По оси бассейна на склоне Ленинских гор размещается система лестниц и подъемов, связанная, в свою очередь, с системой каскадов и

фонтанов, питающихся специальной насосной станцией.

За Ленинскими горами к границам юго-западного района примыкает территория нового парка, в котором разместится общественный ботанический сад, аллеи для прогулок и верховой езды.

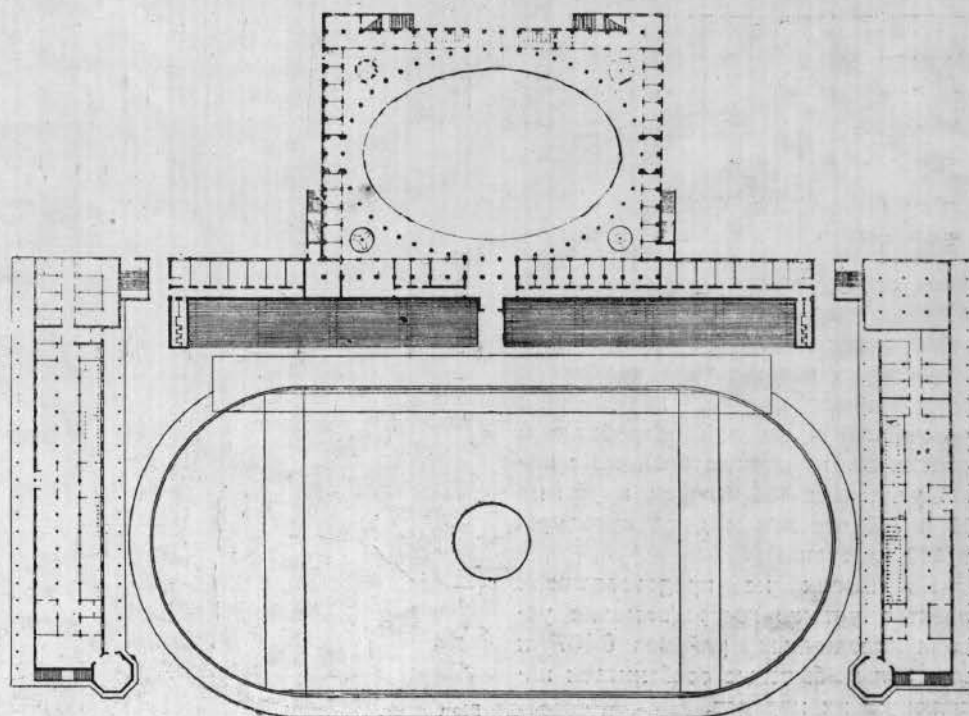
В текущем году будет начата работа по сооружению балюстрад, оград и беседок. Эту работу надо рассматривать лишь как первый опыт определения парковой архитектуры малых форм, которая в ансамбле пар-

ка культуры и отдыха имеет существенное значение.

Применяя новые материалы (цветная штукатурка, мозаика, керамика), мы пытаемся одновременно найти и новые технические методы исполнения. Особое внимание уделяется проблеме цвета.

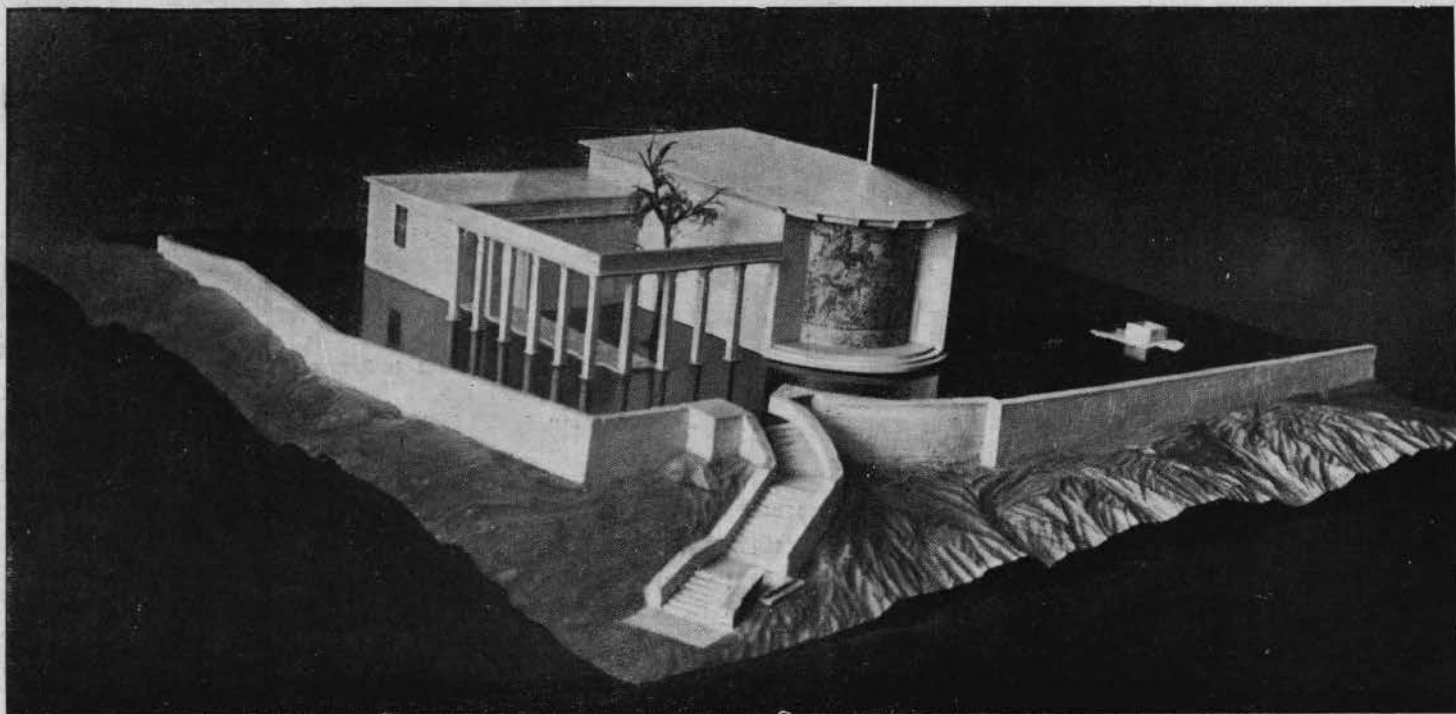
В перечисленных работах архитектурной мастерской Центрального парка моими соавторами являлись архитекторы В. Б. Москвин, Н. Э. Шмидт, А. Н. Брысин и С. П. Леонтович.

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

КОЛХОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА

Проект красного уголка на 100 человек для Северного Кавказа
Макет
Арх. А. Урбан

Projet du „coin rouge“ (club) pour 100 personnes au Caucase du nord
Maquette
Arch. A. Urban

КОЛХОЗНЫЕ КЛУБЫ И ДОМА КУЛЬТУРЫ

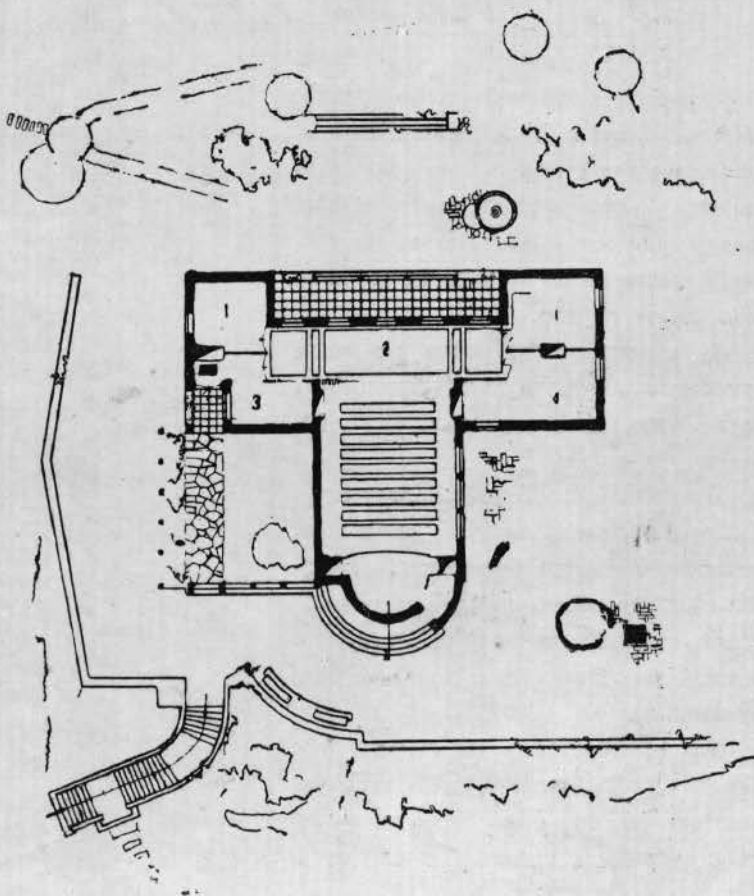
Р. ХИГЕР

Последние проекты колхозных домов культуры выгодно отличаются от работ, представленных на всесоюзный конкурс Академии архитектуры. Установлено четыре типа колхозных общественных зданий, подлежащих дальнейшей проектной разработке и практическому осуществлению: красный уголок на 100 человек, клубы на 200 и 300 человек и дома культуры на 500 человек.

Во многих из представленных проектов учтены географические условия различных районов СССР и национально-бытовые особенности населяющих их народов.

План

- 1—клубные помещения,
- 2—фойе,
- 3—гардероб,
- 4—библиотека

Plan

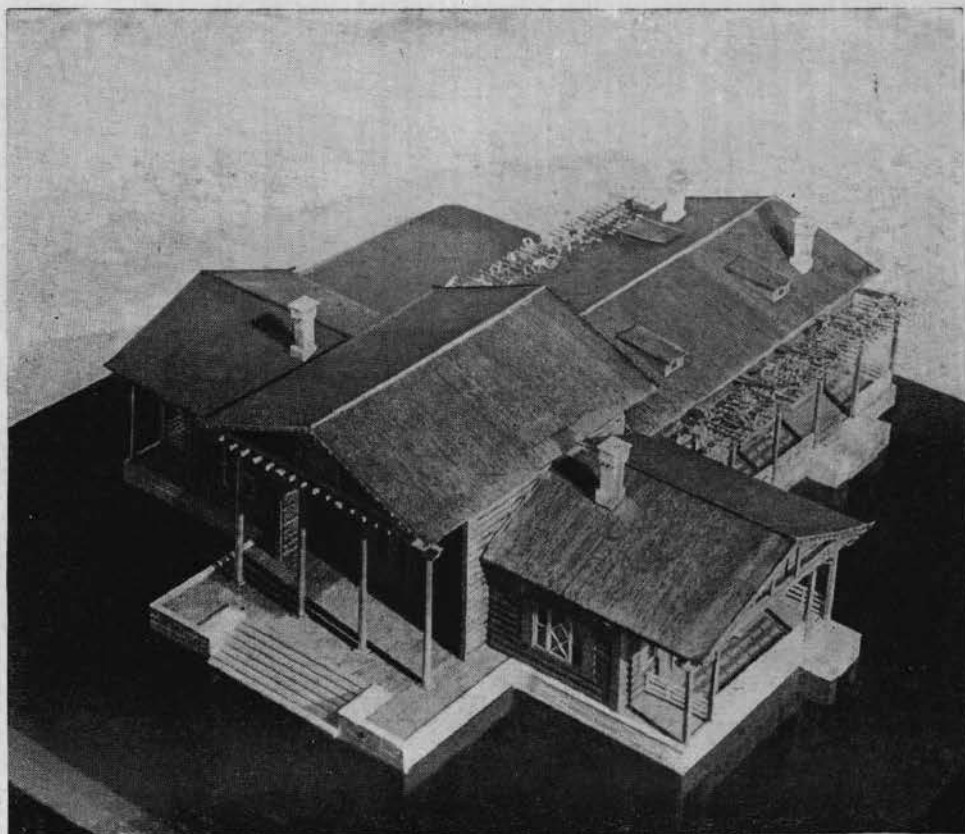
Среди группы проектов, выдержанных в формах деревянной рубленой архитектуры и предназначенных для колхозов севера (арх. Колли, Людвиг, Левинсон и Фомин), нам кажется интереснее других по замыслу работа Г. М. Людвиг (дом культуры с залом на 500 мест). В этом проекте использованы мотивы деревянного народного творчества севера. Центральный многогранный объем с хорошо прорисованным силуэтом, с лоджиями, дающими сильные светотеневые удары по каждой грани, с многофронтонной узорчатой кровлей и острым завершением шпиля, дает необычный, но все же реалистичский образ колхозного общественного сооружения.

Симметрично поставленные боковые «клетки» с арочными проходами, подчеркивающие основной объем, увенчанный наружными открытыми лесенками, придают всей композиции характер устойчивости и серьезности, уместной в архитектуре общественного здания.

Хотя в решениях поэтажных планов имеются в этом проекте некоторые места, требующие еще серьезной композиционной проработки (темный холл первого этажа, объединяющий клубные комнаты, недостаточно удобные кулуары зрительного зала, разорванность клубной части на две несвязанных половины, как следствие принятой композиционной схемы и т. д.), в этом проекте имеется достаточно положительных и архитектурно-интересных особенностей, дающих основание применить его в практическом строительстве колхозов севера.

В работах Н. Я. Колли (красный уголок на 100 человек и клуб на 200 человек) кажется странным полное совпадение архитектурного приема (планов, фасадов и объемов) при решении большого и малого зданий.

Вряд ли нужно разъяснять, что каждому масштабу здания должны быть присущи свои композиционные особенности и свои условия воздействия. Пропорции фасада и слаженность объемов, приемлемые для клуба на 200 человек, при механическом уменьшении в два раза для красного уголка на 100 человек, уже теряют свой художественный архитектурный смысл. Поэтому нам кажется совершенно неверной общая тенденция арх. Колли решать сложные архитектурные задачи малого здания путем механического уменьшения родствен-

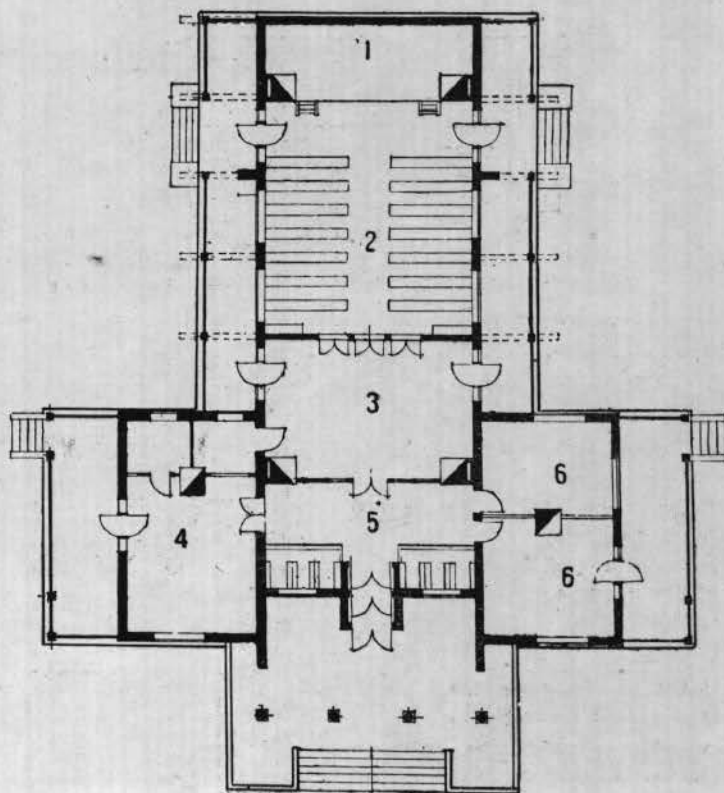
Проект красного уголка на 100 человек для северных районов СССР. Макет
Арх. Н. Я. Колли

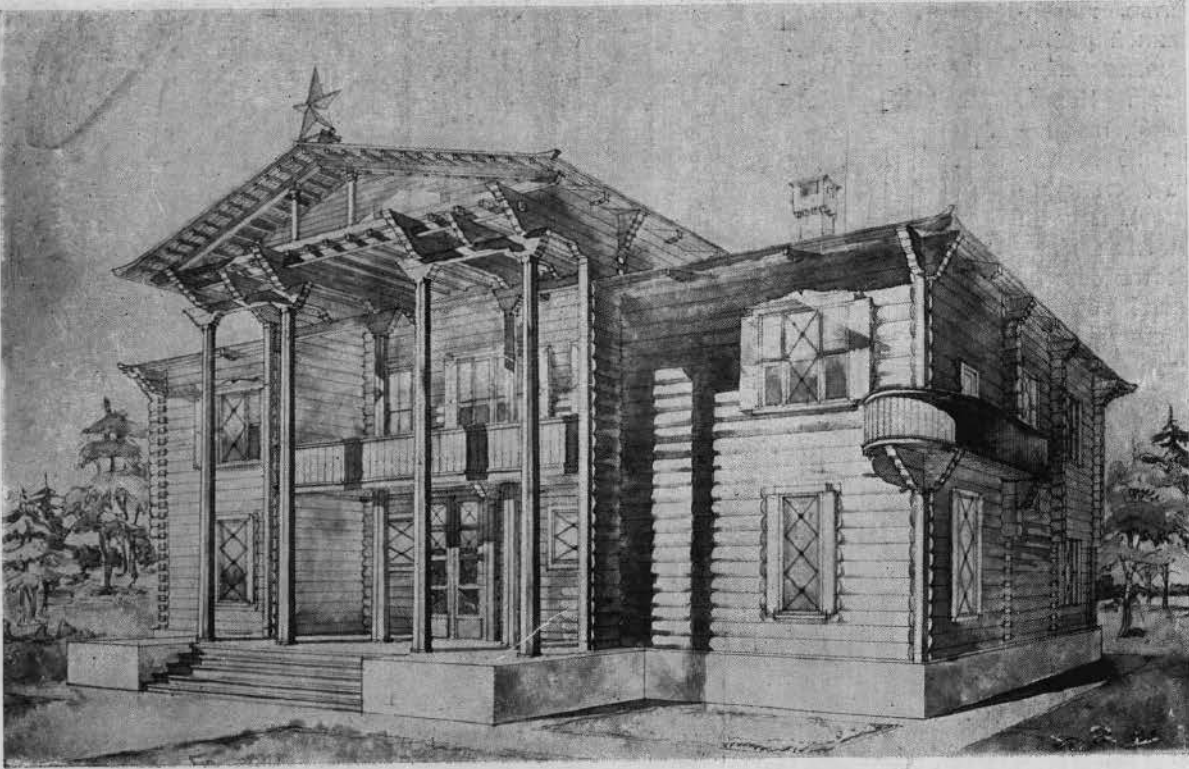
Projet du „coin rouge“ pour 100 personnes dans les régions nord de l'URSS, Maquette
Arch. N. J. Colli

План

- 1—эстрада,
- 2—зал,
- 3—фойе,
- 4—библиотека-читальня,
- 5—вестибюль,
- 6—клубные комнаты

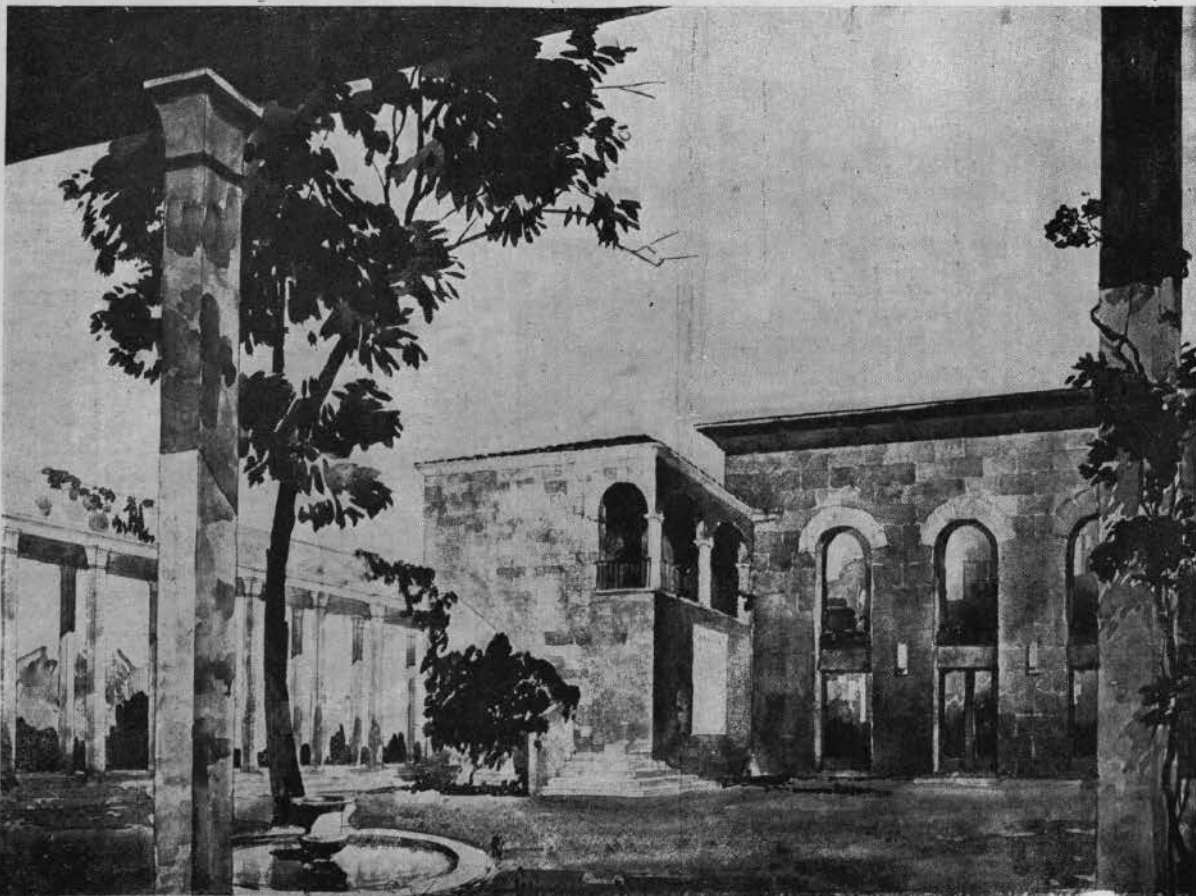
Plan

Проект колхозного
клуба на 200 человек
для северных
районов СССР
Перспектива
Арх. Н. Я. Колли

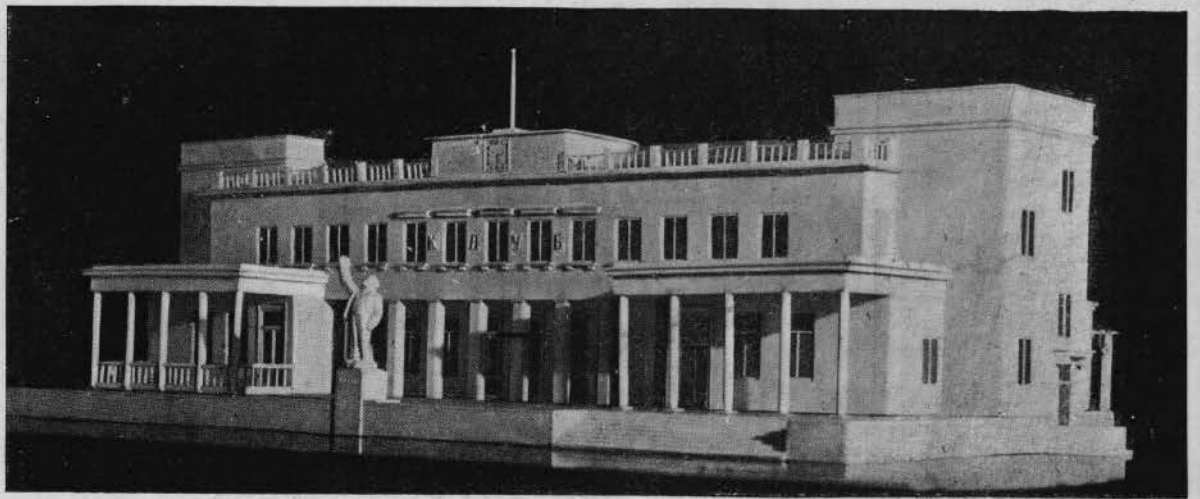
Projet d'un club
kolkhozien
pour 200 personnes
dans les régions nord
de l'URSS
Perspective
Arch. N. J. Colli

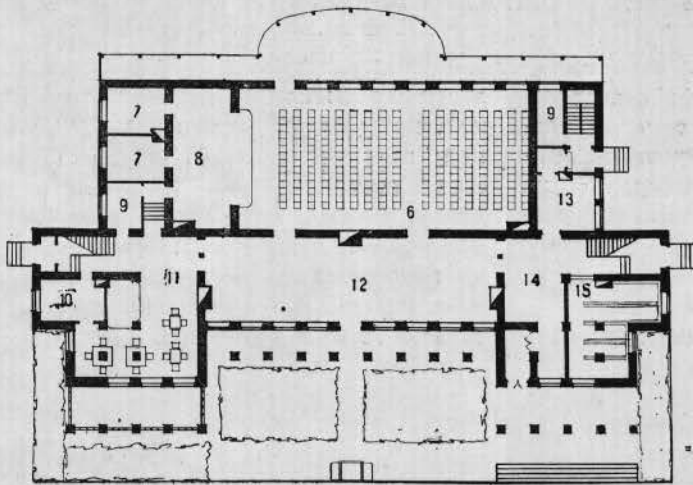
Проект колхозного
клуба на 200 человек
для Северного
Кавказа
Перспектива
Арх. А. Урбан

Projet d'un club
kolkhozien
pour 200 personnes
au Caucase du nord
Perspective
Arch. A. Urban

Проект колхозного
клуба на 200 человек
для средней
полосы СССР
Макет
Арх. А. Г. Мордвинов

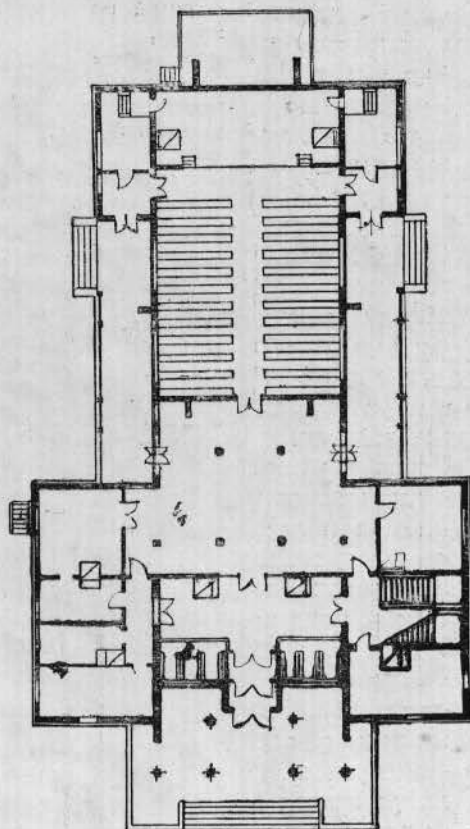
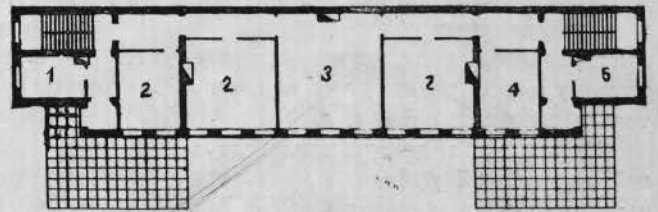

Projet d'un club
kolkhozien
pour 200 personnes
dans la zone moyenne
de l'URSS
Maquette
Arch. A. G. Mordvinov

Планы 1-го и 2-го этажей Plans du rez-de-chaussée et du 1-er étage

1—фотокомната, 2—клубная комната, 3—библиотека-читальня, 4—агро-
лаборатория, 5—радиоузел, 6—зрительный зал, 7—артистическая комната,
8—сцена, 9—кладовая, 10—кубовая, 11—буфет, 12—фойе, 13—парикмахерская,
14—вестибюль, 15—гардероб

Проект колхозного
клуба на 200 человек
для северных
районов СССР
План 1-го этажа
Арх. Н. Я. Колли

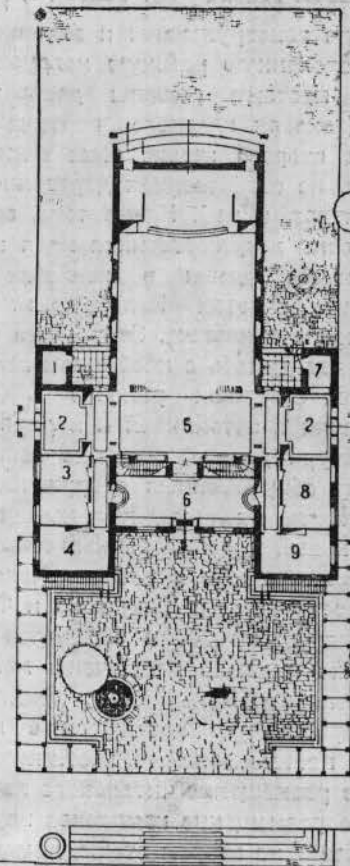
Projet d'un club
kolkhozien
pour 200 personnes
dans les regions
nord de l'URSS
Plan du
rez-de-chaussée
Arch. N. J. Colli

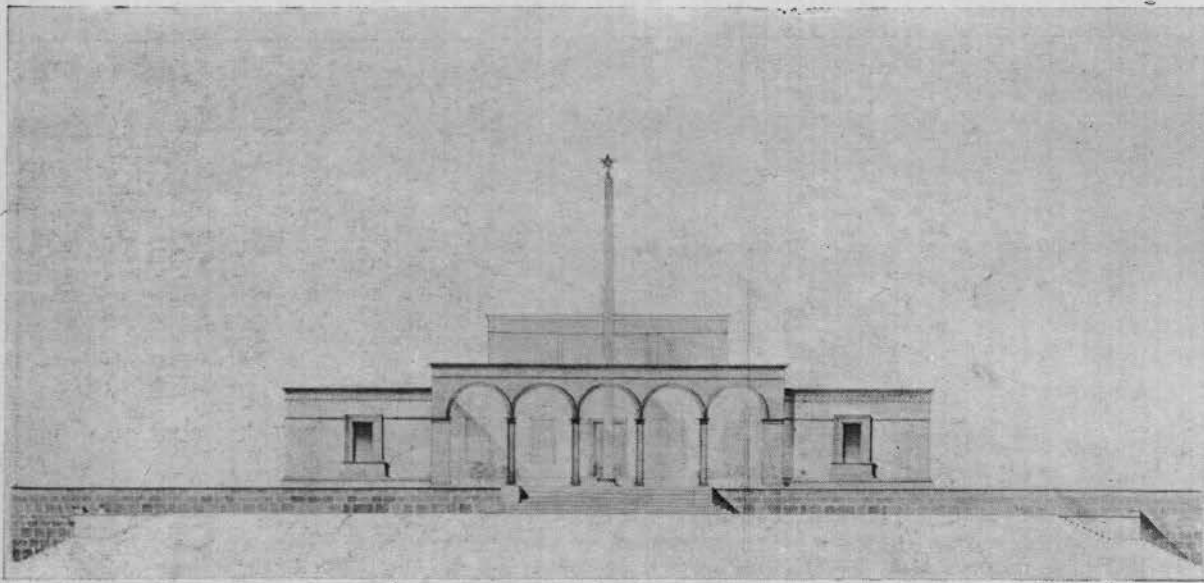
Проект колхозного
клуба на 200 человек
для Северного Кавказа
Арх. А. Урбан

План 1-го этажа

1—радиокомната,
2—буфет,
3—дежурка,
4—парикмахерская,
5—фойе,
6—вестибюль,
7—кубовая,
8—кружковая комнат,
9—лаборатория

Projet d'un club
kolkhozien
pour 200 personnes
au Caucase du nord
Plan du rez-de-chaussée
Arch. A. Urban

Проект колхозного клуба на 200 человек для Кавказа (1-й вариант):
Фасад
Арх. А. Ростковский
Руков. акад. архит.
А. В. Щусев

Projet d'un club kolkhozien pour 200 personnes au Caucase (1-re variante)
Façade
Arch. A. Rostkovsky,
Direct. de
A. V. Schoussev,
membre de l'Académie

ного ему большого здания. Однако, сама схема, принятая Н. Я. Колли для обоих проектов, имеет бесспорные достоинства. Отметим ясное разветвление в пространстве главных и второстепенных объемов, хорошо акцентированный вход, логичное, достаточно удобное размещение вспомогательных помещений и т. д.

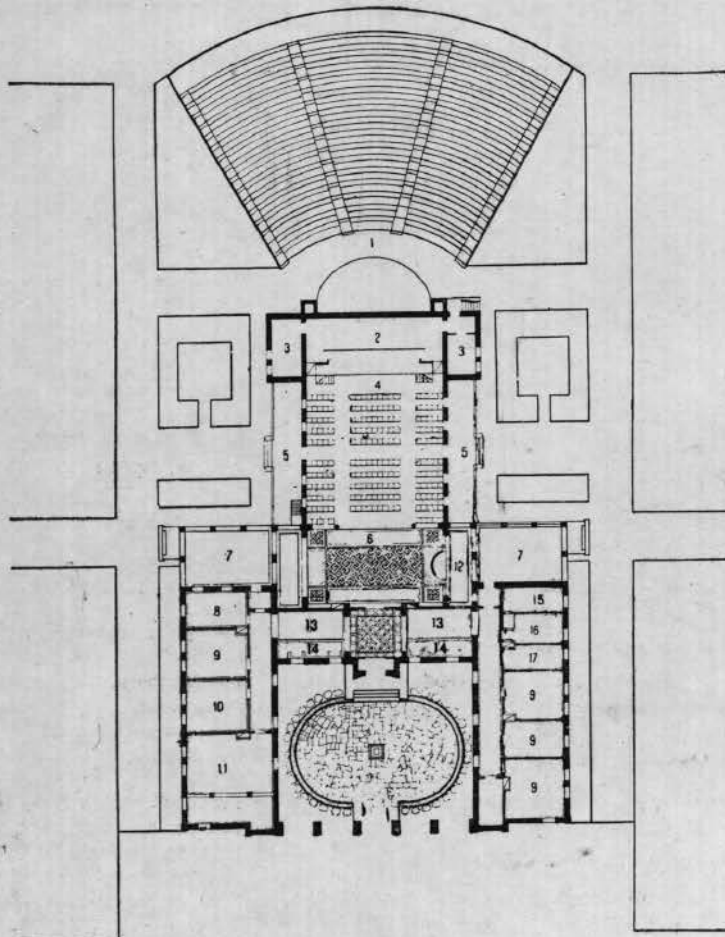
В решениях декоративных деталей деревянной рубленой архитектуры Колли также идет по пути, подсказанному народным архитектурным творчеством севера. Эти детали у него всегда конструктивны и выполняют определенную рабочую нагрузку, но они местами решены довольно грубо (консоли главного портика и балкона второго этажа, сама форма балкона, не свойственная деревянной архитектуре, и пр.). Кроме того, сам образ, сама художественная идея общественного здания в колхозах в этих двух работах Колли слишком буднична и привычна. Этот образ не заставляет думать о необычном селении. Для северных районов СССР, привыкших к затейливой и нарядной архитектуре дерева, особенно важно в новых общественных сооружениях подчеркнуть их выразительный силуэт и новый художественный смысл, что мало отражено в работах Колли.

В проектах арх. Левинсона и Фомина (клубы на 200 и 300 человек) интересно и умело разрешены лаконичные планы. Ясный вход, приятно пропорциональные вестибюли с логично поставленными лестницами, удобное размещение читального зала, хорошее размещение комплекса клубных комнат на втором этаже, привле-

кательное двухсветное фойе с галлереями, зрительный зал с четкой загрузкой и выгрузкой. В решениях объемов и композиции фасадов обоих проектов заметна попытка подчеркнуть значение общественного здания. Но эта попытка авторам удалась не полностью.

В большом клубе две вертикали

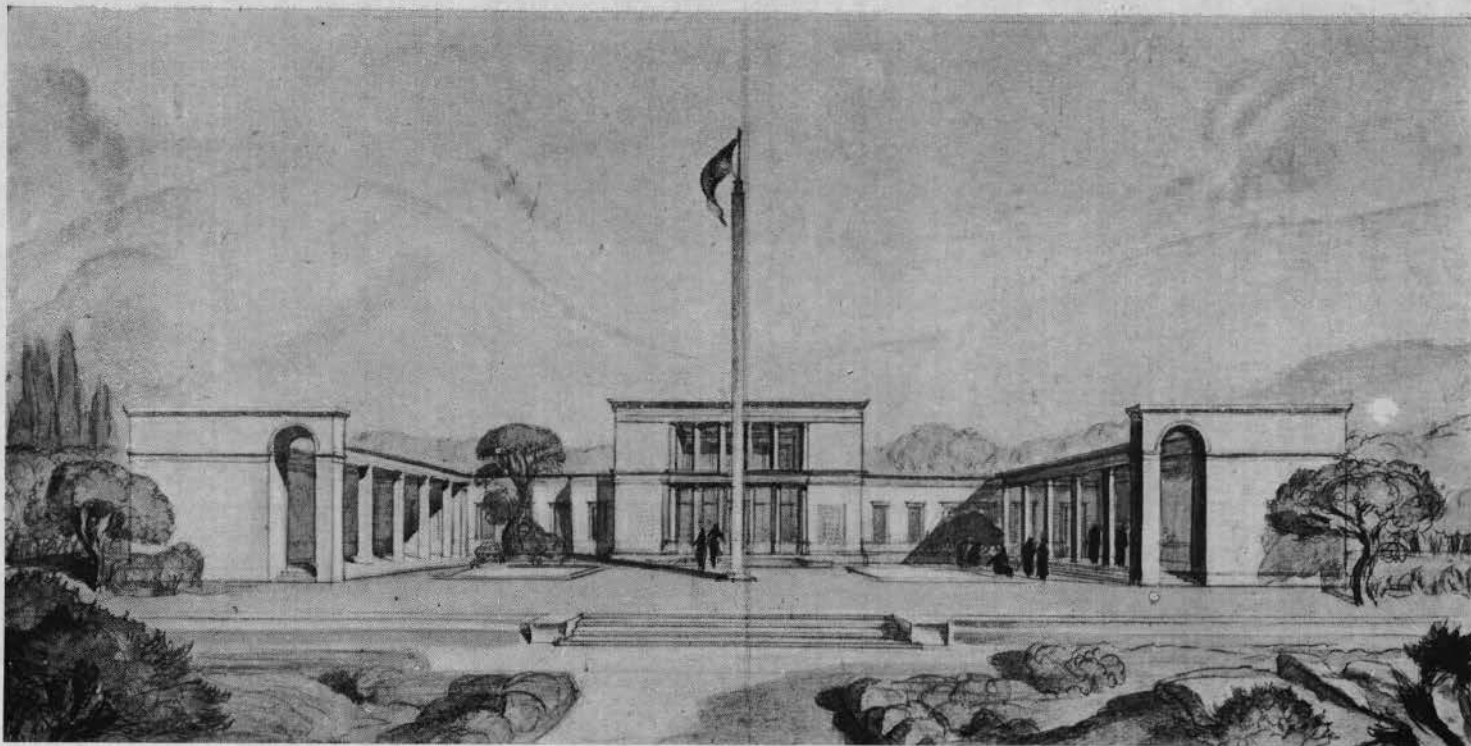
лестничных клеток, симметрично поднятые над зданием и используемые под верхние террасы, как-то уж очень примитивны по объему и рисунку. Вместо того, чтобы служить эффектным дополнением фасадов и их пространственными ориентирами типа маяков, они заставляют думать о какой-то иной служебной роли этих

План

- 1—открытый театр,
- 2—эстрада,
- 3—артистические уборные,
- 4—зрительный зал,
- 5—открытая терраса,
- 6—фойе,
- 7—крытая терраса,
- 8—парикмахерская,
- 9—клубная комната,
- 10—агроработория,
- 11—библиотека,
- 12—буфет,
- 13—вестибюль,
- 14—гардероб,
- 15—кубовая,
- 16—дежурная,
- 17—кладовая

Plan

Проект колхозного клуба на 300 человек
для Средней Азии и Кавказа (2-й вариант). Перспектива
Арх. А. Ростковский, Руков. акад. арх. А. В. Щусев

Projet d'un club kolkhozien pour 300 personnes
en Asie Centrale et au Caucase (2-me variante). Perspective
Arch. A. Rostkovsky, Direct. de A. V. Schoussév, membre de l'Académie

башен, по необходимости лишенных «декораций».

Неудачны также грубые портики главного фасада, невыразительно решение всех других фасадов.

Интереснее по объему и фасадам решение меньшего клуба, в котором сосредоточено больше силы и выразительной простоты. Он контрастнее по массам (господствует трехэтажный сильный объем при общем одноэтажном решении). Композиционно хорошо в масштабе найдены боковые портики. Очень уместно силуэтное решение проекта.

II

Для средней полосы СССР проекты представлены Д. Ф. Фридманом (клуб на 200 и 300 человек), А. Г. Мэрдвиновым (клуб на 200 человек) и Я. А. Корнфельдом (красный уголок на 100 человек и клуб на 300 человек). Из этих работ интереснее других по общей композиции клуб на 300 человек арх. Фридмана. План в нем разворачивается, вопреки обычаю, по поперечной оси, что, хотя и не создает впечатления привычных продольных перспектив, тем не менее, дает много простора и широты в решении внутренних пространств. Хо-

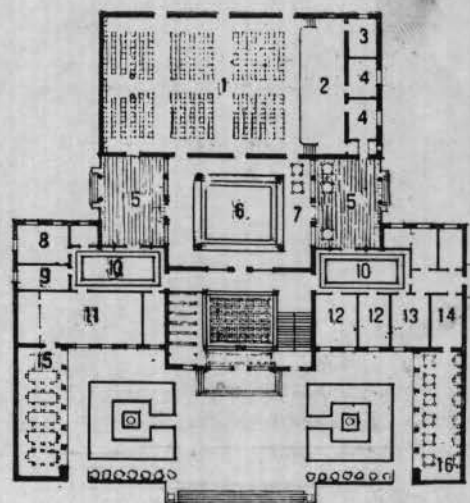
роший вестибюль с удобно расположенным обтекаемым гардеробом переходит в удлиненное прямоугольное фойе четкой формы, непосредственно примыкающее к зрительному залу. Широкий фронт загрузки и выгрузки зала при общих архитектурных достоинствах проекта делает его особенно привлекательным. Удобно и изолированно расположен весь комплекс клубных комнат на втором этаже. С внешней стороны принятый прием решений плана тоже имеет ряд достоинств. К ним относятся: четкий фасад хороших пропорций с живым ритмом входной арки, пилонов и квадратных окон второго этажа, монументальные башенки лестничных клеток и венчающие их колоннады.

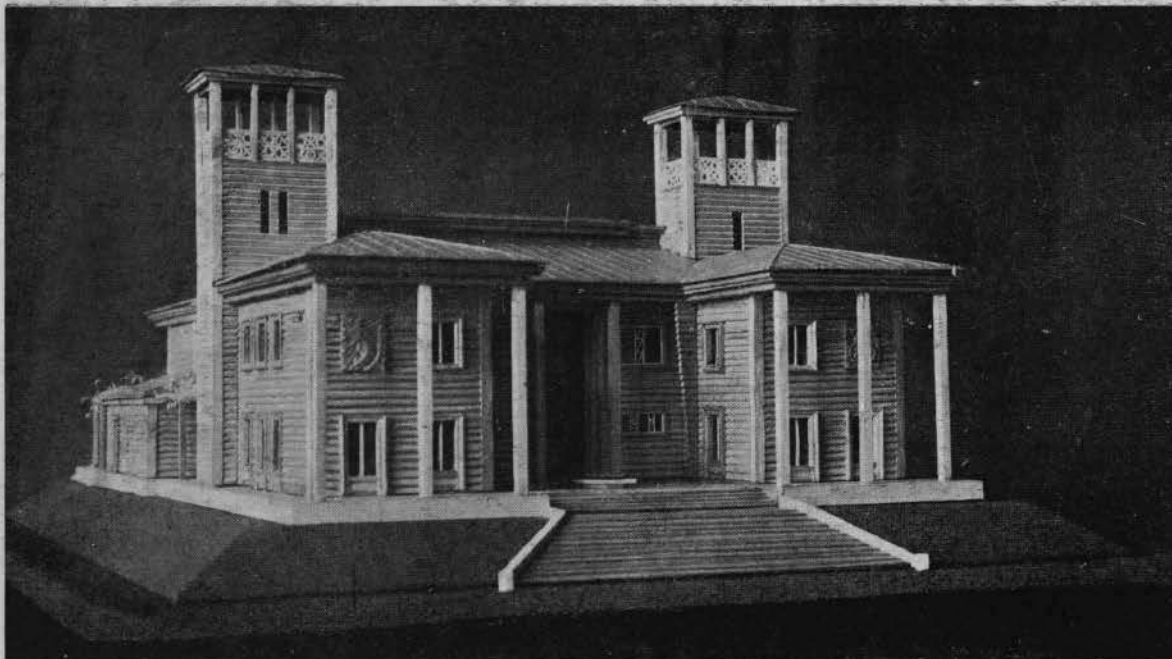
Общее впечатление от здания — достаточно величественное, но приближающееся скорее к административному, чем к клубному и театрально-зрелищному зданию. В общую художественную обработку этого проекта следовало бы ввести, быть может, некоторый декоративный элемент, придающий больше интимности и уюта зданию.

Слабее сделан этим же автором меньший клуб на 200 человек, лишенный той органичности, которую мы

План 1-го этажа Plan du rez-de-chaussée

1—зрительный зал, 2—эстрада, 3—сценический инвентарь, 4—артистические, 5—терраса, 6—фойе, 7—буфет, 8—агролаборатория, 9—правление, 10—холл, 11—библиотека, 12—клубные комнаты, 13—парикмахерская, 14—кубовая, 15—читальня, 16—чайхана

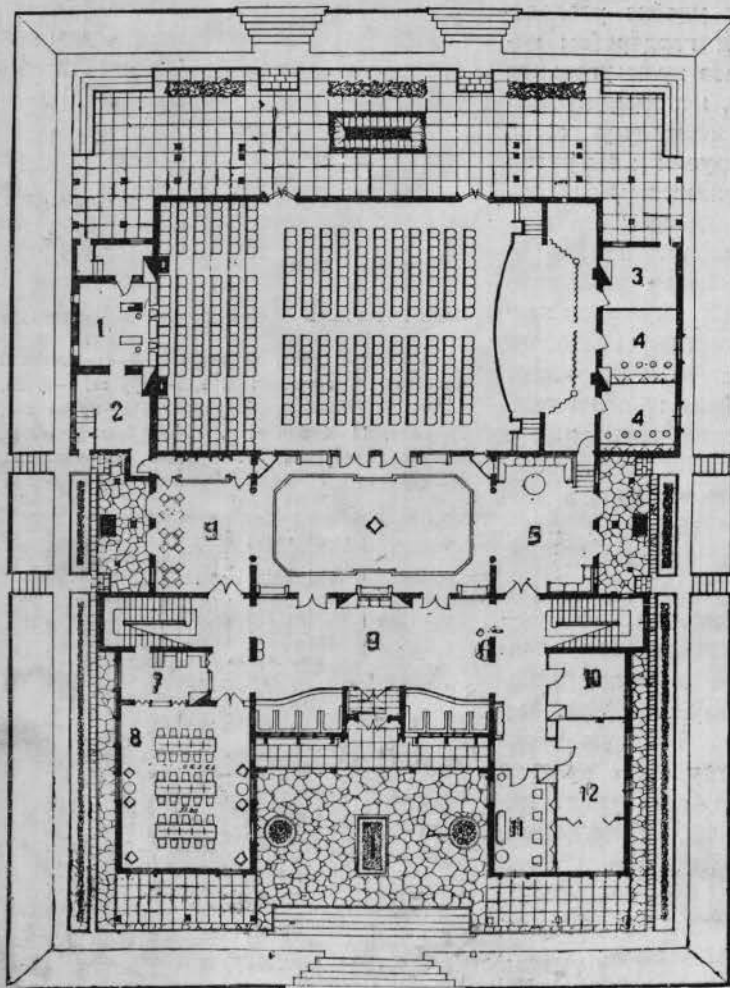
Проект колхозного клуба на 300 человек для северных районов СССР. Макет
Арх. Е. А. Левинсон, И. И. Фомин

Projet d'un club kolkhozien pour 300 personnes dans les régions nord de l'URSS. Maquette
Arch. E. A. Lévinson, I. I. Fomine

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

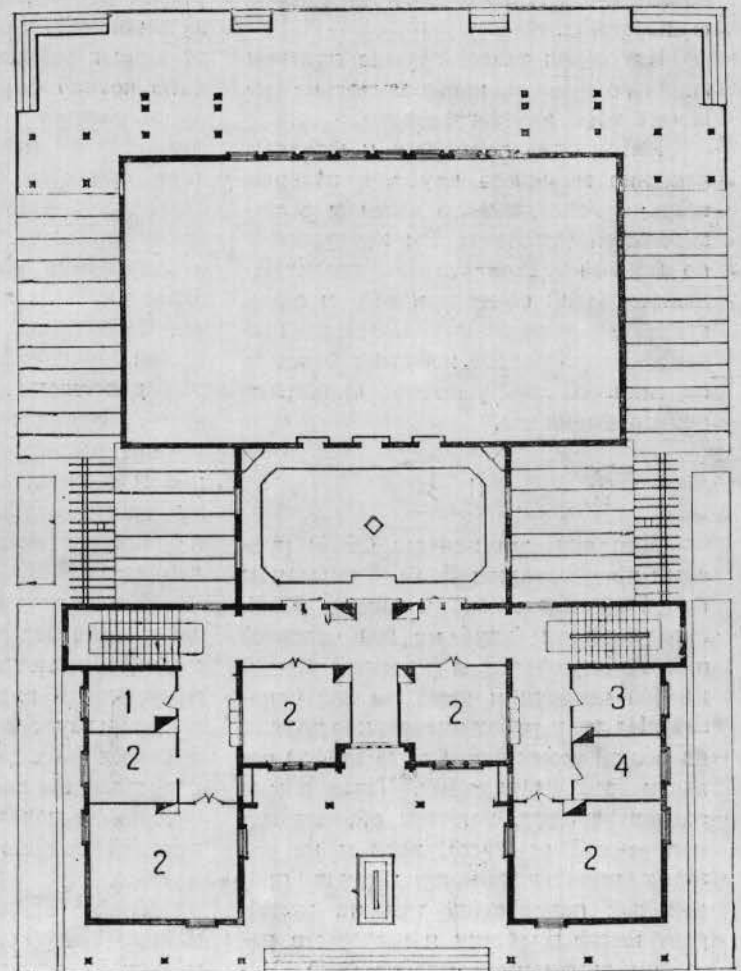
1—кинокомната, 2—кубовая, 3—склад декораций, 4—артистическая, 5—буфет, 6—фойе, 7— книгохранилище, 8—библиотека, 9—вестибюль, 10—правление, 11—парикмахерская, 12—агрокабинет

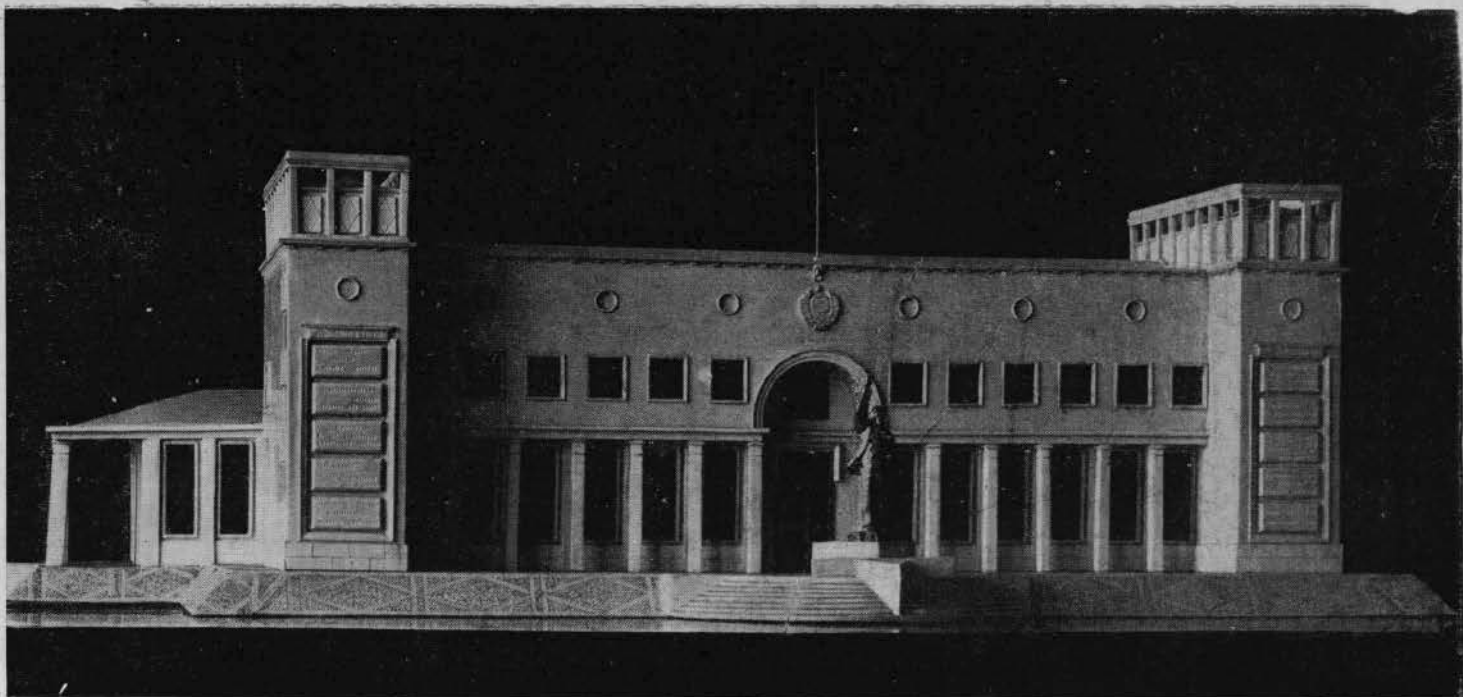

План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

1—радиоузел, 2—клубная комната, 3—технический персонал, 4—фотокомната

Проект колхозного клуба на 300 человек
для средней полосы СССР. Макет
Арх. Д. Ф. Фридман

Projet d'un club kolkhozien pour 300 personnes
dans la zone moyenne de l'URSS. Maquette
Arch. D. F. Fridmann

отмечали в первом проекте. В связи с этим и внутренняя планировка менее собрана (вестибюль, клубные комнаты).

Недостатки плана и всей схемы сказались на объемной композиции — она примитивна, скучна, невыразительна для клубного здания. Особенно неудачно решение боковых и задних фасадов, которые при свободной постановке здания на участке или на площади имеют не меньшее значение, чем главный фасад, в данном случае подсказанный многими решениями «типовых» клубных зданий 1927—1929 гг.

Работа А. Г. Мордвинова по приему родственна проекту большого клуба, предложенному Фридманом, и сохранила те же положительные стороны, какие мы отмечали выше. Здесь то же развертывание плана по поперечной оси при общей симметрии композиции, но детали решения недостаточно органично связаны с основным приемом. Так, вход смещен с главной оси в один из двух одинаковых боковых выступов, что архитектурно нелогично. Размещение гардероба в небольшом вестибюле неудачно и по «технологии» процесса и по пространственному ощущению.

В фасадных решениях и силуэте чувствуется известная репрезентативность, присущая монументальному и фронтально развернутому зда-

нию, но общий характер архитектуры, как и в проектах Фридмана, чрезмерно «официален».

Этими же дефектами страдает работа Я. А. Корнфельда. Чрезмерно «трезвый» и будничный характер его проектов не может быть отнесен к их художественным достоинствам.

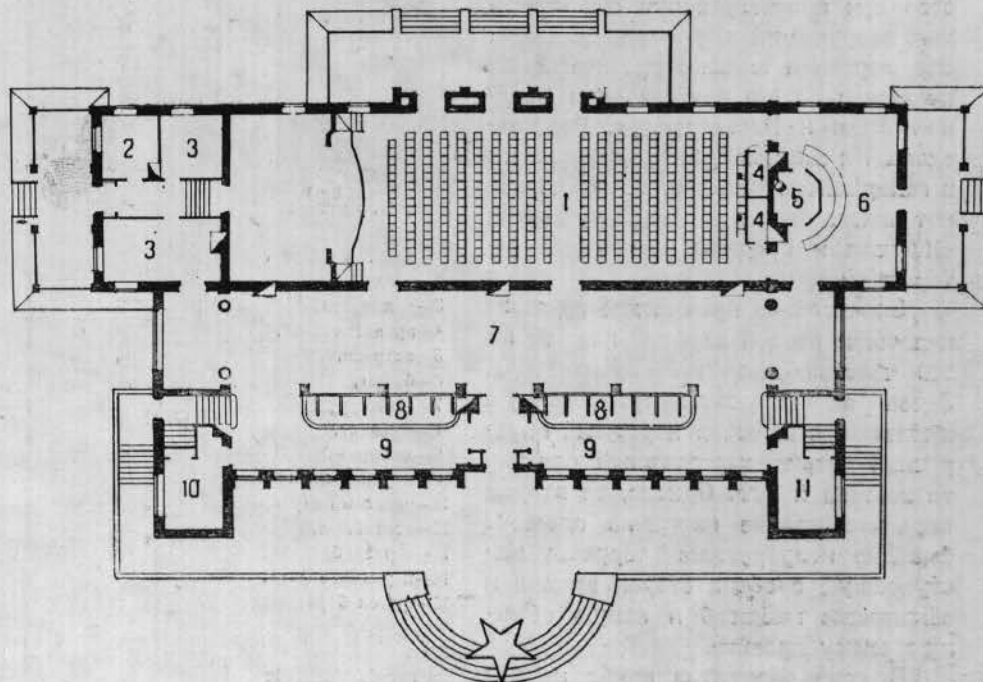
III

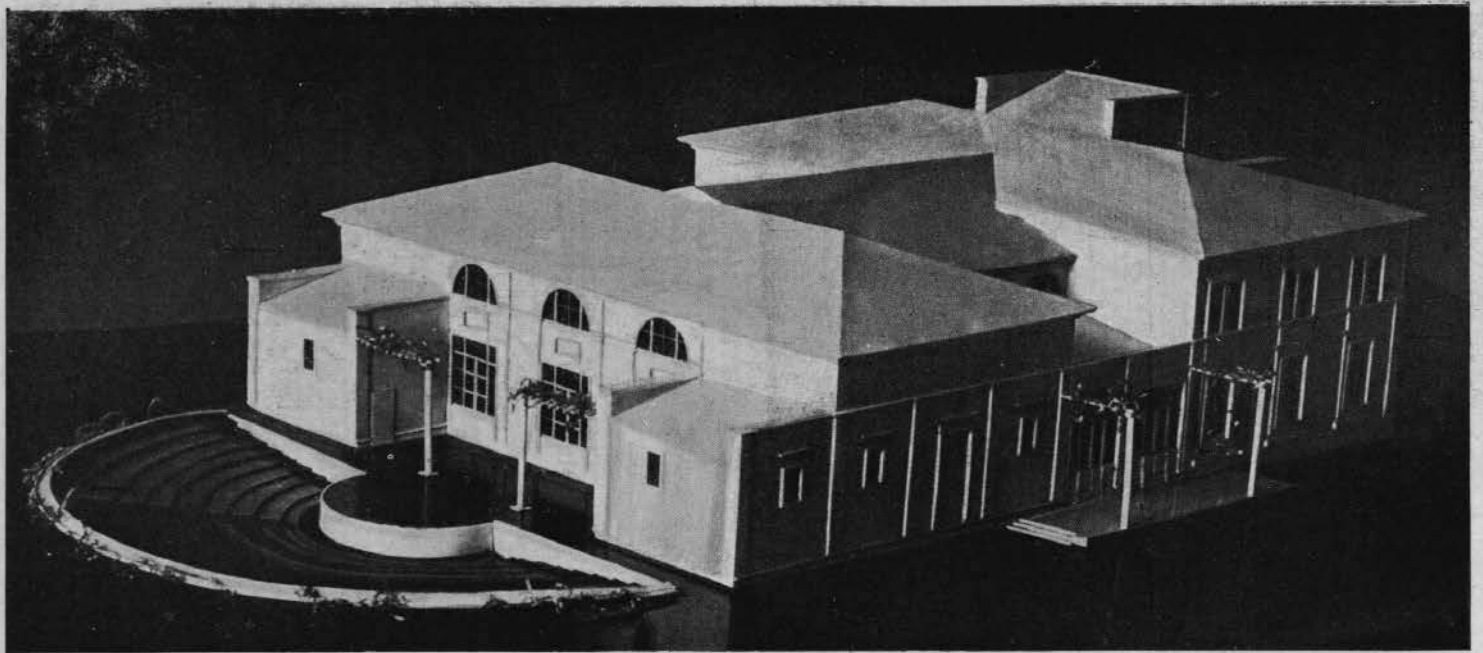
Несколько проектов для национальных районов Кавказа и Средней Азии сделаны архитектором Ростовским под руководством акад. Щусева и арх. Урбан. Сложность задачи, стоявшей перед архитекторами, созда-

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

1—зрительный зал, 2—кладовая, 3—артистическая, 4—ложа, 5—кладовая, 6—буфет, 7—фойе, 8—гардероб, 9—вестибюль, 10—парикмахерская, 11—правление

вавшими проекты для этих областей Советского Союза, заключалась в необходимости глубоко изучать и как-то осмысленно переработать национальный фольклор в архитектурных формах, в объемах и деталях зданий.

Поэтому трудно согласиться с проектами, предназначенными одновременно и для Кавказа и для Средней Азии. Различия и в быте, и в народной архитектуре, и в географических условиях здесь настолько велики, что предлагать одни и те же решения было бы совершенно неверно. Еще более ошибочно, конечно, совершенно игнорировать многовековое и многокрасочное народное творчество при проектировании общественных сооружений для этих районов. Это коренная ошибка проекта Дома культуры на 500 человек «для Средней Азии и Кавказа» арх. Ростовского. Ни в планах, ни в фасадах, ни в генеральном плане этого комплекса нет какого бы то ни было отражения «Кавказа и Средней Азии», для которых он предназначен.

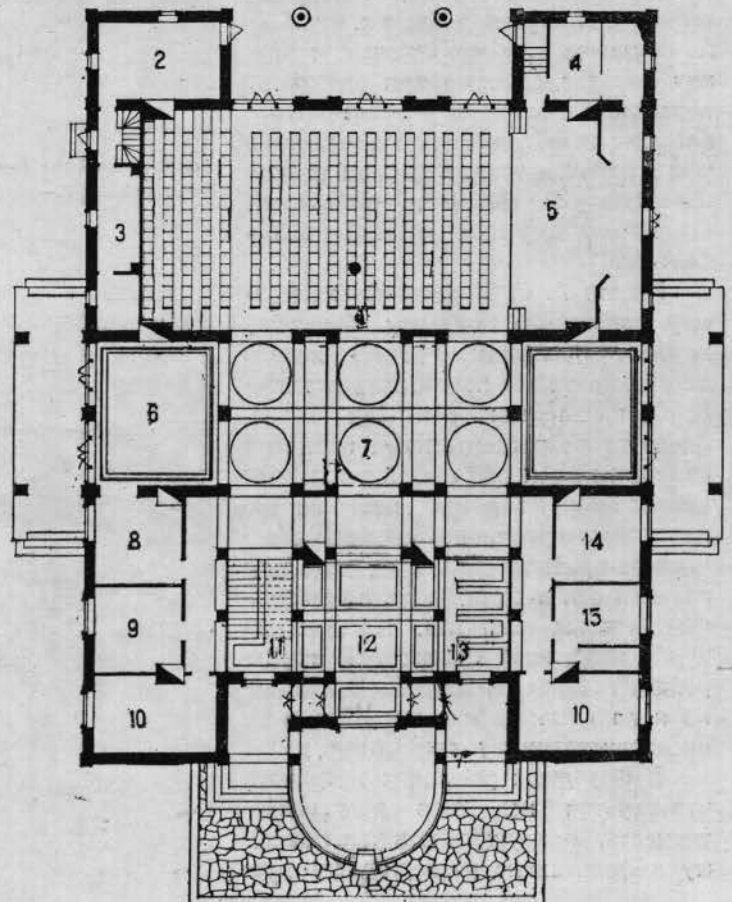
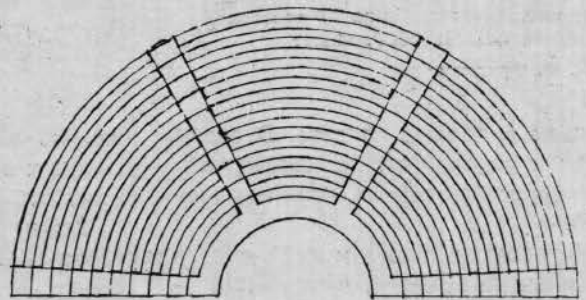
Значительно приемлемее сделаны первый и второй варианты клуба на 200 человек того же архитектора. Здесь в четкую пространственную композицию включен нарядный внутренний дворик, характерный для быта востока и юга. Однако, во втором варианте крайне неудачно сделаны большие полукруглые террасы, выступающие с обеих сторон здания и сбивающие масштаб и ясную объемную схему проекта.

В двух вариантах клуба на 300

Проект колхозного клуба на 300 человек для средней полосы и Поволжья. Макет
Арх. Я. А. Корнфельд

Proje d'un club kolkhozien pour 300 personnes dans la zone moyenne de l'URSS et dans la région du Volga
Maquette

Arch. J. A. Kornfeld

План 1-го этажа

- 1—зрительный зал,
- 2—кладовая,
- 3—радиоузел,
- 4—артистическая,
- 5—эстрада,
- 6—буфет,
- 7—фойе,
- 8—кубовая,
- 9—дежурный,
- 10—клубная комната,
- 11—запасный гардероб,
- 12—вестибюль,
- 13—гардероб,
- 14—парикмахерская,
- 15—фотолаборатория

Plan
du rez-de-chaussée

Проект колхозного дома культуры на 500 человек для Средней Азии и Кавказа. Макет

Арх. А. Ростковский, Руков. акад. арх. А. В. Щусев

Projet d'une maison de culture pour 500 personnes pour les kolkhozes en Asie Centrale et au Caucase. Maquette

Arch. A. Rostkovsky. Direct. de A. V. Schoussév, membre de l'Académie

человек «для Кавказа и Средней Азии» того же автора в объемах, фасадах и деталях решения тоже звучат отчетливые мотивы национального искусства. Но в первом варианте плохо решен план — и по общей дезорганизованной конфигурации и по внутренней бессистемной планировке. Второй вариант много интереснее и лучше, — здесь налицо более четкая система внутренних и наружных пространств, объемов и дворики. И в отношении фасадов второй вариант ближе к нашим представлениям об архитектуре Средней Азии.

Проекты арх. Урбана (красный уголок и клуб на 200 человек) правильно ориентированы только на одну географическую область Союза — Северный Кавказ. В его работах есть необходимая для данного типа простота и лаконизм приемов. Но при правильных тенденциях решения в проектах Урбана имеются чрезвычайно существенные недостатки.

Красный уголок, построенный, казалось бы, на строгой осевой основе, имеет совершенно нелепо поставленный вход где-то в крайнем боковом углу здания, что делает бессмысленной всю осевую композицию и, в связи с этим, всю внутреннюю планировку. Объемное решение здесь также ложно, так как акцентирует лицевой фасад с «входным» портиком, фактически не являющимся входом. Конечно, правильнее было бы решить здание в свободной асимметричной композиции, хорошо вписывающейся в горный ландшафт.

Как видно на снимке с макета и на перспективе, асимметричные фрагменты, взятые со стороны действительного, а не ложного входа, интереснее по объему и контрастнее по

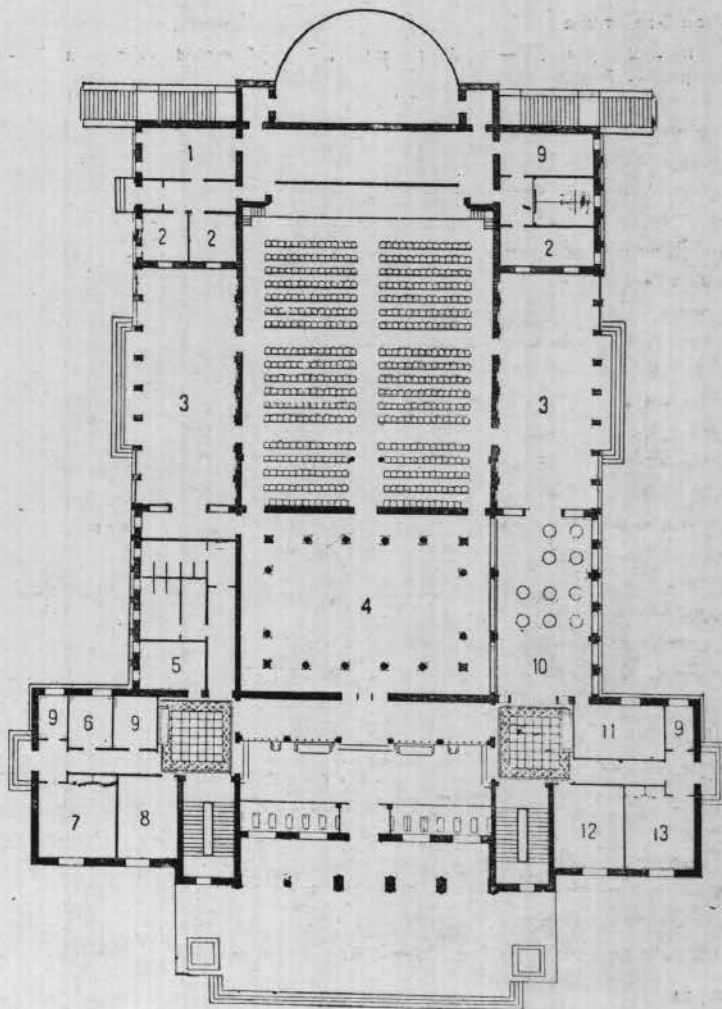
игре масс, чем те же объемы со стороны ложной оси композиции. Правильнее и логичнее арх. Урбаном проведена осевая композиция в клубе на 200 человек. Этот прием плана, обычный для клубного проектирования, здесь решен с достаточным вкусом и пространственной логикой. Развитие композиции идет от широкой входной лестницы через прозрачный, окру-

женный легкой галлереей дворик к ступенчатому массиву здания.

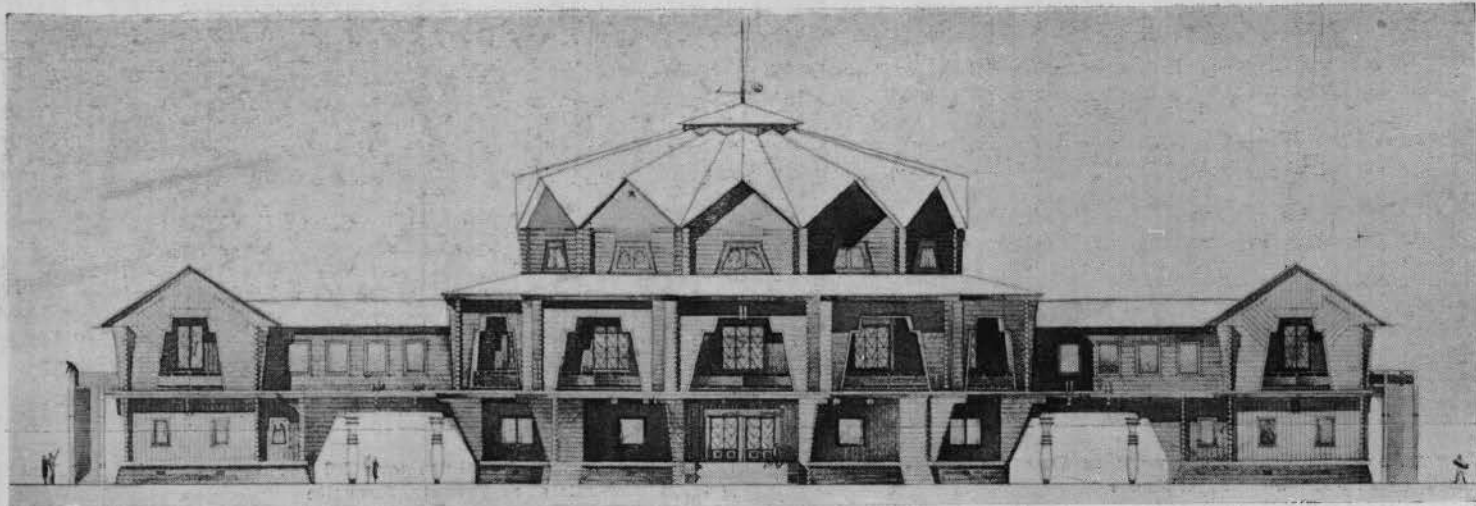
Сама по себе фасадная трактовка здания, лишенная ложной декоративности и построенная на чистых массах, достаточно привлекательна. Правильно взята также вертикаль мемориальной колоннады с венчающей ее скульптурой, поставленной у лестницы главного входа.

План 1-го этажа

- 1—склад декораций,
- 2—артистические,
- 3—терраса,
- 4—фойе,
- 5—дежурный,
- 6—фотокомната,
- 7—агроработория,
- 8—клубные комнаты,
- 9—кладовая,
- 10—буфет,
- 11—кубная,
- 12—правление,
- 13—парикмахерская

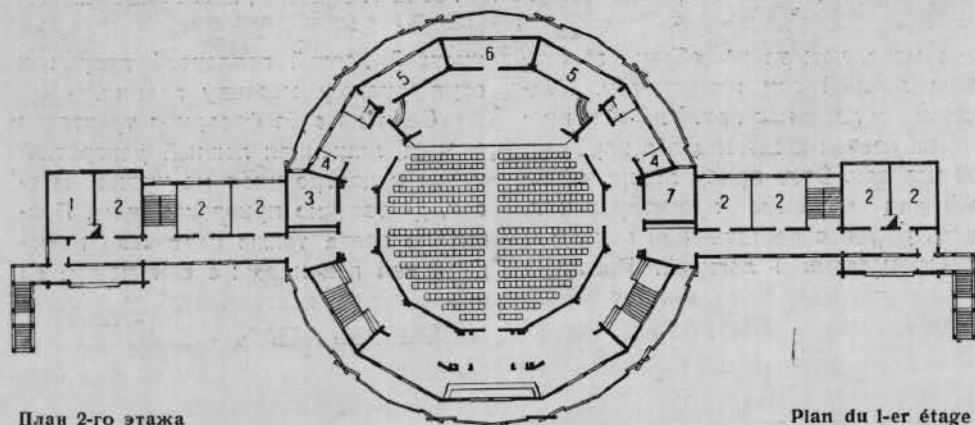

Plan
du rez-de-chaussée

Проект колхозного дома культуры
на 500 человек
для северных районов СССР. Фасад
Арх. Г. М. Людвиг

Projet d'une maison de culture
pour 500 personnes pour les kolkhozes
dans les régions nord de l'URSS. Façade
Arch. G. M. Ludvig

План 2-го этажа

1 — парикмахерская, 2 — клубная комната, 3 — кубовая, 4 — кладовая, 5 — артистическая, 6 — склад декораций, 7 — радиоузел

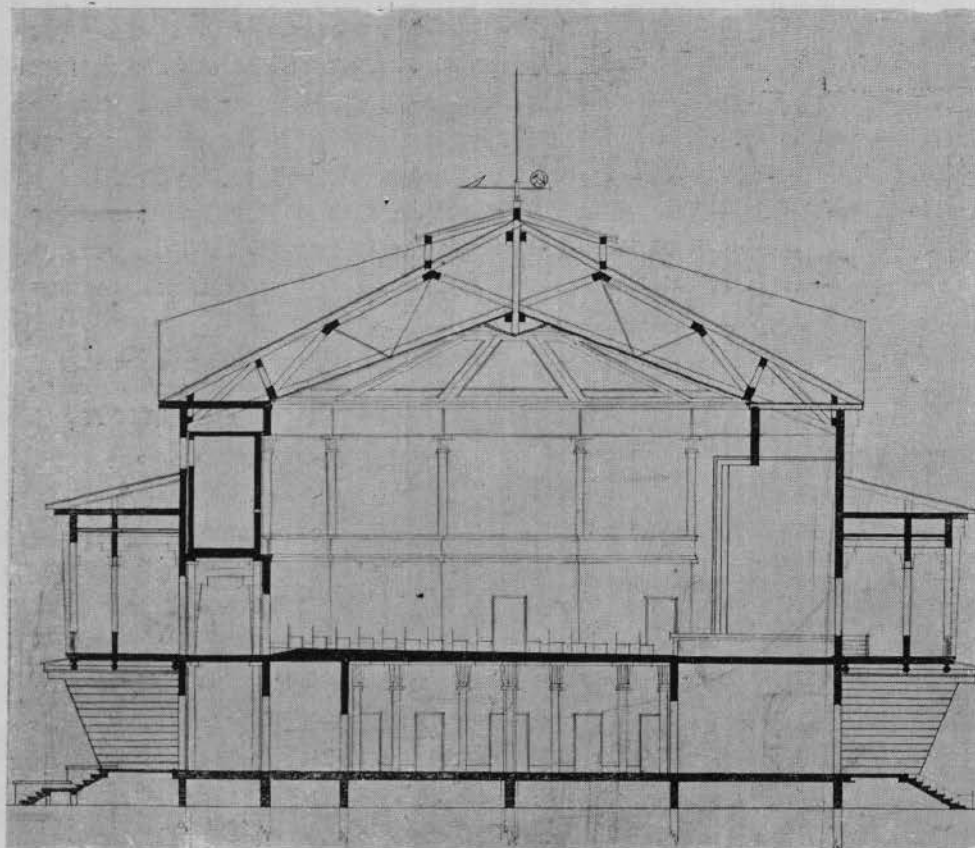
Plan du 1-er étage

IV

Заключительный этап предварительной работы по проектированию колхозных клубов (экспериментальная работа в Академии архитектуры, всесоюзный конкурс, заказные работы), этап, который мы здесь рассмотрели, конечно, уже ближе к тем реальным условиям строительства общественных зданий в деревнях различных областей Союза, чем предыдущий этап проектирования. Но нельзя сказать, как видно из обзора, что проектные задачи в этой области уже в достаточной степени разрешены.

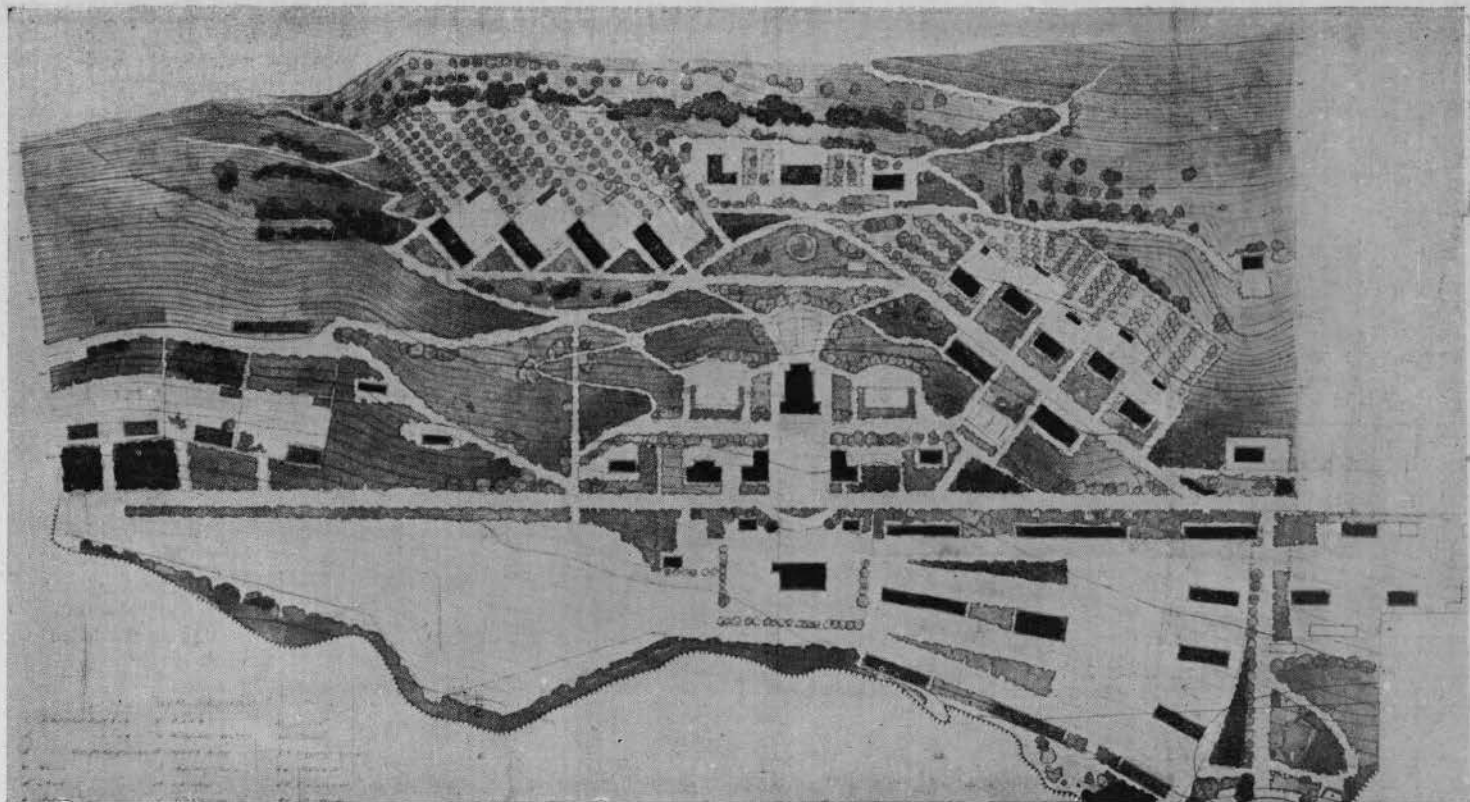
Необходима дальнейшая углубленная архитектурная работа над этой задачей, которая потребует еще многих вариантов решений в связи с конкретными условиями планировки и строительства отдельных колхозов и районных сельскохозяйственных центров.

Созданное при Наркомпросе управление строительства колхозных клубов и домов культуры должно эти проекты заново пересмотреть в свете реальных условий строительства и подвести архитекторов уже к стадии технического рабочего проектирования.

Разрез

Coupe

Проект планировки территории МТС в Асуретах (Агбулах-Манглисский район). Генплан. Грузсельпроект
Арх. Т. Бейер

Projet d'aménagement du territoire de la station de machines et de tracteurs à Assouréty (région d'Agboulakh-Manglissi). Plan d'ensemble
Arch. T. Beyer

АРХИТЕКТУРА КОЛХОЗОВ И МТС ГРУЗИИ

М. ИЛЬИНА

В Грузии, как, впрочем, и повсюду в Союзе, квалифицированная помощь архитектора пришла в деревню тогда, когда уже многое было отстроено колхозами своими силами. Научная экспедиция Закавказского института сооружений, обследовавшая районы западной Грузии, установила, что даже в совхозах отсутствовали генпланы, в силу чего был допущен ряд планировочных и строительных ошибок. Участки под поселки выбирались неудачно, без соблюдения соответствующих санитарных и технических требований.

К особенно печальным последствиям это приводило при строительстве в малярийных районах. Так, в Очхамурском совхозе застройка велась в самых низменных сырых участках; в Чакве — застроена низина, к тому же расположенная на значительном расстоянии от берега моря.

Застройка проводилась беспорядочно, без всякой системы; о благоустройстве новых поселков мало заботились; колодцы плохо защищались от загрязнения; запроектированные системы сложной канализации не осуществлялись, в то время как местная система быстро могла бы обеспечить население водой.

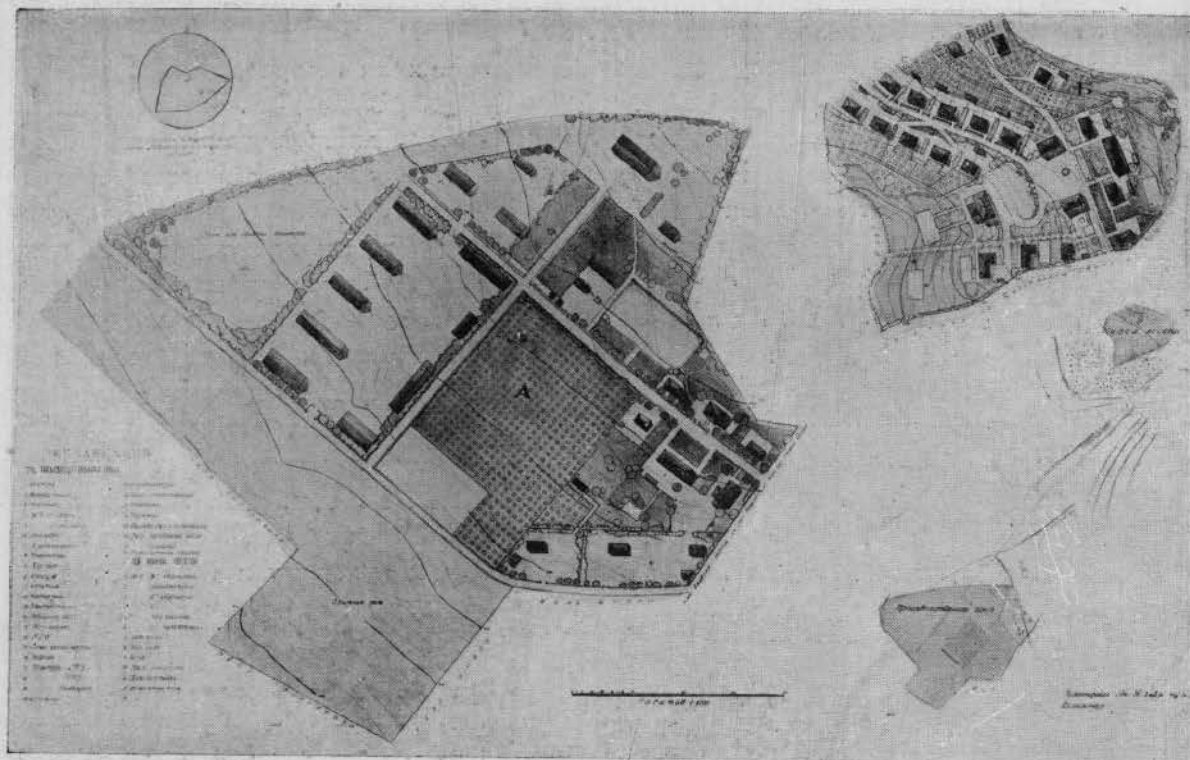
Об архитектурной выразительности и вовсе речи не было.

Некоторая работа в области сельскохозяйственного строительства все же проводилась, но разрозненно, отдельными организациями. В Наркомземе составлялись типовые проекты хозяйственных построек, проектные организации получили заказы на

планировку совхозов, но все эти задания выполнялись землеустроителями или архитекторами, совершенно незнакомыми с колхозной жизнью и требованиями сельскохозяйственного производства.

Год назад при Наркомземе Грузии зародилось первое ядро проектной организации «Грузсельпроект», в задачи которой входило составление проектов планировок колхозов, МТС и отдельных объектов колхозной архитектуры.

Деятельность Грузсельпроекта быстро развернулась. Если в 1935 году им выполнено было работ на 213 000 рублей, то и в текущем году, при плановых наметках в 688 000 рублей, объем проектных работ доходит до 1 млн. рублей. Небольшой, но сплоченный коллектив архитекторов (7 чел.), строителей (3 чел.), гидротехников, агрономов и экономистов серьезно отнесся к своей задаче строительства колхозов и МТС. Бригада по каждому объекту планировки

Проект планировки территории МТС в Цнори. Генплан Грузсельпроект
Арх. Т. Бейер

Projet d'aménagement du territoire de la station de machines et de tracteurs à Znori
Plan d'ensemble
Arch. T. Beyer

проводит на местах обследования, изыскания, выбор участков под поселки и производство, анализ конкретных условий и требований. Каждый вопрос сельскохозяйственного производства и специфика данного района тщательно прорабатываются, составляются детальные агроэкономические обоснования и задания на планировку и застройку.

В этой работе большое внимание уделяется архитектуре колхозных поселков, МТС. Грузия отличается чрезвычайным разнообразием природ-

но-климатических условий. Районы гористые, низменные, пустынные, богатые растительностью и оголенные, со спокойным рельефом и сложные, изрезанные здесь чередуются. Специфичны и формы хозяйства, и национальные и бытовые традиции отдельных районов.

Исключительная живописность грузинской природы, народное творчество Грузии, его замечательные традиции в планировке, в декоре отдельных крестьянских усадеб (в особенности жилищ) дают часто архи-

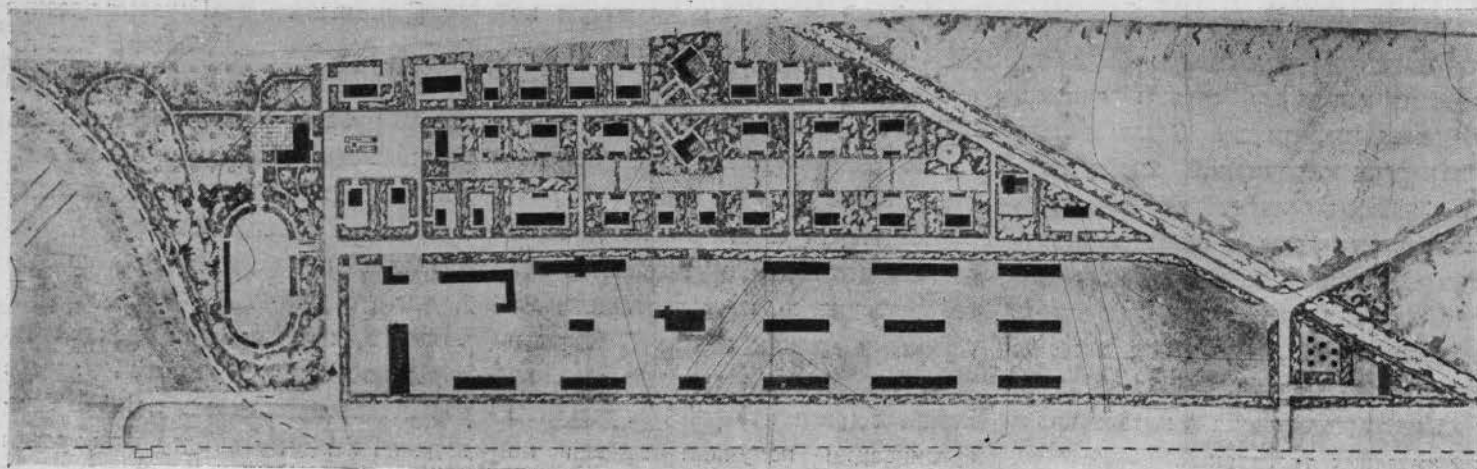
тектору Грузии ключ к решению архитектурных задач.

Типовых решений и трафарета в Грузии не может быть — там что ни клочок земли, то своя специфика, своя красота. Учесть эту колоритную естественную среду, использовать и подчеркнуть своеобразие рельефа — благодарная задача для архитектора-планировщика. Такой индивидуализированный подход не исключает, конечно, и некоторой типизации в застройках.

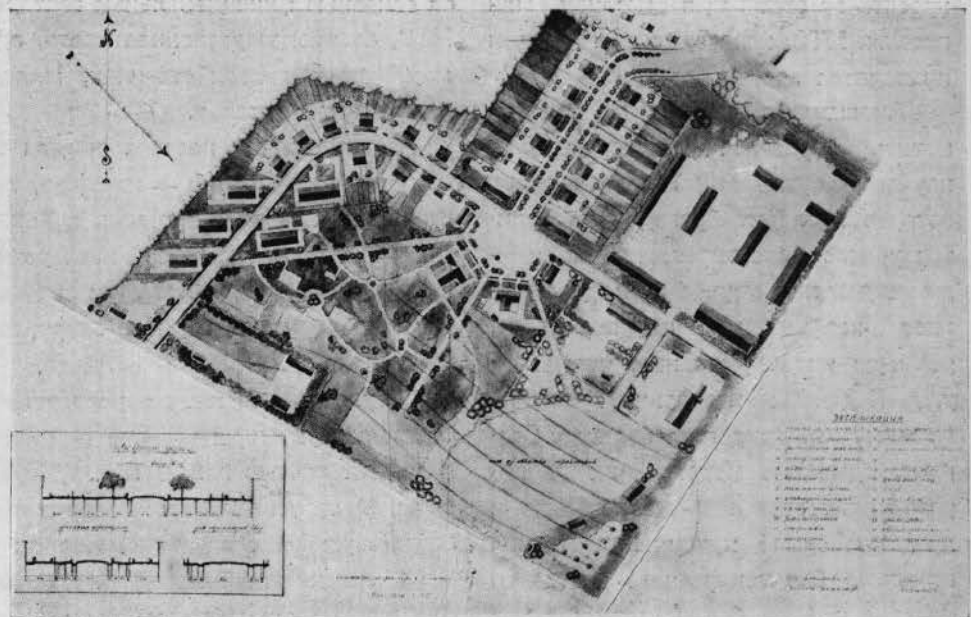
Объектами планировок Грузсель-

Проект планировки территории Агаринской МТС. Генплан Грузсельпроект
Арх. К. Н. Соколова

Projet d'aménagement du territoire de la station de machines et de tracteurs d'Agara. Plan d'ensemble
Arch. K. N. Sokolova

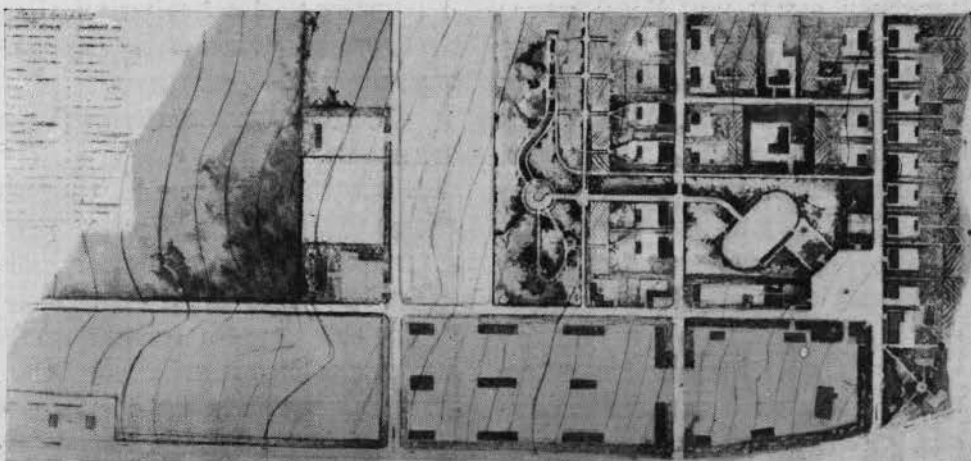

Проект планировки территории
Ульяновской МТС. Генплан
Грузсельпроект
Автор проекта Ильин

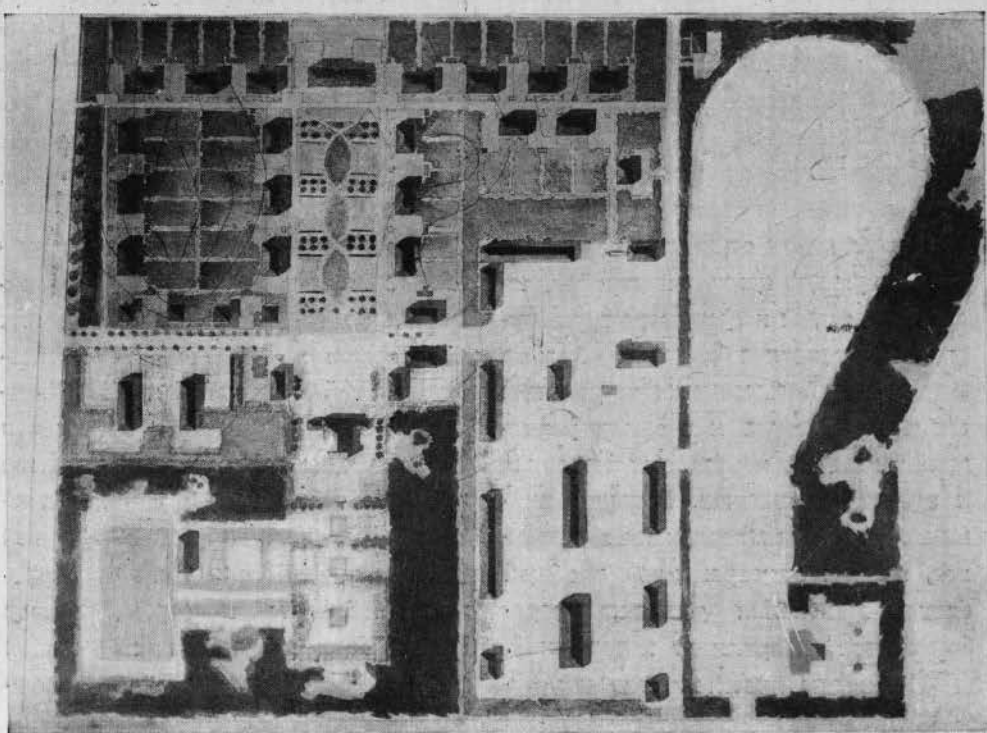
Projet d'aménagement du territoire
de la station de machines et de tracteurs
de Oulianovsk. Plan d'ensemble
Auteur du projet Ilyine

Проект планировки территории
МТС Сагареджо. Генплан
Грузсельпроект
Арх. К. Н. Соколова

Projet d'aménagement du territoire
de la station de machines et de tracteurs
de Sagaredjo. Plan d'ensemble
Arch. K. N. Sokolova

Проект планировки территории
Караязской МТС. Генплан
Грузсельпроект
Арх. Д. Маловичко

Projet d'aménagement du territoire
de la station de machines et de tracteurs
de Karaiazi. Plan d'ensemble
Arch. D. Malovitchko

проекта за этот год в основном были поселки МТС; некоторые из них нами приводятся здесь.

Анализируя эти проекты, надо отметить серьезное предварительное изучение организации производства, которое проводит бригада до архитектурного проектирования. В каждом отдельном случае бригада выявляет коэффициенты индивидуальности, размеры индивидуальных усадеб и т. д. Подсчеты населения проводятся методами трудового баланса. Следует, однако, отметить, что планировки решаются пока что локально, в пределах одной машинно-тракторной станции, без конкретного учета ее места в районе, без достаточной ее увязки с прилегающими полями, колхозами и совхозами. Иначе говоря, проблема районной планировки еще не ставится. Комплексная районная пространственно-планировочная композиция, несомненно, будет способствовать более рациональному использованию производительных сил района, экономному и целесообразному решению внутрирайонного транспорта, энергетической и гидротехнической систем. В масштабах района лучше решаются и вопросы расселения, обслуживания населения и архитектурной композиции. В таком, отчасти, плане Грузсельпроект по заданию Наркомзема Грузии прорабатывает сейчас планировку колхозов на 100 и 200 дворов для районов осушаемой Колхиды.

Решая архитектурную композицию в своих проектах, коллектив Грузсельпроекта стремится сохранить существующие ценные постройки, зеленые массивы и даже отдельные густые многолетние деревья. Рельеф местности учитывается при решении схемы транспорта и в целях размещения жилья в наиболее живописных и здоровых условиях. Большое внимание уделяется озеленению поселков, причем одновременно с общей схемой озеленения детально прорабатывается ассортимент насаждений.

В каждом проекте четко членят-

ся основные функциональные секторы МТС, ее производственная часть, административно-хозяйственная, жилая и культурно-бытовая.

В композиции поселка выделяется центральное пятно — площадь, застроенная наиболее видными зданиями — клубом, столовой, кооперативом, конторой и др. С клубом связано проектируется парк и спортплощадка.

Дороги намечаются с усовершенствованными покрытиями, с широкой проезжей частью в 6—9 м и тротуарами. В системе застройки приняты следующие основные типы жилищ:

- 1) гостиничный тип двухэтажный для одиноких и малосемейных;
- 2) тип двухэтажный блочный в 4 квартиры по 2 и 3 комнаты;
- 3) индивидуальные дома одноэтажные по 3—4 комнаты;
- 4) двухэтажные общежития для сезонников.

Размеры парцелярных участков под усадьбы с жилым домом устанавливаются в зависимости от района (от 1 000—2 000 м²). В состав индивидуальной усадьбы входит жилой дом с хозяйственными постройками, двор, палисадник и сад с огородом.

Плотность заселения нетто принимается от 47—70 человек на га жилого квартала. Процент застройки дворов колеблется от 16—30%. Под МТС в среднем отводится от 27—50 га. Обслуживает эти МТС от 8—15 сельсоветов.

Перейдем к разбору отдельных проектов.

МТС Цнори. Территория, предназначенная под усадьбу МТС, распадается на два участка. Один из них расположен на юго-восток от железнодорожной станции Цнори (Кахетия) и непосредственно примыкает к селению Цнори. На нем размещается производственная и административно-хозяйственная часть МТС. Другой участок находится в 1 км от первого, на юго-восток в сторону колхоза Бодбис-Хеви и отведен под жилой поселок. Такой разрыв участков вы-

зван соображениями санитарно-гигиенического и архитектурного порядка. Некоторое неудобство связи жилого сектора с производством вполне возмещается прекрасными условиями, создаваемыми для населения. Поселок размещен автором проекта арх. Татьяной Бейер на небольшой возвышенности с явно намечающимися террасами. Застройка по террасам естественно вписывается в живописную среду и подчеркивает ее характер. Зеленые насаждения этого участка включены в архитектурную композицию. В результате получилась реальная, выросшая из самого характера природной среды, разбивка участка.

На главной оси архитектурной композиции размещены лучшие объекты поселка. Две небольшие площади (деловая и парковая), диктуемые рельефом, расположены террасообразно. С левой стороны от основной оси террасами расположены жилые усадьбы, отделенные друг от друга живой зеленой изгородью; несколько выше над этим участком проходит вторая магистраль к жилым домам.

Несколько слабее решена административная зона. Она запроектирована у самого входа в производственный сектор. Принятый здесь значительный отступ зданий от магистрали не всегда выгоден — улице недостает пластической цельности. Спортплощадка плохо вписана в композицию. Надо отметить и отсутствие таких объектов, как почта, сторожевая будка, агрохимлаборатория.

При всем том проект заслуживает внимания и свидетельствует о хорошем знании его автором производственной и усадебной жизни села.

Интересен и проект МТС в Асуретах (автор арх. Бейер). Исключительно сложная географическая ситуация заставила автора много поработать, чтобы увязать и свести воедино все разноречивые требования производства и жилья. Резкий уклон участка, на котором использован для застройки каждый клочок более спо-

койного рельефа, несомненно, способствует созданию красивого поселка, подчиненного в своей схеме центральной композиционной оси. Эта ось и все размещенные вдоль него общественные здания очень интересно запроектированы с подпорными стенками под террасами и лестницами по кругу.

Иное впечатление производит проект Ульяновской МТС. Здесь преобладает увлечение внешними графическими эффектами. Автор — тов. Ильин решает основные архитектурные ориентиры в виде ряда магистралей, сходящихся в центральном пятне — площади с монументом. При этом ради ясности абстрактной архитектурной композиции приносятся в жертву основные требования удобства и экономии. Вызывает сомнение целесообразность отведения огромной площади в поселке под парк и расположения жилых усадеб по периметру участка. Жилища при этом отрываются от производственной зоны, их размещение в пространстве неэкономично.

Сама площадь, неплохая по форме, не охватывается взглядом, так как здания, которыми она обстроена, затеряны в гуще парка.

Даже лучшая магистраль с бульваром не имеет перспективного завершения — за монументом (памятником Ленина) снова открытая магистраль. Лучше было бы жилые дома разместить не по угловой магистрали, а по радиальным. Против центральной магистрали въезда в поселок — на площади за памятником Ленина следовало бы поставить клуб.

Есть и другие недочеты в размещении зданий на участке. Первый радиальный переулочек упирается в поле для обкатки, а вместе с тем, по тому же переулочку автор направляет в столовую продукты из города и отбросы из столовой (неясно куда). Баня поставлена на отлете и удалена от большинства усадеб. Ясли поставлены не на пути жителей к про-

изводству, что усложняет график движения. Хлебопекарня и овощехранилища оторваны от столовой и т. д.

Много внимания автор уделил вопросам озеленения поселка, разработав детально каждый вид ограждений и парковых зон.

Идентично разработан тем же автором проект планировки Тианетской МТС. И здесь по периметру квадрата участка располагается жилье, а весь квадрат внутри заполнен парком.

МТС Агара находится в центре плантации свеклосовхоза в непосредственной близости от сахарозавода и железнодорожной станции Агара.

Здесь совсем иная естественная среда, чем в Алазанской долине или в Тианетском МТС. Это равнина, почти лишенная растительности и с бледносерыми силуэтами гор на горизонте. Участок, отведенный под МТС, вытянулся вдоль железнодорожной линии. Через участок наискось проходит электролиния высокого напряжения, что несколько осложнило проектирование.

Автору проекта арх. Н. Соколовой все же удалось при всех неблагоприятных условиях найти четкую и удобную архитектурную схему размещения всех функциональных частей МТС.

У линии железной дороги протянется производственная зона, а за ней полоса поселка.

Очень эффектным задуман въезд в МТС широкой аллеей мимо парка культуры и отдыха к общественной площади поселка. Размещение всех сооружений функционально согласовано. Участок прорезается двумя продольными магистралями, одна из которых связывает поселок с производством, другая носит исключительно жилой характер. Эта магистраль упирается в общественную площадь с расположенным за зданием клуба парком. Жаль только, что автор сбил ось площади против оси улицы, благодаря чему теряется четкость композиции.

Сама площадь несколько оголена, ее следовало бы обогатить введением трельяжей или трибун.

В планировке МТС Сагареджо тот же автор удачно разместил усадьбы и общественно-культурную зону, трактуемую как связующее звено между жильем и производством. Дана, в общем, интересная пространственная схема. Удачен въезд на площадь с видом на главную улицу поселка. Хорошо найдено место для клуба, но совсем не к месту помещена спортплощадка, ставшая почти проходным двором. Оторванность парка от культурных устройств — слабое место проекта.

Караязская МТС (арх. Маловичко), расположена в пустынной степи. Автору проекта пришлось считаться с ураганными ветрами, малярийными очагами и солончаковыми участками.

И надо сказать, что он удачно справился с этой задачей. Жилой поселок размещен в наиболее высокой, благоприятной зоне, существующие дороги использованы, ранее возведенные здания включены в общую композицию. Связь жилой части с производством удобна. Хорошо разбит парк с интересным авеню на оси клуба и площади.

Несколько оторванно размещены детские учреждения. Сам детский сектор безличен, недоработан в архитектурном отношении.

В заключение хотелось бы остановиться на объемно-пространственной перспективе всех этих МТС.

Архитектурный образ отдельных зданий МТС, архитектура дома, улицы, площади не нашли своего отражения в проектах (за исключением опыта арх. Бейер дать в перспективе поселок МТС Цнори). Очевидно, решение этих задач отнесено на дальнейший этап проектирования. Это неправильно. Одновременное архитектурное разрешение планировочных и объемно-пространственных проблем облегчит авторам найти настоящее лицо поселков МТС.

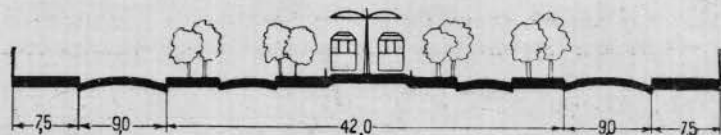
ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ

ТРАНСПОРТ В ПЛАНИРОВКЕ ЖИЛОГО КВАРТАЛА

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

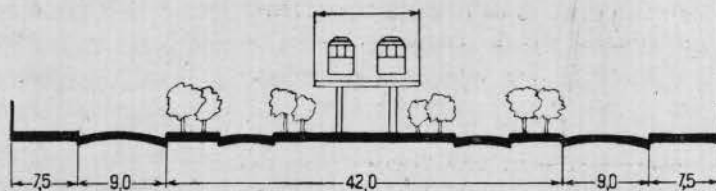
В. ОБРАЗЦОВ

Типовые профили
городских
магистралей

Два проезда по три полосы, посредине бульвар с трамваем по оси

Deux voies à trois lignes, séparées par un boulevard et une voie de tramway au milieu du boulevard

Два проезда по три полосы, посредине бульвар с эстакадой для метро

Deux voies à trois lignes, séparées par un boulevard et une estacade de métro

Развитие автотранспорта поставило вопрос о пересмотре размеров квартала в городе. Короткие кварталы очень затрудняли движение транспорта на всех пересечениях с поперечными улицами. В связи с этим наметилась тенденция укрупнения кварталов.

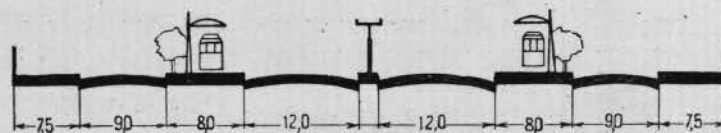
Большой квартал имеет ряд преимуществ перед малым кварталом. К этим преимуществам относятся — уменьшение числа пересечений, обратно пропорциональное длине квартала, и уменьшение стоимости улицы на одного жителя.

Легко видеть, что соотношение между площадью улицы и площадью квартала изменяется в обратной пропорции к площади квартала, в связи с этим снижается и стоимость устройства и содержания улицы на одного жителя. Приблизительное отношение площади улицы к площади квартала составляет $\frac{4lb/2}{l^2} = \frac{2b}{l}$, где

b — ширина улицы, l — длина квартала. Благодаря этому при большом квартале можно дать и большую ширину улиц, что опять-таки отвечает интересам градостроительства и способствует благоустройству проездов.

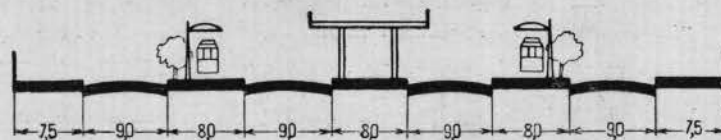
Большой квартал дает, кроме того, возможность увеличить площадь внешних зеленых насаждений.

В маленьких кварталах зеленые насаждения раз'единяются на отдельные группы зданиями; при больших

Два проезда по три полосы, два проезда большой скорости по четыре полосы, две трамвайных полосы с площадками для пассажиров

Deux voies à trois lignes, deux voies à locomotion rapide à quatre lignes, deux voies de tramway avec plate-formes pour les passagers

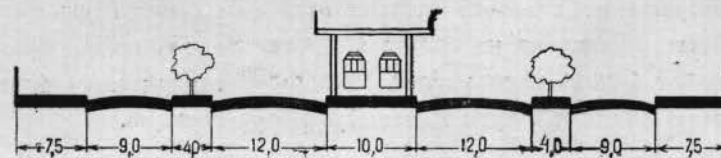

Четыре проезда по три полосы, две трамвайных полосы с площадками для пассажиров, посредине эстакада для метро или автодороги большой скорости

Quatre voies à trois lignes, deux voies de tramway avec plate-formes pour les passagers, séparées par une estacade de métro ou autostrade pour autos rapides

Два проезда по три полосы, два проезда по четыре полосы; посредине трамвай и эстакада для метро или автодороги большой скорости

Deux voies à trois lignes, deux voies à quatre lignes, séparées par une voie de tramway et une estacade de métro ou autostrade pour autos rapides

Profils-types de voies
magistrales urbaines

кварталах, наоборот, центральная часть квартала может быть занята довольно большим массивом, что позволит заменить обычные насаждения небольших кварталов большими, густыми парками.

В больших кварталах легче обеспечить для жильцов нормальные условия жизни — прежде всего — тишину. Значительная часть зданий в больших кварталах располагается внутри этих кварталов, они не выводятся на улицу, и, следовательно, наибольшее число жителей изолируется от уличного шума.

Все эти преимущества настолько очевидны, что не может быть сомнения в необходимости максимального увеличения размеров квартала.

Малый размер кварталов в старых городах объясняется тем, что эти города заселялись мелкими ремесленниками и торговцами. Каждый ремесленник и мелкий торговец стремился вывести свой магазин или мастерскую непосредственно на улицу. Арендная плата за дома, расположенные по уличной линии, была намного выше, чем плата за помещения в домах, расположенных внутри квартала. Поэтому сами владельцы стремились развить внутриквартальную уличную сеть.

Этот вопрос очень детально разобран у Сиркса, который приходит к выводу, что кварталы должны быть узкими, без так называемого «хинтерланда», т. е. без внутренних дворовых (а, следовательно, и зеленых) площадей.

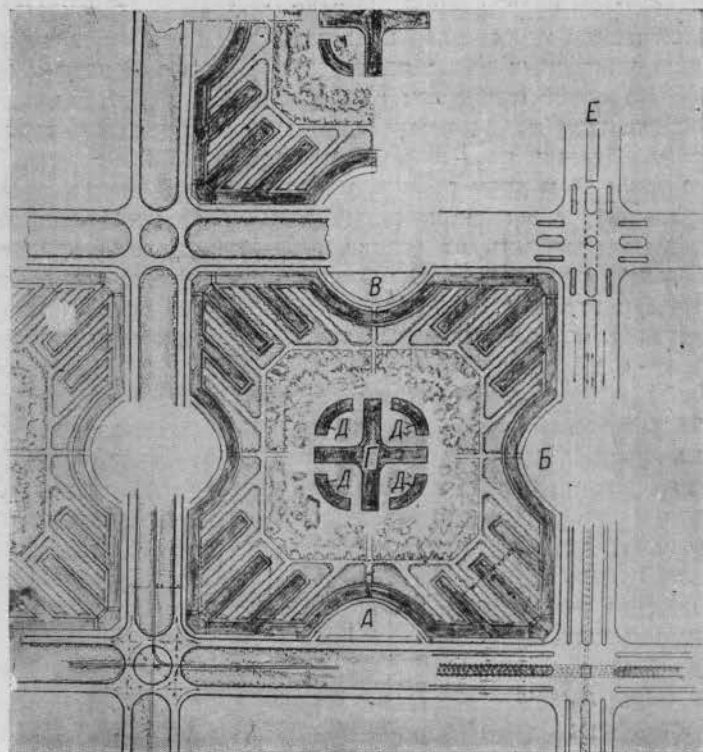
В советских условиях планировка и размеры квартала определяются иными факторами. Необходимая площадь, отводимая под торговые помещения в городе, где отсутствует конкуренция между предприятиями, настолько невелика, что нет нужды в разбивке коротких кварталов. Поэтому у нас с еще большим основанием, чем на Западе, следует поставить вопрос о превращении ряда улиц в так называемые жилые, иногда с закрытием квартального проезда через них, т. е., другими словами, об увеличении размера квартала.

При разработке проекта переустройства железнодорожных путей в Детройте местная городская комиссия пришла к выводу, что число транзитных улиц должно быть сведено к минимуму, поэтому комиссия установила, что путепроводы не должны проходить над или под каждой улицей, и предложила их проклады-

Схема планировки квартала

- А — Вариант I. Стоянка авто
- Б — Вариант II. Стоянка авто
- В — Вариант III. Цветник
- Г — Столовая, клуб, кино
- Д — Детские сады
- Е — В'езд в туннель

Schéma
d'aménagement
d'un quartier

вать только в определенных местах — по тем улицам, которые она считает магистральными. Устройство пересечений улиц в разных уровнях резко затрудняется при коротких кварталах.

Какие же размеры квартала следует принять, если учесть интересы транспорта? Расстояние между улицами должно быть такое, чтобы остановки трамвая, автобуса, метрополитена располагались не слишком часто, но, с другой стороны — не настолько редко, чтобы пассажиру приходилось проходить между ними большое расстояние пешком. Обычно устанавливают расстояние между остановками в 500 м¹. При таком расстоянии и при принятом квартале со сторонами в 500 м, максимальная длина пешеходного передвижения пассажира составляет $500 : 2 = 250$ м, а среднее расстояние — половину этой величины, т. е. около 125 м. 250 м пешеход проходит в 4 мин., 125 м в 2 мин.; таким образом, с транспортной точки зрения было бы вполне желательно проектировать кварталы со стороной около 500 м.

¹ При этом расстоянии средняя ходовая скорость метро может достигнуть 65 км/час, а с остановками по 20 сек. — 38—40 км/час. Скорость автомобиля может дать, примерно, те же цифры при пересечении в одном уровне.

В этом случае на квартал приходилось бы по одной остановке всех видов транспорта. Квартал до 400 — 500 м к тому же принят также и в правительственном проекте реконструкции Москвы.

Если рассматривать перемещение жителей внутри квартала и вне его, то легко заметить следующее обстоятельство: внутри квартала, очевидно, должен располагаться целый ряд культурно-бытовых учреждений, обслуживающих самый квартал; к ним относятся местные парки, детские сады, ясли, трудовые школы, общественные столовые, наконец, может быть, местные кино и т. д.

Если считать, что все подсобные учреждения сосредоточены в центре квартала, то жителям квартала придется передвигаться чаще всего в двух направлениях: а) к остановкам общественных средств транспорта (трамвай, автобусы, метрополитен и т. п.), следовательно, к углам квартала, где по преимуществу располагаются эти остановки, и б) к центру квартала.

Это обстоятельство подсказывает расположение зданий в квартале так, чтобы они вытягивались одной своей стороной к углам его, а другой — к центру.

На прилагаемом чертеже показана примерная схема расположения

подобного рода зданий. Исходя из этой схемы и составлен проект квартала указанных выше размеров¹.

На схеме изображен ряд зданий, сходящихся к четырем углам квартала. Здания расположены на расстоянии 30 м друг от друга. В середине квартала здания могут значительно отступать от улицы, давая большое расширение. В центре квартала располагаются детские ясли, детские сады, столовые, трудовые школы и проч.

Квартал запроектирован нами на 6 000 жителей, что дает при расчете на площадь квартала, включая и улицу (т. е. на все 25 га), по 200 человек на га, а при расчете квартала с вычетом улиц примерно — 300 человек на га.

При размещении этого количества жителей, здания могут быть от 3 до 4 этажей, считая, что на каждого жителя дается 10—12 м² полезной площади и 20—24 м² полной площади (включая и стены здания).

Планировка квартала намечена следующая: по внешней границе квартала дома идут параллельно тротуарам, в середине квартала дома отступают от этих тротуаров. Внутри квартала располагается выступающий к середине квартала с уклоном к его углам ряд корпусов, непосредственно связанных с уличными корпусами главной улицы (можно, однако, дать и разрыв). Каждый корпус имеет от 60 до 160 м длины, улицы проектируются шириной в 75 м с двумя проездами по 9 м, с тротуарами по 7,5 м и бульваром посредине улицы шириной в 42 м, с пропуском через него трамвая, велосипедных проездов и при желании метрополитена под землей или эстакадой (ширина в 75 м вполне допускает устройство эстакадного метрополитена, занимающего посредине бульвара всего 8 м поверху и 5 м внизу из 42 м).

Как указано выше, в середине квартала здания, располагаясь полукругом, отступают от тротуара. Этот отступ может быть использован двояко:

а) в качестве зеленых насаждений, как показано на одной из линий квартала, или

б) в качестве стоянки для автомобилей, как показано на другой линии. В свою очередь, стоянка для автомобилей может быть запроектирована опять-таки двояким приемом:

1. Основной тротуар идет по прямой линии, а автомобильная стоянка располагается между тротуаром и домами (вариант I). Такое устройство удобно при небольшом размере автомобильных остановок и большом движении пешеходов.

2. В том случае, если здание имеет общественный характер и количество автомобилей очень велико, тротуар, наоборот, поворачивает вдоль здания, а вдающаяся часть присоединяется к улице; таким образом, стоянка непременно связывается с улицей (вариант II).

Оба эти варианта показаны на чертеже.

При отсутствии большого под'езда можно площадь стоянки заменить цветником (вариант III).

Под'езд автомобилей к наружным зданиям может производиться непосредственно с улицы. К зданиям, расположенным внутри, автомобили проезжают по внутриквартальной дороге, более легкого, упрощенного типа. Проезды эти запроектированы только в средней части квартала для того, чтобы облегчить движение пешеходов, которое особенно затрудняется на поворотах автомобилей. В'езд каждого экипажа внутрь квартала может производиться только по направлению движения по улице, как показано стрелками, что исключает загромождение улиц при в'ездах в ворота.

Внутренняя часть квартала заполняется значительными массивами внутриквартальной зелени, расположенной между домами. Наиболее целесообразны здесь небольшие насаждения: кустарник, газоны, цветники.

Для внутреннего проезда устраивается внутренняя узкая, легко замощенная проезжая полоса, шириной в 6 м с проездом к каждому из зданий. Полоса эта идет кругом всего квартала.

Внутри полосы размещаются все общественные здания и сад с большими и мощными деревьями.

Если считать, что из 6 000 жителей квартала, примерно, 10% будет владеть автомобилями¹, то общее чи-

сло автомобилей в квартале достигнет шестисот.

Все эти машины при желании могут быть расположены в одном гараже, занимающем площадь, примерно, в 112 000 м².

Если считать, что каждый из владельцев автомобиля будет делать в день по два выезда, то общее число проездов составит $600 \times 2 \times 2 = 2\,400$; из них, примерно, половина придется на остановки вдоль улиц и вторая половина на в'езд во дворы. При этих условиях на в'езд по двору придется 1 200 проездов, по 300 на каждый проезд и по 150 на каждый внутренний проезд в квартале. Считая по 1 мин. на каждый проезд, мы имеем 150 мин. или 2,5 часа всего времени занятия проезда.

Примерная скорость движения внутри двора равна 15 км в час (4 м/сек.); отсюда среднее расстояние между автомобилями не менее 100 м. Следовательно, внутренний проезд будет совершенно безопасен для пересечения его детьми, для перехода из дома к детским садам, яслям, трудовым школам и т. д.

Внутренняя часть квартала общей площадью в 62 712 м² включает, как уже указывалось, все общественные учреждения. Здесь сняты все виды транспорта.

Как видно из плана, все дома окружены зеленью и непосредственно примыкают к большому саду. Ниже прилагается приблизительный расчет отдельных необходимых площадей застройки, зеленых насаждений и примерной стоимости улицы на одного жителя.

Общая площадь квартала распределяется следующим образом:

1. Площадь улицы без тротуаров $500^2 - 440^2 = 56\,400$ м², в том числе — бульваров $37\,212$ м² (см. ниже).

2. Площадь квартала с тротуарами $440^2 = 193\,600$ м², в том числе:

а) внешних тротуаров $440^2 - 425^2 = 12\,975$ м²;

б) автостоянок (на них может одновременно поместиться до 800 автомобилей) или цветников перед входящими частями здания $4\,200 \times 4 = 16\,800$ м²;

в) площадь застройки¹ жилыми домами и магазинами $(130 \times 15 \times 4 + 80 \times 15 \times 8 + 52 \times 15 \times 2 \times 8 + 181 \times 15 \times 4) = 40\,920$ м²;

¹ Для помещения 600 авто в подвальных этажах этой площади должно быть отведено 12 000 м², т. е. 30% всей площади подвалов.

¹ Схема является только примером и, конечно, может несколько варьироваться архитектором, так как могут быть сделаны проезды для проветривания внутренних улиц, отступы примыкающих внутренних флигелей от наружных и т. д.

г) внутренние тротуары $(9 + 90 + 40 + 80 + 17 + 66 + 40 + 92) \times 2 \times 8 = 6944 \text{ м}^2$;

д) внутренние проезды $(120 + 80 + 80 + 20) \times 6 \times 8 = 14400 \text{ м}^2$;

е) площадь открытых садов вне общественного сектора = 38800 м^2 ;

ж) детские сады $50 \times 15 \times 4 = 3000 \text{ м}^2$;

з) школы, клубы, кино и др. культурно-просветительные учреждения $(120 - 100) \times 20 = 4400 \text{ м}^2$;

и) площадь под парком в общественном секторе = 55312 м^2 .

Жилая площадь (без подвалов):

а) при 4 этажах $40920 \times 4 : 2 = 81840 \text{ м}^2$;

б) при 5 этажах $40920 \times 5 : 2 = 102300 \text{ м}^2$, что позволяет иметь:

при 4-этажных домах 6000 жителей $\times 12 \text{ м}^2 = 72000 \text{ м}^2$ и площади под магазины и общественные учреждения — 9840 м^2 ;

при 5-этажных домах жилая площадь на 1 жителя может быть увеличена до 15 м^2 , а площадь магазинов и общественных учреждений до 12300 м^2 .

Исчисление площадей произведено из расчета: ясли — $0,28 \text{ м}^2$, детские сады — $0,55 \text{ м}^2$, столовая $0,78 \text{ м}^2$, клуб-кино — $0,39 \text{ м}^2$ на 1 жителя.

Итого: 2 м^2 на жителя, а всего 12000 м^2 .

Запроектировано $3000 + 4400 = 7400 \text{ м}^2$ из расчета, что часть помещений (клуб и столовая) могут быть двухэтажными.

Общая площадь зеленых насаждений внутри квартала составляет: открытых насаждений — 38800 м^2 (на 1 жителя — $6,47 \text{ м}^2$); густых древесных парков — 55361 м^2 (на 1 жителя — $9,23 \text{ м}^2$), а всего — 94161 м^2 (на 1 жителя — $15,70 \text{ м}^2$).

Кроме того, 37212 м^2 уличного бульвара, что дает еще по $6,2 \text{ м}^2$ на 1 жителя.

Уличная линия квартир составляет 1824 м или $\frac{1}{3}$ всего фронта.

Дворовая, т. е. более покойная, линия — 3560 м или $\frac{2}{3}$ всего фронта.

Площадь улицы составляется из: а) площади бульваров ($500^2 - 458^2 - 42 \times 8 \times 9 = 37212 \text{ м}^2$);

б) площади проезжих частей ($458^2 - 440^2 + 42 \times 8 \times 9 = 19188 \text{ м}^2$).

Стоимость уличного благоустройства складывается из:

а) стоимости мощения улиц ($30 \text{ руб.} \times 19188 = 575640 \text{ руб.}$),

б) стоимости внутренних проездов и площадок для автотранспорта, считая последние наполовину цвет-

никами ($20 \text{ руб.} \times (16800 : 2 + 14400) = 456000 \text{ руб.}$),

в) стоимости тротуаров внешних ($15 \text{ руб.} \times 12975 = 194625 \text{ руб.}$) и внутренних ($10 \text{ руб.} \times 6944 = 69440 \text{ руб.}$),

г) стоимости озеленения бульваров ($10 \text{ руб.} \times 37212 = 372120 \text{ руб.}$) и внутренних площадей ($5 \text{ руб.} \times 94161 = 470805 \text{ руб.}$).

Общая стоимость уличного благоустройства равняется 2138630 руб. , т. е. на 1 жителя — 350 руб.

Считая стоимость 1 м^2 площади в 250 руб. и стоимость жилой площади на 1 жителя в $250 \text{ руб.} \times 12 = 3000 \text{ руб.}$, получаем накладной расход по благоустройству улицы и участка, примерно, в $10-12\%$.

Ширина улиц и бульваров позволяет:

а) организовать движение в 3 ленты в каждом направлении, что дает возможность пропустить в час до 3000 экипажей в одну сторону;

б) организовать повороты на перекрестках по принципу кругового движения без объезда перекрестка левым поворотом;

в) легко поворачивать автомобили на перекрестках, не затрудняя движения;

г) иметь трамвай на независимом полотне;

д) значительно улучшить, как видно из чертежа, поворот трамваев на перекрестках;

е) путем закругления углов радиусом в 30 м улучшить поворот автомобилей;

ж) организовать на бульваре дорожки для велосипедов;

з) организовать удобные остановки трамваев (внутри бульваров) и автобусов (у расширенной части в центре квартала);

и) легко устроить в будущем внеуличные дороги (трамваи или транзитные автодороги) путем сооружения эстакад за счет частичного сокращения бульварной площади.

На чертеже (стр. 56) показаны пять возможных вариантов устройства улиц.

Вариант 1 — наиболее простой и удобный при сравнительно слабом движении, дает две проезжих части, каждая в три полосы, и большой бульвар посередине с трамваем на особом полотне.

Вариант 2 — заменяет трамвай эстакадным метро или внеуличным трамваем.

Вариант 3 — принят для особо-

парадной и оживленной улицы с общественными либо торговыми зданиями по типу Квинс бульвара в Нью-Йорке.

Здесь запроектировано четыре проезжих части: две по три и две по четыре полосы и две полосы трамвая либо электробуса на особом полотне.

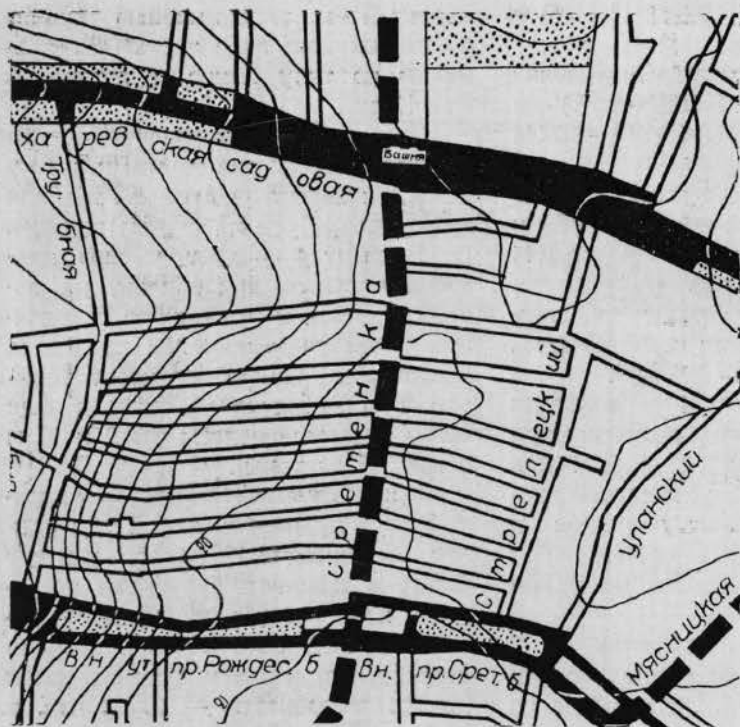
Вариант 4 — дает четыре проезжих части по три полосы, две полосы трамвая и эстакадную внеуличную автостраду на 2×2 полосы и, наконец, вариант 5 переносит трамваи под эстакаду, увеличивая еще более проезжие полосы (по 9 и 12 м с каждой стороны).

Проектируемый квартал дает возможность применить любой тип улицы: сравнительно тихую, уютную улицу с хорошим бульваром посередине, но все же с немалым движением до 3000 авто в час в каждую сторону, с применением трамвая (провозоспособность — 20000 чел. в час), или, в случае надобности, эстакадного (можно и неглубокого подземного) метро (провозоспособность $50000-60000$ чел. в час), или эффектную парадную улицу без центрального бульвара, но с четырьмя проездами по $9-12 \text{ м}$ с применением трамвая, трамвая и эстакадной транзитной улицы или метро.

Наконец, такая ширина улицы и длина квартала позволяет легко организовать туннельные внеуличные пересечения. При уклоне в $0,06$ (как принято в Париже) — длина в'езда в туннель при разнице уровней в 7 м не превысит $\frac{7}{0,06} = 117 \text{ м}$, что позволяет закончить в'езд до центральной полукруглой площади в середине квартала и устроить на углах островки для пешеходов.

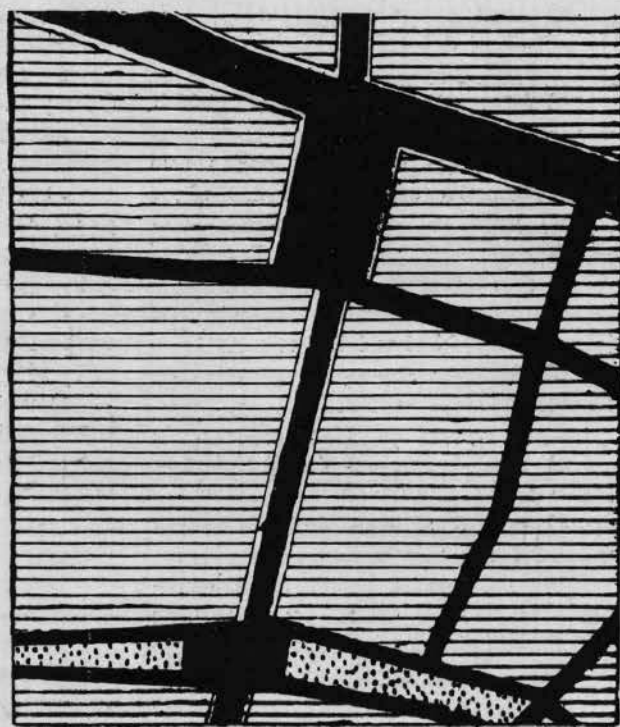
Полукруглые площади могут быть при желании объединены в одну круглую (овальную) площадь посередине квартала с размещением здесь памятника или фонтана, что позволяет придать очень красивое оформление всей площади. Общая форма всей застройки, конечно, может варьировать.

Основными положениями должны остаться: а) большой квартал; б) широкая улица; в) расположение в центре квартала культурно-бытовых учреждений и детских садов; г) стремление направить внутренние корпуса в направлении к углам и середине квартала; д) получение при этом хороших разрывов между домами (30 м) и хорошего сада в середине квартала.

План Сретенки с прилегающими переулками

Plan de la rue Srétenka avec les ruelles adjacentes

Проект реконструкции Сретенки. План

Projet de la reconstruction de la rue Srétenka. Plan

ПЛАНИРОВКА КВАРТАЛА И ВОПРОСЫ ТРАНСПОРТА

(В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

П. ГОЛЬДЕНБЕРГ

Бурный рост автомобилизма заставляет нас внимательно отнестись к требованиям, предъявляемым транспортом к организации улицы и квартала. Автомобиль, движущийся по магистрали, должен периодически останавливаться, чтобы пропустить поток автомашин, пересекающих магистраль. Если расстояния между перекрестками невелики (100—200 м), то автомобиль должен двигаться довольно медленно. Раздвижение перекрестков (другими словами, увеличение кварталов) до 300—400—500 м

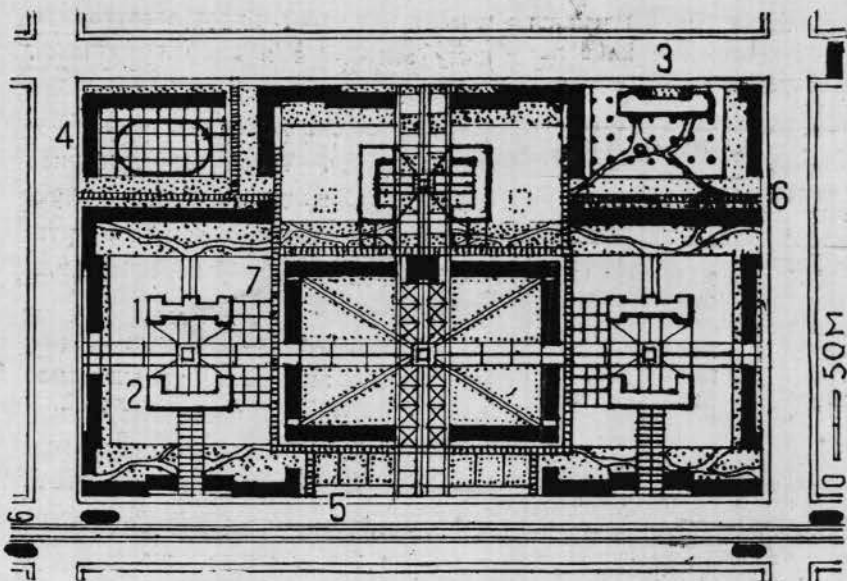
позволит автомобилю развить значительно большую скорость на перегоне, что поведет к увеличению пропускной способности магистрали. Дальнейший рост перегона до 600—700 м вызовет дальнейшее увеличение скорости автомашины. Однако увеличившаяся скорость автомобиля потребует в интересах безопасности движения увеличения расстояния между машинами. Число машин на длинном перегоне несколько уменьшится, пропускная способность магистрали понизится, а опасность ее эксплуатации в городских условиях возрастет.

Таким образом при постепенном росте перегона пропускная способность магистрали сначала будет увеличиваться, а потом начнет уменьшаться. Наибольшая пропускная способность магистрали («критическая точка») будет отвечать перегону в 300—400 м. Такая длина перегона позволит автомобилю развить скорость в 30—40 км, — т. е. до предела скорости автомашины в городских условиях.

Столь же важную роль в городе играет трамвай. Если автомобили принуждены останавливаться перед

светофорами перекрестков, чтобы преждать перпендикулярный поток машин, то трамвай должен останавливаться перед каждым перекрестком для смены пассажиров. Увеличение перегона позволит трамваю повысить скорость движения, но вместе с тем заставит пассажира дальше идти до остановки трамвая. Время, проводимое пассажиром в трамвае, сократится; время, потраченное пассажиром на подход пешком к остановке, увеличится. Зависимость продолжительности поездки в 2, 4 и 6 км (включая и подход к остановке) от частоты перекрестков показана в прилагаемой таблице, составленной по материалам экономиста П. П. Шевалье.

Длина перегона в м	Время в секундах, затраченное на подход к остановке и на пребывание в трамвае при длине поездки		
	в 2 км	в 4 км	в 6 км
300	807	1342	1877
400	846	1329	1811
500	904	1354	1804
750	1074	1467	1860
10.0	1276	1643	2010

Жилой квартал в 15 га, расположенный
ложком вдоль магистрали. План

Quartier d'habitation de 15 hectares
Plan

1—ясли, 2—детский сад, 3—школа, 4—гараж под двором, 5—стоянка авто, 6—остановки трамвая, 7—внутриквартальный проезд, 8—хозяйственные дворики

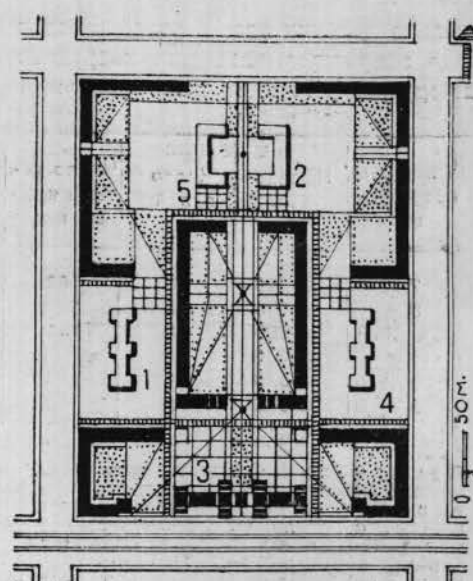
Как видно из таблицы, при коротких поездках (2 км) наиболее выгодны расстояния между перекрестками в 300 м. При длинных поездках, обычных для большого города, наименьшая продолжительность для всей поездки получится, если перекрестки будут отстоять друг от друга на 400 м.

Наконец, очень далекие поездки требуют перегонов в 500 м. Как мы видим, короткие поездки, преобладающие в небольших городах, позволяют проектировать более частые остановки (через 300 м) и более мелкие кварталы. В больших столичных городах, где велик удельный вес дальних поездок, предпочтительны крупные кварталы. Наиболее выгодные по транспортным соображениям перегоны в 300, 400 и 500 м позволяют, казалось бы, с равным успехом проектировать кварталы в $300 \text{ м} \times 300 \text{ м} = 90\,000 \text{ м}^2$ (9 га), $300 \text{ м} \times 400 \text{ м} = 120\,000 \text{ м}^2$ (12 га), $300 \text{ м} \times 500 \text{ м} = 150\,000 \text{ м}^2 = 15 \text{ га}$, $400 \text{ м} \times 500 \text{ м} = 200\,000 \text{ м}^2$ (20 га) и $500 \text{ м} \times 500 \text{ м} = 250\,000 \text{ м}^2$ (25 га). Но эти возможные с транспортной точки зрения величины кварталов не являются равно выгодными с экономической и планировочной точек зрения. Каждый квартал окружен улицами, ширина которых может колебаться от 20 до 50 м. Какую площадь займут улицы этой ширины, если спроектировать город, состоящий только из мелких кварталов (до 5 га), или только из

крупных кварталов (до 15 га), или, наконец, из очень крупных кварталов в 20—25 га?

Площадь квартала в га	Отношение площади улиц к площади квартала в % при ширине улицы в			
	20 м	30 м	50 м	75 м
1	44,0	69	125	206
5	18,8	28,8	50	78,5
10	13,1	19,9	34,1	53,1
15	10,6	16,0	27,4	42,5
20	9,15	13,8	23,5	36,2
25	8,2	12,3	21,0	32,2

Данные приведенной таблицы показывают, что проектирование мелких (до 5 га) кварталов заставляет дополнительно отводить от 28,8% до 78,5% территории под улицы, что является расточительным. Увеличение площади кварталов до 10—15 га позволяет сократить на 16—27% площади, отводимые под улицы, при ширине улиц от 30 до 50 м. Но дальнейшее увеличение площади кварталов до 20—25 га не дает практически ощутимого сокращения площади улиц, вследствие необходимости окружать столь большие кварталы широкими улицами, отнимающими при ширине в 75 м 32% добавочной площади. Таким образом, экономические соображения заставляют высказаться в пользу строительства крупных кварталов в 9—15 га, что отвечает п. 13а постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции г. Москвы. В небольших

Жилой квартал в 12 га, расположенный
горцом к магистрали. План
Quartier d'habitation de 12 hectares. Plan

1—ясли, 2—детский сад, 3—гараж под двором, 4—внутриквартальный проезд, 5—хозяйственные дворики

городах площадь квартала может быть несколько снижена.

Какие кварталы выгоднее для наилучшей культурно-бытовой организации населения — в 9—15 га или в 20—25 га? Организация жилого квартала отличается большой сложностью. Основная застройка квартала состоит из жилых зданий и из самостоятельных зданий детских яслей, детских садов и школ. Кроме того, в квартале должны быть расположены столовые, продовольственные и ширпотребные магазины, группы мелких бытовых учреждений (починочные мастерские, почта, сберкасса, парикмахерская, домоуправление, помещение для хранения спортивного инвентаря, велосипедов, колясок и т. д.), медпункт, передвижная библиотека и т. д. Каждый квартал должен иметь как зеленый массив для общего пользования, так и площадки, специально предназначенные для детей, школьников и молодежи (спортплощадки). Наконец, в квартале должны быть размещены гараж, котельная (если нет ТЭЦ), прачечная, трансформаторная будка и т. д. Большинство этих учреждений легко умещается в первых и полуподвальных этажах жилых зданий. Однако учреждения детского воспитания и обучения зависят от величины населения квартала (т. е. от его площади) и предъявляют ряд специфических требований к расположению их в квартале. Приведем следующую таблицу, показывающую,

сколько детских садов, яслей и школ надо запроектировать для кварталов интересующей нас величины при

плотности населения в 400 чел./га (согласно п. 13в постановления о реконструкции Москвы).

Плщадь квартала в га	Население	Число яслей	Число детей в каждом яслях	Число детских садов	Число детей в одном детском саду	Число школ на квартал	
						по 880 ч. (двукласс.)	по 350 ч. (однокласс.)
7	2 800	1	162	1	212	0,53	1,34
9	3 600	2	105	2	140	0,68	1,71
12	4 800	2	135	2	180	0,91	2,29
15	6 000	3	115	3	150	1,14	2,86
20	8 000	3	150	4	150	1,52	3,8
25	10 000	4	150	4	180	1,9	4,78

Примечание. Следует иметь в виду, что в том случае, если в квартале нет школ, число детских учреждений квартала отвечает цифрам таблицы. В том же случае, если в 9-гектарном квартале расположены две (согласно расчетам на перспективу) школы, то население, проживающее на основной территории квартала, будет обслуживаться яслями и детскими садами, число которых соответствует населению 7-гектарного квартала (9—2—7). Точно так же 15-гектарный квартал со школами (занимающими 3 га) будет обслуживаться детскими учреждениями из расчета 12-гектарного квартала.

Отметим, что школы, расположенные в кварталах, не всегда являются внутриквартальными учреждениями и тем более первое время будут обслуживать детвору группы кварталов. Наоборот, ясли и детские сады должны по гигиеническим и организационным требованиям быть закреплены за населением определенной группы жилых домов. Логичным является поэтому расчленение жилого квартала на несколько жилых групп, каждая из которых окружает ясли и детский сад. Небольшой квартал в 7 га (плюс 2 га школьных участков), имеющий два детских учреждения, может быть решен в виде одной организационной ячейки. Кварталы в 9 и 12 га будут состоять из двух жилых групп; наконец, 15-гектарный квартал будет состоять из трех жилых групп. В более крупных кварталах детские учреждения будут чрезмерно громоздки (так, квартал в 25 га будет иметь восемь детских учреждений предельной емкости). Планировочное решение таких кварталов представляет большие трудности, а преодоление их не сулит никаких выгод. Гигантомания в жилых кварталах давно изжита архитекторами; общепринятыми становятся кварталы в 9, 12, 15 га, узаконенные постановлением ЦИК и СНК для Москвы и «нормальные» для крупнейших городов Союза.

Распределение культурно-бытовых учреждений в квартале будет происходить следующим образом: обычно крупный квартал расположен ложком вдоль основной транспортной магистрали. Центром квартала является центральный двор (сад-парк), окруженный или соединенный самым высоким, красивым и технически-совершенно оборудованным жилым зданием квартала. Центральный двор обычно примыкает к главной улице и открыт на нее. С трех других сторон центральный двор окружен детскими дворами, где жилая застройка окаймляет ясли и детский сад. На углах квартала и в первых этажах жилых домов, выходящих на магистраль, будут размещены столовые, кафе, магазины и т. д. Наконец, на стороне квартала, противоположной по отношению к магистрали, расположены хозяйственные и обслуживающие учреждения (гараж, прачечная).

Как мы видим, размещение культурно-бытовых учреждений квартала зависит как от многоячейной структуры квартала, так и от характера окружающих квартал улиц. Оно довольно сложно и не может быть сведено к предлагаемой проф. Образцовым схеме, где все культурно-бытовые учреждения крупного квартала сосредоточены в его геометрическом

центре, что ведет к противоестественному смешению в одну кучу кино, клуба, детских яслей и садов. Столь же неправилен отрыв столовой и кино от улицы. Такое искусственное замыкание культурно-бытовых учреждений в границах одного квартала противоречит п. 14 постановления правительства.

Сосредоточивание жилых домов на углах квартала, предлагаемое проф. Образцовым, чрезмерно сгущает застройку. Разрывы между корпусами, расположенными по диагонали, недостаточны, узкие дворы между ними будут плохо освещаться и плохо проветриваться, хорошая видимость из окна в окно в параллельных корпусах будет в бытовом отношении обременительна. Кроме того, косое примыкание внутренних корпусов к уличному зданию трудно осуществить по строительным соображениям. Наконец, с архитектурной стороны рассматриваемый квартал чрезмерно отграничен от пространства улицы, а при рассмотрении квартала изнутри косые диагональные корпуса двух направлений будут производить беспокойное, случайное впечатление.

Как же следует, по нашему мнению, организовать движение пешеходов и движение автомашин внутри жилого квартала?

На прилагаемом схематическом проекте квартала в 15 га вся жилая застройка распадается на три жилые группы, окружающие центральный двор квартала. Эти четыре основных ячейки (двора) открываются на улицу, создавая несколько перспектив различной глубины в зависимости от значимости двора. Перспективы перпендикулярны к фронту застройки. Они замыкаются либо глубоко стоящим на квартале высоким жилым зданием, либо более близкими и низкими зданиями детских учреждений. Система основных архитектурных осей квартала представляет собой три «креста», главный из которых, средний, совпадает с цен-

тральным двором квартала, а оба боковых имеют на пересечении своих осей детские здания. Фронтальная система архитектурных осей контрастирует с сеткой пешеходных дорожек, строящейся по диагоналям внутренних дворов. Эти дорожки соединяют центральный двор квартала с углами квартала, где расположены транспортные остановки. Житель квартала, возвращающийся с работы, проходит мимо магазинов и столовых на углу квартала, входит через ворота в детский двор и заходит в ясли или детский сад, чтобы взять ребенка домой. На пересечении главных путей квартала расположен главный центральный двор. Наоборот, хозяйственные дворы отдалены от главной магистрали. Так организовано движение пешеходов внутри квартала. Движение автомобилей, въезжающих в квартал, чтобы остановиться у жилого дома или детского учреждения, происходит по кольцевой дороге, опоясывающей центральное здание квартала. От этой кольцевой дороги сделаны ответвления к хозяйственным дворикам яслей и детских садов. Кольцевая дорога соединена с задними дворами квартала, где под дворами или в подвальных этажах устроены два гаража для машин индивидуального пользования. Как видно по чертежу, внутриквартальные проезды подчеркивают членение домов квартала на жилые группы. Жилые дома не отрезаются от детских учреждений.

С точки зрения этих общих положений рассмотрим проект квартала, предлагаемый проф. Образцовым. Особую значимость в проекте имеют четыре угла квартала, где расположены остановки транспорта и центр квартала, в котором сосредоточены общественные учреждения. Две диагонали квартала являются основными пешеходными направлениями. Параллельно диагонали, т. е. подчиненно графику движения пешехода ставятся жилые корпуса. Подчинение внутренней бытовой организации

квартала требованиям прямолинейности и краткости графика движения пешехода вызывает целую серию затруднений в планировке и застройке квартала. Эти затруднения были перечислены нами выше. Вместе с тем, вопреки желанию автора, пользование общественными учреждениями очень затруднено. Чтобы сдать ребенка в ясли и уехать на работу, мать должна пройти от одного из углов квартала до центра квартала и либо вернуться обратно, либо пересечь весь квартал по диагонали, т. е. пройти в обоих случаях расстояние больше 500 м. Мы полагаем, что более удобным для жителей квартала явится устройство столовой и магазинов на углах квартала, а детских учреждений в особых двориках, изолированных от улицы, но расположенных на пути следования большинства обитателей квартала к транспортной остановке. Столь же спорным представляется нам положение кольцевого внутриквартального проезда, отрезающего все детские учреждения от жилых домов. Пользование детскими садами, в которые дети обычно ходят одни, будет небезопасно, так как, по расчету проф. Образцова, по кольцевому проезду каждые 25 секунд будет проезжать автомобиль со скоростью 15 км в час. Столь напряженное движение автомашин внутри квартала является следствием того, что проф. Образцовым намечена резкая автомобилизация московского населения. По его расчетам на каждые 10 москвичей должна приходиться одна легковая машина (всего полмиллиона машин), — и это несмотря на одновременный усиленный рост автобусного, троллейбусного и трамвайного движения и строительство метро.

Предположение С. Е. Кобзара («Строительство Москвы» за 1935 г. № 11, стр. 16) о том, что в Москве будет всего 100 000 легковых автомобилей, из которых в индивидуальном распоряжении будет едва ли много больше 60 000 машин, представляет

ся гораздо более осторожным. Места внутриквартальных гаражей проф. Образцовым не указаны, но предположение построить на каждом квартале гараж на 600 машин с общей площадью в 12 000 м², что составит треть подвалов всех зданий, мало реально. Более трезво предложение С. Е. Кобзара о строительстве крупных гаражей гостиниц на 1 000 машин, параллельно с чем на кварталах будут созданы относительно небольшие гаражи на 50—100 машин. Предлагаемое проф. Образцовым использование отступов застройки в глубь квартала и так называемых курдонеров для стоянок автомобилей — желательно и, повидимому, жизненно (пример — Дом Наркомата легкой промышленности по ул. Кирова, выстроенный по проекту Корбюзье, и дом на углу Орликова пер., выстроенный по проекту А. В. Щусева).

Рассмотрение уличных профилей, предлагаемых проф. Образцовым в качестве типовых, выходит за пределы нашей статьи; отметим только, что наиболее широкие магистрали нашей столицы не должны по проекту превышать 50 м, тогда как, по предложению проф. Образцова, даже улицы, окружающие жилые кварталы, делаются в 75 м шириной.

Вместе с тем представляется в высшей степени спорным предложение организовать движение на всех перекрестках по круговому принципу.

Нам представляется более правильным предложение тов. Ходата («Строительство Москвы» за 1936 г. № 9, стр. 12) проектировать пересечения важнейших магистралей с второстепенными улицами в разных уровнях.

Рассмотрение квартала, предложенного проф. Образцовым, приводит нас к мысли, что комплексная по существу проблема жилого квартала не может быть решена только на основе учета одного фактора, в данном случае — транспорта.

Виолле ле Дюк

Viollet le Duc

ВИОЛЛЕ ЛЕ ДЮК

Ю. МИЛОНОВ

Редко кто из теоретиков и историков архитектуры, касаясь наиболее сложных и глубоких ее проблем, не упоминает имени Виолле ле Дюка. И совершенно основательно. Потому что этот человек был одновременно талантливым архитектором, вдумчивым историком и глубоким мыслителем. Ему принадлежат замечательные реставрации, из-под его пера вышли выдающиеся труды. Его учеником был один из крупнейших историков архитектуры — Шуази. У Виолле ле Дюка есть чему поучиться и нашим архитекторам, и нашим теоретикам и историкам архитектуры.

Виолле ле Дюк родился 27 января 1814 г. в Париже. Рано почувствовав влечение к архитектуре, он, по окончании средней школы, поступил

в мастерскую известного парижского архитектора Ахилла Леклера (1785—1853). Под руководством этого мастера, разработавшего проект реставрации римского Пантеона (1808 г.), построившего гробницу Казимира Перье и реставрировавшего замок Морей, Виолле ле Дюк основательно изучил архитектуру готики и ренессанса. Не ограничиваясь чисто теоретическими занятиями, он отправился в Италию, где в течение двух лет (1836—1838) самым тщательным образом исследовал все сохранившиеся там памятники греческой и римской архитектуры. Затем он много путешествовал по южным городам Франции, изучая архитектурные памятники.

Выставка обмеров и рисунков Виолле ле Дюка обратила на него внимание всего архитектурного и литературного мира тогдашней Франции. Знаменитый писатель Проспер Мериме добился того, чтобы молодому архитектору была поручена охрана и реставрация архитектурных памятников Франции. С этого времени началась его практическая работа по реставрации городских ратуш Сен-Антонена и Нарбонны, соборов в Везелей, Пуасси, Карнассоне, Сен-Назаре, Семзаре, Амьене, Лане и Шалоне на Марне. Наиболее замечательными его работами были реставрация Собора парижской богородицы, развалин замка Пьеррефон и укреплений Карнассона.

Материалы, собранные Виолле ле Дюком во время путешествий и реставрационных работ, он использовал в ряде капитальных исследований по истории и теории архитектуры. Главные его труды: десяти томный «Толковый словарь французской архитектуры XI—XVI веков» (1854—1868), «Материалы по военному зодчеству древних времен» (1854), «Словарь французской утвари со времени каролингов до эпохи Возрождения» в 6 томах (1854—1874), «Беседы об архитектуре» в 2 томах (1858—1868), «Американские города и руины Америки» (1862—1863), «Живопись Сент-Шапелль» (1869), «Жилища новейшего времени» (1874—1875), «История человеческого жилища» (1875), «Об украшении зданий», «История рисовальщика» и, наконец, «Русское ис-

кусство, его истоки, его составные элементы, его высшее развитие и его будущность» (1877). Кроме того, Виолле ле Дюк поместил громадное количество статей в различных журналах. Из перечисленных работ три («Об украшении», «История жилища» и «Русское искусство») были изданы и на русском языке.

Виолле ле Дюк по своим художественным взглядам принадлежал к школе романтиков. В своих работах по истории и теории архитектуры Виолле ле Дюк неизменно указывает, что произведения искусства никогда не могут быть случайным следствием причудливого набора разных элементов; формы архитектуры предопределены известными условиями, из которых одни — «чисто физические, а другие — духовные».

«Если дело касается архитектуры, — продолжает он, — то на первом месте среди физических условий надо поставить климат, материалы и характер потребностей, а среди условий духовных — ремесленные традиции, религиозное чувство, гражданские и военные обычаи и свойственные племенам вкусы».

В качестве одного из важнейших факторов развития национальных архитектур Виолле ле Дюк выдвигал народное творчество.

«Нет народа настолько варварского, — писал Виолле ле Дюк, — чтобы он не обладал некоторыми элементами искусства, и потому ошибочно думать, будто искусство развивается сообразно развитию того гражданского состояния, которое теперь называется цивилизацией... Животворные начала, без которых искусство ограничивается подделками, никогда не возникают наверху, но всегда внизу, в силу народного чувства или инстинкта. Всякое обновление совершается вследствие переработки в уме народа, в уме масс; оно никогда не бывает созданием избранного общества».

При этом Виолле ле Дюк, явно подчеркивая приоритет природных и общественных условий, объясняет кое-что расовыми особенностями. В этой части своей теории Виолле ле Дюк не свободен от недостатков, характерных для всей школы романтической эстетики.

«Мы можем заметить, — говорит он, — в Азии некоторые господствующие начала, которые во все времена царили и царят еще и теперь в этих громадных странах, начала, гораздо более присущие племенам, нежели обстоятельствам и климату».

«Повидимому есть человеческие племена, назначение которых, в области искусства, состоит в том, чтобы непрерывно, до конца времен, приклепывать однообразные звенья к одной и той же цепи; другие же, наоборот, — постоянно обновляют свои произведения, сохраняя между ними лишь едва заметную связь».

Впрочем, он ограничивает значение этого фактора. Строгую суровость и истощенность фигур, изображавшихся на старинных русских иконах, Виолле ле Дюк объясняет главным образом тем, что

«искусство было одним из средств нравственного воздействия на... толпу. Этим причинам гораздо более, нежели особому духу, свойственному большей части русского народа, следует приписать архаизм в иконописи».

В своих работах по истории архитектуры Виолле ле Дюк в центр внимания ставил проблему соотношения между архитектурными формами и конструкцией. За недостатком места мы ограничимся лишь опубликованием нескольких наиболее характерных отрывков, касающихся архитектуры различных периодов.

АРХИТЕКТУРА ЕГИПТА

«Считаю долгом особенно настаивать на одном пункте, а именно на соответствии украшения древне-египетских зданий, системе их конструкции... Монолитные колонны или столбы в них встречаются редко. Они покрывались чрезвычайно тонким слоем штукатурки, которая затем раскрашивалась; таким образом швы скрываются, и памятники кажутся высеченными из однородной глыбы... Египетскому художнику, следовательно, не приходилось считаться с составными частями; он покрывал лицевые стороны орнаментами, не разбирая рядов камней, так как штукатурка сглаживала все».

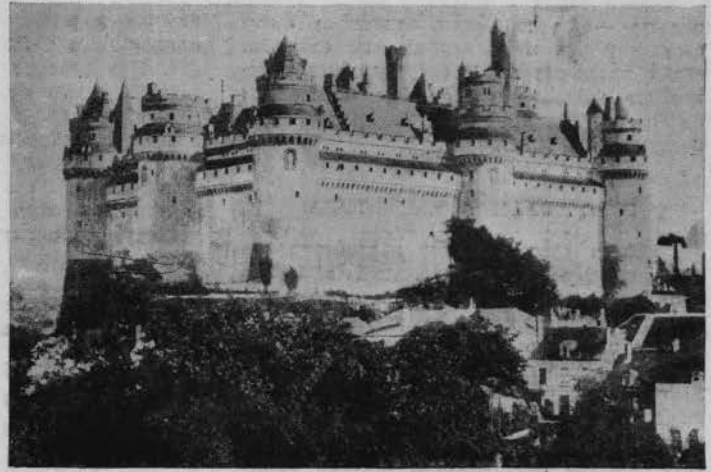
АРХИТЕКТУРА ГРЕЦИИ

«Прежде всего, исправим ошибочное понятие о происхождении дорического искусства. В силу каких-то соображений, скорее сантиментальных, нежели критических, наперерыв повторялось как в обширных, так и в кратких сочинениях, будто греческая архитектура... происходила от деревянной конструкции... Насколько в ионической архитектуре ясно видна элементарная деревянная конструкция, настолько всякое подобие ее отсутствует в дорической. Дорическая колонна с капителью представляет каменное сооружение, все существо которого согласовано со свойствами этого материала. То же можно сказать и об антабменте; формы его — особенно в древнейших памятниках — гораздо более принадлежат камню, чем дереву...»

АРХИТЕКТУРА РИМА

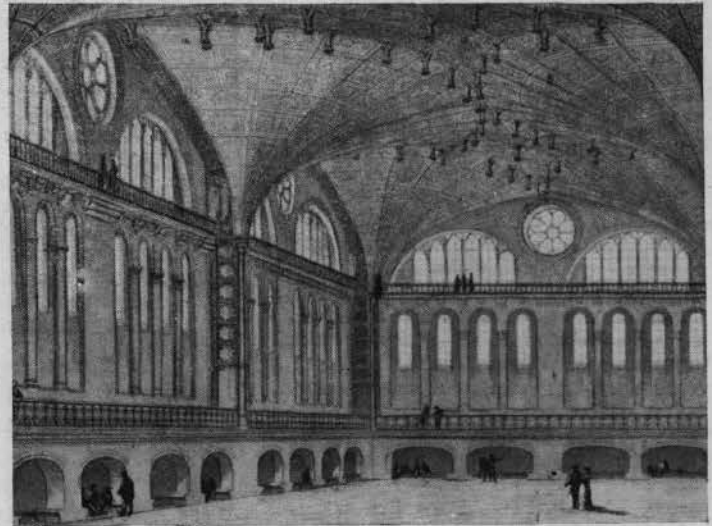
«В деле искусства римляне были эклектиками, и нам не трудно будет доказать это. Живя в центре Италии, гранича с этрусками на севере и с греческими на

Замок Пьеррефон
Франция
Реставрация
арх. Виолле ле Дюк

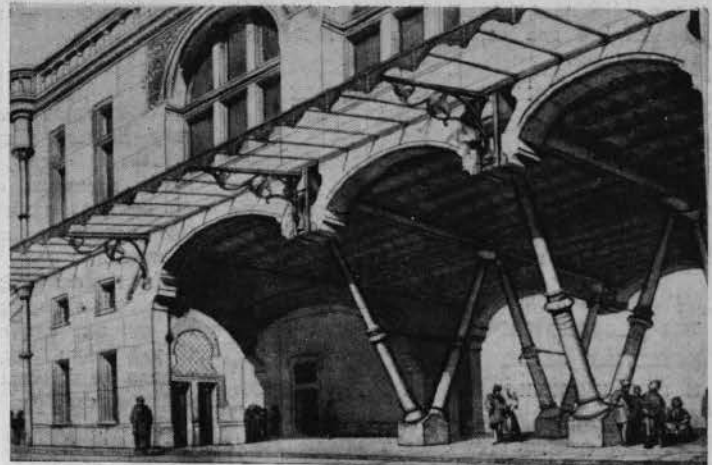
Château de
Pierrefonds. France
Restauration par
arch. Viollet le Duc

Проект выполнения
в металле готических
верных сводов
Арх. Виолле ле Дюк

Salle gothique
voûtée en fer
Arch. Viollet le Duc

Проект применения
чугунно-каменной
конструкции
Арх. Виолле ле Дюк

Projet d'emploi
de la pierre et du fer
pour la construction
d'une voûte
Arch. Viollet le Duc

родами — на юге, они одинаково заимствуют у тех и у других, не создавая своей архитектуры. У этрусков они переименовывают свод..., у греков они заимствуют ордер, форму и украшение храмов, расположение жилищ».

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

«Наши средневековые художники искали внутренних декоративных эффектов в просвечивании цветных оконных стекол, а внешние декоративные эффекты получали с помощью очень резких силуэтов и глубокой резьбы, стараясь недостаточность солнечного света восполнить обилием четких архитектурных деталей, которые, так сказать, заставляли этот мягкий свет бросать резкие тени. С этой точки зрения французская средневековая архитектура заслуживает особого внимания; в смысле конструкции она основана на научных элементах, превосходно выведенных и соблюдаемых, а в украшении она обращает большое внимание на климатические условия».

АРХИТЕКТУРА ВОЗРОЖДЕНИЯ

«Художники эпохи Возрождения в Италии и Франции, убежденные в том, что они открыли древне-римское искусство, отказались от исчерпанных форм романского и готического искусства, но, стремясь довести искусство до уровня античной эпохи, избегали однако же точного ее воспроизведения. Они вдохновлялись великими образцами, но притом не забывали своих родных драгоценных преданий и всех усовершенствований, введенных развитием научных знаний и технических навыков в современном им обществе. Они не довольствовались копированием, но заимствовали формы, казавшиеся им прекрасными, для того, чтобы приспособить их к потребностям и обычаям своего времени. Таким образом они создали то, что принято называть искусством Возрождения».

Виолле ле Дюк пытается использовать в интересах современной ему архитектуры громадный исторический материал.

«Я не принадлежу, — говорит он, — к числу отчаявшихся в настоящем и оплакивающих прошлое. Прошедшее невосвратимо, но в нем нужно рыться тщательно и добросовестно, нужно заботиться не об его возвращении к жизни, а о познании его для извлечения пользы из его уроков».

Таким уроком для Виолле ле Дюка было правило

«рассматривать архитектурное произведение, учитывая среду, где оно было исполнено, обычаи тех, кто его задумал, употребленные материалы, требования традиций и ожидаемое от него впечатление».

Поэтому он упорно боролся против неорганического сочетания декоративных элементов с конструкцией и функциональными элементами сооружения.

«Мы скажем, что если и можно говорить о варварстве, то оно, например, за-

ключается в помещении антаблемента, составляющего выступ крыши, там, где ее нет. Мы назовем варварством наклепление архитектурного ордера на стену, кажущуюся после этого простым заполнением между отдельными вертикальными опорами. Мы назовем варварством помещение антаблемента на колонну во внутренности здания, т. е. там, где нет никакой необходимости защищать эти опоры от действия дождя, но мы не можем признать варваром всякого художника, который не сумел избежать такого ошибочного применения основного начала».

Он критиковал буржуазные академии и считал их учреждениями, тормозящими творчество. Его критике не чужда и известная политическая тенденция.

«При консульстве и в период первой империи, — писал Виолле ле Дюк, — академии бесстыдно изменили прекрасным традициям той эпохи, когда они были основаны, и ввели вкус к ложноклассической древности, скоро отвергнутой, — и вполне основательно. Но вот наступает брожение романтизма, пытавшегося обновить искусство, — хотя, быть может, увлечения здесь было больше, чем умения, но все-таки это были новые жизненные силы. И что же — вместо того, чтобы поддержать эти стремления, академия заглушает их и идет по пути пошлой посредственности, по пути, предугазанному в царствование Луи-Филиппа. Мы видим, как при второй империи академии, с виду непокорные и строгие, на деле направляют искусство в русло разнузданно наглой и грубой роскоши, которая на наших глазах процветала в Париже как вызов брошенный французскому духу».

В своей борьбе за правдивость архитектуры Виолле ле Дюк не оставался перед критикой религии, разоблачая то вредное влияние, которое христианство оказало на развитие искусства.

«Они, — говорил Виолле ле Дюк о тех историках искусства, которые смотрят на развитие искусства «с безусловной точки зрения, отправляясь от определенного идеала», — поступают так же, как поступил бы историк религиозных учений, распространяемых на земном шаре, если он стал бы разбирать их, считая априори одно из них выражением непреложной истины. Это — предвзятое учение, а не наука».

И дальше:

«Христианское учение нанесло искусству первый роковой удар, воспрещая в живописи изображение наготы. Затем, когда возникли ереси, вздумали известными правилами определить представление всякого священного образа, самое положение лиц, их выражение, покрыв, ткань и цвет одежд и бытовое окружение человека; теократия делала свое дело точно так же, как она делала его в Египте. С той поры искусство стало замкнутым, сурово иератичным, и развитие его было остановлено».

Академизм кажется Виолле ле Дюку «несовременным» выражением

той же обезличивающей иератичности. Свой памфлет, направленный против академизма, Виолле ле Дюк закончил следующими словами, формулировавшими все его архитектурное кредо:

«Заключение мое будет кратким. Есть только две формы существования для искусства: иератизм и свобода. Иератизм роковым образом влечет к непоправимому упадку. Свобода может уклониться в сторону, может переживать периоды блеска и затмения, но как бы низко она не упала, она всегда поднимается снова юная, вечно жизненная. Когда дело идет о согласовании различных отраслей искусства, о внутренней гармонии, которой требует архитектурное творчество, тогда необходимы рассуждение, критика, анализ, поиски средств, знание эффектов, обращение к разуму».

Вполне понятно, что взгляды Виолле ле Дюка создали ему много врагов. Поднявшаяся против него злобная травля заставила его отказаться от кафедры эстетики в Школе изящных искусств, которую он получил в 1863 г. Из учеников Виолле ле Дюка наиболее выдающимся был Огюст Шуази, автор целого ряда исследований по истории архитектуры.

«Молодой французский путешественник, инженер Шуази, — пишет Виолле ле Дюк о первых шагах своего ученика, — недавно посланный в Малую Азию, следуя указаниям, полученным по его желанию от нас, привез оттуда сведения об устройстве так называемых византийских сводов, драгоценные в том отношении, что они объясняют происхождение некоторых форм, которые развиваются в России в XII веке и начало которых лежит в чисто византийских постройках».

Виолле ле Дюк не ограничивался теоретическими работами. Он пытался найти и новые архитектурные формы, но насколько ценны, логичны и глубоки его теоретические работы, настолько же эклектичны, произвольны и поверхностны его архитектурные замыслы. Стараясь показать и подчеркнуть особенности железа как материала, Виолле ле Дюк, однако, значительно менее оригинален, чем Лабруст и в особенности Эйфель. Повидимому, здесь ему связал руки его подход реставратора, выполняющего в новых материалах и новыми приемами старые формы.

Архитектурные проекты Виолле ле Дюка не оказали влияния на дальнейшее развитие зодчества. Но как историк и теоретик архитектуры он являлся одной из самых ярких фигур XIX века. Изучение его теоретического наследия — одна из неотложных задач советской архитектуры.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СССР

МАВЗОЛЕЙ БАРАК-ХАН

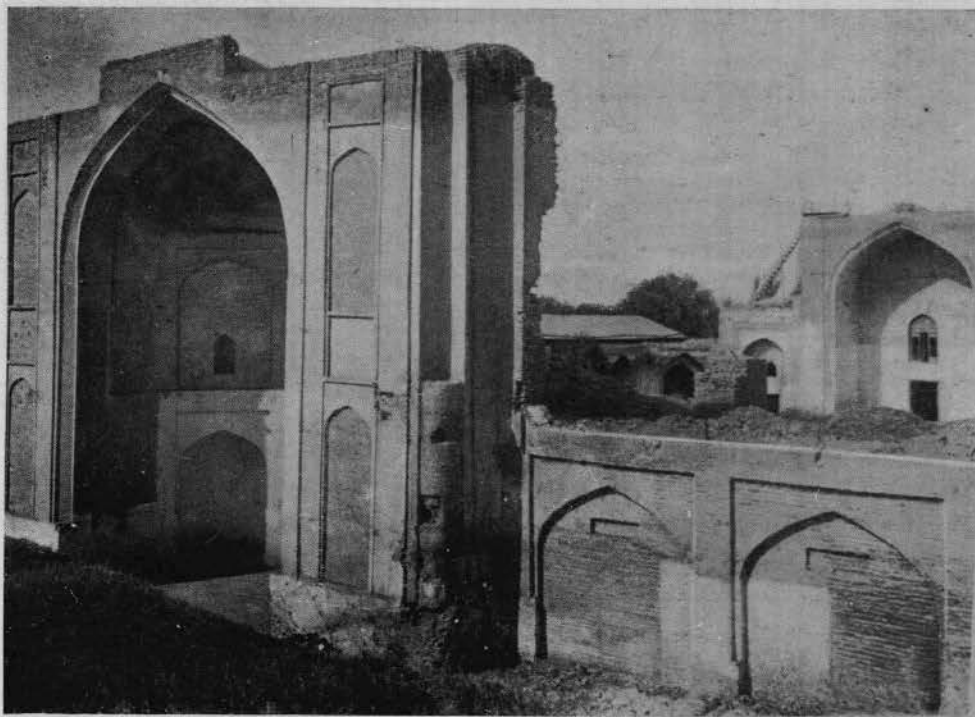
Ш. РАТИЯ и Л. ВОРОНИН

Только после Октябрьской революции перед исследователями открывается возможность серьезного изучения архитектурных памятников Средней Азии.

Уже в 1919 г. при областном комиссариате народного образования г. Самарканда была учреждена комиссия по охране его памятников. В 1920 г. организован Туркомстарис. В настоящее время памятники Узбекистана находятся под охраной и в ведении Узкомстариса, в план работ которого входит и археолого-историческое исследование и изучение памятников старины Средней Азии.

К сожалению, в этой области сделано еще очень мало. Изучение и научный анализ архитектурных памятников очень затруднены тем, что до сих пор отсутствуют съемки и замеры даже важнейших сооружений. Именно поэтому почти все появившиеся в печати работы ограничиваются описательной характеристикой отдельных памятников. Наиболее серьезно изучены только вопросы керамической полихромной обработки среднеазиатского здания и проблемы их орнаментальной живописной отделки.

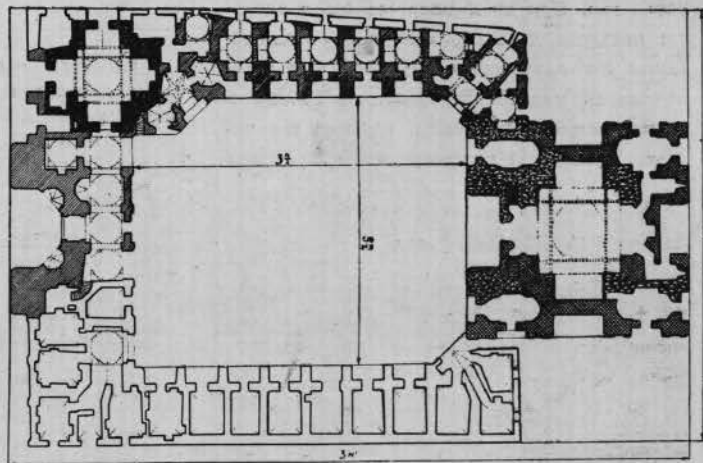
Архитектурные формы, их генезис, сложение, построение основных масс здания, пропорции его—весь комплекс вопросов о «стиле», лицо среднеазиатской архитектуры, к сожалению, до сих пор затронуты очень общо. Мы, по существу, лучше знаем архитектуру Ирана, Сирии, Испании, чем архитектуру наших среднеазиатских республик. Архитектурный анализ памятников Средней Азии, между тем, представляет огромный интерес как общенаучный, так и практический, творческий, ибо без знания этого наследия прошлого трудно приблизиться к правильному решению вопросов национальной формы в условиях современного архитектурного строительства.

Медресе Барак-хан в Ташкенте
Входной портал

Medressé Barak-Khan à Tachkent
Portail

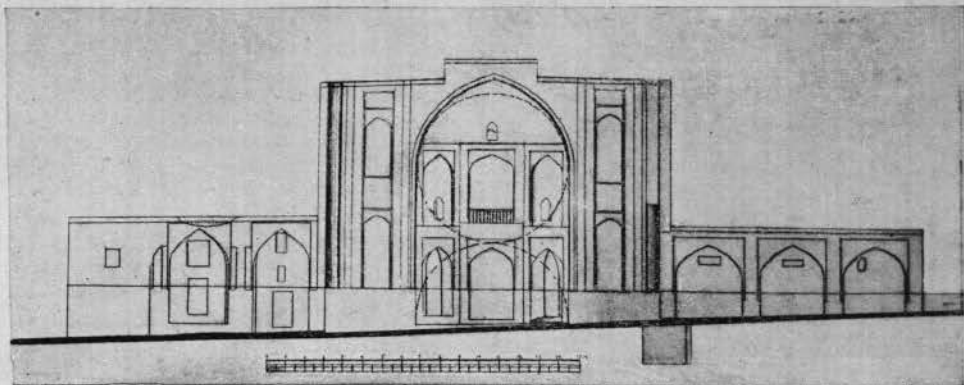
План

Plan

Входной портал. Фасад

Portail. Façade

Медресе Барак-хан. Мавзолей № 2
(современный вид)

Medressé Barak-Khan. Mausolée № 2
(vue actuelle)

В 1935 г. Узкомстарис в связи с намеченными реставрационными и ремонтными работами приступил к обмеру медресе Барак-хан. При этом впервые были сделаны попытки детального научного исследования исторического сооружения. Не ограничиваясь подробным промером здания в плане, разрезе, фасадах и во всех его частях, бригада Узкомстариса приступила

также к земляным работам по вскрытию подземных частей памятника¹. Обработка полученного таким образом материала не

¹ Работы велись под общим руководством доктора археологии М. Е. Массона научным сотрудником Узкомстариса В. Д. Жуковым и арх. Ш. Е. Фатия, при консультации проф. Л. Н. Воронина.

Мавзолей № 2. Задний фасад

Mausolée № 2. Façade postérieure

закончена и до сих пор, но, во всяком случае, основываясь на данных обследования, можно уже сейчас сделать небезыңтересные заключения относительно архитектурно-композиционной основы этого памятника, а тем самым подойти к пониманию приемов зодчества ряда других памятников старой среднеазиатской архитектуры.

Медресе Барак-хан находится в Ташкенте и расположено в бывшей Сибзасарской части старого города по Карасарайской улице (по современному плану города — в Октябрьском районе по улице Ворошилова). Территория, на которой расположен памятник, в прошлом служила местом мусульманского кладбища. В общий комплекс медресе входят два мавзолея: один из них находится в юго-восточной части участка («дархана») и другой — в западной стороне против входного ништака (портала). По всем данным исследования эти части медресе первоначально существовали в виде самостоятельных мавзолеев и только впоследствии при возведении северной и южной стен здания, хужар (келий) и т. д. оно приняло тот вид, какой имеет в настоящее время.

По немногим письменным документам и устным легендам — здание первоначально называлось «Кок Гумбаза» и с именем Барак-хана связывается позднее¹.

Главное помещение памятника (по принятому нами обозначению — мавзолей № 2) датируется XVI веком и по своей архитектуре относится к раннему узбекскому периоду. Здание малого мавзолея (мавзолей № 1) по всем признакам возведено еще раньше. Точную дату его сооружения установить не удалось. Трудно определить также время превращения мавзолеев в медресе. Есть основание полагать, что это случилось при Абдулла-хане², хотя керамические остатки, найденные под фундаментом южной стены, относятся к XVIII веку. В начале XIX века был произведен ремонт по распоряжению правителя Канаат-шаха. Здание медресе вообще подвергалось многочисленным переделкам и капитальным ремонтам (перестройка порталов, заделка ниш

¹ В истории того времени упоминается пять барак-ханов. Вернее всего, мавзолей сооружен для Барак-хана III, жившего в XVI веке и правившего Ташкентом. Раскопки, однако, не обнаружили в мавзолее склепа. Из легенд известно, что этот Барак-хан был убит где-то на берегу Сыр-Дарьи. В данном случае все догадки относятся к главному западному мавзолею.

² Абдулла-хан (1538—1597 гг.) — выдающийся правитель Трансоксании из шейбанидов. С именем Абдуллы, как и с именем Тимура, в народной памяти связано представление как о строителе по преимуществу (В. Бартольд); и тому и другому приписываются и действительно возведенные ими постройки, и многие другие.

и проемов, пробивка дверей и т. д.) и не один раз изменяло свое назначение.

Здание медресе — памятник начальной эпохи узбекской культуры в Средней Азии, когда на смену пышной и богатой архитектуре блестящего века Тимура и тимуридов пришли более скромные архитектурные формы, обусловленные изменившимися экономическими и социально-политическими отношениями.

В стране, в начале XVI века занятой узбеками, культурная жизнь не замирала: некоторые постройки того времени мало уступают сооружениям Тимура и Улуг-бека (напр. Шир-дор в Самарканде). Об устойчивости культурных традиций говорит то обстоятельство, что в Ташкенте — окраинном и не столичном городе, не раз разрушавшемся казахами и служившем даже для них исходным пунктом для нападений на более южные области (Самарканд) — строительная деятельность все же была достаточно интенсивна. Интересующий нас памятник принадлежит именно к тому веку, когда Ташкент переходил попеременно то в руки казахов, то в руки бухарских ханов (шейбанидов, аштарханидов). В XVIII веке обозначается политический, экономический и культурный упадок страны, который был вызван помимо военно-политических смут, вероятно, и упадком караванной торговли с Востоком (в связи с развитием морских торговых путей).

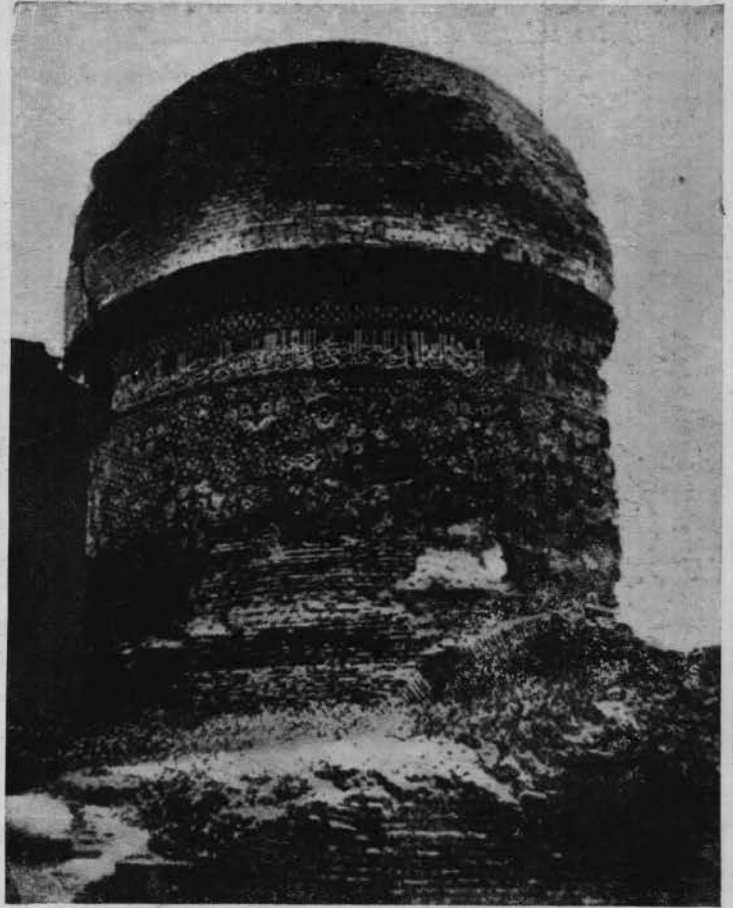
Все эти особенности исторической судьбы наложили свой отпечаток на среднеазиатскую архитектуру узбекского периода (XVI—XIX вв.). Архитектурные формы общественных зданий принимают все более упадочный характер, и постепенно теряются старые традиции зодчества.

Барак-хан, как замечено, в более старых своих частях (мавзолей) еще напоминает о предшествовавшей эпохе¹. Позднейшие изменения и пристройки уже значительно уступают архитектуре мавзолеев и резко с ней контрастируют, в них чувствуется претенциозная декоративность, грубеет полихромный узор и орнаментация памятника.

Таково впечатление от медресе, представляющего сейчас жалкие руины и давно растерявшего свою пеструю, живописную отделку. Время, война, землетрясения сделали свое дело. Особенно Барак-хан пострадал от землетрясения 1868 г., когда обрушился купол мавзолея. Но и сейчас здание мавзолея (№ 2), входящее в комплексе медресе Барак-хан, занимает виднейшее

¹ По своей декоративной отделке главный мавзолей Барак-хан приближается к таким сооружениям эпохи Тимура, как Аксарай Ишрат-хана (Самарканд) или мечеть Зейнетдин Ходжи и Валинд («высокая») мечеть в Бухаре.

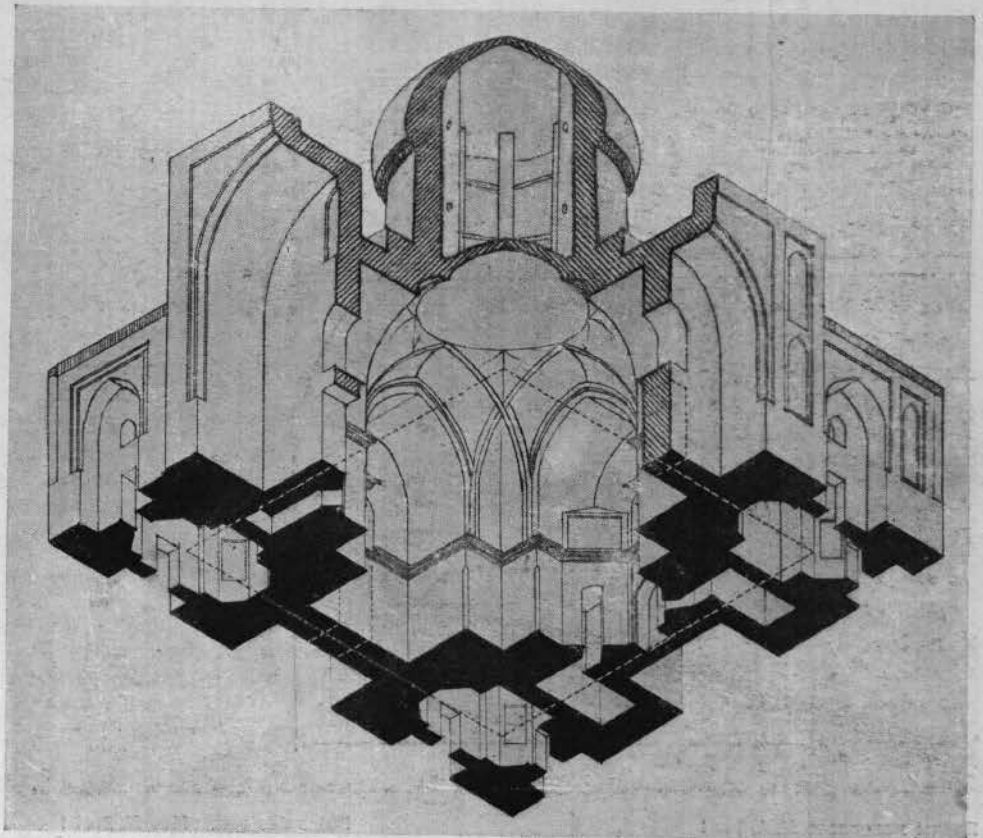
Купол мавзолея № 2 (снимок сделан до землетрясения 1868 г.)

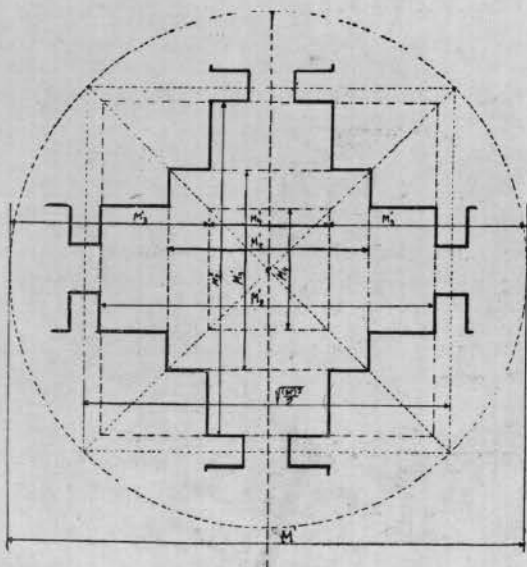
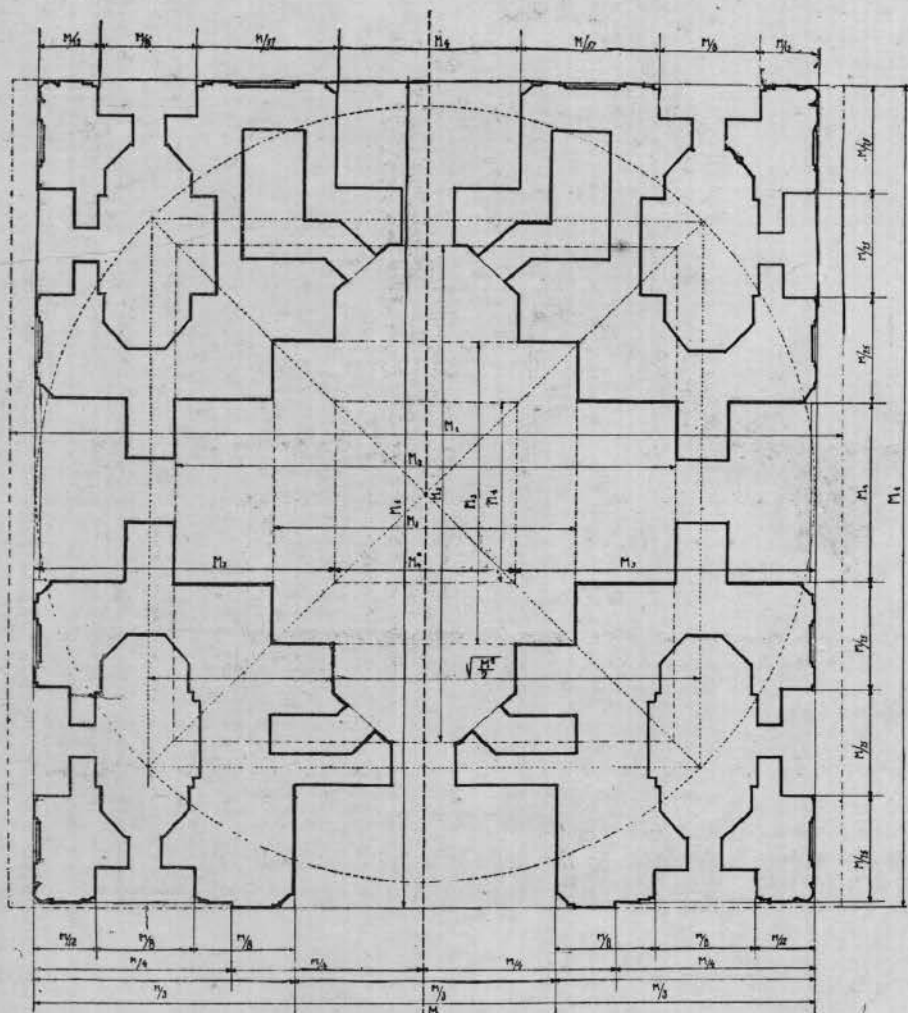

Coupole du mausolée № 2 (photo prise avant la destruction due au tremblement de terre en 1868)

Мавзолей № 2. Аксонометрический разрез

Mausolée № 2. Coupe axonométrique

Планы мавзолеев №№ 2 и 1

Plans des mausolées № 2 et 1

место среди уцелевших архитектурных памятников Ташкента 1.

В плане Барак-хан имеет форму обычной открытого типа мечети с пиштаком (порталом), обращенным на восток. Размер всего комплекса в длину — 70,26 м, в ширину — 43,98 м. Двор: длина — 33 м, ширина — 27,5 м. Как удалось установить, здание возникло по частям. Раньше всего отстроен мавзолеем № 1, за ним мавзолеем № 2, далее портал и худжры южной стороны и, наконец, худжры северной стороны.

Прилагаемая фотография до 1868 г. дает возможность представить себе вид памятника до землетрясения, случившегося в 1868 г.

Здание сложено из плит жженого кирпича на растворе из алебастра с глиной. Фундаменты в большинстве из рваного камня, частью закрепленные на глине, частью насухо. Квадратные плиты мавзолея № 1 имеют в среднем размер $26 \times 26 \times 5$ см. На 1 м кладки приходится $13-13\frac{1}{2}$ рядов кирпича. Главный западный мавзолей (№ 2) сложен из плит $27 \times 27 \times 5,5$ см. Пиштак, служащий входом в медресе, возведен из плит $26 \times 26 \times 4,5$ см ($14\frac{1}{2}-15$ рядов кирпича на 1 пог. м). Такова же в общем кладка худжр, кроме северной стороны, где применен плоский кирпич, толщиной всего в 3,5—3,75 см. На 1 м кладки приходится, однако, лишь 14 рядов, что обуславливается чрезвычайной толщиной шва, достигающего до 3—3,5 см.

Толщина стен местами (в частях портала, например, доходит до 3 м, и в таких случаях правильной кладкой выложены только лицевые поверхности стены; остальное — забувка битым кирпичом и строительным мусором. Местами в стенах встречаются деревянные связи и крепления.

Глубина заложения фундаментов, равно как и обрезы фундаментных стен, весьма разнообразна. Так, обрезы фундамента у малого мавзолея достигают 40—50 см. Фундамент под западным мавзолеем заложен на глубине 5,5 м от современного уровня пола², имея по обе стороны обрезы по 30—35 см. Фундамент под входным во двор мечети пиштаком заложен на глубине

1 Кладбище Хазрем Имам, представляющее сейчас обширную площадь (раньше эта площадь окружала и Барак-хан), стесненное в настоящее время придвинувшейся к нему почти вплотную застройкой, имеет еще мазар святого Абу бекра бин Исмаиль Кафала шахи — одного из первых насадителей ислама в Ташкенте, умершего в 976 г. Мазар относится к XIV веку.

2 Прежний пол находился ниже современного на 70 см.

0,5 — 2,5 м от уровня современного пола (отвечающего, по видимому, и первоначальному его положению). Вызывает удивление, что под северным пилоном входного пиштака забученная площадь под фундаментом настолько велика, что пилон пиштака занимает только некоторую часть этой площади. Таким образом, в северную сторону массив фундамента выступает на 1,5 м и в восточную — на 2,3 м при глубине заложения здесь до 2,5 м. Возможны два объяснения: вначале был запроектирован значительно больший портал мавзолея, чем сооруженный, либо такая плита (по утверждениям старых местных мастеров) возведена с целью искусственного уплотнения грунта, принимающего огромную нагрузку от мощного бокового пилона пиштака.

Любопытны конструктивные устройства для отвода воды с кровли главного мавзолея (№ 2). В четырех местах пилонов северного и южного порталов в толщине стены устроены водосточные каналы. Каналы эти выложены из жженого кирпича на особом растворе серого цвета, слабо поддающегося искусственному разрушению¹.

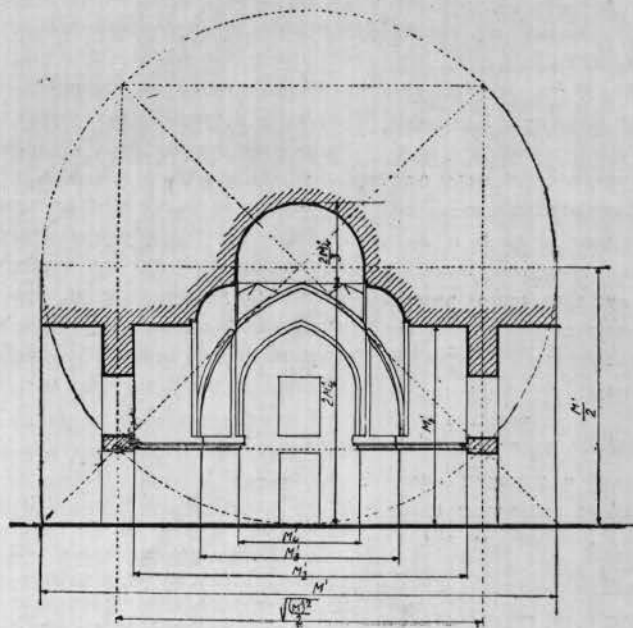
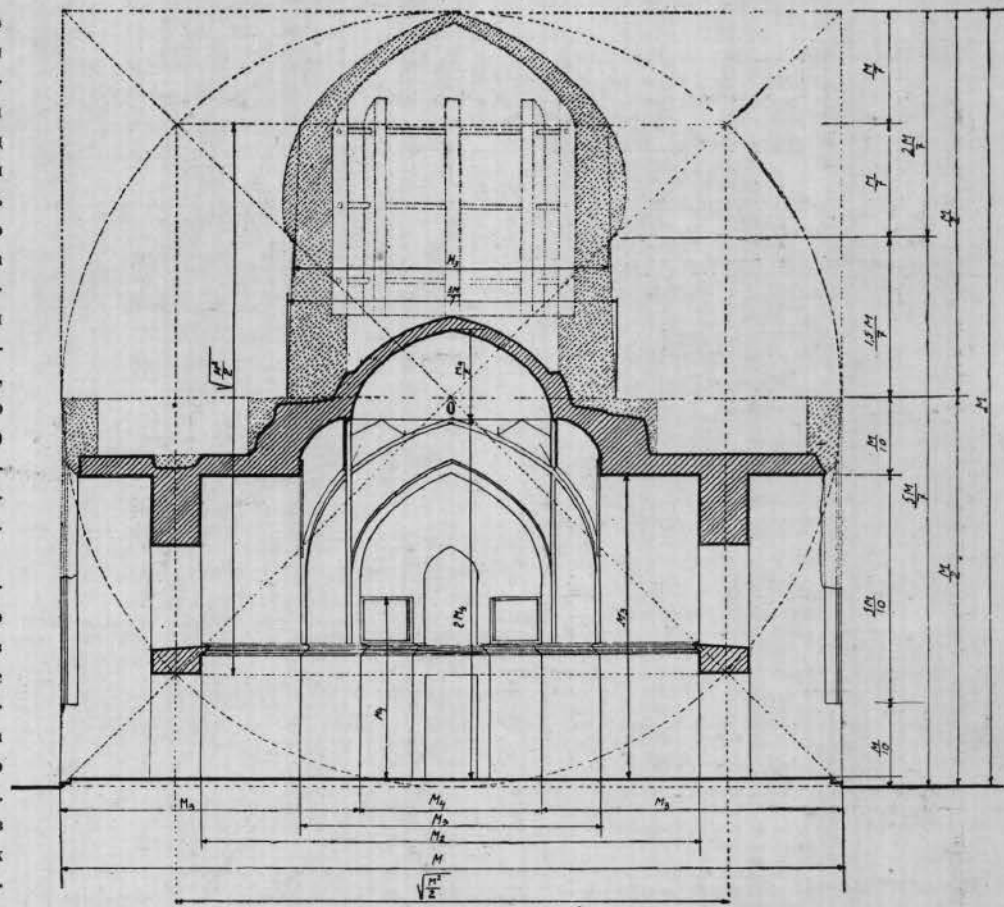
Следует отметить прием затирки швов кладки раствором (на нештукатуренных частях здания) — характерная деталь обработки стен, встречающаяся на древних памятниках (когда еще не применялась изразчатая отделка), а затем перешедшая и на относительно новое строительство.

В главном входном пиштаке обращает на себя внимание то, что тяги, зеркала, стрельчатые арочки и прочие элементы оформления пилонов оказываются смещенными в правом и левом столбах, что, очевидно, объясняется работой разных мастеров, не согласовавших нивелирные уровни своей кладки.

Не входя в дальнейшее описание памятника и опуская детальные данные относительно его изразчатой отделки² (это

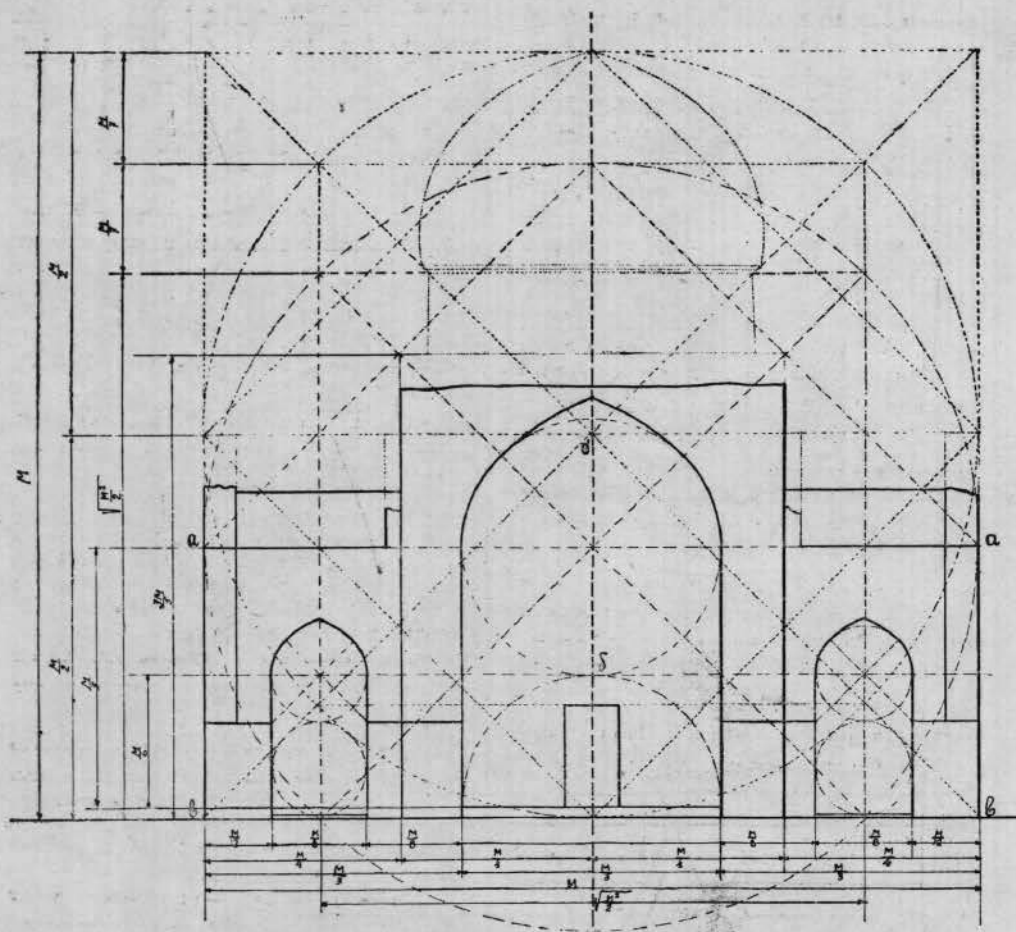
¹ По объяснениям старых узбекских мастеров в раствор для придания ему водонепроницаемости вводились органические вещества (яйца, сахар, творог). Лабораторному исследованию строительные растворы и прочие остатки, к сожалению, подвергнуты не были.

² По данным обнаружившимся при изучении медресе, голубой глазурью был покрыт купол главного мавзолея, барабан его и порталы. Богатая орнаментация, очевидно, украшала и стены мавзолея изнутри. Входной портал до сих пор сохранил часть изразчатой облицовки. В малом мавзолее, видимо, такая обработка отсутствовала, но, судя по сохранившимся остаткам и обломкам — предполагалась (тимпаны ниш и т. п.), а, может быть, частично и была выполнена. Возможно, что глазурованными плитками были украшены со стороны двора также стены и ниши худож.

Мавзолеи №№ 2 и 1. Разрезы

Mausolées № 2 et 1, Coupes

Мавзолей № 2. Главный фасад

Mausolée № 2. Façade principale

предмет отдельного исследования), остановимся на композиции мавзолеев.

Замечательно то, что оба мавзолея представляют собою развитие одного и того же плана. Характерно, кроме того, повторение в них одного и того же приема перекрытия внутреннего пространства. Аксонометрический разрез дает полное представление о большом мавзолее. Центральная его часть представляет квадрат, перекрытый куполом на парусах. Четыре одинаково углубленные прямоугольные ниши, перекрытые стрельчатыми арками и прилегающие к сторонам квадрата, придают плану мавзолея форму греческого креста. Угловые массивы мавзолея заняты четырьмя помещениями («чилякханы» — помещения для хранения ламп). Внешняя форма здания в силу такой симметрии его плана — почти квадратная (21,99 × 23,42 м). Общая высота здания с куполом около 22 м. В срезахных углах восточной и западной ниш устроены коридоры¹; два из них имеют лестницы, выходящие на кры-

шу, два других ведут в узкие, высокие, полутемные помещения неизвестного назначения. Современный пол мавзолея, как указывалось, выше прежнего уровня на 70 см, отчего нарушились высотные отношения и здание изнутри кажется приземистым.

Мавзолей со всех четырех сторон имеет входные порталы. При детальном осмотре памятника в верхней части восточного портала были обнаружены остатки стены, вылотную примыкавшей к порталной стене, но не имевшей с нею никакой связи¹. Три остальных портала в верхних частях настолько деформированы, что от прежних завершений их не осталось и следов; западный портал — совершенная руина. Разрушены и две западных чилякханы.

В мавзолее вели двери со всех четырех порталов. С северной и южной сторон эти двери сейчас заложены; западный

¹ Можно предполагать, что при капитальном возобновлении мавзолея новая стена была прижмута к старой. Не в этом ли также причина неполного совпадения размеров сторон внешнего квадрата мавзолея?

дверной проем обращен в традиционный «михраб», восточные двери служат входом в мечеть.

По бокам центральных порталов всех фасадов устроены малые порталные ниши, двери которых ведут в чилякханы. Над дверями как главных порталов, так и ведущих в чилякханы, имеются окна стрельчатой формы, ширина которых равна ширине дверей.

Центральное помещение мавзолея покрыто куполом стрельчатой формы высотой в 2,5 м, диаметром 5,5 м. Барабан (высотой в 4,5 м) и купол опираются на паруса и подружные арки, наклоненные в сторону отверстия купола. Вся эта конструкция хорошо сохранилась и является повторением тождественной композиции в мавзолее № 1.

Фотография до 1868 г. дает представление о богатом убранстве барабана и скуфьи. Стены мавзолея изнутри были, как можно судить по обломкам, найденным при продолжении шурфов и траншей внутри здания, украшены сплошной росписью с позолотой (способ «кундаль») по алебастровой штукатурке; тема орнаментации — растительный узор.

Мавзолей опоясывался панелью, на позолоченном фоне которой выделялись зеленые шестигранники из керамических плиток с тонким золотым растительным орнаментом. Архивольты арок выступающих углов помещения были подперты тонкими каменными византийского типа колонками (высотой до 2 м), капители которых, видимо, связывались композиционно с одной стороны бордюром панели, а с другой — с формой архивольты¹.

Мы не даем описания малого мавзолея (№ 1), так как архитектурная структура его изнутри та же самая. Понятие же об архитектуре медресе в ее современном состоянии дают прилагаемые виды памятника.

Археология памятника, включающая историю его, вопросы технико-конструктивного порядка, техника изготовления керамических изделий, начиная с XVI века и до настоящего времени, получают освещение в специальных работах. Нам интересно другое. Пользуясь исчерпывающими данными обмеров, мы задались целью проверить приемы композиции медресе и главным образом двух мавзолеев.

После ознакомления с чертежами мавзолеев, нетрудно убедиться, что как тот, так и другой связаны определенной систе-

¹ Колонки этих на месте нет, но, по показаниям местных старожилков, в мавзолее Юнус-хана в Шейхантауре (отведенном в настоящее время под детскую библиотеку — ул. Файзуллы Ходжаева) в срезах углов имеются точные каменные колонки, перенесенные из медресе.

¹ Эти коридоры к моменту обследования памятника были замурованы.

мой композиционных отношений, имеющих в обоих случаях геометрическую основу, пронизывающую собою здание, начиная от плана и кончая как главными, так и подчиненными членениями фасадов. Еще старые исследования М. Mauss'a, Dieulafoy, Choisy указывают на эту особенность магометанской архитектуры, в которой за внешней причудливостью орнаментации, фантастичностью силуэтов и очертаний скрываются железные законы геометрического построения, последовательно проведенного во всех направлениях и в плоскости и в объеме. Это обстоятельство дало Шуази повод назвать эту архитектуру «конструированной геометрией». Мавзолей Барак-хана как нельзя лучше раскрывают систему отношений и пропорций, характерных для среднеазиатской архитектуры. В данном случае, однако, мы далеки от каких-либо широких обобщений: фактов и наблюдений для этого совершенно недостаточно. Но уже сейчас ясно, что решающим моментом композиции значительнейших памятников среднеазиатской архитектуры (сыла именно геометрическая схема. Зодчие того времени исходили из правильных геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник, шестиугольник и др.), причем все размеры оказываются функциями одного из параметров этих правильных фигур.

В мавзолеях отмечаются следующие соотношения:

1. Форма плана мавзолея (№ 2) почти квадратная ($M = 21,99$ м, $M_1 = 23,42$ м). По плану имеем:
 сторона внешнего квадрата (M_1) — 23,42 м,
 сторона внутреннего большого квадрата (M_2) — 14,1 м (среди.),
 сторона квадрата основания купола (M_3) — 8,5 м (среди.),
 сторона подкупольного квадрата (M_4) — 5,1 м (среди.)

$$\frac{M_1}{M_2} = \frac{M_2}{M_3} = \frac{M_3}{M_4} = 1,66666\dots$$

2. Вписанный квадрат (со стороною $\sqrt{\frac{M^2}{2}}$) в круге диаметра M дает оси основных стен мавзолея.

3. В основе членений фасадов мавзолея лежит M .

4. Принципы построения в плане большого мавзолея (№ 2) повторяются в малом мавзолее (№ 1). При аналогичных обозначениях сторон квадратов имеем:

$$\frac{m_1}{m_2} = \frac{m_2}{m_3} = 1,63;$$

п. и: $m_2 = 9,34$ м; $m_3 = 5,6$ м; $m_4 = 3,4$ м.

В мавзолее № 1 имеют место такие же зависимости сторон квадрата с осями стен, какие отмечены выше. При этом диаметр круга в мавзолее № 1 взят согласно равен-

ству (наблюдаемому и в мавзолее № 2):

$$M = M_1 + 2 M_2$$

5. Мавзолей № 2 увеличен на $\frac{2}{3}$ против мавзолея № 1. Это увеличение проводится строго во всех его основных частях как плана, так и разреза.

6. Разрез мавзолея № 2 вписывается в квадрат, сторона которого = M .

7. Высота основания купола от пола мавзолея = $2M_4$.

8. Высота ниш, считая от пола мавзолея до ключа стрельчатых арок = M_3 .

9. Нижняя сторона квадрата, вписанного в круг ($d = M$), дает высоты дверных проемов мавзолея. Две вертикальные стороны квадрата дают вертикальные оси торцовых стен ниш. Верхняя сторона квадрата определяет начало внутренней кривой скуфьи. Эта сторона разбивает наружную высоту скуфьи на две равные части.

10. Высота трех боковых центральных порталов = $M/2$ и лежит на горизонтальном диаметре большого круга, обуславливающего всю структуру разреза: центр этого круга обозначен на чертеже буквою O .

11. Высота внешнего купола (скуфьи) с барабаном вместе = $M/2$. Высота собственно скуфьи при этом = $2/7 M$.

12. Стрела внутреннего купола = $M_4/2$.

13. Все зависимости в частях разреза мавзолея № 2, отражающиеся на наружном фасаде его, дополняются отношениями, выраженными в самом фасаде.

14. Членения и соотношения главного фасада мавзолея № 2 определяются построением центральной порталной ниши.

15. Кривая порталной ниши определяется кругом с $d = M/3$, а ее высота (не считая стрельчатого заострения) $1 = 1\frac{1}{2} d$ ($= \frac{1}{2}M$).

16. Диагонали, проведенные под 45° из центра верхней окружности ниши в пересечении с поверхностью земли, фиксируют центральные оси боковых порталов. Горизонтальный диаметр той же окружности, будучи продолжен в стороны, определяет завершение стен боковых частей мавзолея.

17. Высота главного портала ($3/5 M$) мавзолея получится на пересечении только что упомянутых диагоналей верхнего круга портала с параллельными диагоналями линиями, имеющими свое начало в точках пересечения продолженного в стороны горизонтального диаметра верхней окружности портала со стенами боковых крыльев мечети.

18. Горизонталь в точке касания окружностей порталной ниши, пересекаясь с центральными осями малых порталов, дает

1 Это заострение расчерчивается из концов косых диагоналей верхнего круга ниши порталом радиусом, равным этим диаметрам.

центры окружностей, играющих в очертании ниш боковых порталов ту же самую роль, что и в главном портале мавзолея.

Высота боковых ниш равна двум окружностям (с той же оговоркой относительно стрельчатого заострения, что и выше). Высота этих ниш = $2M/7,5$.

19. Пересечение косых (под 45°) диагоналей верхнего круга малых порталных ниш со стенками ниш дает по всему периметру мавзолея условную линию обрыва архивольтов ниши рамок и намечает основания трехчетвертных колонн в углах мавзолея.

20. Центр окружности (названной на чертеже разреза мавзолея — O), связывающий геометрические отношения в этом разрезе, перенесенный на фасад мавзолея продолжением горизонтального диаметра через него, вертикального к плоскости чертежа, играет определенную роль и в отношениях частей этого фасада.

Если через точку сечения ($0'$) провести две косых (45°) диагонали, то они определяют в своем сечении с поверхностью земли завершение сторон мавзолея (точки в, в). Эти же диагонали дают место пересечения образующих барабана с линией сталактитов и началом кривой скуфьи.

Горизонтальный диаметр через ту же точку O' , продолженный в обе стороны, определяет высоту боковых центральных порталов и квадратного основания для барабана.

21. Барабан имеет слабо коническую форму. Нижний наружный диаметр его = $3/7 M$, верхний = M_3 .

Как видно из всего изложенного, композиция фасадов мавзолея в своих размерностях и отношениях подчинена диаметру главного круга и параметрам, находящимся с этим диаметром в простых кратных отношениях.

В остальных частях медресе можно отметить следующие зависимости:

а) стороны наружного корректированного обвода стен медресе дают отношение 1,60;

б) порталная ниша наружного входного портала медресе повторяет те же самые отношения в своем построении, что и в центральном портале мавзолея.

При обращении мавзолеев в медресе (что по времени случилось значительно позже), ширина и длина (внутренняя и наружная) всего комплекса сооружений оказались в зависимости от основных размеров мавзолея № 2, а именно: наружная ширина медресе — $2M$, наружная длина его — $3M_1$, внутренняя ширина двора медресе — $5M_4$, внутренняя глубина двора медресе — $3M_2$.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

ДВА НОВЫХ ПЕРЕВОДА ВИТРУВИЯ

Марк Витрувий Поллион. Об архитектуре десять книг. Перевод с латинского (Г. П. Полякова, Н. Ф. Дератани и А. В. Мишулина). Редакция и введение А. В. Мишулина. (Государственная академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра). Ленинград, Соцгиз, 1936.

Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Ф. А. Петровского («Классики теории архитектуры» под общей редакцией А. Г. Габричевского). Том I (текст трактата). Москва, Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936.

Почти одновременное появление (после полуторазевого перерыва) двух русских переводов Витрувия свидетельствует об интересе к этому автору, трактат которого по справедливости может быть назван античной энциклопедией архитектуры. С оригинала Витрувий переводится впервые (перевод Каржавина, изданный «жизненным» Баженова в 1790—1797 гг., как известно, сделан с французского перевода Черро).

Два самостоятельных перевода текста Витрувия, сделанные со всей тщательностью, могли бы принести только пользу, — взаимным трудностям и темноту Витрувия, разнообразие предлагавшихся толкований и спорность многих мест текста. До сих пор ведь не существует издания Витрувия, которое во всех отношениях могло бы быть названо идеальным; филологическая наука, с одной стороны, архитектура и строительная техника — с другой, еще не договорились о Витрувии окончательно; диалог будет возражать против некоторых смелых поправок Шуази, архитектора не всегда удовлетворит чтения Крона. Во многих ответственных местах возможность разнообразных толкований вполне оправдана.

К сожалению, в нашем случае приходится считать только с одним переводом: с переводом Ф. А. Петровского, так как перевод, изданный Государственной академией материальной культуры, даже с точки зрения самых элементарных требований должен быть признан неудовлетворительным.

Перевод ГАИМК'а сделан тремя лицами: 1, 2, 6, 7 и 8 книги переведены Г. П. Поляковым, 3, 4, 5 и 9 книги — Н. Ф. Дератани, 10 книга переведена редактором А. В. Мишулиным, который лучше справился со своей задачей, чем первые два переводчика.

Основной недостаток этого перевода заключается в том, что переводчики не сделали никаких попыток наглядно представить себе то, о чем говорит Витрувий. В тексте помещено много рисунков из издания Моргана, но даже на эти рисунки переводчики не пожелали взглянуть. На стр. 92 находится описание ионийской базы, а рядом на стр. 93 приведена «схема ионийского ордера по Витрувию». Если бы т. Дератани посмотрел на чертеж, он не написал бы: «остальные четыре (части) должны по высоте представлять равные величины», вместо: «остальные части де-

лят пополам», как правильно переведено у т. Петровского.

Как представлял себе т. Поляков постройку, в которой на архитраве «перпендикулярно к нижней колоннаде» установлены колонны (стр. 163)? Чтобы понять мысль Витрувия, читатель, не знающий латинского языка, должен опять обратиться к переводу т. Петровского: «Над архитравом, по отвесу нижних колонн, ставят колонны», — иными словами, одна отвесная линия проходит через середину колонн верхнего и нижнего рядов.

Возможно ли, что в треугольнике две стороны будут параллельны друг другу? По переводу т. Дератани выходит, что возможно, так как карнизы фронтона параллельны карнизам здания (стр. 97; в переводе т. Петровского правильно сказано: «карнизы ставят точно такие же, как нижние»). Зачем в переводе т. Полякова на стр. 42 помещена «роза ветров», если текст не соответствует рисунку и полон бессмысленными выражениями вроде: «дуга пересечения, где будет D» (следует: «две дуги, пересекающиеся там, где стоит D»; цитирую по переводу Петровского). К какому созвездию, по мнению т. Дератани, принадлежит голова и грудь Льва, если он переводит: «...к голове и груди Льва — к тем частям этого созвездия, которые причисляются к созвездию Рака» (стр. 269). Слова «созвездие» нет в оригинале; чтобы фраза имела смысл, нужно было написать: «к тем частям этого созвездия, которые причисляются к знаку Рака».

Мы не будем вдаваться в подробный разбор многих технических мест, свидетельствующих, что тт. Поляков и Дератани не только не владеют технической терминологией, но и не представляют себе того, что утверждает Витрувий. Многочисленные примеры этого приводились уже в нашей прессе. Ограничимся двумя примерами. Поляков переводит: «В зданиях, которые возводятся на грунтовых столбах, промежуточные пространства между столбами связываются сводчатыми арками, базы которых подогнаны в соответствии с их тяготением к центру. Крайние столбы должны сравнительно с другими раздаваться более вширь для того, чтобы они, получая таким образом силу, могли устоять, когда камни свода под давлением тяжести стен стали бы в лазах аладки наваливаться на центр, грозя вывернуть устои» (стр. 174). Читатель составит себе лучшее мнение о Витрувии, прочтя ту же фразу в переводе Петровского (стр. 128): «В зданиях, строящихся со столбами и в которых своды делаются клинчатными со швами, пересекающимися в центре, крайние столбы следует делать большей ширины для того, чтобы они были в силах противостоять распыру сводов, которые под тяжестью лежащей на них кладки, оседая к центру, расширяют устои».

Если здесь т. Поляков, не достигнув ни точности, ни понятности, быть может, смутно и представлял себе существо дела, то несколько дальше он — это можно с уверенностью сказать — не представлял

себе решительно ничего: «На фронтах (стены) должны быть воздвигнуты связанные между собою опорные балки или подставки... Каждая опорная балка постепенно должна суживаться в объеме так, чтобы наибольший ее выступ равнялся толщине самого сооружения». Это означает (цитирую по переводу Петровского, стр. 128): «С внешней стороны стены, одновременно с ее выкладкой, надо выкладывать контрфорсы... (и они должны) ступенями уменьшаться так, чтобы выступ на вершине их был равен толщине самой этой стены».

Как правило, в переводе ГАИМК'а «филологические» места, относящиеся к античной истории и географии, переведены точнее, но лишь только речь заходит о строительной технике или архитектуре, т. е. в самых ответственных местах, мы сплошь и рядом встречаемся с ошибками. Так, например, совершенно «загублено» описание ионийского ордера. Об одной из ошибок в описании базы уже было сказано; добавим, что нижняя выкружка (у переводчика «стяжка») будет «выдаваться за грани плинтуса!» Если от баз перейти к стволам колонн, то оказывается, что колонны «следует ставить перпендикулярно к их центру» (стр. 94; на самом деле это значит, что колонны ставятся отвесно по линии, проходящей через центр базы). С капителями тех же колонн дело обстоит не лучше: параллельная линия должна проходить не «внутри», а «внутри» (что это не опечатка, видно из конструкции фразы). В описании архитрава (стр. 96) выпал целый кусок текста, отчего все пропорции оказались перепутанными.

Укажем и на терминологический разбой не только между отдельными книгами, которые переведены разными лицами, но и в пределах одной и той же страницы перевода ГАИМК'а. Зачем понадобилось т. Дератани на стр. 108 одно и то же слово *capitula* перевести то «верхушки тригифов», то «капители тригифов». Что такое в конце концов *simā* — «желобок» или «гусек»? (стр. 97). Особенно странная путаница в десятой книге у т. Мишулина. На стр. 256 он переводит *genus scapsium* выражением «подъемный род механизмов». Об этом роде механизмов Витрувий бегло упоминает на стр. 287 и дальше все внимание уделяет «механизмам тяги», как т. Мишулин переводит выражение *genus tractorium*. Заключительная фраза всего раздела (стр. 298) звучит совершенно неожиданно: «О подъемных (?) механизмах, насколько я считал необходимым, мною даны сжатые сведения». Где эти сведения? Загадка объясняется просто, — в оригинале у Витрувия сказано: *de tractoriis rationibus*, о «механизмах тяги». Незачем указывать, что самый перевод терминов у т. Мишулина вряд ли удачен (у Петровского, стр. 190, лучше: «подъемный» и «подъемный» род машин).

При подборе иллюстраций редакция исходила, повидимому, из «чисто орнаментальных» соображений: многие темные места вовсе не иллюстрированы рисунками, рисунок на стр. 140 из издания Моргана не соответствует чтению Шуази, безоговорочно принятому в тексте (1/15 вместо 1/8). Подписи под рисунками средотированы небрежно, — например, подпись на стр. 193: «Образец стеной живописи с изображением «гостицев» (десний) по Витрувию (?)». Многочисленные фотографии римских водопроводов исполнены плохо и читателю почти ничего не дают. «Водяной орган» на

стр. 309 изображен в старой реконструкции Перро, причем читателю предоставляется догадываться, где помещаются те части, о которых говорит Витрувий. Между тем, прекрасный «деловой» чертеж (кетати сказать «чуть-чуть» более новый) имеется в шмидтовском издании Герона.

К переводу, изданному ГАИМК'ом, присоединен «Указатель имен и предметов», который по существу представляет собою только указатель собственных имен. Ни одного термина и понятия, которое может заинтересовать архитектора, здесь нет: не упомянуты ни город, ни улица, ни фундаменты, ни арки, ни своды, ни кладка стен, зато под буквой Ж перечислены «жители Илиона, жители Кадикса, жители Сальнии» и многие другие жители. Кому придет в голову их изжать, если в этом скромном и небольшом указателе значатся еще «Илиона жители, Кадикса жители, Сальнии жители» и т. д. Мамертинское вино фигурирует еще под «вином мамертинским», но цекубскому вину этой чести не оказано и оно упомянуто в указателе всего один раз.

Перевод, изданный Всесоюзной академией архитектуры, несравненно лучше перевода, изданного ГАИМК'ом. Он отвечает тем требованиям, которые вправе предъявить к переводу Витрувия современный читатель: мысль подлинника передана ясно, без архаизмов и модернизации. Текст иллюстрирован необходимыми чертежами, взятыми из издания Шуази. Автор перевода Ф. А. Петровский удачно справился с основными трудностями оригинала. Разумеется, и у него встречаются отдельные ошибки (это почти неизбежно при трудностях витрувиевского текста), но они не идут в сравнение с теми грубыми ошибками, которыми пестрит перевод ГАИМК'а. Отметим две, бросающиеся в глаза. Петровский переводит (стр. 20): «Наука архитектора основана на многих отраслях знания и на разнообразных сведениях, при помощи которых (*scius indicio*) можно судить обо всем, выполняемом посредством других искусств». Слова *scius indicio* явно имеют в виду архитектора. Другая ошибка — в описании волноты. Петровский переводит (стр. 73): «Тогда от линии, опущенной по крайней части абака, отойдет внутрь другая, шириною в полторы части». Из контекста и из латинского оригинала совершенно ясно, что фраза должна иметь следующий смысл: «Тогда, отступая внутрь на расстояние в полторы части от линии, опущенной вниз по краю абака, пройдет другая линия». Там же вместо «над астрагалом» следует читать «под астрагалом».

Повторяем, отдельные ошибки не снижают ценности перевода Петровского. Если бы мы захотели быть придирчивыми, мы высказали бы только одно пожелание. Переводчик, на наш взгляд, все же не уделит вопросу о терминологии достаточного внимания. Старые комментаторы хорошо отдавали себе отчет, что одно и то же выражение у Витрувия употребляется не всегда в одинаковом смысле. Мы не собираемся требовать, чтобы каждое слово Витрувия передавалось по шаблону, только одним «стандартным» русским словом.

Но вдумчивому читателю Витрувия хочется знать, в каких значениях употребляется то или иное слово на протяжении всего трактата. Возьмем один пример. В первой книге (стр. 25) Витрувий устанавливает шесть основных архитектурных категорий: строя (*ordo*), расположения (*dispositio*) и т. д. Русский читатель может подумать, что эти термины больше и не встречаются на протяжении трактата. Между тем, в новых значениях или с новыми оттенками значений эти выражения встречаются и дальше. Так, определив (стр. 27 перевода Петровского) понятие «расчета» (*distributio*), Витрувий дальше (стр. 38) говорит, что «Юпитеру, Юноне и Минерве надо выделить участки (*areas distribuantur*)» в определенных частях города. Переводить словами одного корня все подобные понятия невозможно и не нужно, но показать терминологию Витрувия очень полезно, в особенности если учитывать, что чуть ли не о каждом термине написаны страницы и комментаторы часто не согласны в их толковании.

Нам представляется, что в этом отношении превосходит способ, к которому прибегают в своем переводе Престель. Текст перевода Престеля выглядит приблизительно так (берем наугад отрывок из перевода Петровского с добавлением вставок): «Высота таблинума до балок (*trabes*), определяется на одну восьмую больше его ширины. Кессоны же его (*lacunaria*) должны подниматься еще на одну треть его ширины. Проходы (*fauces*) в меньших атриумах определяются в две трети ширины таблинума, в больших — в полширины», и т. д. В научном отношении такой текст незаменим: он до минимума сокращает необходимость обращаться к оригиналу и служит лучшим средством ознакомления с витрувианской терминологией даже для человека, мало знакомого с латинским языком.

Если взять, например, такое спорное понятие, как *auctoritas*, о котором комментаторы судили различно, то в разных местах трактата Витрувия его приходится переводить различно; т. Петровский переводит его: величественность (стр. 94), величие (стр. 69), значительность (стр. 144), а в некоторых местах (стр. 26, 75, 129, 143) вкладывает в это слово иной смысл. Читатель, не имеющий под руками латинского текста, не увидит, что Витрувий пользуется всюду одним словом, которое по мнению некоторых исследователей (например, Землера и возражавшего ему Ватцингера) имеет только один определенный смысл. Быть может, это и не так, но было бы хорошо, если такой сложный и темный текст, каковым является текст Витрувия, даже в переводе давал бы опорные точки для всех тонкостей «непредвиденного» комментария. Ни дословный, ни литературный перевод, ни механическая «стандартизация» терминологии не могут обеспечить этого. Это лучше всего достигнуть указанным выше путем.

Примечания, помещенные в издании Академии архитектуры, в основном воспроизводят комментарий Шуази, что отмечено в предисловии. Однако этот комментарий

не воспроизведен механически: переводчик хорошо сделал, что не ввел в текст Витрувия многие филологически смелые и даже рискованные конъектуры Шуази (они отмечены только в примечаниях, иногда с критической оценкой). Достоинством примечаний является то, что материал Шуази расположен в порядке, следующем порядку изложения Витрувия (а не по проблемам, как у самого Шуази), причем способ цитации, которым пользуется Шуази, переключен на общепринятый. По замечанию редакции (стр. 14) «примечания... носят по преимуществу справочный характер, не предвосхищая подробного комментария, которому будет посвящен второй том». Из отдельных недочетов их отметим: ссылки на Плиния не выведены по оригиналу и далеко не везде точны, на стр. 233 неправильно сказано: «обратно пропорционально высоте» вместо «равно приращению высоты, взятому с обратным знаком», что совершенно ясно видно по формуле, помещенной несколькими строками выше; есть опечатки в цифрах и буквенных обозначениях и, наконец, не проведено различие в переводе «*rouce-s'*» и «*doigt s'*» (это последнее замечание в равной мере относится к переводу ГАИМК'а).

Как известно, древние римляне различали «*uncia*», $\frac{1}{12}$ фута, и «*digitus*», $\frac{1}{16}$ фута. Во французском языке это различие хорошо передается словами «*rouce*» (толщина большого пальца) и «*doigt*» (толщина одного из остальных пальцев, или точнее — $\frac{1}{4}$ пяди, т. е. $\frac{1}{4}$ сложенных вместе 4 пальцев). На русском языке нет твердо установленного эквивалента для этих обозначений. В переводе ГАИМК'а, как в затайливом калейдоскопе, сменяют друг друга «пальцы», «двоймы» и «переть» (см. напр. стр. 78, 145, 248), хотя всюду Витрувий имеет в виду *digitus*, $\frac{1}{16}$ фута. Это дезориентирует читателя. Не выдержана терминология и в переводе Петровского. Перевод: «из восьмидюймовых кирпичей» (стр. 107), «из четырехдюймового леса», «четырёхдюймовые рамы» (стр. 194), Петровский предполагает дюйм $\frac{1}{12}$ фута, тогда как, например, на стр. 166 «дюйм» обозначает $\frac{1}{16}$ фута. В примечаниях на стр. 278 и 296 сказано, что римский фут равен 12 дюймам, а на стр. 292 — что шесть дюймов составляют $\frac{3}{8}$ фута, т. е. что фут равен 16 дюймам.

В этой связи в переводе Петровского и в примечаниях к нему повторена одна ошибка Шуази. Читая комментарий последнего, можно вынести впечатление, что всюду, где речь идет о делении фута на 16 частей, следует брать величину аттического фута (309 мм), а не римского (296 мм). Так поступает Шуази, например, в отношении римских водопроводных труб, и эта ошибка повторена в примечаниях к переводу Петровского (стр. 296).

Внешне издание Академии архитектуры оформлено превосходно. Очень удобны колоннотитулы с указанием на книгу и главу трактата, сильно облегчающие пользование томом при всякого рода справках и при чтении примечаний.

В. Зубов

Уважаемый товарищ редактор!

В № 8 журнала «Архитектура СССР» за 1936 год помещена рецензия Б. Феоктистова на рекомендованные проекты, изданные ВСКХ в 1935 году.

Приветствуя появление на страницах вашего журнала материалов, освещающих качество изданных ВСКХ проектов, считаем необходимым обратить ваше внимание на следующее.

Рецензия начинается с упреков ВСКХ в отсутствии четких установок по вопросам: освещения ванной (первым или вторым светом), освещения передней (первым светом или через фрамугу), наличия комнаты или ниши для домработницы и т. д. Иначе говоря, рецензент выдвигает требования, чтобы ВСКХ дал в проектах установки, раз навсегда утверждающие один тип квартир. ВСКХ считает такое требование совершенно неправильным.

При отборе ячеек и проектов ВСКХ руководствовался четкими установками по действительно принципиальным вопросам (толщина стен, высота помещений, этажность, количество и размер комнат, обязательный минимум санитарных устройств, изолированность помещений, проветриваемость и т. д.), разрешенных в точном соответствии с действующими постановлениями правительства и требованиями ОСТ.

Что же касается различий в деталях и вопросов дискуссионных, то установки ВСКХ как раз и требуют разнообразить отбор ячеек жилых квартир, решаемых как с первым светом для освещения санузла, так и со вторым, как с комнатой для домработницы, так и без нее, как со светлой передней, так и с передней, освещаемой через фрамугу, и т. д. Во многих постройках Москвы, Ленинграда и других городов все эти различные варианты с успехом применены.

Если бы рецензент был объективен в своих оценках, он должен был бы указать, что ячейки не проектировались ВСКХ для альбома, и альбом лишь «обобщает опыт ряда проектных организаций», что ячейки и проекты отобраны из проектного материала и осуществленного строительства в Москве, Ленинграде и Украине за 1934 год и начало 1935 года; наконец, что ВСКХ не считает этот материал безупречным и сопровождает ряд ячеек в достаточной мере ясными критическими замечаниями.

Вместо этого рецензент неоднократно и заведомо неправильно называет проекты «типовыми», в то время как они являются только рекомендованными, а в пояснительной записке к альбому ячеек сказано даже, что они «могут рассматриваться только как материал, распространяемый нами в порядке обмена опытом среди проектировщиков. Рецензируемые ячейки и проекты не только не являются «типовыми», но в некоторых случаях даны лишь «в дискуссионном порядке» и «отражают искания архитектуры».

Отбор рекомендованных проектов ВСКХ для изданий был произведен с привлечением крупнейших специалистов (акад. арх.

Шусев, проф. Колли, Людвиг, Онишик, Прокофьев и др.) и ряда проектных и строительных организаций. Поэтому мы вправе считать, что рекомендуемый нами проектный материал к моменту его выпуска является лучшим. ВСКХ систематически пересматривает и обновляет свои издания, исключая устаревшие и добавляя новые, лучшие решения. Само собой разумеется, что за последние 1½ года наша архитектурная практика шагнула намного вперед и сейчас мы имеем уже ряд лучших решений, позволяющих ВСКХ отобрать в качестве рекомендованных на 1937 год 15 новых технических проектов жилых домов и 30 новых жилых ячеек. Из рецензируемых же тов. Феоктистовым материалов в альбом 1937 года включается лишь около 50%, а часть материалов (например, вызвавший наибольшие нападки тов. Феоктистова проект № 17) давно уже не распространяется.

Отдельные замечания рецензента явно тенденциозны и неправильны. Например, рецензент утверждает, что «в подавляющем большинстве проектов нет стеновых шкафов», в то время как в 72% ячеек стеновые шкафы имеются. Рецензент утверждает, что высота помещений 3,23 м (в проекте № 20) противозаконна, в то время как ОСТ 7038 (редакция 1936 г.) допускает высоту помещений до 3,50 м.

Указываемая рецензентом неэкономичность ряда ячеек (№№ 7, 12, 13, 21, 22) ошибочна, так как является результатом неправильного исключения из подсчета жилплощади помещений для домработницы (от 4 до 5,5 м² в каждой квартире).

То же можно сказать и о преувеличенных размерах кухонь в ряде квартир. Например, в ячейке № 10 к площади кухни причислена не отделенная на чертеже шпорой ниша с отдельным окном для домработницы. В ячейках №№ 15 и 24 размеры кухонь в 8,7 м² и 10 м², рецензент считает преувеличенными, в то время как эти кухни являются проходными, с выходами на вторую лестницу.

Замечания, считающие дефектом то, что в одних ячейках даны большие передние (№ 15), в других — малые (№ 16), также не обоснованы, ибо размеры передних должны варьировать в зависимости от типа и характера квартиры. В отдельных решениях передняя служит не только местом для раздевания и прохода в комнаты, но и местом ожидания, звеном, связывающим квартиру в единый комплекс, и т. д. В других случаях передняя имеет более узкое назначение — места для вешалки и прохода в комнаты. В частности, говоря о ячейках №№ 16 и 24, рецензент умалчивает о наличии дополнительных коридоров, сильно увеличивающих площадь малой передней.

Таковыми безосновательными, непродуманными и случайными упреками пестрит вся статья. Чего стоит, например, замечание, что при темной передней нельзя давать светлую ванную и наоборот. Или указание на чрезмерность ширины лестничной площади (3,65 м) в ячейке № 21,

в то время как этот размер включает шахту для лифта, установленного при двухмаршевой лестнице. Или упрек в «равновеликости» комнат в ячейке № 16, в то время как в двухкомнатной квартире одна комната имеет 14,55 м², а другая — 18,95 м², а в четырехкомнатной квартире одна — 15,85 м², другая — 18,95 м², а третья комната в 35,90 м² разделена на две раздвижной перегородкой.

Рецензент называет непростительной ошибкой ВСКХ проектировку квартир в 2—2½ комнаты в многоэтажных домах с двумя лестницами (ячейки №№ 15 и 17). На самом же деле, в указанных рецензентом ячейках двухкомнатных квартир вовсе нет, а квартиры в 2½ комнаты заблокированы в одном случае с квартирой в 3½ комнаты, а в другом с квартирой в 4½ комнаты. Объемный коэффициент этих ячеек (7,65 и 7,98) настолько экономичен, что ставит их впереди ряда многокомнатных ячеек, решенных с одной лестницей.

Кроме того, предложение рецензента строить только многокомнатные квартиры в многоэтажных зданиях принципиально неправильно и идет вразрез с прямыми директивами правительства строить квартиры как для больших, так и для малых семей.

Наряду с явно неправильными утверждениями рецензент оперирует и спорными положениями. К ним относятся, например, вопросы об оптимальной ширине коридора при разных размерах квартир и о целесообразности использования так называемого «пенского типа» планировки ячеек (ячейка № 3).

Возражения вызывает и критика отдельных проектов. Например, упрек в нецелесообразности второй хозяйственной лестницы в проекте семипэтажного дома (проект № 17), в то время как ОСТ 7038 требует обязательного строительства в домах выше пяти этажей второй лестницы. Упрек в схематичности решения фасада в проекте № 14, в то время как в пояснительной записке указано, что фасад дается только как схема с доработкой на месте в зависимости от местных условий.

Более правильными являются замечания по ячейкам №№ 8 и 20, где тов. Феоктистов верно указывает на отсутствие в квартирах чуланов, а также по проекту дома № 17, уже изъятому из числа рекомендованных на 1937 год. Верны также указания по ячейке № 25, где имеются при подсчете площадей две цифровых ошибки.

Собранный и рекомендуемый ВСКХ проектный материал, по нашему мнению, является в настоящее время лучшим из того, что можно предложить для массового строительства. Тем не менее мы считаем, что проектирование жилищного строительства как в отношении внутренней планировки, так особенно в отношении архитектурного оформления не только полностью не разрешено, но даже как следует и не поставлено.

Поэтому ВСКХ надеется, что журнал организует широкое обсуждение всех принципиальных теоретических и практических вопросов проектирования жилищ.

Зам. председателя ВСКХ при ЦИК СССР

Власенко

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Пожарное депо на улице Мениль в Париже. Арх. Р. Малле-Стевенс. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 30, илл.

Журнал помещает описание нового пожарного депо на улице Мениль, которое привлечет к себе внимание архитектурных кругов Франции.

Строитель здания—Малле-Стевенс, по словам журнала, был в последние годы мишенью ожесточенных нападков и обвинений в излишнем рационализме. Между тем, пожарное депо на улице Мениль, по мнению автора статьи, свидетельствует, что Малле-Стевенс может создать настоящие архитектурные произведения.

Верный заветам Перре, Малле-Стевенс отвергает облицовку бетона, превращая его в пластический материал, что дало в данном случае прекрасный результат. В основу композиции пожарного депо положена резко выраженная вертикаль башни, к которой примыкают горизонтальные части здания. Этот позвоночный хребет здания находится не в геометрическом его центре, а на распределительной оси.

Пожарное депо состоит из трех основных секторов: помещений для пожарных машин, для команды и для семей. Каждой из этих частей в фасаде соответствует особый вход. Въезд для пожарных машин в центре, вход для команды справа и для семейств — слева.

Машины помещаются в нижнем этаже, со стороны улицы, команда в первом и втором этажах центральной части и в большей части тех же этажей в боковых крыльях с улицы и со двора, а семейные квартиры — частично во втором и третьем этажах и в следующих четырех этажах.

Это размещение ясно подчеркнуто на фасаде путем расчленения при помощи особой группировки окон и бетонных бандо. Особое назначение каждой части здания подчеркнуто также расцветкой: так, все, что имеет отношение к пожарной службе (въезд для машин и т. п.), окрашено в красный цвет, цветами команды являются серый с белым, а этажи, занятые семейными квартирами, отделаны каждый каким-либо цветом солнечного спектра: оранжевым, желтым, зеленым, синим и фиолетовым.

Журнал считает весьма симптоматичным, что архитектору столь «левого» направления было поручено сооружение муниципального здания.

Территория Спортивной ассоциации префектуры Сены. Арх. Азема. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 44, стр. 898—902.

Новая спортивная территория, составляющая часть полосы старых парижских укреплений, расположена на берегу Сены в предместье Отгейль. Она завершает цепь стадионов и свободных площадей, отведенных для целей отдыха и развлечения, которая начинается у Булонского леса, частично опоясывая Париж.

Новая спортивная территория, предназначенная для тенниса и других игр, представляет собой треугольник в 170×30 м, обращенный одной из продольных сторон к набережной Сены, а другой

к улице ген. Мальтерра. В связи с довольно крутым уклоном участка в сторону реки, игровые площадки расположены в двух уровнях, разделенных газонами и соединенных между собой лестницами.

Изысканный павильон клуба находится в глубине участка и отделен от улицы ген. Мальтерра зеленой зоной. В нижнем этаже павильона устроена галерея в виде портика. За галереей располагаются гардеробные и душевые, а также поднятое на четыре ступени бюро клуба. К северной стороне павильона примыкает наружная лестница, ведущая в солярий и на террасу для отдыха.

В качестве продолжения этого павильона запроектирован, но еще не построен, обширный гимнастический зал в 20×8 м, служащий также залом для игр и собраний.

Скелет здания железобетонный, фасад облицован кирпичом и бутовым камнем с обрамлением из белого цемента.

Новые конструкции. „Architectural Record“, 1936, № 7, стр. 64—73, илл.

В июльской тетради журнала дано описание ряда домов из деталей, изготовленных фабричным способом. Особенно подробно описан передвижной двухэтажный дом из пяти комнат с ванной и прачечной, запроектированный Корвин Уильсоном. Дом целиком собран из заранее изготовленных частей. В готовом виде он еще на фабрике устанавливается на четырехколесную тележку, на которой доставляется к месту назначения, где тележка заменяется стальными столбами.

Высота передвижного дома (по идее представляющего собой как бы автомобильный кузов обтекаемой формы) равна вместе с тележкой 41 ф. 9 д., что позволяет провозить его под пролетами мостов. Длина — 25 ф., ширина — 8 ф.

Нижний этаж состоит из главной «каюты» в 8 ф. \times 17 ф. 6 д., кухонки в 4 ф. \times 6 ф., ванной, уборной и прачечной.

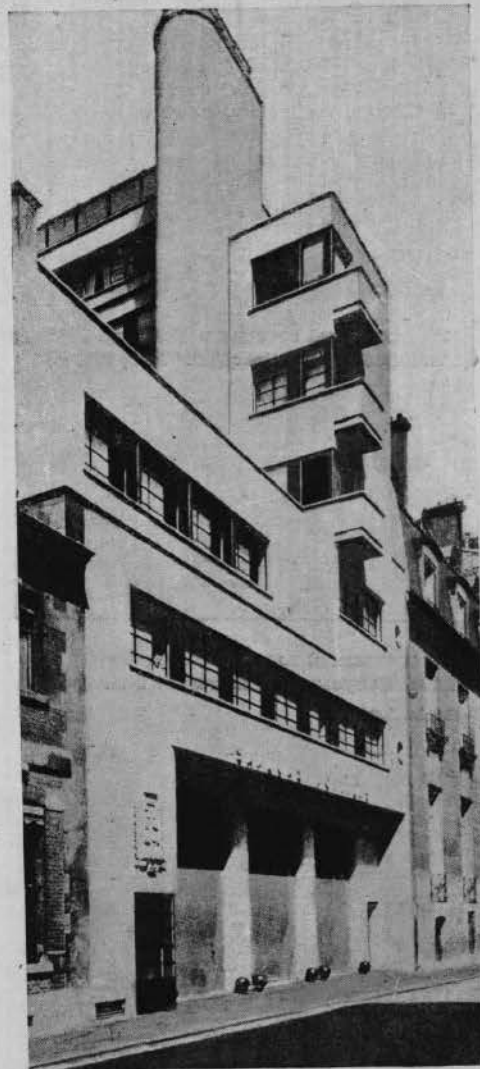
Во втором этаже, куда ведет корабельная лестница, находится гардеробная, две спальные каюты, два чулана, баллон со сжатым воздухом, бак для воды и т. д. Дом оборудован всякого рода современными удобствами, подробно описанными в статье и обозначенными на двух четких планах.

Особенным достоинством передвижного дома является, по словам журнала, то, что даже люди, принужденные, в силу своей профессии, часто менять место жительства, могут делать это, не меняя квартиры.

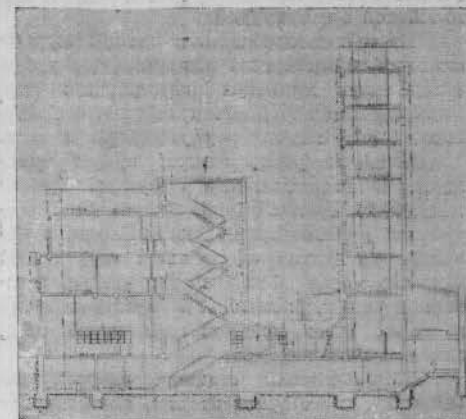
В той же статье описаны новые дома из стальных стандартных частей, запроектированные Робертом Лафферти, бетонный дом системы «Хакс» со стандартным стальным каркасом, дом системы Мюллера из готовых бетонных деталей и т. д.

Новая Анкара. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 44, стр. 907—916, илл.

Журнал дает краткий очерк Анкары, ее застройки по линиям нового плана и анализ архитектуры общественных зданий турецкой столицы.

Пожарное депо в Париже
Арх. Малле-Стевенс
 („La Construction Moderne“ № 39, 1936)

Разрез

Университетский городок в Мадриде. Генплан („L'Architecture d'Aujourd'hui" № 6, 1936 г.)

Университетский городок в Мадриде. Здание факультета философии и литературы. Арх. А. Агююр

Университетский городок в Мадриде. Медицинская группа

Отличительной ее чертой является, по словам журнала, использование простых геометрических форм и введение выступающих этажей. Отдельные детали отделки роднят новые здания с традиционной аналитической архитектурой.

Из правительственных зданий журнал отмечает министерство общественных работ, резиденцию министра иностранных дел, министерство народного хозяйства, военную школу, ряд научных учреждений и т. п.

Более подробно описан проект ипподрома и национального стадиона. Проект ипподрома, составленный известным итальянским архитектором Вьетти-Виоли, отличается от других спортивных сооружений тем, что кроме обязательных трибун, беговых дорожек, помешений администрации и т. п., здесь предусмотрен также плац для военных парадов.

Национальный стадион, запроектированный тем же архитектором, представляет собой комплекс следующих сооружений: стадиона для атлетики с открытыми и

крытыми трибунами, велодрома, гимназии с двумя группами бассейнов, площадок для тенниса и прочих спортивных игр, медицинских постов, спортивных клубов, сигнальной башни. Кроме того, предусмотрен целый ряд садов с беседками и боскетами.

Университетские городки. „L'Architecture d'Aujourd'hui", 1936, т. VII, № 6, стр. 8—41, илл.

Журнал помещает очерк истории развития университетских городков в Европе и Америке и описание ряда таких городков.

Идея особо выделенного из организма города университетского городка, восходящая еще к средним векам, становится особенно популярной в XIX и XX вв., когда центры научной мысли разрастаются в сложные самостоятельные комплексы с множеством институтов, лабораторий и т. п. К тому же вынесение университетских городков за черту города давало возможность обеспечить наиболее благоприятные условия систематической и серьезной учебы.

Особенное развитие университетские городки этого типа получили в США. Здесь композиция такого городка в основном сводится к квадрату (campus), с внешней стороны участка окаймленному монументальными зданиями.

Наряду с этой классической композицией, характеризующейся правильным расположением построек по доминирующим осям, в США встречаются также примеры свободной «романтической» композиции, подказанной рельефом местности и природными условиями.

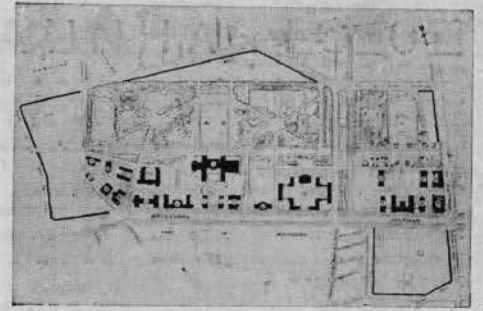
Отмечая, что американские университетские городки по богатству научного оборудования и комфорту студенческих жилищ не имеют себе равных в Европе, журнал все же ограничивается только поверхностным описанием находящегося в периоде стройки монреальского университета и уделяет основное внимание европейским университетским городкам в Риме, Париже, Афинах, Мадриде и Осло.

Парижский университетский городок включает только жилой поселок для профессоров и студентов. Учебные здания находятся за его пределами, в старом учебном центре. Городок занимает примыкающий к бульвару Журдан участок в 45 га и представляет собой парк, в котором разбросаны жилые павильоны, построенные организациями ряда стран: павильон студентов-голландцев (арх. Дудок), швейцарцев (Ле Корбюзье и Жаннере), японцев (арх. Сарду), бельгийцев, аргентинцев, армян и т. д. В композицию, кроме того, включены огромный «Интернациональный дом», лечебный центр, здание администрации, спортивные площадки и т. д.

Автор статьи отмечает как отрицательный момент этого комплекса — отсутствие единства в композиции и стилевой разнородности отдельных зданий.

Значительно благоприятнее отзыв журнала о заканчиваемом строительстве мадридском университетском городке, который имеет вид города-парка, расположенного в живописной местности. Здания сгруппированы по следующим зонам:

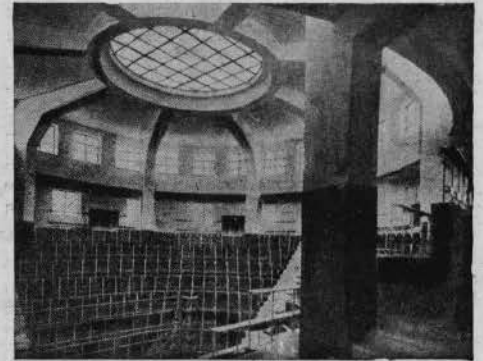
а) медицинская зона, с медицинским и фармацевтическим факультетами, шко-

Университетский городок в Париже. Генплан. Арх. Бехман („L'Architecture d'Aujourd'hui" № 6, 1936 г.)

Университетский городок в Осло. Здание факультета естественных наук („L'Architecture d'Aujourd'hui" № 6, 1936 г.)

Новый университетский центр в Афинах. Институт анатомии. Амфитеатр. Арх. Э. Кризис („L'Architecture d'Aujourd'hui" № 6, 1936 г.)

лой одонтологин, клиникой на 1500 коек и рядом специальных институтов;

б) зона естественных наук и философии с естественно-научным, философским, юридическим факультетами, ботаническим садом, большим амфитеатром и ректоратом;

в) зона специальных школ, включающая архитектурную школу, школу изящных искусств, консерваторию и агрономическую школу;

г) зона профессорских жилых домов и домов администрации;

д) зона студенческих жилищ;

е) спортивная зона и стадион на 60 000 зрителей.

Постройки будут занимать не более 15% территории. Сады разбиваются в соответствии с рельефом пересеченной местности. Часть садов, примыкающих непосредственно к зданиям, оформляется во французском стиле.

При сооружении зданий в качестве строительного материала применялись

главным образом железобетон, стекло, керамиковые плиты. Фасады облицованы кирпичом и камнем. Полы покрыты резиной и линолеумом.

В противоположность мадридскому университетскому городку, где здания разбросаны на большой территории, римский университетский городок представляет собой компактную прямолинейную композицию.

В центре композиции — здание ректората с главным амфитеатром и библиотекой. Вблизи этого центра симметрично расположены двенадцать зданий главных институтов. Этот ансамбль будет дополняться находящимися в периоде стройки Дворцом национального совета научных исследований.

Кроме описания университетских городков, журнал дает ряд интересных планов студенческих квартир американского и германского типов. Отмечается американская тенденция размещать студентов по 2—3 человека в одной квартире, с несколькими спальными и общей комнатой для занятий, что соответствует принятым в американских университетах «бригадным» занятиям. В Германии хорошо разработан (но еще не осуществлен на практике) план минимальной типовой жилой ячейки, оборудованной всеми необходимыми санитарными устройствами.

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛАХ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Г. Лукомский. Чарльз Камерон — архитектор Екатерины II. „Journal of the Royal Institute of British Architects“, 1936, т. 43, № 18, стр. 961—973, илл.

ШКОЛЫ

Школа Жюль Ферри в Париже. Арх. Дюбрейль и Юмбель. „Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3531, стр. 219—221, илл.

Школьный комплекс в Венэ-ле-Саблон. Арх. Селле и Лательер. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 45, стр. 923—928, илл.

Музыкальная школа в Анкаре. Арх. Э. Эгли. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3530, стр. 196—197, илл.

Проектирование школ. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3530, стр. 183—184; № 3531, стр. 211—212, илл.

БОЛЬНИЦЫ

Больница в Сербитоне. Арх. В. Марчмент. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3530, стр. 189—193, илл.

Реконструкция больницы в Ганновере-Линден. „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70, № 33, стр. 674—675, илл.

ПЛАНИРОВКА И СТРОИТЕЛЬСТВО НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Надзор за архитектурным качеством новых зданий. „Journal of the Town Planning Institute“, 1936, т. 22, № 10, стр. 269—273, илл.

Города-спутники близ Парижа. „Municipal Journal“, 1936, т. 45, № 2271, стр. 1543—1545, илл.

Техника планировки городов. Жилой квартал как новый элемент планировки (доклад Э. Кауфмана в Ливерпульской архитектурной школе). „The Builder“, 1936, т. 151, № 4880, стр. 290—291.

Дамм. Благоустройство и застройка прибрежной полосы нового искусственного озера Машчее (Ганновер). „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70, № 33, стр. 653—663, илл.

Новое строительство в Ганновере. „Deutsche Bauzeitung“, 1936, т. 70, № 33, стр. 669—670, илл.

Юарт Келлин. Зеленый пояс вокруг Лондона. „Journal of the Town Planning Institute“, 1936, т. 22, № 10, стр. 259—269, илл.

РЫНКИ

Центральный рынок в Плоешти (Румыния). Арх. Соколеску. „La Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 8, стр. 413—417, илл.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Новая мерия в Кашане. Арх. Матон, Шолле и Шосса. „Art et Décoration“, 1936, т. 40, № 3, стр. 117—123, илл.

Конкурс на проект „Капитолия“ штата Орегон. „The Architect and Engineer“, 1936, т. 126, № 7, стр. 13—34, илл.

Центральное бюро чековых почтовых операций 15-го парижского округа. Арх. Ру Спиз. „La Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 8, стр. 401—407, илл.

Новое здание торговой палаты в Пуатье. Арх. М. и Л. Мартинио. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 45, стр. 918—922, илл.

Конкурс на составление проекта здания парламента в Южной Родезии. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3530, стр. 185—187, илл.

ТЕАТРЫ И КИНО

Кинематограф „Сити-театр“ в Амстердаме. Арх. Вильс и Розендаль. „La Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 8, стр. 394—400, илл.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Доходный дом. Арх. Пату. „Art et Décoration“, 1936, т. 40, № 3, стр. 124—127, илл.

Опытный поселок Шпандау-Газельорст. III. Конструкции жилых домов. „Bauwelt“, 1936, т. 27, № 33, стр. 790—792, илл.

Многokвартирный дом в Кингстоне на Темзе. Арх. Армстронг и Бейн. „The Architects Journal“, 1936, т. 84, № 2169, стр. 205—209, илл.

Архитектор и жилищное строительство. Несколько поселков в Левоне. Арх. Л. Суассон. „Journal of the Royal Institute of British Architects“, 1936, т. 43, № 18, стр. 975—984, илл.

Многokвартирный дом на Брунсвик-Стрит в Лондоне. Арх. Макгрегор. „Architectural Design and Construction“, 1936, т. 6, № 10, стр. 346—347, илл.

Жилой многokвартирный дом общества „Бронзавия“ в Курбуа (деп. Сены). Арх. Эннекен. „La Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 8, стр. 428—432, илл.

Жилые дома в поселке Харбор Хейтс близ Борнмута. Арх. Сил. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 3531, стр. 213—218, илл.

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

„АРХИТЕКТУРА СССР“

Не забудьте, что для бесперебойного получения журнала с начала 1937 года необходимо сдать подписку заблаговременно, не позднее средних чисел декабря, с таким расчетом, чтобы в Москву заказы поступили не позднее 20-25 декабря.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес.	72 руб.
6 мес.	36 руб.
3 мес.	18 руб.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой, отделениями Союзпечати и уполномоченными транспортных газет.

И 7833

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1937 г.**

НА ЖУРНАЛЫ:

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Орган Всесоюзной Академии архитектуры
Выходит 6 номеров в год

„Академия архитектуры“—руководящий журнал в области теории и истории советской архитектуры.

Журнал освещает научно-исследовательскую и учебную деятельность Всесоюзной академии архитектуры, а также архитектурных высших учебных заведений и проектировочных мастерских.

Журнал критически освещает архитектуру современного строительства СССР, публикует наиболее ценные документы архитектурного наследия прошлого, освещает проблемы современной европейской и американской архитектуры.

В отделе „Трибуна архитектора“ обсуждаются творческие пути и методы работы советских архитекторов.

В журнале печатаются библиографические сведения по вопросам архитектуры и строительства в СССР и за границей.

Журнал печатается на меловой бумаге с многочисленными иллюстрациями. Объем номера—10 печатных листов (80 страниц большого формата).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб.

Цена отдельного номера—6 руб.

Подписку и деньги направлять: Москва, Б. Дмитровка, 24 Издательству Всесоюзной Академии архитектуры. Расчет. ый счет № 150 004 МОК ГОСБАНКА.

Подписка принимается также: 1. Во всех отделениях и магазинах КОГИЗ'а. 2. Во всех отделениях и магазинах ОНТ⁴. 3. „Международная книга“—книжный магазин: Москва, Кузнецкий мост, 18 4. „Азеркитаб“—Баку, Дворец книги. 5. „Грузгиз“—Тбилиси (Тифлис), ул. Кирова, 7. 6. „Армпартидат“—Ереван, 1-я Гямуни, 2 и уполномоченными издательства Академии архитектуры снабженными специальными доверенностями.

АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Орган Всесоюзной Академии архитектуры
Выходит 6 номеров в год

Журнал знакомит с достижениями в области архитектуры, планировки и строительства за границей.

Помещает иллюстрации лучших выстроженных за рубежом зданий, а также воспроизводит наиболее интересные планы и чертежи проектов.

Уделяет много внимания вопросам внутреннего оборудования зданий.

Помещает сведения о международных архитектурных конгрессах и выставках.

Дает обзоры новейшей периодической литературы на Западе.

Помещает рецензии на выходящие за границей книги по вопросам архитектуры.

Журнал печатается на меловой бумаге с многочисленными иллюстрациями.

Объем номера—6 печатных листов (48 страниц большого формата).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—30 руб., на 6 мес.—15 руб.

Цена отдельного номера—5 руб.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1937 г.

АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган союза Советских архитекторов СССР

ВЫХОДИТ РАЗ В ПЯТИДНЕВКУ

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“ ШИРОКО ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ.

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“ ОСВЕЩАЕТ ПРОБЛЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ И СИНТЕЗА СО СМЕЖНЫМИ ИСКУССТВАМИ, ЖИВОПИСЬЮ И СКУЛЬПТУРОЙ.

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“ ПЕЧАТАЕТ СТАТЬИ, ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ ПО ВСЕМ РАЗДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР И ЗА РУБЕЖОМ. ШИРОКОЕ ВНИМАНИЕ ГАЗЕТА УДЕЛЯЕТ ОСВЕЩЕНИЮ АРХИТЕКТУРНОЙ ЖИЗНИ НА МЕСТАХ.

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“ ДАЕТ К КАЖДОМУ НОМЕРУ СПЕЦИАЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“ РАССЧИТАНА НА АРХИТЕКТОРОВ, СТРОИТЕЛЕЙ, ИНЖЕНЕРОВ-КОНСТРУКТОРОВ, ХУДОЖНИКОВ, СКУЛЬПТОРОВ, УЧАЩИХСЯ АРХИТЕКТУРНЫХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ВУЗОВ И ВТУЗОВ И ВСЕХ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ВОПРОСАМИ АРХИТЕКТУРЫ. В ГАЗЕТЕ ПРИНИМАЮТ ПОСТОЯННОЕ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СИЛЫ СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 72 номера в год—15 руб.,

6 мес.—7 руб. 50 коп.,

3 мес.—3 руб. 75 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 25 КОП.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах. В Москве уполномоченных вызывайте по телефону К1-35-28. Подписка также принимается повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Ц. 1937

№ 254

Окладн. л.

52
5

Цена 6 руб.

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—38 руб., 3 мес.—18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединением, уполномоченными Жургаз на местах; повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
MOSCOU, 2, Bvd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:

MEJDOUNARODNAYA KNIGA MOSCOU,
URSS, 18, KOZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, NOVINSKY BLVD. 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA MOSKAU
UdSSR, KUSNETZKY MOST 18.

KNIGA BU' H UND LEHRMITTELGES m.B.H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHECKKONTO BERLIN 126 0.
DEUTSCHLAND